

**Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Сретенская духовная академия Русской Православной Церкви»**

На правах рукописи

Кретов Андрей Викторович, священник

**Принципы перевода святителем Феофаном Затворником
избранных песнопений Октоиха
(богословский и филологический анализ)**

Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор
Маршева Л.И.

Москва, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Эпоха преосвященного Феофана. Рукопись перевода «Избранные покаянные песнопения Октоиха» и ее издание.....	26
1.1. Святитель Феофан (Говоров) и его время.....	26
1.2. Описание рукописи	66
1.3. Источники перевода и издания	79
1.4. Выводы по главе	84
Глава 2. Рукопись, источники и издания «Избранных покаянных песнопений Октоиха» (сравнительный анализ).....	88
2.1. Рукопись перевода и его источники	88
2.2. Рукопись перевода и издания	117
2.3. Выводы по главе	134
Глава 3. Перевод «Избранных покаянных песнопений Октоиха» (содержательный анализ).....	140
3.1. Общие переводческие принципы святителя Феофана	140
3.2. Изменения содержания в прагматических целях.....	148
3.2.1. Грамматический уровень.....	160
3.2.2. Лексический уровень.....	179
3.2.3. Образно-художественный уровень	192
3.3. Выводы по главе	200
Заключение	204
Список использованной литературы	211
Приложение 1. Пример вставки текста в рукописи святителя Феофана	235
Приложение 2. Пример перестановки в рукописи святителя Феофана	236
Приложение 3. Отличия в греческом Октоихе в сравнении со славянским.	237

ВВЕДЕНИЕ

Исследование сборника «Избранные покаянные песнопения Октоиха», составленного из текстов богослужения, переведенных с церковнославянского и греческого языков на русский святителем Феофаном Затворником (1815-1894), приобретает особую значимость в контексте современной богословской и филологической науки. Святитель Феофан как выдающийся представитель ученого монашества XIX века внес значительный вклад в перевод и адаптацию богослужебных текстов, стремясь сделать их доступными и понятными для широкого круга верующих. Его подход к переводу основан на объемном понимании духовной и богословской значимости текстов, что подчеркивает необходимость их тщательного анализа¹.

На фоне усиливающегося интереса к богословской литературе и ее восприятию возрастает актуальность исследования интерпретационной и переводческой деятельности святителя Феофана, которое позволяет установить принципы и методы перевода и интерпретации, которые он использовал. Святитель не только адаптировал тексты для современного читателя, но и стремился сохранить их духовную глубину, предотвращая уклонение верующих в различные секты и мистические движения, например, такие, как штундизм².

Перевод на русский язык «Избранных покаянных песнопений» святителя Феофана является не просто лингвистическим трудом, но и богословским феноменом, который раскрывает его внутренний мир и подход к духовному воспитанию. Исследование переводческих методов и прагматических целей святителя, включая создание тематического сборника,

---

¹ Дионисий (Шленов), игум. Переводческие принципы свт. Феофана на примере трех «Сотниц» прп. Никиты Стифата // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1426302.html> (дата обращения: 10.06.2024).

² Каширина В. В. Святитель Феофан Затворник в борьбе со штундой // Богословский вестник. 2020. № 2(37). С. 230-242.

помогает понять, каким образом он стремился донести суть и значимость богослужбных песнопений до своих современников. Именно это делает его труды **актуальными** и в настоящие дни, подчеркивая важность разностороннего анализа его переводческой деятельности для современной богословской и филологической науки.

Влияние эпохи, в которой жил и творил святитель Феофан Затворник, несомненно, отразилось на его переводческой деятельности. Социально-политический и культурный контекст XIX века сформировал богословские воззрения святителя, что, в свою очередь, нашло выражение в его переводческой практике. Это обстоятельство позволяет не только изучить сами переведенные тексты, но и погрузиться в историческую среду, в которой формировались его взгляды, что выводит на новый уровень понимания его трудов и подчеркивает необходимость их многоаспектного анализа в современном богословском и даже междисциплинарном дискурсе.

Целью данного исследования является проведение комплексного – богословского и филологического – анализа перевода «Избранные покаянные песнопения из Октоиха» святителя Феофана Затворника.

Это предполагает разностороннее изучение перевода, включая богословский, исторический, лингвистический, литературный контексты.

Для достижения данной цели в работе поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать эпоху и особенности личности святителя Феофана во взаимосвязи с исторической и культурной средой;
- рассмотреть рукопись перевода «Избранные покаянные песнопения Октоиха», уделив внимание ее структурным и содержательным особенностям;
- изучить вопрос источников перевода и издания рукописи, проследив процесс ее подготовки к печати и распространение;
- провести сравнительный анализ рукописи перевода и его источников (церковнославянского и греческого Октоиха);

- сопоставить рукопись перевода с первым изданием, выявив изменения, внесенные в процессе публикации;
- описать общие переводческие принципы святителя Феофана Затворника;
- исследовать изменения содержания перевода на грамматическом, лексическом и стилистическом уровнях, установив, каким образом адаптация текстов помогает сделать их более доступными для верующих.

Объектом исследования является письменное наследие святителя Феофана, включающее его многочисленные переводы аскетической и богослужебной литературы.

Предметом исследования выступают переводческие принципы святителя Феофана Затворника, реализованные в его работе «Избранные покаянные песнопения из Октоиха». Они включают инструменты адаптации и интерпретации богослужебных текстов, что важно для понимания подхода святителя к переводу.

К **материалам** диссертации относятся черновики перевода на русский язык «Избранных покаянных песнопений из Октоиха»³, первое издание текста, которое публиковалось частями на протяжении шести лет⁴, а также тексты славянского⁵ и греческого Октоиха⁶.

---

³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. 56 л.

⁴ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 2, 3, 7. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1900; Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 2, 3, 11. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1901; Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 2. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1902; Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Дополнения из греческого Параклита, чего нет в славянском // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 3. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1902; Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 1, 10. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1903; Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха о Кресте и Страстях Господних // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 2. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1903; Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Троице из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 5, 6. М.: Типо-литография И. Ефимова,

Гипотеза исследования заключается в следующем: последовательное превращение богослужебного текста в аскетический тематический сборник, имеющий большое теоретическое и практическое значение, достигается через совокупность переводческих трансформаций текстов гимнов на разных лингвистических уровнях и сохранение эквивалентности отдельных элементов на текстуальном, синтаксическом, лексическом уровнях. Это позволяет адаптировать текст для читателя, сохраняя его духовную и богословскую значимость. При этом святитель Феофан руководствовался прагматической целью – сделать богослужебные тексты более доступными и понятными.

Достижение богословских задач посредством языковых инструментов становится возможно благодаря принципу единства богослужебного текста, который святитель Феофан сформулировал, в частности, в споре с князем Н. Б. Голицыным о непорочном зачатии Богородицы и выразил следующими словами: «Вам без сомнения известно, что в служебниках наших есть своего рода система... Мысль праздненства или дня святого развивается постепенно сначала она, как предложение выражается в общих чертах – в тропаре, кондаке, иконе, светильне и седальнях... В каждом своем образе, – но все как одна мысль общая... Так что вся служба представляет полную поэму священную»⁷.

1903; Феофан (Говоров), свт. Избранные песнопения Безплотным Небесным Сидам из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 11. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1903; Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 2, 8, 10. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1904; Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 6. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1904; Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 10. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1906.

⁵ Октоих. Ч. I-II: с 1-го гласа по 4-й и с 5-го гласа по 8-й. М.: Правило веры, 2003.

⁶ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. 396 σ.

⁷ Подборка док-ов св. Феофана, не опубликованных и не переписанных, с рамкой «хорошо бы переписать, но кто будет разбирать такой трудный и мелкий почерк?» // АРСИМ. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 42. Док. 4331. Л. 28 об.

Исходя из данного принципа, становится возможным создание исчерпывающей тематику сборника богослужебных текстов.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка целостного богословско-филологического рассмотрения перевода «Избранных покаянных песнопений из Октоиха», выполненного святителем Феофаном Затворником.

В работе проводится сопоставление рукописного текста с греческими и церковнославянскими источниками, что позволяет не только вычленить особенности переводческого метода святителя, но и раскрыть его богословское видение текста как самостоятельного духовно-нравственного сборника, отличного по структуре и назначению от оригинала.

В научный оборот вводятся не публиковавшиеся ранее материалы черновой правки, дающие возможность проследить этапы подготовки перевода к печати и систематизировать языковые преобразования.

Трансформации, обнаруженные в тексте, классифицированы по уровням языкового анализа, рассмотрены в связи с актуальными задачами церковной жизни XIX века.

Таким образом, перевод осмысляется как форма богословского и миссионерского ответа на проблемы восприятия богослужебного текста, а также как образец нового жанра – покаянного аскетического собрания на основе гимнографической традиции.

Теоретическая значимость работы заключается в дополнении и корректировке понятия о переводческих принципах, используемых в богослужебных текстах, механизмах их применения и связанных с ними результатов, что вносит вклад в изучение богословских и лингвистических аспектов перевода литургической литературы.

Практическая значимость исследования определяется вкладом в развитие современных богословских и филологических дисциплин, а также в

обогащение практики перевода, толкования, литературной обработки религиозных текстов.

Исследование способно оказать поддержку преподавателям и студентам духовных и светских учебных высших заведений при подготовке и реализации курсов по русской патрологии, истории русской церковной литературы (XVIII-XX вв.), поэтике богослужебных текстов в славянской традиции, теории и практике перевода и историко-философского анализа текста, актуальным проблемам филологии в междисциплинарном контексте, актуальным проблемам церковнославянского языка, учебным практикам.

Примененные в работе переводческие приемы и методы позволят повысить качество переводов, а также редактирования богослужебных текстов и адаптировать их к современному языковому и культурному контексту, обеспечивая точную передачу богословского содержания.

Иными словами, результаты работы расширяют возможности детального анализа богослужебных текстов, что способствует их лучшему пониманию, восприятию современными верующими, одновременно сохраняя духовную и богословскую глубину церковных текстов.

Методы исследования базируются на системном подходе, который позволяет всесторонне рассмотреть не только богословский и филологический, но также исторический и культурный контекст, в котором святитель осуществлял свою деятельность.

Переводческая деятельность святителя Феофана освещается не только в филологическом и культурно-историческом ключе, но и с точки зрения православного богословия. **Богословский метод** позволяет исследовать богословское содержание текстов, отражение в них ключевых православных догматов и принципов духовной жизни.

Данный угол зрения помогает проанализировать, каким образом святитель адаптировал и интерпретировал текст, чтобы сохранить верность

богословской традиции и в то же время сделать ее доступной для русскоязычного читателя.

Применение **герменевтического метода** позволяет раскрыть смысл текстов через изучение контекста и условий их возникновения. Герменевтический подход предполагает интерпретацию и понимание переводов святителя Феофана с учетом его личной духовно-аскетической позиции и богословских взглядов. Он демонстрирует внутреннюю логику перевода, позволяет выяснить, каким образом святитель интерпретировал исходные тексты и какие смыслы стремился донести до русскоязычной аудитории.

Герменевтический метод позволяет исследовать не только буквальные значения слов и выражений, но и их духовно-символическое содержание, что является особенно важным при работе с гимнографическими текстами, богатыми метафорами и символикой.

Филологический метод дает возможность рассматривать тексты в их историческом и культурном контексте, прослеживая происхождение и эволюцию на уровне языка и поэтики. Данный метод применяется для изучения рукописей и печатных изданий с целью выявления их значимости в церковно-литургической традиции и богослужебной литературе.

Особое внимание уделяется коррективам и изменениям, внесенным как самим святителем Феофаном, так и позднейшими редакторами.

Филологическая часть анализа заключается в исследовании языковых и стилистических особенностей текста, а также выявлении применяемых переводческих стратегий.

Для адекватного понимания смысла переводов и выбора текстов необходим учет богословских и исторических условий, в которых творил святитель Феофан. **Исторический метод** позволяет выявить влияние исторических событий, культурных процессов и богословских вопросов –

таких, как борьба с сектантскими движениями, миссионерская деятельность и нек др. – на переводческую практику святителя.

Текстологический метод играет центральную роль в исследовании рукописи, так как позволяет установить ее аутентичность и восстановить первоначальное содержание текста.

Пристальное внимание сфокусировано на выявлении изменений, которые были внесены в рукопись как самим автором, так и редакторами.

Текстологический метод позволяет сопоставлять разные версии текста, устанавливать разночтения и определять их происхождение, что дает возможность лучше понять процесс формирования переводов святителя.

Компаративный метод предполагает сравнительное исследование церковнославянского Октоиха и греческого Параклитика для обнаружения их взаимовлияния, а также влияния греческих оригиналов на переводы святителя Феофана. Сопоставление различных богослужебных источников помогает выявить их сходства и различия, а также установить, какие тексты и версии святитель использовал в процессе перевода.

Это дает возможность более полно осмыслить выбор и подходы переводчика.

Метод структурного анализа фокусируется на изучении структуры перевода святителя Феофана, исследуя расположение и систематизацию гимнов по их типам и службам (тропари, стихирь, седальны).

Структурный анализ позволяет понять, какой логике следовал святитель при организации переводимых материалов, и выявить возможные закономерности в его подходах к переводу.

Совмещение богословского и филологического подходов позволяет подробно исследовать тексты, выявляя их содержательные и собственно языковые лексические, грамматические и стилистические особенности.

Положения, выносимые на защиту.

1. Перевод «Избранных покаянных песнопений из Октоиха», осуществленный святителем Феофаном Затворником, представляет собой осмысленную богословскую и лингвистическую переработку оригинальных текстов, в ходе которой церковнославянская и греческая традиции получают актуализированное выражение в контексте русской духовной культуры и социального состояния общества конца XIX века.

2. Тематическая и структурная организация рукописи «Избранных покаянных песнопений» отражает последовательный отбор и группировку гимнографических фрагментов по мотиву покаяния, что указывает на осознанное изменение богослужебного назначения источников и формирование оригинального аскетического сборника, то есть трансформацию коммуникативной ситуации на всех ее уровнях.

3. Работа над переводом и изданием проходила поэтапно, черновой и редакторский уровни взаимодействуют в логике тематической цельности и художественной выразительности, а различия между греческим и церковнославянским источниками учитываются с учетом прагматической установки, богословской и литургической функции текста.

4. Переводческая стратегия святителя Феофана Затворника формируется на основе сочетания верности церковному Преданию и прагматического подхода, при котором каждое произведение подвергается осмысленной переработке: выбор языка, степень трансформации текста, добавление пояснений и устранение неясностей определяются не стремлением к буквальному воспроизведению оригинала, а пастырской задачей сделать духовное содержание доступным и действенным.

5. Языковые трансформации на грамматическом уровне в переводе святителя Феофана проявляются в систематическом упрощении синтаксических конструкций, предпочтении прямого порядка слов, введении подлежащего и использовании обособленных обстоятельств (деепричастных

оборотов) с причинно-молитвенным значением, что обеспечивает выразительность и ясность богословской мысли.

6. Лексические трансформации в переводе святителя Феофана заключаются в добавлении молитвенных обращений, вводе местоимений и пояснительных слов, удаления и замены делаются по принципу синонимии или контекстуальной верности, нередко сохраняются церковнославянские единицы, что позволяет усилить прагматическую направленность, прояснить смысл и сохранить связь с богослужебным текстом.

7. Образно-художественный строй перевода основан на сбережении символики гимнографии, включая библейские, антропологические и природные образы, которые получают в переводе актуализированное звучание и используются как средство выражения аскетико-покаянного содержания.

Относительно **степени разработанности темы** следует указать, что собственно лингвистическим аспектам деятельности святителя Феофана Затворника Вышенского посвящена только одна диссертация. Яо Сун в работе «Лингвостилистические особенности сочинений Феофана Затворника» проводит комплексное лингвостилистическое исследование текстов Феофана Затворника как выдающегося представителя духовной письменности XIX века⁸.

В работе применены методы компьютерной корпусной лингвистики для анализа агиографических и эпистолярных текстов Феофана на различных языковых уровнях – фонетическом, лексическом, словообразовательном и синтаксическом⁹.

Особое внимание уделено идентификации идиостилистических особенностей текстов на фоне общерусского языкового контекста¹⁰.

---

⁸ Яо С. Лингвостилистические особенности сочинений Феофана Затворника. Автореф. дисс. ... кандидата филологических наук. Томск: (ТГУ), 2023. 36 с.

⁹ Там же. С. 6.

¹⁰ Там же.

Работа раскрывает влияние личного стиля святителя Феофана на формирование текстов и исследует его переводческие стратегии в контексте его времени, подчеркивая уникальность его подхода к переводу духовной литературы¹¹.

Исследование проводится в рамках практической православной теологии и касается вопросов богослужебных текстов и их переводов.

Наряду с вышеназванной диссертацией представляет интерес исследование епископа Питирима (Творогова) «Гомилетическое наследие святителя Феофана, Затворника Вышенского»¹², в котором освещены не столько лингвистические, сколько богословско-гомилетические особенности творческого метода святителя. В центре внимания автора находится проповеднический корпус святителя Феофана, в том числе его наставления, поучения и назидательные письма, рассматриваемые как образцы православной риторики XIX века¹³.

Епископ Питирим приходит к выводу, что формирование святителя как проповедника происходило в рамках схолостической школы, характерной для богословской школы XIX века¹⁴. В период от ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии до ухода на покой проповедь становится менее риторической и более свободной, нередко произносится экспромтом, отражая духовное состояние самого проповедника. При этом она не теряет своей строгости: обличительность святителя нередко направлена против религиозной индифферентности и догматических искажений, в том числе со стороны сектантов¹⁵. В то же время, неизменно звучит мотив духовного

---

¹¹ Яо С. Лингвостилистические особенности сочинений Феофана Затворника. Автореф. дисс. ... кандидата филологических наук. Томск: (ТГУ), 2023. С. 23.

¹² Питирим (Творогов), еп. Гомилетическое наследие святителя Феофана, Затворника Вышенского. Дисс. ... кандидата теологии. М.: (Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия), 2021. 376 с.

¹³ Там же. С. 295-296.

¹⁴ Там же. С. 277.

¹⁵ Там же. С. 169.

утешения и назидания, достигающий своей силы благодаря глубокой укорененности в святоотеческой традиции¹⁶.

В период затвора святитель Феофан занимается изданием своих проповедей¹⁷.

Епископ Питирим выделяет гомилетическую составляющую эпистолярного наследия данного периода: «В ряде случаев очень трудно провести грань между брошюрами, составленными на основании проповедей или на основании писем. Их единое смысловое поле и стилистика подчеркивают теснейшую взаимосвязь между жанрами проповедническим и эпистолярным, особо очевидную в наследии свт. Феофана»¹⁸.

Проповеди святителя, тематически связанные с церковными праздниками, событиям епархиальной и государственной жизни, сосредотачиваются прежде всего на аскетической теме, раскрываемой через глубокую, созерцательную экзегезу евангельских и апостольских чтений, свидетельствуют о большой степени знания библейского слова.

Святитель Феофан прибегает к изобразительно-выразительным средствам речи, насыщая свои проповеди яркими образами и риторическими фигурами, благодаря чему духовное содержание становится наглядным, доступным и глубоко воздействующим на душу верующего¹⁹.

Статья «Святитель Феофан Затворник о переводе богослужебных текстов на русский язык» В. В. Кашириной определяет историческую и современную значимость перевода литургических текстов на русский язык – вопрос, который был предметом серьезных церковных дебатов XIX – начала XX вв.²⁰ В центре внимания тогда был святитель Феофан Затворник, выдающийся деятель, который выступал за перевод этих текстов не на

---

¹⁶ Питирим (Творогов), еп. Гомилетическое наследие святителя Феофана, Затворника Вышенского. Дисс. ... кандидата теологии. М.: (Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия), 2021. С. 169.

¹⁷ Там же. С. 239.

¹⁸ Там же. С. 240.

¹⁹ Там же. С. 293.

²⁰ Каширина В. В. Святитель Феофан Затворник о переводе богослужебных текстов на русский язык // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Т. 18. № 1. С. 34.

современный русский, а церковнославянский язык, стремясь сохранить литургическую и догматическую чистоту, делая их более доступными для современных прихожан²¹.

Основные моменты включают развитие дискуссии о переводе литургических текстов, отражающей более широкие движения внутри Русской Православной Церкви касательно языковой реформы. В. В. Каширина упоминает об исторических попытках реформ – таких, как начинания Патриарха Никона и позже митрополита Иннокентия Московского, которые стремились исправить и стандартизировать литургические тексты, не обязательно упрощая их язык²².

Исследование способствует пониманию проблемы перевода литургических текстов в Русской Православной Церкви, исследуя взаимосвязь между языковой традицией, догматической целостностью и потребностью в доступности. Оно подчеркивает длительную актуальность этих переводов в поддержании духовной и догматической основы церковных служб, одновременно вскрывая потребности современных верующих²³.

В статье Н.С. Найденовой, О.А. Сапрыкиной, И.А. Деминой «Особенности перевода религиозного эпистолярного текста с русского языка на французский: на примере произведения Святителя Феофана Затворника “Что есть жизнь духовная и как на нее настроиться?”» рассматриваются особенности перевода произведений религиозной тематики на примере книги святителя Феофана. Авторы проводят сравнительный анализ русскоязычного оригинала и французского перевода. Исследуются специфические черты идиостиля святителя – риторические вопросы, инверсия, диминутивы и просторечные выражения²⁴.

---

²¹ Каширина В. В. Святитель Феофан Затворник о переводе богослужебных текстов на русский язык // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Т. 18. № 1. С. 33-38.

²² Там же. С. 33.

²³ Там же. С. 37.

²⁴ Найденова Н. С., Сапрыкина О. А., Демина И. А. Особенности перевода религиозного эпистолярного текста с русского языка на французский: на примере произведения Святителя

Особое внимание уделяется переводческим трансформациям, включая транспозицию²⁵ и калькирование²⁶. Отмечается, что переводчик сумел сохранить основную стилистическую окраску оригинала, хотя некоторые авторские неологизмы были утрачены из-за структурных различий между языками²⁷.

Статья «Стратегия перевода как параметр изучения языковой личности переводчика» Т.А. Волковой посвящена стратегии перевода, рассматриваемой через призму языковой личности переводчика в рамках когнитивной лингвистики. Автор анализирует пересечение лингвоперсонологии и моделирования процесса перевода, где последний определяется как дискурсивно-коммуникативный феномен²⁸.

Языковая личность переводчика описывается через когнитивные, социокультурные и дискурсивные аспекты. При этом подчеркивается ее ключевая роль в межкультурной коммуникации. Стратегия перевода как центральный элемент формируется на основе личностных характеристик переводчика и проявляется в его индивидуальных решениях²⁹.

Т.А. Волкова предлагает дискурсивно-коммуникативную модель, основанную на взаимодействии текстовых, дискурсивных и коммуникативных уровней, что позволяет более детально проанализировать процесс перевода³⁰.

В статье интегрируются когнитивные и эвристические подходы, которые позволяют рассматривать перевод не просто как перенос вербальных форм, а процесс интерпретации смысловых кодов исходного

Феофана Затворника «Что есть жизнь духовная и как на нее настроиться?» // Вестник славянских культур. 2018. Т. 47. С. 120-128.

²⁵ Там же. С. 123.

²⁶ Там же. С. 124.

²⁷ Там же. С. 120.

²⁸ Волкова Т. А. Стратегия перевода как параметр изучения языковой личности переводчика // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 6. С. 192-209.

²⁹ Там же. С. 203.

³⁰ Там же. С. 204.

текста. Переводчик выступает в роли интерпретатора и создателя нового концептуального содержания³¹.

Значительное внимание уделено прагматическим аспектам перевода, анализируются цели и задачи, стоящие перед переводчиком, а также способы адаптации текстов для целевой аудитории³².

В работе А. А. Скоропадской «Проблемы подготовки канонического текста Русского Добротолюбия святителя Феофана Затворника Вышенского» предметом анализа становится характер взаимодействия святителя Феофана с греческим оригиналом «Филокалии» при составлении русского «Добротолюбия»³³. Автор демонстрирует, что в процессе работы преосвященный Феофан не ограничивался переводом – он создавал самостоятельную редакцию, внося структурные и содержательные изменения, а также расширяя состав греческого корпуса.

Исследователь выявляет три уровня трансформаций: композиционные (изменение порядка расположения трудов), содержательные (добавление или сокращение глав, вставка пояснительных слов) и текстологические (включение материалов из других источников, таких как *Patrologia Graeca*)³⁴. Очевидно, святитель Феофан подходил к составлению «Добротолюбия» не как к передаче готового текста, а богословски мотивированному созданию руководства по внутренней жизни, что отражено в его предисловиях. Он рассматривал греческую «Филокалию» как основу, но полагал необходимым дополнить ее наставлениями других святых отцов, не вошедших в первоисточник³⁵.

В статье Н. Н. Лисового «Две эпохи – два “Добротолюбия”» содержится содержательный сравнительный анализ переводческой практики

³¹ Волкова Т. А. Стратегия перевода как параметр изучения языковой личности переводчика // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 6. С. 194.

³² Там же. С. 197.

³³ Скоропадская А. А. Проблемы подготовки канонического текста Русского Добротолюбия святителя Феофана, Затворника Вышенского // Феофановские чтения. Вып. VIII. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2015. С. 323-328.

³⁴ Там же. С. 323-325.

³⁵ Там же. С. 323.

преподобного Паисия Величковского и святителя Феофана Затворника³⁶. Автор рассматривает переводы святителя Феофана как пример нового типа духовно-богословского мышления, выработанного в условиях позднесинодальной эпохи. Подчеркивается, что преосвященный владыка сознательно ориентировался не только на строгое воспроизведение греческого оригинала, но и адаптацию текста к восприятию русскоязычного светского читателя, стремясь соединить верность святоотеческому духу с ясностью и назидательностью изложения³⁷.

В отличие от преподобного Паисия, работавшего в традиции дословного «поморфемного» перевода для монашествующих, святитель выстраивал собственную текстуальную структуру, нередко существенно перерабатывая материал и тем самым создавая оригинальные богословские сочинения, основанные на патристическом источнике³⁸.

Особое внимание уделяется методологическим различиям между двумя переводчиками: если преподобный Паисий в первую очередь стремился к буквалистской точности и сохранению внутреннего ритма греческого текста в церковнославянской форме, святитель Феофан позволял себе значительную степень свободы, вплоть до пересказа, пропусков и стилистической переработки, опираясь на концепцию духовной пользы для современного читателя³⁹.

Такой подход, по мнению исследователя, обусловлен как личной богословской позицией святителя, так и обостренным осознанием духовной ситуации конца XIX века, требовавшей активной внутренней проповеди.

Таким образом, в интерпретации Н. Н. Лисового переводческое наследие Феофана предстает как акт богословского свидетельства и

---

³⁶ Лисовой Н. Н. Две эпохи – два «Добротолубия»: преподобный Паисий Величковский и святитель Феофан Затворник // Феофановские чтения. Вып. VI. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2013. С. 52-63.

³⁷ Там же. С. 59.

³⁸ Там же. С. 60-61.

³⁹ Там же. С.60-61.

пастырского служения, имеющий значение не только филологическое, но и церковно-историческое.

Игумен Дионисий (Шленов) настаивает: святитель Феофан в своем переводе «Сотниц» преподобного Никиты Стифата руководствовался принципом авторского отбора и адаптации, а не буквального послушного следования греческому тексту. Он сознательно опускал темные или слишком мистические отрывки – например, описания экстатических состояний и интеллектуально-спекулятивных богословских тем, оставляя только те фрагменты, которые считал полезными и жизнеспособными для широкого круга читателей, в том числе мирян и подвижников, не готовых к глубоким мистическим учениям⁴⁰. При этом он не искал легких путей – противоречивые или излишне усложненные богословские рассуждения он также вычеркивал, стремясь к ясности и практической направленности текста⁴¹.

Более того, святитель Феофан активно использовал русскую (и церковнославянскую) традицию, сочетая ее с греческими источниками. Он не исключал словообразных точностей, но предпочитал динамичный, современный ему литературный русский язык и понятную терминологию, вставляя пояснения или заменяя устаревшие слова. Например, «потoki покаяния» становились «потоками покаянных слез» – для ясности восприятия. Его подход не был бесконтрольным пересказом: он сверялся с буквальными церковнославянскими переводами, сохранял их преемственность, но не игнорировал правки ради духа текста и его предназначения, создавая в результате «русский святоотеческий текст»⁴².

---

⁴⁰ Дионисий (Шленов), игум. Переводческие принципы свт. Феофана на примере трех «Сотниц» прп. Никиты Стифата // URL: <https://bogoslav.ru/materials/article/00000000-0000-0000-0000-000001426302> (дата обращения: 1.06.2025).

⁴¹ Там же.

⁴² Дионисий (Шленов), игум. Переводческие принципы свт. Феофана на примере трех «Сотниц» прп. Никиты Стифата // URL: <https://bogoslav.ru/materials/article/00000000-0000-0000-0000-000001426302> (дата обращения: 1.06.2025); Дионисий (Шленов), игум. Святитель Феофан Затворник как переводчик русского «Добротолюбия»: на примере 10-13, 41, 51-54 глав из первой

В ряду новейших исследований, затрагивающих переводческую деятельность святителя Феофана Затворника, особое внимание заслуживает статья епископа Переславского и Угличского Феокиста (Игумнова), в которой предметом анализа становится работа святого над переводом «Невидимой брани» Никодима Святогорца⁴³. Материалом исследования становится обширная переписка святителя с афонскими старцами, в которой обнаруживаются важнейшие вехи, касающиеся методологии перевода и редакторской стратегии.

Из писем становится ясно, что святитель не ограничивался буквальным переносом текста на русский язык, но стремился к созданию назидательного, внятного и в то же время аскетически выверенного произведения⁴⁴. Перевод «Невидимой брани» выступает не как простая транскрипция греческого или латинского оригинала, но сознательное переложение, насыщенное дополнительными патристическими цитатами, введенными им самостоятельно, что, вероятно, свидетельствует о его стремлении донести до русскоязычного читателя дух святоотеческого опыта⁴⁵.

Владыка Феокист рассматривает эту работу через призму теории скопоса, подчеркивая, что цель перевода определяла сам способ обращения с текстом и задавала характер редакторских вмешательств. Перевод «Невидимой брани» оказывается не только трудом подвижника-переводчика, но и свидетельством сформированной у святителя концепции перевода как духовного и культурного посредничества⁴⁶.

Другим важным трудом, позволяющим расширить представление о степени научной разработанности переводческого наследия святителя Феофана, становится исследование протоиерея Василия Петрова,

---

сотницы преподобного Симеона Нового Богослова // Феофановские чтения. Вып. VIII. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2015. С. 395-415.

⁴³ Игумнов А. Л. Работа святителя Феофана Затворника над переводом "Невидимой брани" по его письмам к святогорским отцам // Труды по русской патрологии. 2019. № 1(1). С. 17-24.

⁴⁴ Там же. С. 23.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. С. 23.

посвященное анализу его работы над текстом «Невидимой брани»⁴⁷. Для него принципиально сопоставление трех уровней текста: латинского оригинала Лоренцо Скуполи (*Il combattimento spirituale*), греческой версии Никодима Святогорца (*Ἀόρατος πόλεμος*) и русского переложения, выполненного святителем Феофаном⁴⁸. При этом протоиерей Василий акцентирует внимание не только на богословском содержании, но и характере трансформаций, которым подверглись главы, касающиеся молитвы, в частности, главы 46-53. Переработка оказалась столь глубокой, что, по мнению исследователя, подлинника «не узнал бы сам старец Никодим», а святитель в письмах прямо указывает на необходимость «пояснить» отдельные места ради пользы читателя⁴⁹.

Статья выявляет основополагающее свойство переводческого метода святителя – не буквальное следование источнику, но адаптация его содержания к задачам пастырского и духовно-нравственного воздействия⁵⁰.

Особое внимание уделяется главе о трех уровнях молитвы (словесной, мысленной, сердечной), где святитель отходит как от католической традиции медитативной практики, так и эллинского текстового строя, придавая учению форму, созвучную святоотеческому духовному опыту Восточной Церкви⁵¹.

Следовательно, работа протоиерея Василия дополняет существующую научно-богословскую картину тем, что трактует перевод «Невидимой брани» как пример авторского переосмысления, в котором святитель Феофан выступает уже не только в роли переводчика, но в качестве полноценного носителя и передатчика православной аскетической традиции.

Следует отметить что ряд исследователей в своих трудах кратко характеризуют переводческую деятельность преосвященного Феофана.

---

⁴⁷ Петров В. А. П. "Ἀόρατος πόλεμος" и "Невидимая брань": некоторые аспекты перевода святителя Феофана Затворника // Труды по русской патрологии. 2019. № 1(1). С. 36-45.

⁴⁸ Там же. С. 38.

⁴⁹ Там же. С. 42.

⁵⁰ Там же. С. 42-43.

⁵¹ Там же. С. 39.

Так, епископ Вениамин (Милов) в послесловии к изданию творений преподобного Григория Синаита «Научное достоинство славянского и русских переводов творений преподобного Григория Синаита» пишет: «Удовлетворяя именно запросы верующей души, святитель Феофан действительно дал обществу в русском “Добротолюбии” ясный, но в то же время слишком упрощенный по содержанию и фразеологии неточный перевод творений преподобного Григория»⁵².

Архиепископ Василий (Кривошеин) в предисловии к своему труду «Преподобный Симеон Новый Богослов» характеризует перевод святителя Феофана как пересказ пересказа⁵³.

Жизнеописатель святителя П.А. Смирнов называет его перевод Добротолюбия «перифразом подлинника»⁵⁴.

А.И. Сидоров уверен: «Свт. Феофан не столько переводит, сколько свободно пересказывает греческое “Добротолюбие”»⁵⁵.

Архимандрит Георгий (Тертышников) пишет: «В 1873 г. Преосвященным Феофаном были начаты исследование и перевод святоотеческих творений. Епископ Феофан превосходно знал греческий язык и потому переводил свободно. Его переводы отличались легкостью и общедоступностью, при этом они сопровождались дополнениями и разъяснениями. К числу таких переводов относятся жизнеописания святых подвижников, творения которых или извлечения из них он переводил и делал некоторые пояснительные примечания»⁵⁶.

⁵² Вениамин (Милов), еп. Научное достоинство славянского и русских переводов творений преподобного Григория Синаита // Преподобный Григорий Синаит. Творения. М.: Новоспасский монастырь, 1999. С. 134.

⁵³ Василий (Кривошеин), архиеп. Преподобный Симеон Новый Богослов (949-1022). Н. Новгород: Издво братства во имя св. князя Александра Невского, 1996. С. 7.

⁵⁴ Смирнов П. А. Жизнь и учение преосвященного Феофана, Вышенского затворника. Шацк: Типография Н.П. Кулленского и Е.И. Рогачева, 1915. С. 374.

⁵⁵ Сидоров А. И. Архимандрит Киприан Керн и традиция православного изучения поздневизантийского исихазма // Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996. С. LXXIV-LXXV.

⁵⁶ Георгий (Тертышников), архим. Душепопечительная и литературная деятельность святителя Феофана (Говорова) в период затвора в Вышенской пустыни // Богословские труды. 1992. № 31. С. 43.

Стоит отметить, что вышеуказанные исследования не посвящены переводческой практике святителя, но формулируют лишь общие выводы. См. также основной текст работы.

Апробация исследования. Основные теоретические положения, материалы и выводы диссертации включались в сообщения на следующих научно-практических мероприятиях: VI Международная студенческая научно-богословская конференция Санкт-Петербургской православной духовной академии (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская духовная академия, 10 мая 2014 года); II Международная научно-практическая конференция эллинистов, проведенной в рамках объявленного в 2016 году перекрестного года России и Греции, (Краснодар, Кубанский государственный университет, 21 февраля 2016 года); X Феофановские чтения (Москва, Издательский совет Московской Патриархии, 11 октября 2016 года); XI Феофановские чтения (Москва, Издательский совет Московской Патриархии, 3 октября 2017 года); Научная конференция «Жизнь и труды святителя Феофана Затворника – в истории и современности», (Москва, Издательский совет Московской Патриархии, 21 июня 2018 года); Научная студенческая конференция «Актуальные вопросы современной богословской науки» (Сергиев Посад, Московская духовная академия, 1-2 мая 2018 года); XIII Феофановские чтения «Святитель Феофан Затворник. 125-летие со дня кончины», (Москва, Издательский совет Московской Патриархии, 10 октября 2019 года); XVII Феофановские чтения «Экклесиология святителя Феофана», (Москва, Издательский совет Московской Патриархии, 19 октября 2023 года); Научная конференция «Святоотеческое наследие святителя Феофана, затворника вышенского в истории и современности», (Москва, Издательский совет Московской Патриархии, 19 июня 2024 года); XVIII Феофановские чтения «Влияние трудов святителя Феофана на современную богословскую науку», (Москва, Издательский совет Московской Патриархии, 10 октября 2024 года).

Основные положения диссертационного исследования отражены в **восьми публикациях.**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ, и изданиях из Общецерковного перечня рецензируемых изданий

1. Кретов, А. В., Павловская О.Е. Ценностно-смысловое пространство перевода избранных мест Октоиха, сделанного святителем Феофаном Затворником // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2019. № 1(232). С. 79-84 (ВАК; авторский вклад – 70 процентов).
2. Кретов, А. В. Стилистический аспект перевода богослужебных текстов святителя Феофана // Труды по русской патрологии. 2019. № 1(1). С. 56-61 (ОЦП).
3. Кретов, А. В. Семантические и стилистические трансформации при переводе избранных мест Октоиха святителем Феофаном Затворником // Труды по русской патрологии. 2024. № 2(2). С. 126-138 (ОЦП).
4. Кретов, А. В. Святитель Феофан Затворник и его перевод Октоиха: богословский контекст и переводческий анализ // У пещер, Богом зданных: научно-богословское издание Печоры: Издательство Псково-Печерского монастыря, 2024. № 3. С. 62-78 (ОЦП).

Статьи, опубликованные в научно-методических журналах, сборниках научных трудов

5. Кретов, А. В. Стилистический аспект перевода богослужебных текстов святителя Феофана // Феофановские чтения. Вып. XI. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2018. С. 26-29.

6. Кретов, А. В. Дополнения из греческого Параклитика, чего нет в Славянском ("Избранные покаянные песнопения из Октоиха"): языковые особенности перевода // Феофановские чтения. Т. II. Вып. X. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2017. С. 203-206.
7. Кретов, А. В. Рецепция богослужебных текстов Октоиха в контексте переводческой деятельности святителя Феофана Затворника Вышенского // Эллинистика в гуманитарном пространстве: языковые, культурологические и дидактические аспекты: Материалы II Международной научно-практической конференции эллинистов, проведенной в рамках объявленного в 2016 году перекрестного года России и Греции, Краснодар, 21-23 апреля 2016 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. С. 94-102.
8. Кретов, А. В., Павловская О.Е. Анализ неизданной части рукописи перевода "Избранных покаянных песнопений из Октоиха" святителя Феофана Затворника // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. № 2(4). С. 79-87 (авторский вклад – 70 процентов).
9. Кретов, А. В. Дефиниция покаяния как универсалии православного нравственного богословия (на материале рукописи перевода Феофана Затворника избранных покаянных песнопений) // Материалы VI Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии. СПб.: Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования "Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви", 2014. С. 89-98.

ГЛАВА 1. ЭПОХА ПРЕОСВЯЩЕННОГО ФЕОФАНА. РУКОПИСЬ ПЕРЕВОДА «ИЗБРАННЫЕ ПОКАЯННЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ ОКТОИХА» И ЕЕ ИЗДАНИЕ

1.1. СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН (ГОВОРОВ) И ЕГО ВРЕМЯ

XIX век стал периодом активного церковного возрождения, интенсивной просветительской работы и становления системы духовного образования⁵⁷.

В этой исторической обстановке родился, воспитывался и творил святитель Феофан, Вышенский Затворник, который прославился своими аскетическими трудами, переводами святоотеческих текстов и глубокими комментариями к Священному Писанию.

Среди его многочисленных трудов особое место занимает создание тематического сборника богослужебных текстов Октоиха, переведенных с церковнославянского и греческого языков.

На этот перевод оказали влияние как образование святителя, его служение в Русской духовной миссии в Иерусалиме и деятельность в области перевода, так и культурно-историческая обстановка того времени: активность различных сект, таких как пашковцы, подготовка русского перевода Библии, а также растущее влияние западно-католической культуры и религии⁵⁸.

Важно рассмотреть жизнь и труды святителя Феофана в этом контексте, чтобы лучше понять его переводческую деятельность. Святитель Феофан, Затворник Вышенский, в миру Егор Васильевич Говоров (10 или 8 января 1815 – 6 января 1894), родился в семье священника Василия Тимофеевича Говорова, служившего в небольшом селе Чернавск-на-Сосне во

---

⁵⁷ Шкарубо С. Н. Духовное образование в России в XIX веке // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. 2021. № 9(11). С. 80.

⁵⁸ Яо С. Лингвостилистические особенности сочинений Феофана Затворника. Автореф. дисс. ... кандидата филологических наук. Томск: (ТГУ), 2023. С. 4.

Владимирском храме Орловской губернии. Мать его, Татьяна Иванова, была глубоко религиозной женщиной. В семье было семеро детей: три дочери и четыре сына. Начальное образование он получил в Ливенском духовном училище, затем продолжил обучение в Орловской духовной семинарии и как один из лучших учеников был отправлен в Киевскую духовную академию⁵⁹.

В 1841 году, с разрешения академического и высшего духовного начальства, он принял монашеский постриг с именем Феофан, а вскоре был рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. По завершении академии иеромонах Феофан получил степень магистра⁶⁰.

С молодых лет святитель следовал наставлениям старца Парфения, который советовал непрестанно молиться умом в сердце: «Вот вы ученые монахи, – говорил старец, – набравши себе правил, помните, что одно нужнее всего: молиться и молиться непрестанно умом в сердце Богу, вот чего добивайтесь»⁶¹. Этот духовный наказ стал основой всей жизни святителя.

Будучи ректором Киево-Софийского духовного училища, иеромонах Феофан не только преподавал латинский язык, но и углублялся в изучение аскетических трудов святых отцов, совмещая научный интерес с практическим духовным опытом⁶². Позднее, в Санкт-Петербургской духовной академии, где он служил бакалавром⁶³ кафедры нравственного и пастырского богословия, он все больше стремился к молитвенному уединению, что нашло отражение в его словах: «Ученою должностью начинаю тяготиться до нетерпимости. Пошел бы в Церковь да там и сидел»⁶⁴.

---

⁵⁹ Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815-1894: В пяти томах. Т. 1: 1815-1859. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. С. 102.

⁶⁰ Святитель Феофан Затворник. (Краткое жизнеописание) // <http://svtheofan.ru/http://svtheofan.ru/feofan-zatvornik.html> (дата обращения: 19.06.2024).

⁶¹ Георгий (Тертышников), архим. Жизнь и деятельность Феофана Затворника, епископа Владимирского и Суздальского. Фессалоники: Православный Пчельник, 1994. С. 14.

⁶² Там же. С. 16.

⁶³ Там же. С. 18.

⁶⁴ Там же. С. 19.

Именно в этот период иеромонах Феофан написал свой первый значимый труд – «Краткое учение о богопочитании»⁶⁵, ставший важным вкладом в русское богословское наследие и вскрывший глубокое стремление к духовному осмыслению жизни святителем.

Особое значение в жизни святителя Феофана имело его пребывание на Святой земле в составе Русской духовной миссии в Иерусалиме. Здесь святитель Феофан получил уникальную возможность изучать рукописи библиотек древнего монастыря Саввы Освященного, углубленно заниматься греческим, французским, еврейским и арабским языками, а также знакомиться с особенностями других вероисповеданий. В это время он также писал иконы, что свидетельствует о его многогранной духовной и культурной деятельности⁶⁶.

Основные труды Русской миссии включали богослужения, молитвы у Гроба Господня, а также духовное окормление и поддержку русских паломников, прибывающих в Иерусалим. Святитель Феофан активно участвовал во всех этих делах, обретая важный опыт, который впоследствии оказался подготовкой к его затворническому подвигу⁶⁷.

В Иерусалиме иеромонах Феофан собрал обширную библиотеку древней аскетической литературы, что позволило ему полнее понять опыт духовных подвигов древних христианских аскетов.

На православном Востоке, в самом сердце христианства, святитель Феофан испытал глубокие духовные переживания, которые стали основой его дальнейшего служения. После возвращения в Россию его жизнь все более целенаправленно двигалась к затвору. По возвращении святитель был назначен ректором Санкт-Петербургской духовной семинарии и академии в

---

⁶⁵ Феофан (Говоров), свт. Краткое учение о богопочитании (Написано в 1845 г. в бытность его пом. инспектора С.-Петербур. духов. акад., в сане иером.). М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1908. 70 с.

⁶⁶ Феодосий (Васнев), митр. Служение святителя Феофана (Говорова) на Земле Тамбовской: Тамбовская епархия в 1859-1863 годах // Неофилология. 2019. Т. 5. № 19. С. 415.

⁶⁷ Капалин Г. М., митр. Служение святителя Феофана в Палестине в первом составе Русской Духовной миссии (1847-1853) // Феофановские чтения. Т. II. Вып. X. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2017. С. 7-22.

1857 году, где проявил себя как настоящий духовный наставник для своих учеников, часто проводя с ними беседы и обсуждая важные духовные вопросы⁶⁸.

Однако через два года архимандрит Феофан был назначен на Тамбовскую кафедру, где за четыре года своего архипастырского служения проявил себя как добрый и заботливый пастырь⁶⁹. Он не только управлял епархией, но также активно занимался душепопечением своих прихожан, открывал воскресные школы и духовные училища⁷⁰.

В этот период окончательно оформилась склонность святителя Феофана к уединению. Посещение Вышенской пустыни, во время одной из поездок по епархии, стало важным моментом в его духовной жизни. Привлеченный строгим иноческим уставом и красотой местности, святитель увидел в этом месте обитель для своего будущего затвора⁷¹. Назначая игумена Аркадия (Честонова) настоятелем Вышенской пустыни, он пророчески сказал: «Поезжайте, отец игумен, туда, а там, Бог даст, и я к вам приеду»⁷². Тем самым он предвосхищал свое уединение.

В 1863 году святитель Феофан был назначен на Владимирскую кафедру, где проявил себя как активный и усердный пастырь. Под его руководством велось строительство воскресных школ и духовных училищ, восстанавливались древние храмы, а также активно велась проповедь. Особое внимание святитель уделял миссионерской работе среди

---

⁶⁸ Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815-1894: В пяти томах. Т. I: 1815-1859. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. С. 707.

⁶⁹ Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815-1894. В шести томах. Т. II: 1859-1863. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. С. 16.

⁷⁰ Феодосий (Васнев), митр. Служение святителя Феофана (Говорова) на Земле Тамбовской: Тамбовская епархия в 1859-1863 годах // Неофилология. 2019. Т. 5. № 19. С. 416.

⁷¹ Георгий (Тертышников), архим. Жизнь и деятельность Феофана Затворника, епископа Владимирского и Суздальского. Фессалоники: Православный Пчельник, 1994. С. 55.

⁷² Клавдиан, архим. Преосвященный Феофан, Вышенский Затворник (по воспоминаниям его современников) // Журнал Московской Патриархии. № 1. М., 1953. С. 51.

раскольников, которых во Владимирской губернии было значительное число⁷³.

Но снова, несмотря на свою внешнюю активность, святитель Феофан все больше стремился к уединению и духовной жизни, что привело его к подаче прошения об увольнении на покой. В 1866 году он был освобожден от управления Владимирской кафедрой и назначен настоятелем Вышенской пустыни⁷⁴.

Затвор святителя Феофана стал периодом особого духовного подвига и интенсивного умственного труда. Его дни были наполнены молитвой, чтением и письменными трудами, которые чередовались с физическими занятиями и рукоделием. В это время он особенно проявил свои добродетели: полную нестяжательность, глубокое смирение, евангельское милосердие и любовь к ближним. Он сам признавался: «Из моего запора сделали затвор. Ничего тут затворнического нет. Я заперся, чтобы не мешали, но не в видах строжайшего подвижничества, а в видах беспрепятственного книжничества»⁷⁵.

Святитель Феофан находился в затворе до конца своей жизни, закончившейся 6 января 1894 года, посвятив свои последние годы молитве и трудам, которые принесли ему заслуженное признание среди подвижников и богословов Русской Православной Церкви⁷⁶.

Его сочинения по своему духовному богатству и плодотворности сравниваются с трудами святых отцов IV века и отражают дух учения Христова⁷⁷. Подобные параллели подчеркиваются в богослужениях,

---

⁷³ Абрамов А. В. Обзор третьего тома "Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского" (книга 1) // Труды по русской патрологии. 2022. № 2(14). С. 30.

⁷⁴ Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815-1894. В пяти томах. Т. IV: 1866-1878. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2020. С. 17.

⁷⁵ Феофан Затворник. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. М.: Лепта Книга, 2007. С. 298.

⁷⁶ Георгий (Тертышников), архим. Жизнь и деятельность Феофана Затворника, епископа Владимирского и Суздальского. Фессалоники: Православный Пчельник, 1994. С. 180.

⁷⁷ Кретов А. В. Богослужебный образ святителя Феофана Затворника // URL: <https://svthefan.ru/item/1505-kretov-andrey.html> (дата обращения: 29.08.2024).

посвященных святителю Феофану: «Приидите, вернии, благочестно ублажим святителя Христова Феофана, пастыря предобраго, учителя златословеснаго»⁷⁸, «Отче богомудре Феофане, благий и верный друже Господень, святителей украшение и отцев слава»⁷⁹, «Яко пчела трудолюбивая, с луга духовнаго мед писаний отеческих нам предлагаеши»⁸⁰.

Литературное наследие святителя можно условно разделить на три группы: нравоучительные, экзегетические труды и переводы. В нравоучительных сочинениях святитель излагает основы святоотеческой психологии, описывает идеал христианской жизни, направленной исключительно к Богу и в Боге⁸¹.

Важную часть его деятельности составляют проповеди и письма, которые, хотя и носили нравоучительный характер, отличались глубиной духовного содержания. Особого внимания заслуживают его переводы, которые находятся в тесной связи с богословскими трудами, дополняя и раскрывая понимание святителем святоотеческого наследия и христианской традиции.

Среди важнейших переводов святителя Феофана Затворника особенно выделяются такие труды, как «Добротолубие»⁸², «Слова»⁸³ преподобного Симеона Нового Богослова и «Невидимая брань»⁸⁴ преподобного Никодима Святогорца. Эти произведения стали важнейшими ориентирами для духовного воспитания и направили многих верующих на путь христианского подвига.

⁷⁸ Миняя дополнительная. Вып. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 161.

⁷⁹ Там же. С. 162.

⁸⁰ Там же. С. 165.

⁸¹ Ткачев Р. П. Опыт христианской психологии в трудах святителя Феофана Затворника // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2014. № 1. С. 114-118.

⁸² Добротолубие. В русском переводе святителя Феофана Затворника Вышенского. Дополненное издание. В пяти томах. Т. 2. М.: Сибирская благовонница, 2019. 633 с.

⁸³ Симеон Новый Богослов, прп. Слова преподобнаго Симеона Новаго Богослова. Перевод на русский язык с новогреческаго епископа Феофана. Вып. 1. М.: В Университетской тип. (М. Катков), 1882. 453 с.

⁸⁴ Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань: Блаженной памяти старца Никодима Святогорца. М.: Афонский Русский Пантелеимонов монастырь, 1899. 296 с.

Изъяснение слова Божия было одним из главных и наиболее любимых дел святителя. Как отмечает протоиерей Георгий Флоровский, святитель Феофан отличался «чуткостью и умением схватывать дух первоисточника»⁸⁵. Он стремился дать подробное толкование всех книг Священного Писания, особенно Нового Завета, но, ввиду огромного объема трудов, смог завершить лишь комментарии на послания апостола Павла (за исключением послания к Евреям), на 118-й и 33-й псалмы и, размышляя над Евангелием, создал «Евангельскую историю о Боге Слове»⁸⁶.

Экзегетические труды святителя Феофана занимают исключительное место в русской духовной литературе, отличаясь глубиной понимания текста, полнотой и доступностью изложения, за что он был удостоен высшей ученой степени – доктора богословия⁸⁷.

Особое место в творениях святителя занимает тема покаяния. Она является основополагающей и пронизывает многие его труды, включая «О покаянии, исповеди, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни»⁸⁸, а также ряд слов, произнесенных в дни подготовки к Великому Посту, изданных под общим заглавием «Двери покаяния»⁸⁹. Кроме того, указанная тема звучит и в многочисленных письмах святителя, в которых он подробно рассуждает о духовном возрождении через покаяние: «Ее (благодати обновления духа. – *А.К.*) надобно вновь сподобиться, чтоб помощью ее очистить втеснившиеся снова в душу и тело нечистоты страстей и самоугодия. Возвращается она в таинстве покаяния, которое есть второе крещение в слезной купели. Поелику оно таково, то ему предшествует то же,

⁸⁵ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. М.: Институт Русской цивилизации, 2009. С. 502.

⁸⁶ Феофан (Говоров), свт. Евангельская история о Боге Сыне, воплотившемся нашего ради спасения, в последовательном порядке изложенная словами святых евангелистов. М.: Правило веры : Московский Сретенский монастырь, 2000. – 630,[1] с.

⁸⁷ Дело “О возведении преосвященного Феофана, бывшего епископа Владимирского, на степень доктора богословия”. РГИА. Ф. 796. Оп. 171. Ед. хр. 311. Л. 1-12.

⁸⁸ Феофан (Говоров), свт. О покаянии, исповеди, причащении святых христовых таин и исправлении жизни. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 375 с.

⁸⁹ Феофан (Говоров), свт. Двери покаяния: слова и проповеди. М.: Правило веры, 2007. 600 с.

что и крещению, то есть вера, сокрушение слезами, исповедь с положением решения ходить прочее в воле Божией»⁹⁰.

Особенно значимым является обращение святителя Феофана к вопросам перевода. В своих письмах он неоднократно касался этой темы, предлагая отметить 900-летний юбилей Крещения Руси новым переводом богослужебных книг. Святитель подчеркивает острую необходимость и ожидаемую пользу такого проекта, настаивая на его своевременности и важности для укрепления духовной жизни православных верующих. В одном из своих писем он детально аргументировал необходимость обновления перевода богослужебных текстов, видя в этом средство для более глубокого и осмысленного восприятия священных текстов в условиях изменяющегося мира: «Нужда была и есть сказать одно слово по случаю предполагаемого юбилея (900-летия крещения Руси) в следующем году, или не его самого, а того, что готовят для ознаменования его... Такой большой юбилей, и что же в ознаменовании его готовится? Жизнь св. Владимира и акафист ему с картинками. И то и другое хорошо: только не соответствует великости торжества. Тут надо что-нибудь на всю церковную жизнь влияющее сделать. И есть вещь такого именно свойства, вещь крайне нужная. Разумею – новый, упрощенный уясненный перевод церковных богослужебных книг. Наши богослужебные песнопения все назидательны, глубокомысленны и возвышенны. В них вся наука богословская и все нравоучение христианское и все утешения и все устрашения. Внимающий им может обойтись без всяких других учительных христианских книг. А между тем большая часть из сих песнопений непонятны совсем. А это лишает наши церковные книги плода, который они могли бы производить и не дает им послужить тем целям, для коих они назначены и имеются. Вследствие чего новый перевод книг богослужебных неотложно необходим. Ныне, завтра, надо же к нему приступить, если не хотим нести укора за эту неисправность и быть

---

⁹⁰ Феофан (Говоров), свт. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. М.: Благовест, 2012. С. 361-362.

причиною вреда, который от сего происходит. Одна из причин, склонивших православных к штунде, есть именно непонятность церковных песнопений. Немчура – пастор, заведший штунду, выбрал несколько песнопений и спрашивает православных будто из любопытства, что говорят сии песни? Те отозвались непониманием. Он сказал: сходите, спросите у священника; но и священник не мог указать смысла. Это очень поколебало православных. И тот немчура потом легко уже сбил их с толку. Подобное же нечто рассказывает некто из своих разговоров с молоканами, которые говорили: “что мы там будем делать в вашей Церкви? Дьячек бормочет, ничего не разберешь; да хоть бы и разобрали, ничего не поймешь”. И вы видите, что ни у молокан, ни у штундистов ни одной церковной песни нет, а все новые, часто с пустым содержанием. От чего? От того, что понятны. Так вот было бы достойное ознаменование юбилея, если б решили к тому времени положить начало новому переводу богослужебных книг. Положат пусть, теперь же положат перевести все книги заново; а к юбилею приготовят одну какую книгу, например – Осмигласник – Октоих. Перевести не на русский, а на славянский язык. Попыты уже деланы были. В «Душеполезном Чтении», несколько служб, так переведенных, уже напечатано. И благоговейно и понятно. Так пусть и всю книгу какую-либо переведут. Передайте пожалуйста эти мысли N.N. и убедите его. Нет, что убеждать. Умолите непременно сейчас же начать хлопоты, испросить разрешение у Св. Синода устроить перевод и отпечатать его. Вот было бы с его стороны ознаменование и своего заведывания типографией. А жизнь св. Владимира с акафистом пошла бы, как десерт и конфеты, трапеза же праздничная была бы книга. Сопровождаю свою речь желанием, чтобы вам удалось расположить к сделанию этого дела вашего знакомого. Помози вам в сем Господи»⁹¹. В другом своем письме епископ Феофан пишет, что у греков перевод не только

---

⁹¹ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. В восьми выпусках. Вып. 1-2. М.: Паломник – Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. С. 142.

поновляется, но и изменяется в содержании⁹². И еще минимум в четырех своих письмах он излагает мысль о необходимости нового перевода на церковнославянский язык: письма № 290⁹³, 1153⁹⁴, 1180⁹⁵, 1188⁹⁶.

Жизнь и труды святителя Феофана Затворника неразрывно связаны с историческими событиями его времени, эпохой реформ и духовных поисков начала XIX века. Прямо или косвенно с переводом святителя связаны уже указанные обстоятельства становления духовного образования в этот период, церковного управления, распространения сектантских движений, процесс перевода Священного Писания на русский язык, деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме.

При правлении императора Александра I (1801-1825) предпринимаются активные попытки реформировать управление Российской империей, в том числе и церковной сферой. В 1801 году обер-прокурором Священного Синода был назначен А.А. Яковлев, но из-за сложностей в отношениях с членами Синода и духовенством его вскоре заменил князь А.Н. Голицын⁹⁷. Хотя он поначалу не проявлял глубокого интереса к религии, со временем начал изучать христианскую традицию, склоняясь от католичества к мистицизму⁹⁸. Однако это не помешало ему установить прочные отношения с членами Синода и укрепить свою позицию обер-прокурора⁹⁹.

---

⁹² Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. В восьми выпусках. Вып. 7-8. М.: Паломник – Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. С. 181-182.

⁹³ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. В восьми выпусках. Вып. 1-2. М.: Паломник – Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. С. 144-145.

⁹⁴ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. В восьми выпусках. Вып. 7-8. М.: Паломник – Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. С. 158-160.

⁹⁵ Там же. С. 199-201.

⁹⁶ Там же. С. 212-214.

⁹⁷ Ашихмин А. В. Деятельность А.Н. Голицына (1773-1844) по материалам Российского государственного исторического архива // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 3(49). С. 7.

⁹⁸ Назаренко Е.Ю. Мистический консерватизм: к характеристике мировоззрения князя А.Н. Голицына // Христианское чтение. 2017. № 6. С. 134-148.

⁹⁹ Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 733.

Понимая, что комитет, ответственный за проведение реформ, не справляется с поставленными задачами, Александр I привлек к разработке законопроектов, касающихся Церкви, М.М. Сперанского, выпускника Санкт-Петербургской духовной академии. Он совместно с князем А.Н. Голицыным, митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским Амвросием и другими членами Синода инициировал реформы, направленные на повышение уровня образования духовенства и улучшение материального обеспечения священнослужителей¹⁰⁰.

В этот период была создана комиссия духовных училищ, которая взяла на себя ответственность за образование в духовной сфере. Основными источниками финансирования духовенства стали свечной доход, приходы Русской Церкви и государственная казна¹⁰¹.

Однако начало Отечественной войны 1812 года нарушило планы по сбору средств для поддержки духовенства и учебных заведений. Удалось собрать лишь ограниченные суммы, которых едва хватало на поддержание духовных школ, в то время как восстановление разрушенных храмов велось за счет капитала духовного ведомства, а средства Синода нередко направлялись на военные нужды¹⁰².

В этот сложный период восстановления Москвы и всей России после нашествия французов император Александр переживает духовный подъем, который был связан не только с православной традицией, но также с католическим и протестантским мистицизмом, что отразилось и на его приближенных¹⁰³. Князь А.Н. Голицын, находясь под влиянием императора, также стал склоняться к западному мистицизму (об этом уже говорилось).

---

¹⁰⁰ Чистович И. А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. СПб.: Синодальная типография. 1894. С. 7.

¹⁰¹ Иконников С. А. Роль свечных доходов в материальном обеспечении приходского духовенства центрального Черноземья второй половины XIX – начала XX века // Ученые записки Орловского государственного университета. 2019. № 1(82). С. 20.

¹⁰² Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 735-736.

¹⁰³ Там же.

Данный факт повлиял на характер церковных реформ и отношения с Православной Церковью¹⁰⁴.

В скором времени произошли и некоторые изменения в церковной среде. Одним из ближайших помощников митрополита Амвросия становится иеромонах Филарет (Дроздов). Он родился в Коломне, получил образование в Троицкой семинарии и там же остался преподавателем. В скором времени он был вызван в Санкт-Петербург и назначен сначала профессором, а потом и ректором духовной школы Санкт-Петербургской столицы. С 1817 года князь А.Н. Голицын становится распоряжением императора министром духовных дел и народного просвещения, а обер-прокурором Священного Синода назначается князь П. С. Мещерский. Теперь он находится в подчинении не у императора, а министра духовных дел и народного просвещения. Это изменение в Священном Синоде сопровождалось продвижением инославных вероучений под покровительством князя А.Н. Голицына¹⁰⁵.

Здесь надо сказать, что 18 июля 1812 года по инициативе императора Александра I было основано Российское библейское общество – с целью содействия переводу, публикации и распространению Библии на языках Российской империи¹⁰⁶. Это начинание было поддержано видными российскими интеллектуалами, духовенством и высокопоставленными чиновниками, включая князя А. Н. Голицына, который сыграл ключевую роль в его ранней деятельности¹⁰⁷.

На создание Российского библейского общества большое влияние оказало Британское и зарубежное библейское общество, основанное в 1804

---

¹⁰⁴ Приходько М. А. Синод и Министерство духовных дел и народного просвещения в 1817-1824 гг. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 1(6). С. 195-196.

¹⁰⁵ Великанов Г. В. Российское Библейское Общество как явление духовной жизни // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2006. Т. 24. № 1-2. С. 116.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 831.

году¹⁰⁸. Оно уже инициировало несколько переводов Библии на языки Российской империи и создало сеть корреспондентов и сторонников в России¹⁰⁹. Это сотрудничество заложило основу для создания Российского библейского общества.

Его деятельность была разнообразной и далеко идущей. Это способствовало переводу Библии на многочисленные языки, на которых говорили в империи, такие как грузинский, армянский, татарский и мн. др.¹¹⁰. Общество также оказало финансовую поддержку различным переводчикам и ученым, работающим над соответствующими проектами¹¹¹.

Помимо переводческой работы, Российское библейское общество сыграло значительную роль в том, чтобы сделать Библию доступной для широкой общественности. Она создала обширную сеть распределительных центров и агентов по всей империи, позволив людям из разных социальных слоев приобретать Библию по доступной цене¹¹².

Кроме того, общество сотрудничало со школами и учебными заведениями в целях распространения библейской грамотности среди молодого поколения¹¹³.

Однако деятельность Российского библейского общества не обошлась без противоречий. Его тесные связи с Британским и зарубежным библейским обществом, а также участие нескольких масонов в его руководстве вызвали обеспокоенность у некоторых представителей православного духовенства и консервативных кругов. Эти критики рассматривали данную институцию как потенциальное средство распространения неправославных идей и западного влияния в России¹¹⁴.

---

¹⁰⁸ Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 831.

¹⁰⁹ Тихомиров Б. А. Начало истории русского перевода Библии и Российское библейское общество // Христианское чтение. 2007. № 28. С. 113.

¹¹⁰ Там же. С. 114.

¹¹¹ Там же. С. 113.

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же. С. 116.

¹¹⁴ Великанов Г. В. Российское Библейское Общество как явление духовной жизни в // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2006. Т. 24. № 1-2. С. 122.

Так, князь А.Н. Голицын не пропускал сочинения против лжеучителей в печать. Против его покровительства инославным, мистицизму и его деятельности в отношении цензуры духовной литературы восстали видные деятели того времени. Епископ Иннокентий (Смирнов), доктор богословия, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, состоявший духовным цензором, пропустил в печать книгу Е. И. Станевича, в которой резко критиковался мистицизм¹¹⁵. Митрополит Михаил (Десницкий), от которого князь А.Н. Голицын не ожидал сопротивления, начал в проповедях призывать стоять за истинное Православие, а 1821 году открыто выступил против князя¹¹⁶.

Иеромонах Фотий (Спасский) сыграл видную роль в борьбе с князем А.Н. Голицыным, но он не ограничился только этим. Он также активно выступал против Библейского общества в России. Фотий родился в 1792 году в семье пономаря Новгородского уезда и получил образование в Новгородской семинарии и Санкт-Петербургской академии. Однако болезнь грудной клетки помешала ему закончить учебу в академии. Он стал преподавателем права во 2-м кадетском корпусе и был известен своим строгим поведением и аскетическими проповедями. Им восхищались архиепископ Серафим (Глаголевский) и епископ Парфений (Чертков) за самоотверженность, строгий пост и бдение, а также непоколебимую приверженность православному учению¹¹⁷. Несмотря на то что иеромонах Фотий не был ученым богословом, он обладал глубоким пониманием веры и превосходным даром речи, который он использовал, чтобы открыто и смело выступать против «внутренней Церкви»¹¹⁸. А.Н. Голицын назначил его настоятелем заброшенного Новгородского Деревянницкого монастыря, но он

---

¹¹⁵ Белохвостиков Е. П. Святители Филарет Московский и Иннокентий Пензенский: история духовной дружбы // Филаретовский альманах. 2019. № 15. С. 32.

¹¹⁶ Кирко А. С. Жизнь и мистические взгляды митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского Михаила (Десницкого) (1761-1821): историография вопроса // Труды Минской духовной академии. 2021. № 19. С. 66.

¹¹⁷ Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 740-741.

¹¹⁸ Там же. С. 740-741.

быстро привел монастырь в порядок и продолжил благоустройство Сковородского монастыря¹¹⁹. Позже он был назначен архимандритом Юрьевского монастыря, где проводил большую часть своего времени в тесной келье. С помощью средств своей духовной дочери, графини А.А. Орловой-Чесменской, Фотий смог привести монастырь в цветущее состояние и благоустроить другие новгородские монастыри¹²⁰.

Граф Грузинский А. А. Аракчеев предоставил поддержку архимандриту Фотию, который в 1822 году стал настоятелем исторического Юрьева монастыря. Однако вскоре его вызвали обратно в Санкт-Петербург¹²¹, где он незамедлительно вступил в бой с князем А.Н. Голицыным. Толчком к его смелым действиям послужил русский перевод работы И. Е. Госнера «О Евангелии от Матфея», одной из многочисленных мистико-пиетистских книг, издававшихся в России в тот период. Архимандрит Фотий написал письмо императору, в котором утверждал, что ангел Божий явился ему во сне в Вербное воскресенье, держа в руках книгу с надписью: «Пребывая в сем граде полтора месяца, я вслед за Госнером тайно назирал и узнал, что он для приуготовления революции умы вызван учить и всячески так огражден, что никто не смеет его и коснуться: он вызван потому, что из нашего духовенства правоверного никого не нашлось способного к умыслам»¹²². Письмо с его апокалиптическим тоном привлекло внимание царя, которому не терпелось встретиться с новоявленным «пророком». После аудиенции у Александра I архимандрит Фотий смог использовать свое влияние, чтобы открыто противостоять князю А. Н. Голицыну. Встреча между ними состоялась в доме графини А. А. Орловой-

---

¹¹⁹ Голицын А. Н. (Письма к архимандриту Фотию) // Русская старина. 1882. Т. 33. № 3. С. 778.

¹²⁰ Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 741.

¹²¹ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 207.

¹²² Там же. С. 208.

Чесменской, и о. Фотий отказался благословлять Голицына, вместо этого выкрикнув: «Анафема! Да будешь ты проклят»¹²³.

Противостояние привело к тому, что обе стороны выступили с доносами. В результате этого конфликта преемник владыки Михаила, митрополит Московский Серафим (Глаголевский), отправился к императору Александру I, чтобы высказать свои возражения против действий и политики А.Н. Голицына. На аудиенции владыка снял свой белый клобук и положил его к ногам императора, заявив, что не примет его до тех пор, пока тот не примет решение об отстранении А.Н. Голицына от должности министра и уничтожении вредных книг¹²⁴.

Усилия архимандрита Фотия и митрополита Серафима в конечном итоге увенчались успехом, так как 15 мая 1824 года князь подал в отставку и был заменен адмиралом А.С. Шишковым – на посту министра просвещения¹²⁵. Отдел православного исповедания был выведен из-под юрисдикции министерства, и митрополит Серафим возглавил Библейское общество, которое он незамедлительно попытался упразднить¹²⁶. К сожалению, император Александр I умер вскоре после отставки А.Н. Голицына.

А описанные столкновения, наряду с растущей оппозицией со стороны консервативных фракций, в конечном счете привели к закрытию Русского библейского общества императором Николаем 12 апреля 1826 года¹²⁷.

Несмотря на относительно короткий срок существования, оно оказало значительное влияние на российский религиозную и культурную жизнь. Его усилия по переводу и распространению Библии на различных языках

¹²³ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 209.

¹²⁴ Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 742.

¹²⁵ Господарик Ю. Александр Николаевич Голицын // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksandr-nikolaevich-golitsyn> (дата обращения: 2.10.2024).

¹²⁶ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С. 148.

¹²⁷ Великанов Г. В. Российское Библейское Общество как явление духовной жизни // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2006. Т. 24. № 1-2. С. 132.

способствовали духовному развитию различных народов Российской империи и послужили основой для будущих начинаний в области изучения Библии и перевода.

После отставки А. Н. Голицына изменения также претерпел персональный состав Синода: члены, симпатизировавшие ему, были уволены и назначены новые. Одним из них стал митрополит Киевский Евгений. Однако позиция владыки Филарета была ослаблена, поскольку А. С. Шишков настаивал на запрете его катехизисов¹²⁸. Несмотря на возражения владыки Филарета, публикация и продажа катехизисов были приостановлены, но новое издание с церковнославянскими текстами было выпущено в 1827 году¹²⁹.

В этот период состояние духовного образования в Российской империи определялось деятельностью Московской, Санкт-Петербургской и Киевской духовных академий. Они сыграли значительную роль в развитии богословской мысли и подготовке духовенства¹³⁰. Во время правления Александра I духовное образование в Русской Православной Церкви претерпело значительные преобразования. 31 октября 1798 года был издан первый Устав духовных академий¹³¹, который предусматривал всеобъемлющую систему образования в области теологии, философии, языка, истории, физики и математики. Однако духовное образование было доступно только сыновьям духовенства и носило сословный характер, что приводило к неудовлетворительному преподаванию и неблагоприятным условиям для учащихся. Учебные планы были ограничены изучением Закона Божия, церковного пения, элементарной теологии и классических языков, в то время как методы преподавания были чрезмерно карательными и

---

¹²⁸ Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 742.

¹²⁹ Там же. С. 743.

¹³⁰ Федоров В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700-1917). М.: Русская панорама, 2003. С. 118-119.

¹³¹ Там же. С. 91.

схоластическими¹³². Кроме того, студенты страдали от сложных условий жизни и нехватки материальных ресурсов. Тогдашний митрополит Московский Платон (Левшин) предпринимал попытки решить эти проблемы с помощью инструкций, направленных на улучшение отношения к учащимся со стороны их учителей¹³³. Однако широкое применение наказаний и физического насилия сохранялось.

В начале XIX века реформа системы духовного образования была проведена в рамках более широких преобразований, инициированных Александром I. Цель состояла в том, чтобы устранить негативные аспекты системы, повысить образовательный уровень учреждений и обеспечить единство и преемственность всех степеней духовного образования. Эти реформы были инициированы светскими властями, а осуществлял их Священный Синод. Они были направлены на повышение качества образования и устранение неблагоприятных условий, с которыми сталкиваются студенты и преподаватели в богословских учреждениях. Был разработан план реформы. Основная идея проекта состояла в том, чтобы отделить высшее богословское образование от среднего и низшего¹³⁴. Духовные академии отвечали за преподавание философских и богословских наук, в то время как средние духовные школы, семинарии, преподавали такие предметы, как литература, гражданская история, математика и богословие¹³⁵. Академический курс длился четыре года и имел два отделения: общеобразовательное и специальное богословское¹³⁶. Курс в семинариях длился шесть лет и был разделен на три части: риторическую, философскую

---

¹³² Федоров В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700-1917). М.: Русская панорама, 2003. С. 92.

¹³³ Там же. С. 93.

¹³⁴ Там же. С. 96.

¹³⁵ Там же. С. 96-97.

¹³⁶ Там же. С. 98.

и богословскую¹³⁷. Были также открыты приходские школы для обучения чтению, письму, арифметике и пению¹³⁸.

В 1808 году для управления школами была создана комиссия духовных школ, а архиепископ Феофилакт (Русанов) и М. М. Сперанский разработали новый академический устав¹³⁹. В нем подчеркивалась важность творческого усвоения материала, а не механического запоминания и поощрялись письменные упражнения и чтение литературы. Латынь оставалась языком обучения, но ее доминирование подверглось критике¹⁴⁰.

Преобразование духовных школ осуществлялось постепенно, начиная с Санкт-Петербургской академии в 1809 году. Там осуществлялись занятия по новым программам, и первый выпуск преобразованной академии состоялся в 1814 году¹⁴¹. Следующей на очереди была Московская академия, которая была преобразована в 1814 году, за ней последовали Киевская академия в 1819 году и Казанская академия в 1842 году¹⁴². После реформы началось строительство новых школьных помещений и общежитий, но по-прежнему не хватало средств для надлежащего содержания школ¹⁴³.

Правление императора Николая I (1825-1855) охватывает весьма значимый период в истории России, который был отмечен рядом важных событий и реформ, затрагивающих не только политическую и социальную сферы, но и духовную жизнь страны. В данном контексте особое внимание заслуживает анализ отношений между императором и Русской Православной Церковью, поскольку именно в это время наблюдаются значительные изменения в структуре и функционировании Церкви. Николай I, сын Павла I

¹³⁷ Федоров В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700-1917). М.: Русская панорама, 2003. С. 97.

¹³⁸ Там же. С. 96.

¹³⁹ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С. 195.

¹⁴⁰ Там же. С. 197.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Ергин Ю. В. Уфимская (до 1865 года – Оренбургская) духовная семинария – одно из старейших средних духовных учебных заведений России // Педагогический журнал Башкортостана. 2014. № 2(51). С. 130.

¹⁴³ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С. 197.

и Марии Феодоровны, стал императором России после смерти своего старшего брата Александра I 1 декабря 1825 года. Вскоре после восшествия на престол он столкнулся с серьезным вызовом для своей власти – декабристским восстанием, которое произошло 14 декабря 1825 года¹⁴⁴.

Во времена правления Николая I Русская Православная Церковь заняла особое место в государственной политике, стремившейся к централизованному управлению и тесной связи с церковной иерархией. Лично император Николай был глубоко благочестивым христианином и с почтением относился к церковной власти: «В подписанном им 30 апр. 1835 г. завещании своему наследнику, Цесаревичу Александру он писал: «Соблюдай строго все, что нашей Церковью предписывается»¹⁴⁵.

Одной из ключевых фигур периода правления Николая I был митрополит Филарет (Дроздов), возглавлявший Московскую епархию с 1821 по 1867 гг. и обладавший значительным влиянием на духовную и церковную жизнь страны¹⁴⁶.

Совместно с митрополитом Филаретом Николай I проводил ряд реформ, направленных на укрепление связи между Церковью и государством и повышение авторитета духовенства.

Во времена правления императора Николая I митрополит Филарет (Дроздов) являлся одной из наиболее выдающихся и влиятельных фигур Русской Православной Церкви: «Личность святителя Филарета, при видимой противоречивости, была цельной и гармоничной. Последнее определялось его мировоззрением православного человека и его мировосприятием монаха, а первое – самим содержанием его времени, века бурных и коренных перемен»¹⁴⁷. Происходя из дворянской семьи и получив образование в

---

¹⁴⁴ Белоусов М. С. Незамеченный дворцовый переворот // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. № 1. С. 79-97.

¹⁴⁵ Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 744.

¹⁴⁶ Козлов М., прот. Святитель Филарет и московские духовные школы // Филаретовский альманах. 2008. № 4. С. 58.

¹⁴⁷ Яковлев А. И. Митрополит Филарет (Дроздов): личность на рубеже эпох // Филаретовский альманах. 2016. № 12. С. 66.

Московской и Санкт-Петербургской духовных академиях, он зарекомендовал себя как глубоко образованный богослов, свободно владеющий несколькими языками и обладающий редким пониманием церковной традиции и богословской мысли¹⁴⁸.

С 1821 года, будучи назначенным на Московскую кафедру, митрополит Филарет неустанно трудился над укреплением роли Церкви в обществе, уделяя особое внимание образованию духовенства и созданию новых учебных заведений для подготовки священнослужителей.

Император осознавал важность Церкви как оплота стабильности и хранителя традиционных ценностей Российской империи, что находило отражение в его церковной политике. Вместе с такими высокопоставленными деятелями, как митрополит Серафим (Глаголевский) и архиепископ Иннокентий (Борисов), Николай I инициировал реформы в церковной иерархии и системе духовного образования, нацеленные на улучшение качества подготовки священнослужителей и повышение их общественного статуса: «Годы пребывания святителя Филарета на Московской кафедре, несомненно, были временем обновления и расцвета и церковной жизни, и духовного образования, в особенности – Московской духовной академии. Именно тогда к ней перешло первенство в прогрессе богословской мысли и церковной науки, именно тогда, когда в Академии появилось широкое поле для ученой деятельности, расцвели такие таланты, как архиепископ Филарет (Гумилевский), протоиерей Александр Горский, протоиерей Феодор Голубинский, прославившие московскую богословскую школу»¹⁴⁹.

Одним из значимых событий церковно-государственной жизни периода правления императора Николая I на международной арене является

---

¹⁴⁸ Андреева Т. В. На дальних подступах к Великой реформе: крестьянский вопрос в России в царствование Николая I: Исследование и документы. СПб.: Историческая иллюстрация, 2019. С. 104-105.

¹⁴⁹ Козлов М., прот. Святитель Филарет и московские духовные школы // Филаретовский альманах. 2008. № 4. С. 56.

учреждение Русской духовной миссии в Иерусалиме. 11 февраля 1847 года «Государственный канцлер граф Нессельроде имел счастье поднести на благоусмотрение государя императора Николая Павловича составленную, по предварительном соглашении с синодальным обер-прокурором Протасовым, записку о предполагаемых распоряжениях по предмету учреждения Российской духовной миссии в Иерусалиме»¹⁵⁰.

«Его императорскому величеству благоугодно было в 11-й день февраля удостоить высочайшего одобрения заключающаяся в сей записке предположения и повелеть графу Нессельроде войти в дальнейшие с обер-прокурором сношения об избрании лиц, долженствующих составлять духовную миссию в Иерусалиме, а также об изыскании источников, откуда бы можно было взять сумму, потребную на отправление сей миссии, на ежегодное содержание ее, на устройство для нее ризницы и на прочие расходы»¹⁵¹.

Идея создания Русской духовной миссии в Иерусалиме восходит к первой половине XIX века. Именно тогда архимандрит Порфирий (Успенский) отправился на Ближний Восток с исследовательской миссией и представил доклад Священному Синоду, подчеркивающий важность постоянного присутствия Русской Православной Церкви в регионе¹⁵².

На протяжении своей истории миссию возглавляли выдающиеся деятели Русской Православной Церкви. Среди них выделяется архимандрит Антонин (Капустин; 1865-1894), расширивший русские владения на Святой Земле и основавший Горний женский монастырь на Масличной горе; архимандрит Леонид (Сенцов; 1895-1901), который развивал образовательные и благотворительные программы миссии; и архимандрит

---

¹⁵⁰ Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки еп. Порфирия Успенского. Т. 1-8. Т. 3. 1896. Годы 1846, 1847, 1848 и часть 1850. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1896. С. 142.

¹⁵¹ Там же. С. 142.

¹⁵² Бирюкова К. В. Российская духовная миссия в Иерусалиме и Императорское православное палестинское общество // Ученые записки Орловского государственного университета. 2017. № 2(75). С. 11.

Кирилл (Смирнов; 1911-1914), сосредоточившийся на улучшении литургической жизни и паломнического служения¹⁵³.

Русская духовная миссия в Иерусалиме не ограничивалась пастырской помощью, но активно участвовала в археологических исследованиях и сохранении святынь. Например, архимандрит Антонин писал: «Во время производившихся (в видах чисто археологических) на Елеоне раскопок мне удалось совершенно случайно открыть на своем месте основание замечательной по своим размерам и по богатству бывших украшений церкви, предположительно, V или VI века»¹⁵⁴.

Русская духовная миссия сыграла значительную роль в укреплении духовных, культурных и научных связей между Россией и Святой Землей. Это взаимодействие оставило глубокий след в истории Русской Православной Церкви и способствовало расширению ее влияния на христианские святыни.

Важным достижением стало создание Русского православного Горненского женского монастыря в 1871 году¹⁵⁵, а также основание Императорского православного палестинского общества в 1882 году, которое поддерживало археологические и исторические исследования¹⁵⁶.

Большое значение для расширения зарубежной деятельности Русской Православной Церкви имела Русская духовная миссия в Пекине. Создавались новые приходы и общины в регионе, а также велся надзор за строительством храма Рождества Пресвятой Богородицы в Пекине – первого русского православного храма в Китае, что стало важным этапом в развитии русской церковной миссии на Востоке: «Русская духовная миссия просуществовала в Китае до 1956 г. и была закрыта советским правительством. К этому времени

---

¹⁵³ Лисовой Н.Н. Россия в Святой Земле: Документы и материалы. Т. 2. М.: Индрик, 2017. 1094 с.

¹⁵⁴ Там же. С. 342.

¹⁵⁵ Лисовой Н.Н. Горненский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 12. М.: Церковно-научный центр "Православная энциклопедия", 2006. С. 122.

¹⁵⁶ Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX вв. Автореф. дисс. ... доктора исторических наук. М.: (Центр истории религии и Церкви Института российской истории РАН), 2007. С. 19.

в Китае насчитывается 106 православных храмов, созданы труды по синологии, в том числе по изучению культуры древнего и современного Китая, была учреждена Духовная семинария, издавался журнал «Китайский благовестник». Православная эмиграция познакомила китайцев с православной культурой во многих китайских городах. Деятельность Русской духовной миссии сыграла большую роль в установлении дружеских русско-китайских отношений. Она служила как внутренним, так и внешним интересам Российского государства. Миссия, по сути, была представителем российского правительства в Китае. Она прослужила Отечеству 243 года»¹⁵⁷.

Граф Н.А. Протасов, будучи влиятельным представителем русского дворянства, внес значительный вклад в развитие Русской Православной Церкви. Назначенный в 1836 году исполняющим обязанности обер-прокурора Святейшего Синода, он активно участвовал в формировании церковной политики и использовал свое влияние для поддержки церковных инициатив: «Протасов хотел сделать государство моноконфессиональным и не одобрял политику широкой веротерпимости, проводившуюся при Екатерине II и Александре I»¹⁵⁸. Он был ревностным сторонником православной веры, содействовал созданию новых приходов, религиозных учреждений и оказывал материальную поддержку духовенству. В знак признания его заслуг перед Церковью Н.А. Протасов был удостоен высоких наград, включая ордена святой Анны и святого Владимира¹⁵⁹.

Правление императора Александра II (1855-1881), ознаменовавшееся эпохой масштабных реформ, известных как «великие реформы», стремилось модернизировать страну и ее институты. Освобождение крестьян в 1861 году, введение земского самоуправления в 1864 году и судебной реформы того же года произвели глубокие перемены в российском обществе. В 1865

---

¹⁵⁷ Камедина Л. В. "Культурное христианство". Феномен современного Китая // Православие и дипломатия в странах азиатско-тихоокеанского региона. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2015. С.13-14.

¹⁵⁸ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С. 150.

¹⁵⁹ Там же.

году обер-прокурором Святейшего Синода становится граф Д. А. Толстой, а с 1866 года он назначается министром народного просвещения. «Отношение Толстого к Русской православной церкви как к организации, проявившееся во время руководства Св. Синодом, в лоббируемых им реформах и вызывавшее, впоследствии, недовольство православных иерархов, было позицией государственника, воспринимавшего Церковь как один из государственных институтов. По его мнению, Церковь должна была отстаивать государственный суверенитет в области духовной, а правительство – в политической»¹⁶⁰.

Александр II, будучи набожным христианином, уделял значительное внимание развитию духовного образования. Количество семинарий и духовных академий увеличилось, а их учебные программы были расширены, включив более широкий спектр дисциплин. Государственная поддержка позволила привлечь талантливых студентов и преподавателей. Семинарии продолжали готовить будущих священников и церковных служащих, тогда как духовные академии, такие как Московская, основанная в 1685 году, становились центрами богословского образования и научной мысли¹⁶¹. В это время наблюдалось возрождение интереса к святоотеческой традиции и трудам древних отцов Церкви¹⁶². В богословскую науку проникали западноевропейские методы, включая исторический и критический подход к исследованию Священного Писания¹⁶³, что оказывало значительное влияние на развитие теологии в России.

Как уже отмечалось, митрополит Филарет (Дроздов), занимавший Московскую архиерейскую кафедру с 1821 по 1867 гг., был одной из

¹⁶⁰ Аникин Д. А. Церковно-общественная деятельность обер-прокурора Св. Синода графа Д.А. Толстого (1865-1880 гг.) // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 149.

¹⁶¹ Скутнев А. В. Духовные учебные заведения РПЦ и формирование личности священно- и церковнослужителей в период модернизации XIX века // Вестник гуманитарного образования. 2022. № 3(27). С. 26.

¹⁶² Куренков А. С. Святоотеческий опыт в русской культуре и философии XIX века. Автореф. дис. ... кандидата философских наук. Белгород: (Белгородский государственный национальный исследовательский университет), 2019. С. 3.

¹⁶³ Алексеев А. А. Библейские исследования в России в XIX и XX вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2014. № 1(36). С. 16.

ключевых богословских фигур своего времени. Он был плодовитым писателем и выдающимся ученым, его труды по теологии и церковной истории пользовались широкой популярностью и оказали большое влияние на развитие церковной мысли. Святитель Филарет был убежденным сторонником концепции симфонии власти, подразумевавшей тесное сотрудничество между Церковью и государством во благо российского общества¹⁶⁴.

Период правления императора Александра II сопряжен с усиленным вниманием к реформам в сфере духовного образования. Значительный вклад в это направление внес граф Д.А. Толстой, занимавший должности обер-прокурора Синода и министра народного просвещения, о чем говорилось выше. Он способствовал укреплению преподавания древних языков в гимназиях и реформированию духовных учебных заведений. В это время произошло увеличение числа епархий¹⁶⁵. Эти архипастыри отличались преданностью духовной жизни, стремлением к образованию и верностью церковным традициям.

В 1867 году были приняты новые уставы гимназий и семинарий, а в 1869 году, после общецерковного обсуждения, – новый устав духовных академий¹⁶⁶. Ревизия духовных академий, проведенная Макарием (Булгаковым) уже в сане митрополита Московского и Коломенского в 1874-1875 гг., «свидетельствовала об успешном проведении реформы высшего духовного образования и, следовательно, о воплощении ряда идей его проекта реформ»¹⁶⁷.

---

¹⁶⁴ Бежанидзе Г. В. Концепция союза Церкви и государства святителя Филарета Московского и ее отражение в его деятельности в царствование императора Александра I // Филаретовский альманах. 2017. № 13. С. 75-103.

¹⁶⁵ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С. 165.

¹⁶⁶ Осьмачко С. Г. Уставы духовных академий 1869 и 1884 гг.: дискурсивное поле либерального и консервативного нарративов // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6. С. 344-352.

¹⁶⁷ Борзенко В. О. Высшая духовная школа в системе образования пореформенной России: реформа академий 1869 г. // Власть. 2014. № 11. С. 193.

При Александре II происходили значительные реформы не только в области духовного образования, но и структуре Священного Синода. В 1867 году был создан контрольный отдел – Учебный комитет при Святейшем Синоде, заменивший прежний духовно-просветительский отдел и ставший новым центром управления духовным образованием¹⁶⁸.

В 1874 году богословские институты также претерпели реорганизацию, сопровождавшуюся новыми кадровыми назначениями, что позволило обновить учебные заведения и улучшить их организацию¹⁶⁹.

Эпоха Александра II характеризовалась бурными интеллектуальными и религиозными поисками, в которых славянофилы, западники и старообрядцы оказали значительное влияние на духовное, культурное и образовательное развитие страны, что уже указывалось.

Славянофильское движение, оформившееся в начале XIX века, достигло своего расцвета именно в годы правления Александра II. Лидерами этого движения были такие выдающиеся мыслители, как А. Хомяков, И. Киреевский и К. Аксаков: «Славянофильство, как и империализм Ф. И. Тютчева, было интеллектуальной реакцией на события Крымской войны, объединившей Европу против России. Рассыпалась утопия «Священного союза», выстраиваемая императором Александром I, и русская элита, несмотря на свое европейское самосознание и образованность, почувствовала, что для Европы ни она (эта элита), ни сама Россия Европой не являются, что привело к поиску своих, самобытных и альтернативных, цивилизационных начал, опровергающих европейский снобизм о варварской вторичности России по отношению к передовому Западу»¹⁷⁰. Они выступали за укрепление русского православного наследия, утверждая ценность

---

¹⁶⁸ Гончаров М. А. Духовное ведомство и его место в системе управления духовно-учебными заведениями в середине – конце XIX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2012. № 4(27). С. 115.

¹⁶⁹ Иванова Е. В. Патриарх Тихон в 1920-1923 годах. Аналитическая записка из Гуверовского архива // Журнал Московской Патриархии. 2007. № 11. С. 58-95.

¹⁷⁰ Семикопов Д. В. Образ империи в русском историософском сознании: от славянофилов к евразийцам // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11. № 4(45). С. 5.

отечественной культуры и духовности, противопоставляя их западным влияниям и утверждая необходимость развития России по своему уникальному пути, основанному на православных и общинных принципах¹⁷¹.

Противоположную позицию занимали западники – группа российских интеллигентов, стремившихся модернизировать страну через заимствование западноевропейских идей и ценностей¹⁷². Среди их ярких представителей в годы правления Александра II были А. Герцен и Н. Чернышевский. Они настаивали на необходимости принятия прогрессивных западных идей, таких как конституционализм, рационализм и секуляризация, видя в этом залог социального, экономического и политического прогресса России¹⁷³. Говоря о наднациональном характере общечеловеческих ценностей, «они безоговорочно признавали возможность единства человеческой цивилизации во главе с Западной Европой, а цель бытия России видели в присоединении к ней путем цивилизационного слияния»¹⁷⁴.

Во время правления Александра II старообрядцы испытали определенное послабление со стороны государства, чему способствовал указ 1864 года, разрешивший ограниченные права на создание молитвенных домов и проведение богослужений¹⁷⁵. Этот акт символизировал смягчение прежней жесткой политики, что позволило старообрядцам более свободно исповедовать свою веру.

Возрождение деятельности Российского библейского общества, основанного, как отмечалось, в 1813 году, стало одним из значительных событий религиозной жизни в этот период. После паузы в его работе, вызванной ограничениями при Николае I, Общество вновь обрело силу под

---

¹⁷¹ Матюхин А. В. Проевропейские и антиевропейские взгляды в российской общественной мысли XIX – первой половины XX вв. // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 6. С. 29-30.

¹⁷² Там же. С. 30-32.

¹⁷³ Там же. С. 31.

¹⁷⁴ Щербаков В. Ю. Взгляд на путь развития России: генезис проблемы (на основании историко-философского спора западников и славянофилов) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 1(10). С. 21.

¹⁷⁵ Кузьмишин Е. Л. Государственная политика Российской империи по отношению к староверческим общинам во второй половине XIX века // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 27. С. 4.

покровительством императора Александра II. 5 мая 1858 года было принято решение, после длительного обсуждения в Священном Синоде, о переводе Библии на русский язык: «В том же 1858 году обер-прокурор Св. Синода, граф А. П. Толстой, предложил Св. Синоду, что Государь Император, по всеподданнейшему докладу его, в 5 день мая сего года Высочайше соизволил, согласно определению Святейшего Синода 20 прошлого марта, приступить к переводу на русский язык книг священного писания на изъясненных в определении основаниях»¹⁷⁶.

Следует еще раз подчеркнуть: мнение святителя Феофана о переводе книг Священного Писания на русский язык не было однозначным и в общем сводилось к изданию текста с толкованиями святых отцов¹⁷⁷. А значит, «будет Библия церковная, а не внецерковная»¹⁷⁸.

При императоре Александре III (1881-1894) отношения между Русской Церковью и государством вошли в новую – непростую – фазу. Государь стремился укрепить духовные и нравственные основы общества через тесное взаимодействие монархии с Православной Церковью. Александр III, понимая значимость Церкви в общественной жизни, уделял внимание развитию духовного образования и улучшению условий служения священнослужителей, поддерживая приходскую жизнь и способствуя распространению просвещения среди населения¹⁷⁹. В то же время Русская Церковь столкнулась с вызовами и преобразованиями, влияющими на ее внутреннюю структуру и роль в обществе. При Александре III впервые со времен императора Петра были созваны Архиерейские Соборы: в Киеве в 1884 г., Казани в 1885 г., Иркутске в 1885 г.¹⁸⁰.

¹⁷⁶ Чистович, И. А. История перевода Библии на русский язык. М.: ЛИБРОКОМ. 2011. С. 294.

¹⁷⁷ Каширина В. В. Полемика святителя Феофана Затворника по вопросу перевода Священного Писания на русский язык // Христианское чтение. 2014. № 6. С. 274.

¹⁷⁸ Феофан (Говоров), свт. О нашем долге держаться Перевода 70-ти толковников. М., 1876. С. 21.

¹⁷⁹ Начапкин М. Н. Роль императора Александра III в сохранении консервативных духовно-нравственных основ русской Православной цивилизации // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 36.

¹⁸⁰ Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М.: Культурный центр "Духовная библиотека", 2012. С. 17.

Отвечая на вызовы современного общества, император Александр III особое внимание уделял народному образованию, 3 июня 1884 года им были утверждены «Правила о церковно-приходских школах»¹⁸¹. Однако оценка реформ начального образования не однозначна¹⁸².

После кончины святителя Филарета Московского в 1867 году Церковь долгое время не имела общепризнанного главы. Ключевую роль в российской церковной иерархии в 1880-х годах играл митрополит Исидор, первоприсутствовавший в Синоде. Родившийся в 1799 году, он был глубоко почитаем за свою мудрость, осторожность и умение находить общий язык с разными слоями общества, а также за вклад в духовную литературу и знание Священного Писания¹⁸³.

Московскую кафедру с 1882 по 1891 гг. возглавлял митрополит Иоанникий (Руднев (1826-1900)), известный своей широкой благотворительной деятельностью и энергичным управлением церковными делами. В 1891 году митрополит Иоанникий был переведен в Киевскую митрополию, а в 1898 году, несмотря на разногласия с властями, назначен первоприсутствующим членом Синода¹⁸⁴.

Знаковым событием для Церкви стало назначение уже упомянутого К. Победоносцева на пост обер-прокурора Священного Синода в 1880 году, который он занимал до 1905 года. Он, известный своей консервативной позицией, активно сотрудничал с императором, продвигая его идеи в

---

¹⁸¹ Житенев Т. Е. Создание "правил о церковно-приходских школах" от 13 июня 1884 года и реформа начальных школ святейшего синода // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2009. № 3. С. 154-175.

¹⁸² Захаров В.Ю., Иванова А.А. Всеобщее начальное образование в Российской империи в XIX – начале XX вв.: причины неудачи реформы // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vseobschee-nachalnoe-obrazovanie-v-rossii-skoi-imperii-v-xix-nachale-hh-vv-prichiny-neudachi-reformy> (дата обращения: 25.11.2024).

¹⁸³ Вах К. А. К истории деятельности Н.П. Игнатьева на посту министра внутренних дел (1881-1882): по материалам дневника митрополита Исидора (Никольского) // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 6-7.

¹⁸⁴ Крайний К. К., Иоанникий // Православная энциклопедия. Т. 25. М.: Церковно-научный центр "Православная энциклопедия", 2006. С. 67-72.

церковной жизни и оставаясь категорическим противником любых реформ¹⁸⁵.

Под руководством К. Победоносцева Священный Синод, занимавший высшую административную позицию в Русской Православной Церкви, активизировал цензурный контроль над религиозной литературой и ужесточил надзор за духовным образованием: «Спустя ровно 10 лет, в 1881 г., когда обер-прокурором Св. Синода стал К.П. Победоносцев, дело о реформе устава духовной цензуры вновь рассмотрели на заседании Св. Синода. Новое решение, датированное 20 мая 1881 г., гласило, что указ Синода “от 20 января 1871 года оставить ныне без последствий”. В русской церковной истории наступал новый период, когда правила духовной цензуры не ослаблялись, а, наоборот, все более ужесточались»¹⁸⁶.

Церковь не оставляла своей социальной и просветительской деятельности. В 1880-1890-е годы были открыты многочисленные приходские школы, церковно-приходские библиотеки и приюты для нуждающихся¹⁸⁷. В 1882 году утверждена новая инструкция для духовенства, предписывающая священникам активнее заниматься просветительской и воспитательной работой среди своих прихожан¹⁸⁸.

Реформирование духовного образования заняло значительное место в политике Александра III, который, активно поддерживая церковные начинания, содействовал проведению преобразований в системе учебных заведений в 1880-1890-е годы¹⁸⁹. Реформы были направлены на повышение

¹⁸⁵ Камнев В. М. Русский консерватизм и идеал государственного служения: к характеристике взглядов К. П. Победоносцева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2009. Т. 2. № 1. С. 129-139.

¹⁸⁶ Карпук Д. А. Духовная цензура в России во второй половине XIX в. (по материалам фонда Санкт-Петербургского духовного цензурного комитета) // Христианское чтение. 2015. № 2. С. 228.

¹⁸⁷ Штепа А. В. Социальное служение русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX века в современных отечественных исследованиях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13. № 2. С. 40-41.

¹⁸⁸ Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века. В трех томах. Т. 1. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. С. 734-740.

¹⁸⁹ Цыпин В., прот. История Русской православной церкви. Синодальный период. Новейший период. М.: Изд-во Учебного комитета Русской Православной Церкви, 2007. С. 200-204.

образовательных стандартов и укрепление внутренней дисциплины в Церкви: «Реформа К. П. Победоносцева 1884 г. была вызвана желанием изменить действующие уставы духовных учебных заведений, не прибегая к нововведениям. Обер-прокурор считал, что лучше вернуться к старым формам управления духовными школами»¹⁹⁰. В 1884 году внесены изменения в уставы духовных академий и семинарий, в результате чего старые учебные планы уступили место новым, более объемным, предусматривающим углубленное изучение богословских наук и развитие исследовательских навыков у студентов¹⁹¹.

Рассмотрев церковные и общественно-политические тенденции в Российской империи периода жизни святителя Феофана (Говорова), необходимо уделить внимание актуальным тогда сектантским движениям.

Два значимых сектантских движения изучаемого времени – это духоборы и молокане, которые имеют общую религиозную основу, но не лишены различий: «Как те, так и другие считаются духовными христианами – конфессиональными группами, отошедшими от Русской православной церкви. В специальной литературе их также называют старым, традиционным русским сектантством, возникшим на почве собственно российской действительности. Объявив учение РПЦ авторитарным, они выступили за “одухотворение” православной веры»¹⁹².

Духоборы (духоборцы) – религиозная группа, сформировавшаяся в России в 40-50-х годах XVIII века под руководством Силуяна Колесникова. Движение охватило многие губернии Российской империи. Они

---

¹⁹⁰ Симора В. А. Реформы в системе среднего духовного образования по подготовке просвещенных пастырей Русской Православной Церкви на рубеже XIX-XX веков в период действия Устава духовных семинарий 1884 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3(27). С. 84.

¹⁹¹ Там же. С. 85.

¹⁹² Сушкова Ю. Н. Секта духоборов: история возникновения, идеология // Российский научный мир. 2013. № 1(1). С. 12.

исповедовали поклонение Богу «духом и истиной», отвергали церковные обряды, иерархию и традиционную православную обрядность¹⁹³.

Основу их вероучения составляет Священное Писание, но наибольшее значение духоборы придают «живому преданию» – «Животной книге», или «Книге жизни». Они верят в бессмертие души и переселение душ, а рай и ад трактуют духовно. Признавая догмат о троичности Бога, духоборы интерпретируют его как единство памяти, разума и воли. Крещение они понимают не как Таинство, а принятие слова Божия¹⁹⁴. Их общины отличаются строгой дисциплиной и укладом христианского социализма. В конце XIX века их лидер Павел Веригин ввел правила внутреннего порядка, которые включали отказ от накопления богатств, общность имущества и воздержание от алкоголя, табака и мясной пищи¹⁹⁵.

От духоборства в конце XVIII века ответвилась секта молокан, основанная крестьянином из Тамбовской губернии Семеном Уклеиным. Молокане, отрицая светскую власть, утверждали, что духовные христиане не обязаны исполнять человеческие законы, особенно те, что противоречат слову Божию. Для них было свойственно «непризнание священной власти Монарха – Помазанника Божия, говоря, “что у них один Царь Небесный, а Царя земного они не знают и быть его не должно, так на земле все равны, все братья, двум господам служить нельзя”; что “власть возвысилась чрез насилие народа, что один Начальник, Кто всему миру начало, что начальство и разбой – одно ремесло. Закон один должен быть Божий, а в государственных установлениях в императорских указах нет нужды»¹⁹⁶. См. также: «Отечеством признают весь мир, соотечественниками всех людей: российский Император, турецкий султан, персидский шах, немецкий король,

¹⁹³ Иникова С. А. Духоборцы // Православная энциклопедия. Т. 16. М.: Церковно-научный центр "Православная энциклопедия", 2006. С. 361-368.

¹⁹⁴ Там же. С. 363.

¹⁹⁵ См. подробнее: Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700-1917). М.: Русская панорама, 2003. 479 с.

¹⁹⁶ Скворцов В.М. Деяния 3-го всероссийского миссионерского Съезда в Казани, по вопросам внутренней миссии и расколосектантства. Киев, 1897. С. 29.

турок, армянин, англичанин и проч. – все нам одинаковы, русских мы не знаем... Война – убийство. Суд – насилие и произвол власти... Владение грабеж богатых, земля Божия – создана для всех на равной доле и каждый паши столько, сколько надо для прокормления...»¹⁹⁷. В 1823 году молоканы были переселены на Молочные Воды в Причерноморье, а позже подверглись преследованиям и перемещены в Закавказье, где к 1885 году их проживало около 35 тысяч¹⁹⁸.

Они критически относились как к Православной Церкви, так и старообрядцам, отвергая поклонение иконам, мощам и кресту: «Главным предметом, которым они стараются сбить с толку простосердечных и действительно сбивают – это почитание икон. Сколько ни толкуют молоканам, в каком смысле православная церковь держит иконы и чтит их, они на это не обращают внимания, а составили себе ложное понятие о сем предмете, с ним выходят на самозащитные и борьбу с истиною»¹⁹⁹.

Вероучение молокан базировалось на Библии, при этом основным авторитетом они считали Новый Завет²⁰⁰.

Пост молоканами соблюдался только в дни воспоминания Страданий Христа, а в остальное время они отдавали предпочтение молочной пище, откуда и произошло их название²⁰¹.

Штундистское движение, оформившееся в XIX веке на территории Российской империи, представляло собой одно из протестантских течений,

---

¹⁹⁷ Скворцов В.М. Деяния 3-го всероссийского миссионерского Съезда в Казани, по вопросам внутренней миссии и расколосектантства. Киев, 1897. С. 30.

¹⁹⁸ Агеева Е. А. Молокане // Православная энциклопедия. Т. 46. М.: Церковно-научный центр "Православная энциклопедия", 2021. С. 502.

¹⁹⁹ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. В восьми выпусках. Вып. 5-6. М.: Паломник – Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. С. 51.

²⁰⁰ Жукова, Л. Г. "Совместить Закон с благодатью": религиозный авторитет в традиции молокан-прыгунов // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 17(79). С. 165.

²⁰¹ Там же.

близкое к баптизму²⁰². Возникновение штундистов было связано с деятельностью немецких колонистов, поселившихся в Новороссии в середине XVIII века. Основой их учения стали идеи универсализма, толерантности и отказа от церковной иерархии²⁰³. Наименование «штундисты» происходит от братств «штунде», занесенных в Херсонскую губернию в 1817 году немцами, переселившимися из Вюртемберга²⁰⁴. Они не представляли собой какой-то секты, «они существовали в рамках лютеранских и реформатских приходов»²⁰⁵.

Штундисты отрицали необходимость священников и церковной иерархии, считая, что истинное христианство зиждется не на обрядах и Таинствах, а личной вере в Иисуса Христа и прямом общении с Богом²⁰⁶.

Пашковцы – одно из религиозных движений, оформившихся в Российской империи во второй половине XIX века, связано с деятельностью князя В.А. Пашкова, видного государственного деятеля и благотворителя. Его духовный поворот к протестантизму произошел во время пребывания в России английского аристократа лорда Гринвиль Редстока в 1873-1874 гг., через которого он познакомился с идеями пиетизма и евангельского христианства²⁰⁷.

Вернувшись в Россию, В.А. Пашков начал активно проповедовать и распространять протестантские идеи. Одной из задач он считал объединение русских сект: «В начале апреля 1884 г. по инициативе Пашкова и Корфа в Санкт-Петербурге в доме Пашкова происходит съезд представителей различных сект, преимущественно с юга России. В конференции участвовали

²⁰² Амбарцумов И. В. Русский штундизм, общество и власть в XIX – начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. № 5(42). С. 30-47.

²⁰³ Там же. С. 31-32.

²⁰⁴ Там же. С. 31.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Каширина В. В. Святитель Феофан Затворник в борьбе со штундой // Богословский вестник. 2020. № 2(37). С. 231.

²⁰⁷ Никитин Ф. Н. Пашковцы как одно из конфессиональных сообществ в России во второй половине XIX в.: общее, различия, особенности // Конфессиональные и этнические группы российских регионов в XIX-XXI вв. Т. 2. М.: Общество с ограниченной ответственностью "Эдитус", 2020. С. 122-123.

пашковцы, русские штундобаптисты, баптисты из немецких колонистов, представители родственных по духу сект из-за границы»²⁰⁸.

Учение пашковцев сближалось с евангельскими христианами и штундистами, однако имело свои особенности. Основные принципы движения заключались в личном обращении к Богу, отказе от церковной иерархии и института духовенства, а также в акценте на непосредственном изучении Священного Писания: «Штундисты и баптисты также испытывали западное влияние. Баптисты и штундисты делали акцент на покаянии / обращении, рождении свыше. Подобное было характерно и для пашковцев. Библия имела особое значение для баптистов и штундистов. Они старались строить свою жизнь в соответствии с ней. Для пашковцев эта книга также была важна»²⁰⁹.

Движение привлекало сторонников из разных слоев общества, включая аристократию, чиновников, интеллигенцию и крестьян. Несмотря на преследования со стороны церковных и светских властей, пашковцы продолжали свое развитие и влияние. В 1880-х годах В. Пашков был вынужден эмигрировать в Лондон, где продолжил свою проповедническую и благотворительную деятельность²¹⁰. Однако, несмотря на изгнание своего лидера, движение пашковцев продолжало существовать и оказывать значительное влияние на религиозную жизнь в Российской империи²¹¹.

В рассмотренный период для святителя Феофана имели значения не только события, связанные с церковным управлением, миссией или просвещением и образованием. Отдельные личности значительно повлияли

²⁰⁸ Амбарцумов И. В. Русский штундизм, общество и власть в XIX – начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. № 5(42). С. С. 35.

²⁰⁹ Никитин Ф. Н. Пашковцы как одно из конфессиональных сообществ в России во второй половине XIX в.: общее, различия, особенности // Конфессиональные и этнические группы российских регионов в XIX-XXI вв. Т. 2. М.: Общество с ограниченной ответственностью "Эдитус", 2020. С. 124.

²¹⁰ Никитин Ф. Н. Религиозная и социальная деятельность В. А. Пашкова в Петербурге // Russian Colonial Studies. 2019. №2. С. 121.

²¹¹ Агеева Е. А. Пашковцы // Православная энциклопедия. Т. 55. М.: Церковно-научный центр "Православная энциклопедия", 2024. С. 197.

на творчество преосвященного владыки. В частности, святитель Филарет (Дроздов). Этим двух подвижников, кроме размышлений по общим вопросам церковной жизни, объединяло решение проблемы перевода книг Священного Писания. Их заочная полемика касалась использования масоретского текста в переводе Библии. Если митрополит Филарет предлагал срединный, царский путь: осуществлять перевод с масоретского еврейского текста, и лишь отдельные важные места (преимущественно мессианского плана), смысл которых отличается в переводе Семидесяти, переводить с греческого текста»²¹², святитель Феофан был против использования еврейского текста в переводе и резким противником нового перевода²¹³.

Особое значение для святителя Феофана в его духовной, творческой деятельности имели святитель Тихон (Соколов), Задонский чудотворец (1724-1783), первый святитель Кавказский и Черноморский Иеремия (Соловьев (1799-1884), святитель Игнатий (Брянчанинов (1807-1867). Наследие святителя Тихона, в частности его труд «Об истинном Христианстве», имеет параллели с основным аскетическим произведением преосвященного Феофана «Начертание христианского нравоучения»²¹⁴.

Святители Тихон Задонский и Феофан Затворник, несмотря на разделяющее их столетие, были духовно близки. Современники святого Феофана, включая его самого, часто подчеркивали эту связь. Его уход с Владимирской кафедры в 1866 году нередко сравнивали с подвигом христианского аскета VII века Исаака Сирина, а также поступком Тихона Задонского, который, за сто лет перед этим, покинул Воронежскую кафедру ради уединенной жизни²¹⁵. Святитель Феофан Затворник активно участвовал

²¹² Юревич Д., прот. Вклад святителя Филарета (Дроздова) в дело перевода Библии на русский язык // Христианское чтение. 2016. № 2. С. 14.

²¹³ Каширина В. В. Poleмика святителя Феофана Затворника по вопросу перевода Священного Писания на русский язык // Христианское чтение. 2014. № 6. С. 251-252.

²¹⁴ Кретов А., иерей. Святитель Тихон Задонский и "Начертание христианского нравоучения" святителя Феофана Затворника Вышенского // Труды по русской патрологии. 2022. № 4(16). С. 52-61.

²¹⁵ Флоринский Н., свящ. Прощание с паствою и отъезд преосвященного Феофана из Владимира // Владимирские епархиальные ведомости. 1866. 1 августа. № 15. Неоф. ч. С. 848-849.

в торжествах по случаю прославления Тихона в 1861 году. В том же году его проповеди о святителе Тихоне публиковались в «Тамбовских епархиальных ведомостях»²¹⁶. Святитель Феофан глубоко почитал труды преосвященного Тихона, приравнивая их по значимости к сочинениям таких отцов Церкви, как святители Димитрий Ростовский, Иоанн Златоуст, Василий Великий и др.²¹⁷ В его кельях, где он вел затворническую жизнь, центральное место занимала икона святого Тихона Задонского²¹⁸. В 1899 году журнал «Душеполезное чтение» опубликовал статью «Величайшее благо», основанную на творениях обоих святителей, что еще раз подчеркнуло их духовное родство²¹⁹.

Владыка Иеремия (Иродион Иванович Соловьев, в схиме Иоанн) происходил из Орловской губернии, окончил Орловскую семинарию, в которую спустя 10 лет поступил Георгий Говоров²²⁰. С 1839 по 1841 владыка Иеремия был ректором Киевской духовной академии. В это время там обучался Георгий Говоров. Будущий святитель Феофан после смерти своих матери и отца подает прошение на монашеский постриг. 15(27) февраля 1841 года ректор Киевской духовной академии, епископ Иеремия (Соловьев), постригает в монашество с именем Феофан Георгия Говорова, а спустя некоторое время рукополагает в диаконский, а позже в священнический сан²²¹.

²¹⁶ Георгий (Тертышников), архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М.: Правило веры, 1999. С. 63.

²¹⁷ Каширина В.В. Тихон Задонский и Феофан Затворник // Феофановские чтения. Вып. 5. Рязань: Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, 2012. С. 68-76.

²¹⁸ Воспоминания о в Бозе почившем преосвященнейшем епископе Феофане // Душеполезное чтение. 1895. № 39. 30 сентября. Неф. С. 996-1007.

²¹⁹ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собрание писем. Вып. 1. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, Паломник, 1994. С. 75.

См. также: Иоанн (Маслов), схиархим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении; Статьи разных лет. М.: АОЗТ "Самшит", 1995. С. 339; Георгий (Тертышников), архим. Душепопечительная и литературная деятельность святителя Феофана (Говорова) в период затвора в Вышенской пустыни // Богословские труды. 1992. № 31. С. 34-61.

²²⁰ Дьяконов А. В. Жизнь, деятельность и литературные труды епископа Нижегородского Иереми (Соловьева) // Труды преподавателей и выпускников Воронежской Православной Духовной Семинарии. 2011. № 4-5. С. 348.

²²¹ Щербак М. И. Киевская духовная академия в годы учения святителя Феофана (Говорова) // Филаретовский альманах. 2015. № 11. С. 186.

Не только жизненные пересечения объединяли двух святителей. Владыка Иеремия также, как и Вышенский Затворник, почитал святителя Тихона Задонского²²². После окончания Киевской духовной академии иеромонах Феофан имел переписку с преосвященным Иеремией вплоть до дня его кончины²²³.

Особую ценность имеет его переписка со святителем Игнатием (Брянчаниновым). «Полемика святителей Игнатия Брянчанинова и Феофана Говорова по вопросу о телесности духов, бесспорно, является одним из ярчайших споров в истории отечественного богословия XIX в. В рамках данной полемики столкнулись два выдающихся богослова, по праву признанные классиками отечественной аскетической мысли»²²⁴. Оба святителя, канонизированные Русской Церковью, обладали глубокими знаниями в области аскетики и нравственного богословия и избегали догматических вопросов, за исключением особых случаев.

В 1863 году святой Игнатий опубликовал работу «Слово о смерти», в которой утверждал, что человеческие души и ангелы обладают эфирной, то есть тонко материальной природой²²⁵. Эта позиция вызвала активное обсуждение в религиозных кругах, включая отклики в статьях, таких как публикация священника Павла Матвеевского в журнале «Странник»²²⁶. Полемика началась с письма святителя Феофана, который оспаривал идею о материальности духов, утверждая, что «с веществом, как его ни утончайте,

²²² Щербакова М. И. Киевская духовная академия в годы учения святителя Феофана (Говорова) // Филаретовский альманах. 2015. № 11. С. 373.

²²³ Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского. 1815-1894: в пяти томах. Т. 5 М.: Изд-во Московской патриархии Русской православной церкви: Издательский совет Русской православной церкви, 2016. С. 490.

²²⁴ Вишняков К. А. К вопросу о полемике между святителем Игнатием Брянчаниновым и святителем Феофаном Говоровым о природе душ и ангелов // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 377.

²²⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о смерти. Слово о человеке. М.: Благовест, 2011. С. 69.

²²⁶ Матвеевский П. А., священник. Отзыв на Поучения Игнатия епископа, бывшего Кавказского и Черноморского, Слово о Смерти, Чаша Христова издание В. Аскоченского. СПб., 1863 г. // Странник. 1863. № 9. С. 26-36.

духовные явления совсем не вяжутся»²²⁷. Святитель Игнатий, отвечая, настаивает: «В собственном смысле – невеществен один необъемлемый пространством Бог. Духи сотворенные бесплотны по отношению к нам. Но естество их, как и естество души, пребывает неопределенным для нас по невозможности определить его. Наука признает невозможным определение нашего тела, равно как и всех тел, имеющих органическую силу – жизнь. Мечта Декарта о независимости духов от пространства и времени – решительная нелепость. Все ограниченное по необходимости зависит от пространства»²²⁸. В дальнейшем он развивает свою концепцию в работе «Прибавление к слову о смерти», ссылаясь на библейские тексты и творения святых отцов²²⁹.

Эпоха святителя Феофана (Говорова) была весьма бурной для общественной и церковной жизни. Преобразования в области церковного управления, образования, просвещения были ответом на нужды общества, а также формировали общественную позицию. Активность сектантских движений, подготовка русского перевода Библии, реформы в духовном образовании повлияли на жизнь и труды Вышенского Затворника. Получив свое образование в семье священника, а потом в духовной семинарии и академии, приобретя опыт преподавательской и административной деятельности, соединив его с плодами пребывания в миссии в Иерусалиме, святитель становится на стезю просветительской деятельности, а его активная переписка и контакты с Афонским монастырем, церковными и государственными деятелями, простым народом делали его труды современными и актуальными.

Не без влияния эпохи происходит и создание перевода избранных мест Октоиха. Этот труд был откликом на общественно-церковные потребности –

²²⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание писем. В трех томах. Т. 1: Переписка с архиереями Церкви и настоятелями монастырей. М.: Паломник, 2011. С. 159.

²²⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Избранные письма. М.: Благовест, 2011. С. 29.

²²⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Прибавление к Слову о смерти : Взгляд на мнение западных о духах, аде и рае, и особо доп. свидетельства (цитаты) о местонахождении ада и рая. СПб.: Тип. И.И. Глазунова, 1864. 64 с.

оживление перевода созвучно переводу Священного Писания и также могло вызвать полемику, однако данный проект отчасти мог решить проблему понимания церковной службы²³⁰. Этот текст становится противовесом сектантской деятельности, в частности имевшей успех из-за употребления понятного языка²³¹.

Кроме того, он не является единственным текстом подобного рода²³²: епископ Августин (Гуляницкий) опубликовал перевод своих канонов в журнале «Душеполезное чтение» за 1882-1884 гг.²³³. Это показывает, как тесно связана жизнь святителя Феофана, а в частности его перевод избранных покаянных песнопений из Октоиха, с общественным и церковным контекстом XIX столетия.

1.2. ОПИСАНИЕ РУКОПИСИ

При анализе перевода исследователю важно иметь в своем распоряжении первоисточники: тексты, с которых совершался перевод, версия, которая вышла от переводчика, и первое издание.

Сопоставление этих этапных частей дает понять, какими принципами руководствовался автор. Особый интерес в этом представляет черновая рукопись перевода – с правками автора. До настоящих дней дошли два ключевых источника, связанных с изданием «Избранных покаянных песнопений из Октоиха»: черновик рукописи перевода святителя Феофана с

²³⁰ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем [В 8 вып.]. Вып. 7-8. Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; М.: Паломник, 1994. С. 182.

²³¹ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем [В 8 вып.]. Вып. 1-2. Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; М.: Паломник, 1994. С. 143.

²³² Там же. С. 144.

²³³ Каширина В. В. Святитель Феофан Затворник о переводе богослужебных текстов на русский язык // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Т. 18. № 1. С. 36.

редакторскими правками и посмертное издание. Определить точную дату создания перевода на данный момент не представляется возможным.

Рукопись насчитывает 57 листов размера *deux folio*, формат бумаги 28,5x44 см, и хранится в бумажном пакете с печатью: «архив святопантелеимоновъ монастырь русскій на афонъ». На пакете имеется надпись, сделанная карандашом: «к оп. 24, дело №47, Док. № 4096», добавленная позже другим почерком. На пакете также указано: «Еп. Феофан Затворник. Избранные покаянные песнопения из Октоиха автограф». Листы пронумерованы и имеют фабричный знак: «фабрика Сергеева №7»²³⁴.

Основной текст написан черными чернилами. В рукописи встречаются вставки и исправления, выполненные карандашом, которые, судя по почерку и содержанию, не принадлежат святителю. Например, заглавие «Избранные покаянные песнопения из Октоиха», записанное карандашом, сопровождается припиской: «подъ этимъ заглав. напечатаны в Душепол Собес 1900, 1901 и 1902 гг.»²³⁵. Поскольку святитель Феофан скончался в 1894 году, эти пометки, вероятно, добавлены позднее редактором при подготовке текста к печати.

Перевод охватывает листы 1-18, 25-40, 43-56 (л. 49 об., 52 об., 53 – пустые)²³⁶. Все песнопения последовательно пронумерованы.

Первый и самый объемный раздел труда – «Избранные покаянные песнопения из Октоиха». Он содержит 356 гимнов покаянного характера²³⁷.

Анализ структуры текста показывает, что перевод организован в соответствии с богослужебным чинопоследованием Октоиха: по гласам, внутри гласов – по дням, а в рамках дней – по тропарям, привязанным к частям утрени и вечерни (например, на *Господи воззвах*, стихиры на

²³⁴ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. С. 1, 3.

²³⁵ Там же. Л. 1.

²³⁶ Там же. Л. 1-18, 25-40, 43-56.

²³⁷ Там же. Л. 1-18, 25-32 об.

стиховне, каноны и т.д.)²³⁸. Подобная композиция относится и к другим разделам.

Однако следует отметить, что изложение перевода не отличается строгой систематичностью. Так, в первом гласе избранных покаянных песнопений приводятся тропари воскресенья, понедельника, вторника и четверга²³⁹, тогда как во втором гласе присутствуют лишь тропари воскресенья, понедельника и утренние тропари вторника²⁴⁰. Более того, на середине четвертого гласа перевод обрывается и продолжается лишь с середины седьмого гласа до конца²⁴¹, после чего следуют переводы дополнений из греческого Параклита²⁴². Затем перевод вновь возвращается к четвертому гласу и продолжается до седьмого гласа включительно²⁴³.

Нумерация гимнов производится в соответствии с расположением в рукописи: 1-142 на страницах с 1 по 24 (первый раздел), 288-357 на страницах с 25 по 36 (второй раздел), 143-287 на страницах с 50 по 74 (третий раздел)²⁴⁴. Нарушение нумерации в расположении по страницам связано, вероятно, с техническими обстоятельствами.

Рукопись состоит из трех тетрадей по 12 листов и 20 отдельных листов. Каждый раздел начинается в новой тетради²⁴⁵.

Таким образом, окончив перевод в первой тетради, святитель взял не вторую тетрадь, а третью, вероятно по ошибке, и продолжил писать в ней, когда закончилась третья, он продолжил перевод во второй. О таком порядке перевода свидетельствуют надписания вверху второй и третьей тетрадью. На

²³⁸ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 1, 4.

²³⁹ Там же. Л. 1, 4, 5.

²⁴⁰ Там же. Л. 5, 5 об., 7.

²⁴¹ Там же. Л. 13-13 об.

²⁴² Там же. Л. 19.

²⁴³ Там же. Л. 25 об.-27.

²⁴⁴ Там же. Л. 1-18 об., 25 об.-37 об.

²⁴⁵ Там же. Л. 12 об.-13, 25-25 об., 37-37 об.

первом листе второй тетради вверху написано рукой святителя: «покаянные 3»²⁴⁶. На первом листе третьей тетради значится: «пока 2»²⁴⁷.

Таблица 1. Избранные покаянные песнопения

Гла с	День	Служба	Тип гимна	Количество текстов		
1	Понедельник	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	2		
			Стихиры на стиховне	2		
		Утреня	Седальны	3		
			Тропари канона	15		
			Стихиры на стиховне	2		
			Блаженны	1		
	Вторник	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	1		
			Утреня	1		
		Утреня	Тропари канона	15		
			Блаженны	-		
			Четверг	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	1
				Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	2
2	Понедельник	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	2		
			Стихиры на стиховне	-		
		Утреня	Седальны	2		
			Тропари канона	16		
			Стихиры на стиховне	1		
			Блаженны	-		
	Вторник	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	3		
			Утреня	2		
		Утреня	Тропари канона	14		

²⁴⁶ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. 13 об.

²⁴⁷ Там же. Л. 25 об.

			Блаженны	-
3	Понедельник	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	3
			Стихиры на стиховне	1
		Утреня	Седальны	4
			Тропари канона	16
			Стихиры на стиховне	2
			Блаженны	-
	Вторник	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	3
		Утреня	Седальны	-
			Тропари канона	16
			Блаженны	-
4	Понедельник	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	3
			Стихиры на стиховне	2
		Утреня	Седальны	3
			Тропари канона	14
			Стихиры на стиховне	1
			Блаженны	1
	Вторник	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	3
		Утреня	Седальны	1
			Тропари канона	15
			Блаженны	-
5	Понедельник	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	3
			Стихиры на стиховне	2
		Утреня	Седальны	3
			Тропари канона	15
			Стихиры на стиховне	2
			Блаженны	1
	Вторник	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	3
		Утреня	Седальны	2

			Тропари канона	16
			Блаженны	-
6	Понедельник	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	3
			Стихиры на стиховне	1
		Утреня	Седальны	4
			Тропари канона	15
			Стихиры на стиховне	1
			Блаженны	-
	Вторник	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	3
		Утреня	Седальны	2
			Тропари канона	17
			Блаженны	1
7	Понедельник	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	3
			Стихиры на стиховне	1
		Утреня	Седальны	2
			Тропари канона	16
			Стихиры на стиховне	1
			Блаженны	1
	Вторник	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	3
		Утреня	Седальны	-
			Тропари канона	18
			Блаженны	1
8	Понедельник	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	2
			Стихиры на стиховне	1
		Утреня	Седальны	5
			Тропари канона	15
			Стихиры на стиховне	2
			Блаженны	1
	Вторник	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	2

Утреня	Седальны	3
	Тропари канона	16
	Блаженны	-

После текста под № 356 находится 357-й гимн, который был незакончен, перечеркнут и не издан: «Когда прииму в ум множество содеянных мною грехов и прииду в помышление о страшном оном испытании»²⁴⁸.

После находится раздел «Дополнения из греч[еского] Параклитика, чего нет в славянском»²⁴⁹.

В завершение рукописи на отдельных листах содержатся тексты, озаглавленные как «Отличия в греческом Октоихе»²⁵⁰ и подборки песнопений: «Троичны»²⁵¹, «Крестны и страстны»²⁵², «Богородичны»²⁵³, «Безплотничны»²⁵⁴, «Предтечны»²⁵⁵, «Апостольны»²⁵⁶ и «Мученичны»²⁵⁷.

Однако в печати так и не появились тексты, названные святителем как «Отличия в греческом Октоихе». Текст этого раздела приводится в приложении 3 к настоящей работе. Он расшифрован и передан в соответствии со всеми особенностями текста святителя Феофана.

Анализ раздела будет приведен в следующих главах. Здесь стоит сказать, что он носит технический характер, то есть содержит заметки святителя, касающиеся отличий церковнославянского и греческого Октоиха и наблюдения относительно качества славянских и греческих текстов. Например, под № 3 святитель пишет: «конец: перваго тропаря 3 п. на утр.

²⁴⁸ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 19.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Там же. Л. 37.

²⁵¹ Там же. Л. 39.

²⁵² Там же. Л. 40 об.

²⁵³ Там же. Л. 42.

²⁵⁴ Там же. Л. 49 об.

²⁵⁵ Там же. Л. 50 об.

²⁵⁶ Там же. Л. 54 об.

²⁵⁷ Там же. Л. 56 об.

Так: еже вопити тебе: Свят Господь Славы, недомыслимый в благости. У нас темно»²⁵⁸.

Раздел «Троичны» содержат тропари канона повечерия, утрени недели – с первого по третий гласы. Всего 11 текстов.

Раздел «Крестны и страстны» включает разнообразные типы гимнов первого-третьего гласов. Всего 12 текстов.

Таблица 2. Крестны и страстны

Гла с	День	Служба	Тип гимна	Количество текстов
1	Среда	Утреня	Тропари канона	1
	Четверг	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	1
	Пятница	Утреня	Седальны	1
Тропари канона			1	
2	Среда	Утреня	Седальны	1(2)
			Тропари канона	1
3	Среда	Утреня	Тропари канона	6

Раздел «Богородичны», второй по объему раздел перевода, содержит 77 гимнов первого-третьего гласов.

Стоит отметить, что в нем находится значительное количество правок святителя Феофана всех типов, которые существенно влияют на эквивалентность и трансформации в переводе.

Гимны берутся из вечерни, повечерия и полунощницы. 25-й гимн, стихира на *Господи воззвах* и 27-й гимн²⁵⁹, седален приводятся в переводе с греческого Параклитика²⁶⁰ и отсутствуют в церковнославянском Октоихе.

²⁵⁸ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 37 об.

Таблица 3. Богородичны

Гла с	День	Служба	Тип гимна	Количество текстов
1	Суббота	Повечерие	Тропары канона	5
	Воскресенье	Полунощница	Тропары канона	3
		Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	1
Понедельник		Повечерие	Тропары канона	14
		Литургия	Блаженны	1
	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	1	
Вторник		Повечерие	Тропары канона	1
		Утреня	Седальны	1
			Тропары канона	4
			Стихиры на стиховне	1
		Литургия	Блаженны	1
	Повечерие	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	5	
Среда	Утреня	Тропары канона	8	
	Повечерие	Тропары канона	2	
Четверг	Утреня	Седальны	1	
		Тропары канона	1	
	Повечерие	Тропары канона	2	
Пятница	Утреня	Тропары канона	2	
	Повечерие	Тропары канона	1	

²⁵⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 45.

²⁶⁰ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλῃ, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 19.

2	Воскресенье	Повечерие	Тропари канона	6
	Понедельник	Утренняя	Тропари канона	5
		Повечерие	Тропари канона	1
	Вторник	Повечерие	Тропари канона	1
	Среда	Утренняя	Тропари канона	4
	Пятница	Повечерие	Тропари канона	2
		Утренняя	Тропари канона	1
3	Суббота	Вечерняя	Стихиры на <i>Господи</i> <i>воззвах</i>	1
		Повечерие	Тропари канона	1
	Воскресение	Повечерие	Тропари канона	1
	Понедельник	Повечерие	Тропари канона	3

Раздел «Безплотничны» – это тексты, посвященные ангелам, – содержит шесть гимнов понедельника с первого по третий гласы. Особенностью данной части является светилен № 3²⁶¹, который взят из греческого Параклитика²⁶². Этот текст отсутствует в церковнославянском Октоихе. Подобные фрагменты, помещались святителем в особом разделе, а тексты, отсутствовавшие в греческом Параклитике, записывались им в общих разделах.

Часть «Предтечны» включает также тексты первых трех гласов. Всего 27 гимнов – разного типа.

Таблица 4. Предтечны

Гла	День	Служба	Тип гимна	Количество
-----	------	--------	-----------	------------

²⁶¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 49.

²⁶² Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλῃ, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 17.

с				текстов
1	Понедельник	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	2
	Вторник	Утренняя	Тропари канона	13
2	Понедельник	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	1
	Вторник	Утренняя	Тропари канона	7
3	Понедельник	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	1
	Вторник	Утренняя	Тропари канона	2

Раздел «Апостольны» содержит различные типы гимнов первого-третьего гласов. Всего 24 гимна.

Таблица 5. Апостольны

Гла	День	Служба	Тип гимна	Количество текстов
с				
1	Среда	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	1
	Четверг	Утренняя	Седальны	1
			Тропари канона	9
2	Среда	Вечерня	Стихиры на <i>Господи воззвах</i>	1
	Четверг	Утренняя	Седальны	1
			Тропари канона	7
3	Четверг	Утренняя	Тропари канона	4

Раздел «Мученичны» содержит три гимна: тропарь шестой песни канона утрени вторника первого гласа, тропарь третьей песни канона утрени среды второго гласа и седален по втором стихословии четверга второго гласа.

Можно сказать, что основным материалом по типу гимнов для святителя служат тропари канонов, седальны и стихиры на *Господи воззвах*.

Безусловно, данное обстоятельство прежде всего связано с тем, что тропарей канонов больше в одном виде богослужения.

В рукописи находится значительное количество правок, принадлежащих святителю Феофану. Вставок – 74, замен – 132, удалений – 29, перестановок – 47 (см. подробнее ниже).

Итак, большой вставкой является внесение славника седальна по втором стихословии первого гласа утрени понедельника «Управи, Чистая, окаянную мою душу»²⁶³. В рукописи святителя он вставляется на полях (см. приложение 1) и имеет № 6²⁶⁴. Однако издается он без этой нумерации как продолжение стихир 6.

В этом же фрагменте есть пример замены. Первоначальное *прегрешений* зачеркнуто и между строк вставлено *погибели*²⁶⁵.

В стихире на *Господи воззвах* в понедельник четвертого гласа № 154 найден пример удаления. В первоначальной версии святитель написал *Поревнуй хананеянке, душа, и спешии теча вслед Христа*²⁶⁶, но потом он зачеркивает *спешии*.

Перестановки представляют особый интерес. Тропарь канона утрени вторника седьмого гласа № 256 первоначально был написан так: «*Я был сын Твой по благодати, благоутробне Христе, но поработился врагу и от Тебя удалился, живя блудно. Но обрати мя, Спасе мой, и спаси*»²⁶⁷. В издании этот текст печатается с перестановками святителя Феофана: «*Я был сын Твой по благодати, благоутробне Христе, но от Тебя удалился и поработился врагу, живя блудно. Но обрати мя, Спасе мой, и спаси*»²⁶⁸. В тексте перестановка отмечена нумерацией нового порядка (см. приложение 2).

²⁶³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 1 об.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Там же. Л. 26.

²⁶⁷ Там же. Л. 35.

²⁶⁸ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 11. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1901. С. 332.

В тексте рукописи налицо правки перевода, сделанные явно не святителем. Карандашом зачеркнут четвертый тропарь²⁶⁹, сбоку приписан иной вариант перевода, который отличается от стиля святого, – заметно, что словосочетания переставлены местами.

Исходя из схожести почерка с правками и пометками, связанными с подготовкой издания, можно предположить: корректировки вносились тем же лицом, который готовил текст к печати. Вопрос, были ли указанные изменения одобрены самим святителем, остается открытым, но, несомненно, что версия претерпела правки перед изданием – хотя и незначительные.

Обращает на себя внимание сбой в нумерации тропарей: на 101-м тропаре святитель начинает исправлять последовательность до 325-го. Так, тропари 343-356 переименованы из 243-256. Приведенная правка подтверждает, что святитель переводил материал в той последовательности, как он был представлен в богослужебных книгах: сначала он передает текст и записывает в первой тетради, продолжает в третьей и заканчивает во второй.

Таким образом, на первый взгляд разрозненный текст при внимательном сопоставлении складывается в логическую, последовательную структуру.

«Отличия в греческом Октоихе» представлены неполно: например, под № 25 указано только «канон Богородицы в среду – иной»²⁷⁰, а под № 44 – «ексапостиларий 2-й Богородичен»²⁷¹.

Следует отметить, что перевод не завершен: раздел «Мученичны» прерывается на седальнах четверга второго гласа²⁷², хотя аналогичные тематические подборки гимнов для других песнопений доходят до канона четверга второго гласа.

А значит, работа над текстом осталась незаконченной.

²⁶⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 1.

²⁷⁰ Там же. Л. 38.

²⁷¹ Там же.

²⁷² Там же. Л. 56 об.

1.3. ИСТОЧНИКИ ПЕРЕВОДА И ИЗДАНИЯ

Важным аспектом исследования остается установление источников перевода. В письме от 14 декабря 1884 года святитель отмечает: «Книги церковные надо бы уяснить и вычистить. У греков ведь идет постоянное поновление Богослужбных книг. Я сличаю октоих. Очень, очень много у греков новенького. И в этом они молодцы. – Иные службы у нас такие, что ничего не разберешь»²⁷³. Данное письмо дает основания предполагать, что источником для составления сборника становится как церковнославянский Октоих, так и греческий Параклитик. Анализ рукописи перевода подтверждает это. В тексте встречаются богородичные каноны повечерия²⁷⁴, отсутствующие в греческом Параклитике, но находящиеся в церковнославянском Октоихе. При этом использование греческого текста подтверждается одной из статей рукописи, которая озаглавлена «Дополнения из греческого Параклитика, чего нет в славянском».

Точные экземпляры, которыми пользовался святитель Феофан при переводе, на данный момент установить невозможно, так как подробные сведения о библиотеке владыки не сохранились. После его кончины в 1894 году Н.А. Колосовым было составлено описание библиотеки святителя, включающее 20 отделов²⁷⁵. В 1895 году священник Николай Колосов издает труд «Библиотека преосвященного Феофана». В нем находится только самое общее описание рассматриваемого отдела. «Одиннадцатый отдел – “Отдел

²⁷³ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. В восьми выпусках. Вып. 7-8. М.: Паломник – Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. С. 181-182.

²⁷⁴ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 1 об.

²⁷⁵ Колосов Н. А. Библиотека преосвященного Феофана. М.: Унив. тип., 1895. 8 с.

богослужебный (литургический)»²⁷⁶ – насчитывал около 80 названий, среди которых значительное количество греческих сочинений, изданий, а также отдельных церковнославянских служб и акафистов.

В архиве Афонского Свято-Пантелеимоновского монастыря сотрудниками Научно-редакционного совета по изданию творений святителя Феофана Затворника Вышенского была найдена дополнительная опись библиотеки преосвященного владыки²⁷⁷. Однако в ней отсутствуют сведения об изданиях церковнославянского Октоиха и греческого Параклитика. Известно, что после смерти святителя его книги были переданы в библиотеку-читальню церкви Николая Чудотворца в Толмачах: «Все книги имели штамп библиотеки Лосевых»²⁷⁸. После революции, в 1918-1920 гг., она вошла в фонды Румянцевского музея (ныне Российская государственная библиотека) и была расформирована по различным отделам²⁷⁹.

Среди греческих источников, хранящихся в фондах Российской государственной библиотеки, числится рукопись *Παρακλητική*²⁸⁰. Однако можно предположить, что она не связана с библиотекой святителя Феофана, так как на ней отсутствует штамп библиотеки Лосевых, который должен стоять на всех книгах из келии святителя Феофана.

В предисловии к изданию воскресного Октоиха «*Dimanche Office selon les Huit tons*»²⁸¹ Хр. Ханник указывает на несколько известных изданий, включая венецианские (1521)²⁸², римское критическое издание Ф. Витали (1738)²⁸³, а также издание кардинала Пьетра и Х. М. Стевенсона (Рим, 1873-

²⁷⁶ Колосов Н. А. Библиотека преосвященного Феофана. М.: Унив. тип., 1895. С. 5.

²⁷⁷ Опись библиотеки еп. Феофана Затворника, составленная 24 февраля – 3 марта 1894 г. // Архив Русского Свято-Пантелеимонова монастыря (АРСПМ). Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 40. Ед. 4291. Л. 1-10.

²⁷⁸ Каширина В. В. Библиотека Феофана Затворника // Библиотекословие. 2016. Т. 65. № 2 С. 183.

²⁷⁹ Там же. С. 186.

²⁸⁰ *Παρακλητική, ἡτοι Ὀκτώηχος ἡ μεγάλη* (repr.: *Παρακλητική. Ἐνετίησι, 1798*). Ἐν Ῥώμῃ, 1885. 764 σ.

²⁸¹ Hannick C. Le texte de l'Oktoechos // *Dimanche. Office Selon Les Huit Tons. Ὀκτώηχος*. Chevetogne, 1972 (La prière des Églises de rite byzantin; 3). P. 37-60.

²⁸² Там же. P. 59.

²⁸³ Там же.

1901)²⁸⁴. Хр. Ханник отмечает, что римские и венецианские издания Октоиха в значительной мере соответствуют друг другу, а критическое издание Ф. Витали мало повлияло на позднейшие римские публикации²⁸⁵.

Кроме того, в рукописи выявлены пять тропарей, переведенных с греческого языка, для которых не существует славянских эквивалентов. Два из них, богородичны из канона, включены в общую рубрику с пометкой «из греческого Параклитика»²⁸⁶, тогда как три стихиры вынесены в отдельный раздел «Дополнения из греческого Октоиха, чего нет в славянском»²⁸⁷.

Текст изучаемой рукописи святителя Феофана Затворника был издан в журнале «Душеполезный собеседник» за 1900-1906 гг.²⁸⁸. Это ежемесячный журнал, издававшийся в 1888-1918 гг. в Москве афонским Русским Пантелеимоновым монастырем. В журнале было несколько разделов: уроки слова благодатного, церковно-исторические сведения, назидательное чтение, из дневника православного христианина, золотые блестики, афонская летопись, библиографии²⁸⁹.

Текст перевода Октоиха, сделанный святителем, помещался в первом отделе, о чем свидетельствует А. А. Бовкало: «В разд. “Уроки слова благодатного” печатались краткие отрывки из Свящ. Писания, выдержки из творений отцов Церкви (святителей Василия Великого, Иоанна Златоуста, св. Ефрема Сирина и др.), из произведений Ростовского свт. Димитрия (Туптало), свт. Тихона Задонского, прот. прав. Иоанна Кронштадтского и др., а также богослужебные песнопения»²⁹⁰.

²⁸⁴ Hannick C. Le texte de l'Oktoechos // Dimanche. Office Selon Les Huit Tons. Ὀκτώηχος. Chevetogne, 1972 (La prière des Églises de rite byzantin; 3). P. 60.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 45.

²⁸⁷ Там же. Л. 19.

²⁸⁸ Кретов А., свящ. Содержательный анализ рукописи Святителя Феофана Затворника «Избранные покаянные песнопения»(переведенной с греческого языка на русский) // <https://svthefan.ru/item/1889-andrey-kpctov-diakon.html> (дата обращения: 10.04.2024).

²⁸⁹ Бовкало А. А. Душеполезный собеседник // Православная энциклопедия. 16. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 504.

²⁹⁰ Христианские периодические издания на русском языке. Библиографический обзор // Христианство. Энциклопедический словарь в трех томах. Т. 1. № 201. С. 104-105.

Текст, так же, как и рукопись, делится на гласы. Они распределяются по частям богослужения. Все стихи пронумерованы. Никаких вводных или пояснительных статей нет. Печатается только текст²⁹¹.

Первая часть текста напечатана во втором выпуске за 1900 год – 40-45. Озаглавили ее как: «Избранные покаянные песнопения из Октоиха (Из рукописей святителя Феофана)». Это перевод первого гласа – с 1-44 гимны²⁹².

В третьем выпуске за тот же год на с. 70-74 печатается вторая часть. Она содержит второй глас, гимны 45-84²⁹³.

В седьмом выпуске 1900 года на с. 201-205 издается третий глас, гимны 85-129²⁹⁴.

Во втором выпуске 1901 года на с. 39-44 издается четвертый глас, гимны 130-172²⁹⁵.

В третьем выпуске 1901 года на с. 72-76 издается пятый глас, гимны 173-218²⁹⁶.

В 11-м выпуске 1901 года на с. 328-332 издается шестой глас, гимны 219-265²⁹⁷.

---

²⁹¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 2. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1900. С. 40.

²⁹² Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 2. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1900. С. 40-45.

²⁹³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 3. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1900. С. 70-74.

²⁹⁴ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 7. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1900. С. 201-205.

²⁹⁵ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 2. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1901. С. 39-44.

²⁹⁶ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 3. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1901. С. 72-76.

²⁹⁷ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 11. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1901. С. 328-332.

Во втором выпуске 1902 года на с. 39-43 издается седьмой глас, гимны 266-309²⁹⁸.

В третьем выпуске 1902 года на с. 71-76 издается восьмой глас, гимны 310-356. Кроме того, там же печатаются три стиха из «Дополнений из греческого Параклита, чего нет в славянском»²⁹⁹.

В первом выпуске 1903 года на с. 8-9 издаются «Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха», гимны 1-8³⁰⁰.

В втором выпуске 1903 года на с. 72-73 издаются «Избранные песнопения из Октоиха о Кресте и Страстях Господних», гимны 1-12³⁰¹.

В пятом выпуске 1903 года на с. 135-136 издаются «Избранные песнопения Пресвятой Троице из Октоиха», гимны не нумерованы³⁰².

В шестом выпуске 1903 года на с. 166-168 издаются «Избранные песнопения святому Иоанну Предтече и Крестителю Господню из Октоиха», гимны 1-16³⁰³, а на с. 237 и размещены «Избранные песнопения святому Иоанну Предтече и Крестителю Господню из Октоиха», гимны 17-26³⁰⁴.

В десятом выпуске 1903 года на с. 297 издаются «Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха», гимны 16-22³⁰⁵.

---

²⁹⁸ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 2. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1902. С. 39-43.

²⁹⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Дополнения из греческого Параклита, чего нет в славянском // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 3. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1902. С. 71-76.

³⁰⁰ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 1. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1903. С. 8-9.

³⁰¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха о Кресте и Страстях Господних // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 2. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1903. С. 72-73.

³⁰² Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Троице из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 5. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1903. С. 135-136.

³⁰³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения святому Иоанну Предтече и Крестителю Господню из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 6. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1903. С. 166-168.

³⁰⁴ Там же. С. 237.

³⁰⁵ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 10. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1903. С. 297.

В одиннадцатом выпуске 1903 года на с. 329 издаются «Избранные песнопения Безплотным Небесным Сидам из Октоиха», гимны 1-6³⁰⁶.

В втором выпуске 1904 года на с. 38-39 издаются «Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха», гимны 23-32³⁰⁷.

В шестом выпуске 1904 года на с. 165-167 издаются «Избранные песнопения святым апостолам из Октоиха», гимны 1-24³⁰⁸.

В восьмом выпуске 1904 года на с. 231-232 издаются «Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха», гимны 33-42³⁰⁹.

В десятом выпуске 1904 года на с. 295-296 издаются «Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха», гимны 43-51³¹⁰.

В десятом выпуске 1906 года на с. 297-298 издаются «Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха», гимны 62-73³¹¹.

Таким образом, святитель пользовался для перевода греческим Параклитиком и славянским Октоихом. В ряде случаев есть тексты, переведенные только со церковнославянского, а иногда – только с греческого, в связи с отсутствием произведений в том или ином источнике и комментариях в рукописи святителя Феофана.

1.4. ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

³⁰⁶ Феофан (Говоров), свт. Избранные песнопения Безплотным Небесным Сидам из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 11. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1903. С. 329.

³⁰⁷ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 2. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1904. С. 38-39.

³⁰⁸ Феофан (Говоров), свт. Избранные песнопения святым апостолам из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 6. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1904. С. 165-167.

³⁰⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 8. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1904. С. 231-232.

³¹⁰ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 10. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1904. С. 295-296.

³¹¹ Там же. С. 297-298

В 1900-х в журнале «Душеполезное попечение» выходят части сборника святителя Феофана Затворника, который в рукописи озаглавлен как «Избранные покаянные песнопения из Октоиха». Он представляет большой научно-исследовательский и практический интерес, так как является переводом фрагментов церковнославянского и греческого Октоиха, собранных по тематике.

В письмах преосвященного владыки имеются указания на необходимость составления нового перевода Октоиха. Святитель предполагал ознаменовать этим 900-летие Крещения Руси. Среди причин нового перевода указывались не только глубина православного богослужения и малая понятность языка, но и совершение служб сектантов, в частности, штундистов, на русском языке, что делало их привлекательными. Святитель предлагал сделать перевод на церковнославянский язык святителя Дмитрия Ростова, но не современный ему язык, указывая, что у греков происходит постоянное обновление литургических книг.

Святитель Феофан (Говоров) за годы своей жизни много потрудился как пастырь, проповедник, наставник, автор духовной литературы и переводчик святоотеческой и церковной литературы на русский язык. Эпоха, в которую он жил, сыграла важную роль в формировании и развитии его мировоззрения.

В XIX веке происходят динамические изменения в духовном образовании, которое пошло по пути формирования у обучающихся пастырских качеств и навыков серьезной научной деятельности.

Миссионерская деятельность этого периода, развитие просветительской деятельности ставит перед церковным сообществом важные задачи – сделать Православие в глубоком, основанном на святоотеческом опыте и текстах смысле доступным каждому.

В том числе для решения этих вопросов создается Российское библейское общество, осуществившее издание священных текстов Библии на

русском языке и языках народов империи, учреждается Русская духовная миссия в Иерусалиме, в состав которой входит святитель Феофан (Говоров), где он смог познакомиться с святоотеческой литературой на языке оригинала.

Позднейшие связи преосвященного владыки с Русским Пантелеимонвым монастырем на Афоне предоставили возможность в затворе подготовить издание святоотеческой литературы на русском языке.

Всему этому прежде всего способствовала активная жизнь Русской Православной Церкви, несмотря на сложности синодальной эпохи и давление светской власти на церковную жизнь.

Надо подчеркнуть, что западные веяния и распространение религиозных сект вызывали у многих иерархов справедливую тревогу. В этой связи богослужебные тексты рассматривались Затворником не как разрозненные, но единая священная поэма. И именно концепция общности и развития идеи в богослужении послужила основанием для опровержения, например, лжеучения Католической церкви о непорочном зачатии Богородицы. Святитель ясно в нескольких публикациях показал, что богослужебные тексты своим единством последовательно говорят о естественном зачатии Богородицы, а отдельные фрагменты необходимо понимать в контексте всего богослужебного Предания Церкви.

Отсюда исходит и задумка сборника «Избранные покаянные песнопения из Октоиха», который не был окончен и издан при жизни святого. Он представляет собой перевод тематических гимнов Октоиха, посвященных покаянию, с церковнославянского Октоиха и греческого Параклитика.

Рукопись имеет непоследовательный состав, что обусловлено чисто техническими обстоятельствами, и содержит значительное количество правок – сделанных как святителем, так и редактором, который готовил текст к изданию.

В распоряжении исследователя находятся черновая рукопись перевода и его посмертное издание. Перевод включает не все песнопения Октоиха, выполнен последовательно по церковнославянской версии, но записан несистематично и остался незавершенным. Некоторые тропари переводились и группировались отдельно – по тематическим признакам.

Можно предположить, что святитель обращался к переводу на разных этапах его создания, что говорит о продолжительной работе над текстом, возможно, на протяжении нескольких лет. При этом отличия греческого Октоиха интересовали Феофана Затворника скорее как формальный факт, нежели с содержательных позиций.

ГЛАВА 2. РУКОПИСЬ, ИСТОЧНИКИ И ИЗДАНИЯ «ИЗБРАННЫХ ПОКАЯННЫХ ПЕСНОПЕНИЙ ОКТОИХА» (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

2.1. РУКОПИСЬ ПЕРЕВОДА И ЕГО ИСТОЧНИКИ

Сравнение «Избранных покаянных песнопений» с текстом церковнославянского Октоиха и греческого Параклитика, во-первых, позволяет подтвердить предположение, что изучаемый сборник действительно представляет собой перевод с греческого.

Во-вторых, последовательное сопоставление необходимо для выявления особенностей перевода на фоне церковнославянского и греческого первоисточников.

При сравнении следует учитывать, что пары стихов могут быть разделены на несколько групп по различным основаниям, что помогает выделить их характеристики.

Различия между стихами проявляются в трех формах: переведенные слова могут быть синонимичными, иметь различное значение или же один стих может содержать единицу, отсутствующую в другом.

Таким образом, отличия можно разделить на четыре группы: **вставки** – в текст перевода вводится слово или словосочетание; **удаление** – слово или словосочетание отсутствует в переводе; **перестановки** – слова или словосочетания меняются местами; **замены** – одно слово замещается другим.

По степени эквивалентности текста источника и перевода стихов можно условно выделить четыре группы:

1. с большим количеством значимых различий;
2. с малым количеством значимых различий;
3. с большим количеством незначительных различий;
4. с малым количеством незначительных различий.

Далее рассмотрены примеры (в первом столбце приводится стих из церковнославянского Октоиха, во втором стих из перевода святителя Феофана, в третьем приводится стих из греческого Параклитика). Они иллюстрируют, каким образом переводчик адаптировал тексты, отражая как общие смысловые подходы, так и уникальные черты каждой версии.

Стих № 255 имеет большое количество значительных отличий, повлиявших на содержание.

<p>Ѹѣ ѿже талантѣ твоѣи сокрывѣи, хрѣтѣ, лѣнѣи раба твоѣи, ѿ оупразднѣи ѿ лѣкабѣи страстѣи дѣлѣи, ѿ зѣмѣ: тѣмже не послѣ менѣ во ѿгнь³¹².</p>	<p>Я – рабъ ленивый, скрывшій талантъ Твой, Христе, и работаю только надъ удовлетворениемъ злыхъ страстей своих. Но, милостивый Господи, устрой, да не буду преданъ огню гееннскому³¹³.</p>	<p>Ἴδοὺ ὁ τὸ τάλαντόν σου κρύψας Χριστέ, ὀκνηρὸς δοῦλός σου, καὶ σχολάσας πονηραῖς, τῶν παθῶν ἐργασίαις, ἐγὼ ὑπάρχω· διό, μή με εἰς πῦρ ἐκπέμψῃς³¹⁴.</p>
--	---	--

Здесь следует оговориться, что отличия в графике, орфографии и пунктуации учитываться не будут, как и особенности греческого языка, связанных с употреблением артиклей.

В переводе остается образ, взятый из евангельского повествования о талантах и лукавом и верном рабах (Мф. 25:14-30), который хорошо узнается.

³¹² Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 33 об.

³¹³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 34 об.

³¹⁴ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλῃ, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 249.

Кроме того, стих значительно перестроен. В данном случае, святитель следует приему, для него характерному, – реинверсии, понимаемой как возвращение прямого порядка слов в предложении³¹⁹. То есть переводчик возвращает прямой порядок слов в предложении: подлежащее ἄζα – «я» ставит в начало предложения вместо конца.

Это касается и определения «*сокрывый*» – «*скрывший*», и дополнения «*талантъ*», «*талант*». В переводе святитель ставит сказуемое, а за ним идет дополнение, а в источник помещен инверсированный фрагмент – дополнение, потом сказуемое.

Примером стиха с малым количеством значительных различий можно указать в тропарь 235.

Бѡдѣ животворныхъ покланїа исполненѹ душѹ мою сотвори щедре, рѣки слезъ дарѹа ми ³²⁰ .	Даруй мне щедре Господи реки слез, и соделаю душу мою исполненною животворными водами покаяния ³²¹ .	Ναμάτων ζωοποιῶν, μετανοίας ἔμπλεων ποιήσον, Οἰκτίρμον τὴν ψυχὴν μου, ποταμοὺς διδοὺς δακρῶν μοι ³²² .
---	--	---

Основное отличие здесь реинверсия. В переводе меняется местами два простых предложения в составе одного сложного, и в каждом из них сказуемое ставится в начало, далее идет дополнение. В первом предложении между сказуемым и дополнением находится обращение, которое расширяется за счет введения «Господи».

³¹⁹ Кретов А. В. Святитель Феофан Затворник и его перевод Октоиха: богословский контекст и переводческий анализ // У пещер, Богом зданных: научно-богословское издание Печоры: Издательство Псково-Печерского монастыря, 2024. № 3. С. 69.

³²⁰ Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 33 об.

³²¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 33.

³²² Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλῃ, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενετία: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 244.

Кроме этого, в предложениях перестроен синтаксис. В переводе святитель делает из причастного оборота полноценное предложение, и простое предложение, осложненное определением – причастным оборотом, становится сложносочиненным. Субъектом действия во первом предложении в церковнославянском источнике был Господь, а в переводе уже во втором предложении человек. Это организуется при помощи следующих трансформаций на синтаксическом уровне: причастие «*δάρδμ*»³²³, «*διδους*»³²⁴, меняется на глагол «даруй», на месте глагола 2 лица повелительного наклонения «*сѡтворѣ*»³²⁵, «*ποιήσον*»³²⁶ стоит 1 лицо будущего простого времени «соделаю»³²⁷.

Стих 100 является примером перевода с малым количеством незначительных различий.

<p>Уязвѣхса ѡрѣжѣмъ сѡтравѣн, ѡ вх рѡвх Ѡчѣанїѧ впадѡхъ: не прѣзри вѣко, но ѡцѣли ма ѡбращенїѧ бѣлїемъ³²⁸.</p>	<p>Уязвился я стрелами страстей и впал в ровь отчаяния. Не презри мя Владыко, но исцели врачевствомъ покаяния³²⁹.</p>	<p>Ἐπλήγην τῇ ρομφαίᾳ τῶν παθῶν, καὶ ἀπογνώσεως βόθρω ἐμπέπτοκα βαθεῖ, μὴ παρίδης με, ἀλλ' ἴασαι, ἐπιστροφῆς Δέσποτα φαρμάκω³³⁰.</p>
--	---	---

³²³ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 4. М.: Наука, 1977. С. 173.

³²⁴ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 1. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 398.

³²⁵ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 26. М.: Наука, 2002. С. 236; Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 643.

³²⁶ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 1336.

³²⁷ Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 4. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 368.

³²⁸ Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 195 об.

³²⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 9.

В перевод вводится местоимение «я», оправданная личным окончанием греческого глагола, происходит перестановка, с характерным прямым построением предложения в переводе.

«Ὀρθῶμεν»³³¹, «ῥομφαία»³³², «ὠβραζίνιμ»³³³, «ἐπιστροφῆς»³³⁴, «βύλιεμз»³³⁵, «фарμάκω»³³⁶ передается как «стрелами»³³⁷, «покаяния»³³⁸, «врачевством»³³⁹.

Перевод «стрелами» не эквивалентен до конца. В церковнославянском варианте он уместен в контексте отношения общеродового и частного понятия³⁴⁰, но греческое слово ῥομφαία имеет значение меча.

Что касается «βύλιε» с семантикой «перевязка для ран», оно соответствует контексту и греческому «фарμάκω».

«ὠβραζίνιμ» передается в контексте образа покаяния как «перемена», «изменение»³⁴¹.

³³⁰ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὀκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 106.

³³¹ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 13. М.: Наука, 1987. С. 72; Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 1071.

³³² Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 1456.

³³³ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 12. М.: Наука, 1987. С. 147; Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 367.

³³⁴ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 1. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 638.

³³⁵ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 1. М.: Наука, 1975. С. 364; Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 62.

³³⁶ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 1714.

³³⁷ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 4. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. Стлб. 501.

³³⁸ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 3. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 644.

³³⁹ Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 1. Вып. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1891. Стлб. 544; Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 357.

³⁴⁰ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 13. М.: Наука, 1987. С. 72; Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 1071.

Стих № 5 имеет малое количество незначительных отличий, повлиявших на содержание.

БѢ	БЕЗЗАКОНІИХЪ	В беззаконияхъ зачать я,	Ἐν ἀνομίαις συλληφθεὶς
ЗАЧАТЪ	ѢСМЬ	блудный, и не смею	ἐγὼ ὁ ἄσωτος, οὐ τολμῶ
БЛѢДНЫЙ,	НЕ	взирать на высоту	ἀτενίσαι εἰς τὸ ὕψος τοῦ
ВЗИРАТИ	НА	небесную; но, дерзая на	οὐρανοῦ, ἀλλὰ θαρρῶν
НѢНЮ.	ПО	человеколюбие Твое,	εἰς τὴν φιλανθρωπίαν
ДЕРЗАА	НА	зову: Боже, очисти и	σου, κράζω, ὁ Θεὸς
ЧЛѢКОЛЮБІЕ	ТВОЕ	спаси мя! ³⁴³ .	ἰλάσθητί μοι, καὶ σῶσόν
ЗОВУ:	БЖЕ,		με ³⁴⁴ .
ѠЧИСТИ	Мѧ		
Н ѢСМЬ	Мѧ ³⁴² .		

Источники и перевод почти дословно совпадают. В последнем отсутствует глагол «ѢСМЬ», эквивалента которого нет в греческом источнике, местоимение «Мѧ», «μοι» опускается во втором случае, введен союз «и».

Основные разделы черновика содержат перевод текста, для которого есть эквивалентные стихи как в церковнославянском Октоихе, так и греческом Параклитике. В черновике иногда находятся стихи с неправильной атрибуцией. Например, стихи 24 и 25 – не стихи канона, а стихирь на стиховне, а 26 – блаженны для Литургии, но они не имеют отдельного заглавия. То есть предполагается, что, как и прошлые стихи, они относятся к тропарям канона.

³⁴¹ Кретов А. В. Дефиниция покаяния как универсалии православного нравственного богословия (на материале рукописи перевода Феофана Затворника избранных покаянных песнопений). СПб.: Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования "Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви", 2014. С. 89.

³⁴² Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 33 об.

³⁴³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 1.

³⁴⁴ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλῃ, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 13.

Кроме того, в тексте есть целый ряд стихов, которые были переведены только с церковнославянского языка, так как в греческом Параклитике они отсутствуют. Большая группа принадлежит к покаянным стихам из богородичного канона на повечерии, которые переводятся святителем и помещаются в разделе «Богородичны»³⁴⁵. Сюда же относятся некоторые стихирны на *Господи воззвах*³⁴⁶, седальны³⁴⁷. Эти группы текстов находятся в основном тексте перевода и не выносятся в особые разделы. Если текст или его часть отсутствует в церковнославянском Октоихе, они образуют особые группы.

Рукопись содержит раздел «Дополнения из греческого Параклитика, чего нет в церковнославянском»³⁴⁸, в котором приводится перевод трех стихов, отсутствующих в церковнославянском Октоихе, а также раздел «Отличия»³⁴⁹, в котором лишь описательно фиксировались отличия церковнославянского Октоиха и греческого Параклитика.

Таким образом, на основании того, что все стихи, которые имеют церковнославянские эквиваленты, находятся в общих разделах, и одновременно в них есть стихи, у которых отсутствуют греческие эквиваленты, а также стихи, у которых церковнославянские эквиваленты вынесены в особые разделы, следует признать, что доминантным источником в переводе был церковнославянский.

Кроме того, при различиях в церковнославянском и греческом источниках перевод следует первой версии.

Например, в переводе стиха 83 и в ряде других стихов вставлено обращение «*Христе*»³⁵⁰. Этот прием святитель использует для усиления субъектно-объектных связей в переводе молитв.

³⁴⁵ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 43.

³⁴⁶ Там же. Л. 4, 5, 5 об.

³⁴⁷ Там же. Л. 4, 9, 30 об.

³⁴⁸ Там же. Л. 19.

³⁴⁹ Там же. Л. 37- 44 об.

³⁵⁰ Там же. Л. 8.

<p>Їѧкѡ хананѣа зовѣ ти: помилѡи мѧ хрѣтѣ, ѡкоже дрѣвле ничѡцѣю испрѣви мѧ и҃исе: и҃ сп҃си мѧ сп҃се, ѡкѡ петрѧ, грѣхѣнѣ погрѣжаемаго³⁵¹.</p>	<p>Как хананея зову Ти: помилуй мя, как иногда согбенную, исправи мя Иисусе, и яко Петра спаси мя Спасе, потопляемаго греховными волнами³⁵².</p>	<p>Ὡς Χαναναία κράζω σοι Ἐλέησόν με Χριστέ, ὡς πάλαι τὴν συγκύπτουσαν, ἀνόρθωσόν με Ἰησοῦ, καὶ σῶσόν με Σωτήρ μου τὸν πολλαῖς, ἁμαρτίας βυθιζόμενον³⁵³.</p>
--	--	--

В стихе 308 вставлено «яко Петра». В данном случае в церковнославянском тексте делается уточнение, которое переводит часть текста в контексте евангельского повествования о хождении апостола Петра по водам (Мф. 14:22-33), чего не было в греческом Параклитике.

В стихе 281 приводится фраза «пал я во глубину погибели», которая соответствует церковнославянскому «*индѡхъ во глѣбинѣ погѣбели*» и греческому «*κατέδυσεν εἰς βυθὸν ἁμαρτίας*».

Греческое слово «*ἁμαρτία*» имеет значение «грех, промах, недостаток»³⁵⁴. Однако святитель переводит в соответствии со церковнославянской версией.

Таким образом, она для святителя является первичной, а греческий Параклитик – вторичным.

Кроме отличий, связанных с переводом с того или иного источника, есть достаточное количество отличий, связанных с трансформацией текста.

<p>Превѡсходѡцѣю оѡбѡ</p>	<p>Но преизбыточествующу</p>	<p>ὑπερβάλλουσαν οὖν Χριστέ, ἔχων</p>
---------------------------	---------------------------------------	--

³⁵¹ Октоих. С 5-го гласа по 8-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 196.

³⁵² Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 14 об.

³⁵³ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 294.

³⁵⁴ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 1. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 91.

<p>Χρῆτὲ ἡμῶν βλῆγοστυνῆν³⁵⁵.</p>	<p>ю имея благостыню, Христе Спасе³⁵⁶.</p>	<p>ἀγαθότητα³⁵⁷.</p>
<p>Ὡβρατῆσα, возопίη тебе ради ѡбнищавшемѹ болѣю: сердцеведче, оущедри, ѡспси ма³⁵⁸.</p>	<p>Но обратись и возопий к Обнищавшему тебя ради – Сердцеведче, ущедри и спаси мя³⁵⁹.</p>	<p>ἐπίστρεψον βόησον, τῷ διὰ σὲ ἐθελουσίως πτωχεύσαντι³⁶⁰</p>

В тексте фиксируется значительное количество трансформаций, что отражает подход святителя, который создавал новый сборник и позволял себе с прагматической целью сделать текст более понятным, изменяя его. Более точно о средствах реализации своей переводческой стратегии можно будет говорить после анализа трансформаций на разных языковых уровнях.

Приведенные же примеры иллюстрируют, каким образом переводчик адаптировал тексты, отражая как общие смысловые подходы, так и уникальные черты каждой из версий, что способствует более глубокому пониманию отличий между греческой и славянской богослужебной традицией.

Что касается различий двух переводов – на церковнославянский и русский, прежде всего следует заметить, что они часто разнятся стилистически.

<p>Ἰσχυρήν</p>	<p>бо</p>	<p>Потоки искушений не</p>	<p>Πειρασμῶν</p>	<p>γὰρ</p>
----------------	-----------	----------------------------	------------------	------------

³⁵⁵ Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 37.

³⁵⁶ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 2 об.

³⁵⁷ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 46.

³⁵⁸ Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 35 об.

³⁵⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 2.

³⁶⁰ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 44.

<p>στέκσιεα ποτόцы, не поколебáша ѣмѹ сердѣчнагѡ столпá³⁶¹.</p>	<p>поколебали у него столпа сердечного³⁶².</p>	<p>συρρεύσαντες χείμαρροι, οὐκ ἐσάλευσαν αὐτοῦ, τῆς καρδίας τὸν πύργον³⁶³.</p>
<p>Юже во мнѣ многѡбразный змій, оубѣдѣвъ лѣнотѣ къ полѣзнымъ дѣломъ, и манѡвѣнїемъ ко слабимъ и горшымъ преобразѹетсѧ, показѹа грѣхà сладостѣ, своѣ же горькое дѣланїе, и сопротѣвное бжѣстѣннымъ зàповѣдемъ³⁶⁴.</p>	<p>Многообразный змий, увидев во мне леность к добрым делам, преобразуется в добраго льстивого советника и манит ко злу, призрачно давая сердцу ощущать сладость горького греха и представляя уму благообразным безобразное свое действие³⁶⁵.</p>	<p>—</p>

³⁶¹ Октоих. С 1-го гласа по 4-й. М.: Правило веры, 2003. Л. 197 об.

³⁶² Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 9 об.

³⁶³ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλῃ, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενετία: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 108.

³⁶⁴ Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 199 об.

³⁶⁵ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 10.

Ἰ <i>лѣжѹ</i> <i>недѣйствиѣнѣ</i> <i>вѣсь</i> ³⁶⁶ .	Лежу в расслаблении без всякой энергии ³⁶⁷ .	Καὶ κείμαι ἀνενέργητος ὅλος ³⁶⁸
---	--	---

Перестановка слов с целью приведения к прямой последовательности в предложении, изменение образной системы, использование более ясных оборотов, лексически оформленных ближе ко времени святителя, – все это характерно для святителя.

В 111-м стихе святитель вводит богословские категории «*сердце*», «*ум*», раскрывая природу искушения человека змеем в райском саду и проводя параллель с ныне живущим человеком³⁶⁹. Образ, противопоставление и отсылка в богословском контексте становятся более ясными.

В 122-м стихе «*недѣйствиѣнѣ*»³⁷⁰ переводится как «*без всякой энергии*», что лексически близко к греческому «*ἀνενέργητος*»³⁷¹ и тоже является стилистической интерпретацией.

Стих 7 в церковнославянском Октоихе имеет слова «*ἄγγλωβѣ* *млѣтвами*»³⁷². Они отсутствуют в переводе святителя, что, конечно, значительно меняет смысл и представляется не связанным по смыслу с остальным текстом.

<i>βεζῶμνω</i> <i>ω̅</i> <i>πτεβῆ</i>	Безумно от Тебя	<i>Ἀφρόνως ἀπὸ σοῦ,</i>
---------------------------------------	-----------------------	-------------------------

³⁶⁶ Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 206.

³⁶⁷ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 11.

³⁶⁸ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 112.

³⁶⁹ Феофан (Говоров), свт. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. М.: Издание Афонского Русского Пантелеймонова монастыря, 1892. С. 282-283.

³⁷⁰ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 11. М.: Наука, 1986. С. 71; Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 1057.

³⁷¹ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 1. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 142.

³⁷² Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 86.

οὐδαλίβσα	всещедрѣ,	удалившись, Всещедре,	μακρυνθεῖς
βλδανω	μοὲ	иждил я	Πανοικτίρμον, ἀσώτως
житїѣ,	ρλвбѣтлѣи	жителие, работая всегда	τὸν ἐμόν, ἐδαπάνησα
στрасчѣмъ	безсловѣснымъ	бессловесным страстям,	βίον, δουλεύων τοῖς
всегдѣ:	но прїимї ма	но прими мя, Отче	πάθεσι, τοῖς ἀλόγοις
ἄγγλωβъ	млѣтвами	Благоутробный, яко	ἐκάστοτε· ἀλλὰ δέξαι
блгоудтрѣбне,	ѣкоже	блудного отрока, и спаси	με, ταῖς τῶν Ἀγγέλων
βλδанагω	ѣтрока, и спїи	мя ³⁷⁴ .	πρεσβείαις, Πάτερ
ма ³⁷³ .			εὐσπλαγχνε, ὡσπερ τὸν
			ἄσωτον παῖδα, καὶ
			σῶσόν με δέομαι ³⁷⁵ .

Очевидно, на текст имеет влияние темы посвящения дня. Понедельник – день бесплотных сил, и все первоисточники имеют связь с ангелами³⁷⁶. Однако, выпадая из контекста богослужебного последования, тема ангелов не является содержательно оправданной. В данном случае именно ангельское заступничество не имеет необходимости: почему не молитвами святых твоих, не молитвами Богородицы?

В Октоихе используется эпифора (рефрен), которая связывает эти тексты между собой и тематикой дня.

Следующий стих (богородичен) в церковнославянском Октоихе, в котором воссылается молитва к Божией Матери, стоящей выше ангельских чинов, принимающей от них хвалу, содержит прошение: «Πο молῑ с̄на

³⁷³ Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 34.

³⁷⁴ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 1 об.

³⁷⁵ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 13.

³⁷⁶ Богослужебный круг // Православная энциклопедия. Т. 5. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. С. 536.

твоего со агглы, еже избавитиша мене отъ страстей мучительства, единомъ ѿсужденномъ»³⁷⁷. Данная концовка созвучна окончанию предыдущего стиха.

Стих 28, представляющий собой седален по третьем стихословии во вторник утром, имеет особенность, подобную описанной выше для седьмого стиха. Этот стих отсутствует греческом оригинале в Параклитике.

<p>В разбойники впал я помышлениями и окраден ими в уме; они уязвили душу мою грехами, и я лежу в неисцельных ранах, Иисусе многомилостиве. Но возлей на мя елей милости Твоя и лютые язвы души моей исцели³⁷⁸.</p>	<p>Въ разбойники впадѡхъ помышлѣньми, и ѡкрадѡхъ оумомъ, и оуязвиша мою душѡ грѣхми, и лежѡ неисцѣленъ, иисе многомлѣтнѣе: но возлей предтечи млтвами твою млть, и лютыя язвы души моеѡ исцѣли³⁷⁹.</p>
--	---

В тексте святителя отсутствует фраза: «предтечи млтвами». Она, как и в прошлом примере, была вставлена, скорее всего, в связи с вторым стихом седална по третьем стихословии. В нем верующие обращаются к Иоанну Крестителю с просьбой о заступничестве. Эта тематика связана с особенностями седмичного круга богослужения: понедельник – день особого поминания небесных сил, а вторник – Крестителя Господня Иоанна³⁸⁰.

³⁷⁷ Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 34.

³⁷⁸ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 3 об.

³⁷⁹ Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 44.

³⁸⁰ Богослужбный круг // Православная энциклопедия. Т. 5 М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. С. 536.

Все тропари седьмой песни канона имеют эпифору: «Препѣтый Ѡтцѣвъ бѣъ, ѿ препрослѣвленъ»³⁸¹ или «хвальный Ѡтцѣвъ бѣъ, ѿ препрослѣвленъ»³⁸².

То же самое есть в восьмой песни («всѣ дѣла гдѣна гдѣ поѣте, ѿ превозносите во всѣхъ вѣки»³⁸³). Подобные эпифоры являются стилистическим приемом, связанным с особенностями богослужения. При помощи такого стилистического приема устанавливается связь с библейскими песнями через связь с ирмосом песни. Они имеют особенностью такие окончания, которые позже перешли в Октоих и устоялись там³⁸⁴. Однако в некоторых канонах такие финалы не добавляются. Например, в седьмой песни канона понедельника первого гласа фиксируется: «Львы древле данїилъ оукротїи, сожїтельница ѿмѣлїи добродѣтель: томъ поревнѣи, ѿ души, ѿ рыкающаго всегда ѣкво льва, ѿ ѡбѣти хотѣца тѣ, ѣже кз вѣу взнрѣнемъ прїсно, бездѣльна сотворї»³⁸⁵. А следующий тропарь имеет концовку: «Препѣтый Ѡтцѣвъ бѣъ, ѿ препрослѣвленъ»³⁸⁶.

В переводе 19-го стиха очевидно изменение в рефрене.

Премно́жество́мъ	Преизлишеством	Ὑπερβολῆ, ἀσωτείας,
блѣда, гдѣ, душа	блудничества безмерно	Κύριε, ψυχὴν
ѡсквернїхъ люте.	осквернил я душу свою,	ἐρρύπωσα δεινῶς,
Превосходѣщю оубо	Господи. Но	ὑπερβάλλουσαν οὖν
	преизбыточествующую	Χριστέ, ἔχων
	имея благостыню, Христе	ἀγαθότητα, δέξαι, ὡς

³⁸¹ Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 37.

³⁸² Там же.

³⁸³ Там же. Л. 38.

³⁸⁴ Бовкало А. А. Крестовоскресен // Православная энциклопедия. Т. 38. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. С. 564-565.

³⁸⁵ Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 37.

³⁸⁶ Там же.

χρῆτε εὐλογεῖν, πρῆμι ἵνακω βλῦδναго, ἡ ποῖουца μὰ οὐτιέδρι: прерпѣтый ὄтцѣвз вѣз, прерпрослѣвленз ³⁸⁷ .	Спасе, приими как блудного и меня, в покаянии взывающего к Тебе: согреших на небо и пред Тобою! ³⁸⁸	τὸν Ἄσωτον, καὶ μελωδοῦντα με οἴκτειρον, ὁ αἰνετός τῶν Πατέρων Θεός, καὶ ὑπερένδοξος ³⁸⁹ .
---	--	---

В переводе святитель заменяет рефрен «*прерпѣтый ὄтцѣвз вѣз, ἡ прерпрослѣвленз*», «*ὁ αἰνετός τῶν Πατέρων Θεός, καὶ ὑπερένδοξος*», на фрагмент, подходящий по стилистическому контексту, а именно на слова блудного сына из евангельской притчи: «*Согрешил против неба и пред тобою*» (Лк. 15:18).

20-й стих также имеет изменения в рефрене. Но в данном случае он усекается, и вместо «*εὐλογεῖτε вσᾶ δѣла гдѣна гдѣ, пойте ἡ превозносите во всᾶ вѣки*»³⁹⁰ в переводе стоит «*благословите вся дела Господня Господа*»³⁹¹. Однако карандашом в черновике над этими словами наличествует приписка, сделанная святителем Феофаном Затворником: «*Слава милости Твоей Спасе*».

Показательно, что святитель представляет не все покаянные стихи. Так, в церковнославянском Октоихе на вечерне первого гласа в неделю на

³⁸⁷ Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 37.

³⁸⁸ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 2 об.

³⁸⁹ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 46.

³⁹⁰ Там же. Л. 38.

³⁹¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 2 об.

Господи воззвах стихиры, озаглавленные как умилительные³⁹², переводятся не все, а только первая и третья, вторая же пропускается, хотя она имеет покаянный характер. «Познѣи твоѣ, ѡкаѣннаѧ дѹшѣ, бжѣственное бл҃городіе, ѿ Ѡтѣчество нечлѣнное, ѿ тцѣиѧ всегда бл҃годѣѣньми сїѣ достигѣти: ничтѣже ѿ члѣнных да плѣнитъ тѧ, горнїѧ части ѣси, чѣло же землѧ ѿ члѣтѣѧ, да не побѣдитъ х҃ждашее л҃чшїѧ»³⁹³. Этой стихире нет в греческом Октоихе, что, вероятно, имело значение при переводе и еще раз говорит о использовании греческого Параклитика.

В понедельник вечера из стихир на *Господи воззвах* берется только первая, хотя третья также имеет покаянный характер, однако она опускается святителем.

Не приводятся также и стихире на стиховне того же дня, хотя они надписаны как покаянные³⁹⁴.

В переводе есть семантические трансформации текста оригинала. Например, в стихе 9.

ꙗ́вѣла ѣси за мнлосѣрдїе щедрѣтѣ, на землѣ воплоѣемь челоѣкъ: чѣмже пѣче челоѣка слѣбе бжѣи, согрѣшивша прїимї ма нѣнѣ покаѣнїемъ къ	По безмерному милосердию щедрот Твоих, явился Ты, Господи, на земли в воплощении человеком: тем же и меня, паче меры согрешившего пред Тобою, но в покаянии ныне к Тебе припадающего, прими	Ὁρθῆς διὰ σπλάγχνα οἰκτιρῶν, ἐπὶ τῆς γῆς σωματούμενος ἄνθρωπος· ὅθεν ὑπὲρ ἄνθρωπον, Λόγε Θεοῦ, ἡμαρτηκότα δέξαι με, νῦν ἐν μετανοίᾳ, τοῖς οἰκτιρμοῖς σου προσπίπτοντα ³⁹⁷ .
---	--	--

³⁹² Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 29 об.

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ Там же. Л. 30 об.

щедрѡтамъ тѡѡимъ припадающаго ³⁹⁵ .	обычным Твоим человеколюбием ³⁹⁶ .	
--	---	--

В переводе на месте слова «человѣкъ»³⁹⁸, «ἄνθρωπον»³⁹⁹ стоит слово «меры»⁴⁰⁰.

Введение этого существительного может быть обусловлено стилистически. В переводе безмерные щедроты Господа противопоставляются мере греха человеческого. В церковнославянском и греческом текстах фиксируется иное противопоставление: Бог за милосердие воплощается в человека, а я согрешаю более всякого человека.

Кроме стилистической трансформации, происходит смысловая: возможно ли согрешить больше меры, есть ли у греха мера.

В 15-м стихе приходится иметь дело с иным смыслом, чем в соответствующем тексте церковнославянского Октоиха: «Не ѡсѡдѣи ѡубо мене въ часъ сѡдѣ, внигда приидеши сѡдѣти всѣхъскимъ»⁴⁰¹. Святитель пишет: «Но даруй мне покаяться, яко да не осудиши меня в час суда, когда придешь судить всех»⁴⁰².

На первый взгляд, происходит незначительное изменение. Разделяются предложения, вводится новое, второе предложение становится подчиненным. Но синтаксические изменения меняют смысл – от «Ты вѣси... не ѡсѡдѣи...

³⁹⁷ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 13.

³⁹⁵ Там же. Л. 34 об.

³⁹⁶ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 1 об.

³⁹⁸ Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 814.

³⁹⁹ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 1. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 151.

⁴⁰⁰ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 710-711.

⁴⁰¹ Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 17.

⁴⁰² Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 2.

всегда прийдёши сдѣлѣти» к «Ты веси... даруй мне покаяться, яко да не осудиши... когда придешь судить». В церковнославянском тексте прошение «не ѡсѣдѣ» синтаксически безусловно, а в тексте перевода введение подчинительного составного средства «яко да» устанавливает связь между главным предложением «даруй мне покаяться» и придаточным предложением, придавая ему значение цели «для того, чтобы не осудил»⁴⁰³.

В 186-м стихе святитель, при более сложных трансформациях текста, перестановке, введении новых частей (обособленное обстоятельство), удалении части оригинала, также вводит деепричастный оборот «даровав мне действенное покаяние. Он в данном случае обладает четко выраженным причинным значением. Святитель намеренно подчеркивает, что именно дарование Богом покаяния является основанием для избавления грешника от заслуженного наказания⁴⁰⁴.

Всѣмъ честнѣю страхъ твоѣ хрѣтѣ, неизбѣжнаго сдѣлѣца, ѡсѣдѣши блгоутрѣбне ⁴⁰⁵ .	зѣповѣдѣ оуничижѣхъ, ѡрѣнѣхъ боіѡла твоегѡ менѣ	Страх Твой отринув, Христе Боже, всякую заповедь честную уничижил я, неразумный. Но избавь меня от осуждения за них, благоутробне Господи, даровав мне действенное покаяние ⁴⁰⁶ .	Ἀπάσης ἐντολῆς σεπτῆς κατεφρόνησα, τὸν φόβον σου παρωσάμενος Χριστέ, καὶ δέδοικα τὸ ἀλάθητόν σου βῆμα, ἐν ᾧ μὴ κατακρίνης με εὐσπλαγχνε ⁴⁰⁷ .
---	--	--	---

⁴⁰³ Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 1. Вып. 2-3. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1892, 1895. Стлб. 948-949.

⁴⁰⁴ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 29.

⁴⁰⁵ Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 24.

⁴⁰⁶ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 29.

Таким образом, по мысли переводчика, эквивалентом «**НЕПОДѢЛ**»⁴¹³ становится «подражание злему». Перевод, вероятнее, обусловлен, стилистически, в результате добро противопоставляется злу.

В 108-м стихе святитель поясняет: «Потоки искушений не поколебали у него столпа сердечного, его сердечного благонастроения»⁴¹⁴. В церковнославянской и греческой версиях нет фразы «его сердечного благонастроения». Она становится комментарием, раскрывающим смысл образа.

Следующий стих, а вместе с ним и 196-й (который рассматривался выше) имеет в переводе святителя Феофана пояснения, которых нет в церковнославянском Октоихе.

<p>Разсеѣанный мой оумъ собери гди, и оладенѣвшее сердце мое очисти, ѿкъ петръ да ми покаѣнїе, ѿкъ мытарю въздыханїе, и ѿкоже блудницѣ слезы, да велїимъ гласомъ зовѣ ти: бже іпсі ма, ѿкъ</p>	<p>Рассеянный ум мой собери, Господи, и оляденевшее (заросшее лядящею травой) сердце мое очисти. Яко Петру, даруй мне покаяние, яко мытарю – воздыхание, и яко блуднице – слезы, да велиим гласом зову Ти: спаси мя, Боже, яко един благоутробый Человеколюбец⁴¹⁶.</p>	<p>Τὸν διεσπαρμένον μου νοῦν συνάγαγε Κύριε, καὶ τὴν χερσωθεῖσάν μου καρδίαν καθάρισον, ὡς τῷ Πέτρῳ διδούς μοι μετάνοιαν, ὡς τῷ Τελώνῃ στεναγμόν, καὶ ὡς τῇ πόρνῃ δάκρυα, ἵνα μεγάλη τῇ φωνῇ κραυγάζω σοι· ὁ Θεὸς σῶσόν με, ὡς μόνος εὐσπλαγχνος</p>
--	--	--

⁴¹³ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 11. М.: Наука, 1986. С. 218; Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 347.

⁴¹⁴ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 9 об.

ѿдѣнѣ бѣгоуѣрѣбенѣ ѿ члѣвѣколюбецѣ ⁴¹⁵ .		καὶ φιλόανθρωπος ⁴¹⁷ .
--	--	-----------------------------------

Заросшее лядяцею травой – «заросшее малогодной, плохой, худой травой»⁴¹⁸. Данное пояснение весьма показательно, так как немногие на богослужении смогут уловить, что не «оляденевшее», а «оляденѣвшее». Святитель вставляет комментарий к церковнославянскому тексту, который связан не с образностью языка или темнотой содержания, а соотношением церковнославянского и русского языков времен святителя Феофана. Учитывая, что в переводе в скобках стоит комментарий, поясняющий смысл слова «оляденевшее», вероятно, оно вышло из употребления в русском языке, однако он сохраняет устаревшую форму, не переводя ее на русский язык. Вместе с тем стоит отметить, что слово «оляденеваю»⁴¹⁹ имеет значение «засыхаю», что соответствует греческому «χερσῶ» – «изсыхать»⁴²⁰. При этом церковнославянские словари указывает для слова «олядети» семантику «заглохнуть, зарости травой, запустеть»⁴²¹.

В стихе 105 святитель при переводе исправляет искажение церковнославянского текста: «ѿ поимѣшѣтва храмѣ о҃тѣческимѣ

⁴¹⁶ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 9 об.

⁴¹⁵ Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 198.

⁴¹⁷ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλῃ, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενετία: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 108.

⁴¹⁸ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 581.

См. также: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. И – О. М.: Русский язык, 1979. Стлб. 885.

⁴¹⁹ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 3. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 133.

См. также: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. И – О. М.: Русский язык, 1979. С. 1250.

⁴²⁰ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 1773.

⁴²¹ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 12. М.: Наука, 1987. С. 363; Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 381.

ἡζρηθένειμα ράβη βύστη»⁴²². Храм не может стать рабом от смеха, и явным образом сюда закралась в первоначальный текст ошибка, в процессе работы над ним, вероятно, при переписи. Контекст тропаря напоминает историю праведного Ноя и его сыновей Сима, Хама и Иафета (Быт. 9:18-29). И действительно, в греческом тексте стоит «Χὰμ»⁴²³.

При сравнении с переводом святителя оказалось, что или переводчики, или переписчики допустили ошибку. Святитель в своем переводе приводит текст в соответствии с греческим тропарем и его контекстом.

Следует отметить, что в тексте встречаются переводы, максимально соответствующие оригиналу, однако содержащие определенные трансформации. Чаще всего это перестановка и вставка местоимений или обращений к Богу.

Версии, переведенные с греческого языка, отличаются стилистической эквивалентностью, хотя и имеют свои отличительные черты.

Ниже проведен сравнительный анализ этих текстов. Например 25-й стих раздела «Богородичны». Он в рукописи имеет приписку «богор. понед. на Гди. Возв. Изъ греч. Параклити»⁴²⁴.

Φωτὸς ἐνδιαίτημα Ἀγνή, μόνη ἐχρημάτισας, τοῦ ἐκ Πατρὸς ἀναλάμπσαντος· ὅθεν κραυγάζω σοι τὴν ἐσκοτισμένην, ψυχὴν μου τοῖς πάθεσι, φωτὶ τῶν ἀρετῶν καταφαίδρυον, καὶ ἐν σκηνώμασι,	К Тебе, единой бывшей вместилищем не вечернего Света, от Отца воссиявшего, взываю, Чистая: страстьми омраченную душу мою осияй светом добродетелей и в светлых обителях небесных
---	---

⁴²² Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 196 об.

⁴²³ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 407.

⁴²⁴ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 44 об.

φωτεινοῖς σου κατασκῆνωσον, ἐν ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως Ἄχραντε ⁴²⁵ .	вселитися ей устрой, Пренепорочная ⁴²⁶ .
--	--

В переводе отсутствует вопросительное местоимение «ὅθεν» (как, откуда) и фраза «ἐν ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως» (в день суда) ослабляет данный стих, стилистически трансформируя его. Первое предложение из вопросительного переходит в повествовательное и становится частью сложного. Фраза «ἐν ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως» (в день суда), вероятно, была опущена в контексте единой стилистики текста.

В двух частях проводится стилистический параллелизм. Бог является светом, Богородица – вместилищем этого света.

«День суда», безусловно, является тематически важной частью стиха, однако его удаление делает образ единым. Перестановка также является частью стилистической обработки текста.

Под № 27 помещен богородичен стихир на *Господи воззвах* второго гласа вторника.

Ἀπόθου, ᾧ ψυχῇ, ῥαθυμίας τὸν ὕπνον, καὶ ἄναψον φαιδρᾶν, μετανοίας λαμπάδα, καὶ ἐξελθε νῦν χαίρουσα, τῆς τοῦ βίου συγχύσεως, εἰς ἀπάντησιν τοῦ ἀθανάτου Νυμφίου. Δέξαι, λέγουσα, καὶ μὴ ἀπόση με, Λόγε, λιταῖς τῆς τεκούσης σε ⁴²⁷ .	Отложи, душа, сон лености и, возжегши светлый светильник покаяния, изыди с радостью из житейского мятежа в сретение бессмертному Жениху, взывая: приими в чертог Твой, Слове, и меня молитвами Рождшия Тя ⁴²⁸ .
--	--

Перевод практически полностью эквивалентен оригиналу.

Переставлено слово «*светильник*», опущен союз *καὶ* и введена фраза «*чертог*

⁴²⁵ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλῃ, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 19.

⁴²⁶ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 44 об.

⁴²⁷ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλῃ, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 19.

⁴²⁸ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 18.

Твой». Фраза «чертог Твой» составляет единый образ с аллюзией стихиры на библейскую притчу о мудрых и неразумных девах. Святитель опускает μή ἀπόση – «не отвергни, не изгони». Опускание этой части непонятно, так как является отсылкой к отверженным девам, которые опоздали на встречу к Жениху.

Следовательно, при сохранении стиля можно констатировать значительную степень эквивалентности оригинала и перевода на разных языковых уровнях.

Рассмотрим раздел, который называется «Дополнения из греческого Октоиха, чего нет в славянском».

Первый стих – это стихира на *Господи возвах* первого гласа вторника.

Ἀμαρτημάτων	πελάγει	В пучине грехов носимый и в глубину
περιαντλούμενος, καὶ	ἐν	падений погружаемый, Вопию к тебе,
βυθῷ πταισμάτων, συνεχόμενος ὅλως		Владыко: избавь меня от пагубных
, βοῶ σοι τῷ Δεσπότη·	Τῶν	искушений и от геены неугасимой,
χαλεπῶν, καὶ ποικίλων	με	Всемилоствие ⁴³⁰ .
λύτρωσαι, πειρατηρίων		
τοῦ βίου, καὶ τοῦ πυρὸς	τοῦ	
ἀσβέστου Ὑπεράγαθε ⁴²⁹ .		

Прежде всего, в первом периоде рассматривается образ тонущего человека, связавшегося или связанного, тонущего в море грехов. Перевод трансформирует в ἐν βυθῷ πταισμάτων, συνεχόμενος ὅλως (глубиной прегрешений одержимый весь) в «в глубину падений погружаемый».

⁴²⁹ Παρακλητικὴ ἦτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλῃ, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 18.

⁴³⁰ Там же. Л. 18 об.

Περιαντλούμενος (περιαντλέω – «наливать вокруг, обрушивать, наполнять»⁴³¹) переводится как «носимый»⁴³².

Во втором периоде эпитеты Τῶν χαλεπῶν, καὶ ποικίλων (тяжелых и разнообразных⁴³³) святитель Феофан переводит одним словом «пагубных»⁴³⁴. Τοῦ πυρὸς⁴³⁵ передается как «геенна»⁴³⁶.

Подобная обработка текста, сохраняя образную систему оригинала, все же изменяет его. Испытания становятся пагубными в силу покаянного контекста и образа гибели в первой части стиха, а геенна становится более ярким образом.

Следующий стих – вторая стихира на *Господи воззвах* вторника первого гласа, которая отсутствует в церковнославянском Октоихе.

<p>Βεβουθισμένος ὑπάρχων ἐξ ἀπογνώσεως, καὶ πονηρίας πλήρης, λογισμῶν ἐναντίων, πρὸς σέ μου τὰς ἐλπίδας, Λόγε Θεοῦ, ἀνεθέμην ὁ ἄθλιος, ἀπὸ ἐχθρῶν ἀοράτων, καὶ ὁρατῶν, ἐπιθέσεώς με λύτρωσαι⁴³⁷.</p>	<p>Исполненный злых помыслов и в отчаяние влекомый, на Тебя, Слове Божий, все упование мое возлагаю, покаянный: избавь меня от насилия врагов видимых и невидимых⁴³⁸.</p>
---	--

⁴³¹ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 1287.

⁴³² Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 978..

⁴³³ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 1760; Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 1337.

⁴³⁴ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 3. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 320.

⁴³⁵ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 1442.

⁴³⁶ Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 1. Вып. 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1892. Стлб. 784.

⁴³⁷ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 18.

⁴³⁸ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 18 об.

Примечательно употребление греческого предлога ἐξ. Он с родительным падежом (ἀπογνώσεως) имеет функцию места как причины, происхождения⁴³⁹. Однако святитель Феофан Затворник его переводит предлогом в, который указывает на цель⁴⁴⁰. Βεβυθισμένος ὑπάρχων ἐξ ἀπογνώσεως – «Погружаемый отчаянием» святитель переводит «в отчаяние влекомый».

«Πονηρίας» относит не к «λογισμῶν» (размышление⁴⁴¹), а субъекту, говорящему, адресанту. Святитель переводит ἐπιθέσεώς⁴⁴² словом «насилие»⁴⁴³ – вместо «нашествие».

Очевидно, перестановки связаны со стилистической правкой текста.

Последний фрагмент, который стоит рассмотреть, – перевод третьей стихир.

<p>Κατοικτειρήσας ὁ Κτίστης ἅπαν τὸ ποίημα, διὰ φιλανθρωπίας, καὶ ἀφάτου πτωχείας, ὁ αἴρων τὴν τοῦ κόσμου, Λόγε Θεοῦ, ἀμαρτίαν ὡς εὖσπλαγχνος, ἄρον κἀμοῦ τὸ φορτίον, καὶ τὸν κλοιόν, τὸν βαρύτατον ἐλάφρυνον⁴⁴⁴.</p>	<p>Сжалившись над творением твоим, человеколюбия ради, неизреченным обнищанием своим взял Ты, благоутробне Слове и Боже, грех мира. Возьми убо и мое бремя греховное, и мое грехоработное иго облегчи⁴⁴⁵.</p>
--	--

В конце этого текста святитель добавляет некоторые слова. В греческом оригинале значится ἄρον κἀμοῦ τὸ φορτίον (возьми и мое бремя),

⁴³⁹ Κακολύρη Ι., Χοροσσίλοβα Ο. Α. Αρχαία ελληνική γλώσσα. Επίπεδο αρχαίων. Εγχειρίδιο διδασκαλίας. Κρασνοντάρ: Κρατικό Πανεπιστήμιο Κομπάν, 2010. 344 σ.

⁴⁴⁰ Талл У. Роль предлогов «на» и «в» в русской лингвистике // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-predlogov-na-i-v-v-russkoy-lingvistike> (дата обращения: 27.11.2024).

⁴⁴¹ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 1. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 1033.

⁴⁴² Там же. С. 610.

⁴⁴³ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 845.

⁴⁴⁴ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 18.

⁴⁴⁵ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 18 об.

святитель добавляет «греховное». Иго святитель называет грехоработным, однако в Параклитике фиксируется τὸν κλοῖόν, τὸν βαρύτατον (цепи тяжелые или вериги).

Следует отметить особенность, присущую всем текстам перевода. Обращения и имена собственные переводятся не дословно:

Греческий оригинал	Словарный эквивалент	Перевод святителя
Ἄγνή	Святая ⁴⁴⁶	Чистая ⁴⁴⁷
Ἄхранτε	Чистая ⁴⁴⁸	Пренепорочная ⁴⁴⁹
Ὑπεράγαθε	Преблагой ⁴⁵⁰	Всемиловитиве ⁴⁵¹

Кроме того, налицо разное употребление предлога ἐξ: в соответствии с функцией – «происхождение, причина»⁴⁵² (τοῦ ἐκ Πατρὸς ἀναλάμπαντος) и при ее сдвиге – цель.

Глагол λύτρωσαι – повелительная форма аориста – в обоих случаях переводится как «избави»⁴⁵³, несмотря на то, что словарным значением является «искупи»⁴⁵⁴.

Кроме таких черт, встречаются различия, серьезно влияющие на смысловое содержание стихов (опечатки, особенности перевода).

⁴⁴⁶ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 1. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 22.

⁴⁴⁷ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 4. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. Стлб. 928.

⁴⁴⁸ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 1. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 280.

⁴⁴⁹ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 932; Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 3. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 899.

⁴⁵⁰ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 1670-1671.

⁴⁵¹ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 636; Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 362.

⁴⁵² Κακολύρη Ι., Χορροσίλοβα Ο. Α. Αρχαία ελληνική γλώσσα. Επίπεδο αρχαρίων. Εγχειρίδιο διδασκαλίας. Κρανοντάρ: Κρατικό Πανεπιστήμιο Κομπάν, 2010. 344 σ.

⁴⁵³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. С. 36.

См.: Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 3. Вып. 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1929. Стлб. 228.

⁴⁵⁴ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 1. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 1042.

Анализ рукописи перевода и источников, лежащих в его основе, подтверждает сложный и многослойный характер работы святителя Феофана Затворника. Обращение к текстам церковнославянского Октоиха и греческого Параклитика позволило установить, что его перевод представляет собой уникальный синтез богословского и филологического подходов. Отличия между стихами, выявленные в процессе сравнительного анализа, демонстрируют, что святитель не ограничивался прямым воспроизведением текста, но, напротив, активно интерпретировал его, учитывая как контекст, так и богословскую и практическую задачи. Применяемые им трансформации текста, такие как перестановки, замены, добавления и исключения слов или фраз, свидетельствуют о прагматическом характере перевода. Его цель, по-видимому, заключалась не только в точном воспроизведении содержания, но и адаптации текста к восприятию современников, для чего он прибегал к более ясным и доступным языковым оборотам.

Особое внимание заслуживает подход святителя Феофана к стилистическим приемам, используемым в контексте богословского и практического осмысления текста. Он стремился подчеркнуть определенные образы, зачастую дополняя текст элементами, отсутствующими в оригинале, но обогащающими его содержание.

Примером этого служат изменения, связанные с использованием эпитетов, обращений и проч., таких как «милостивый Господи» или «Спаситель», которые не только уточняют смысловую нагрузку, но и придают тексту эмоциональную насыщенность. Однако такие изменения сопровождаются строгим следованием богословской логике, которая подкрепляется ссылками на ключевые евангельские образы и события.

Введение дополнительных слов, таких как «яко Петра» или «заросшее лядащею травой», тоже подчеркивает связь перевода с конкретными литургическими, евангельскими и богословскими темами.

Сравнительный анализ демонстрирует, что основным источником для перевода выступал церковнославянский Октоих, в то время как греческий Параклитик использовался преимущественно для уточнения и дополнения. Это видно на примере многих стихов, где перевод следует славянской традиции, но адаптируется к греческой стилистике. Такой подход отражает не только филологическую, но и пастырскую заботу святителя о сохранении смысловой целостности, богословской глубины текстов и церковной преемственности.

Однако есть тексты, которые переводились исключительно с греческого языка. Использование Параклитика позволяет святителю обогащать текст новыми оттенками смысла, что свидетельствует о его стремлении донести покаянное, богословское содержание.

Таким образом, перевод святителя Феофана Затворника является примером того, как богословское осмысление может сочетаться с высоким уровнем филологической обработки текста и желанием донести до читателя содержание, что делает его труд не только важным историческим памятником, но и актуальным материалом для современных исследований.

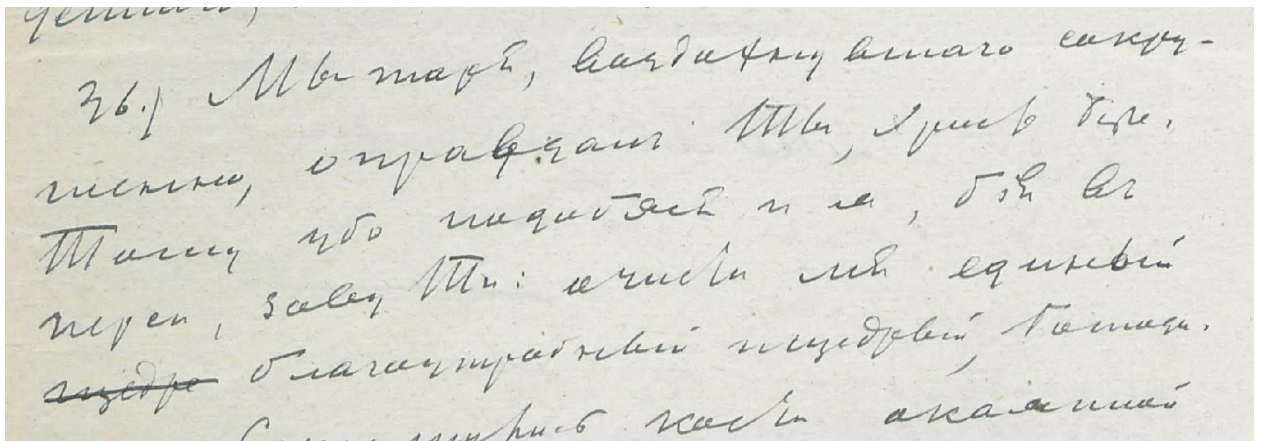
2.2. РУКОПИСЬ ПЕРЕВОДА И ИЗДАНИЯ

Сравнительный анализ рукописи перевода и первого издания текста имеет важное значение для анализа переводческой деятельности святителя Феофана.

Во-первых, необходимо понимать, насколько изданный текст соответствует версии святителя. С «Избранными покаянными песнопениями из Октоиха» читатель знакомится не в черновом варианте, а издании текста и его переизданиях. Однако, учитывая, что в распоряжении исследователей

находится незаконченный черновой вариант, редактор мог вводить значительные изменения, и, таким образом, приходится иметь дело не с текстом святителя, а с его отредактированной версией. И необходимо уяснить степень редакции текста при издании.

Во-вторых, знакомство с рукописью показало, что, кроме редакторской правки при издании, имела место также редакторская работа самого святителя Феофана над черновиком. Нередко вставки, замены или удаления текста происходят по ходу написания перевода, поскольку текст вставляется не сверху строки, а далее по ней. Такой пример находится в стихе 36⁴⁵⁵.

Святитель зачеркивает слово «щедре» и вставляет его после «благоутробный», но в форме «щедрый». Стоит отметить, что в данном случае святитель на первом этапе работы над переводом изменял порядок слов оригинала. В церковнославянском и греческом тексте можно прочесть: «ѢДИНЕ БЛГОУТРОБНЕ И ЦЕДРЫИ»⁴⁵⁶, «μόνε εὐσπλαγγχε καὶ οἰκτίρμον»⁴⁵⁷. А в ходе редакторской правки возвращается очередность слов оригинала.

Есть и другой вариант редакторской работы святителя, когда он правит текст после создания перевода. В какой момент это происходило, сразу, когда он написал текст или предложение, или он возвращался к рукописи

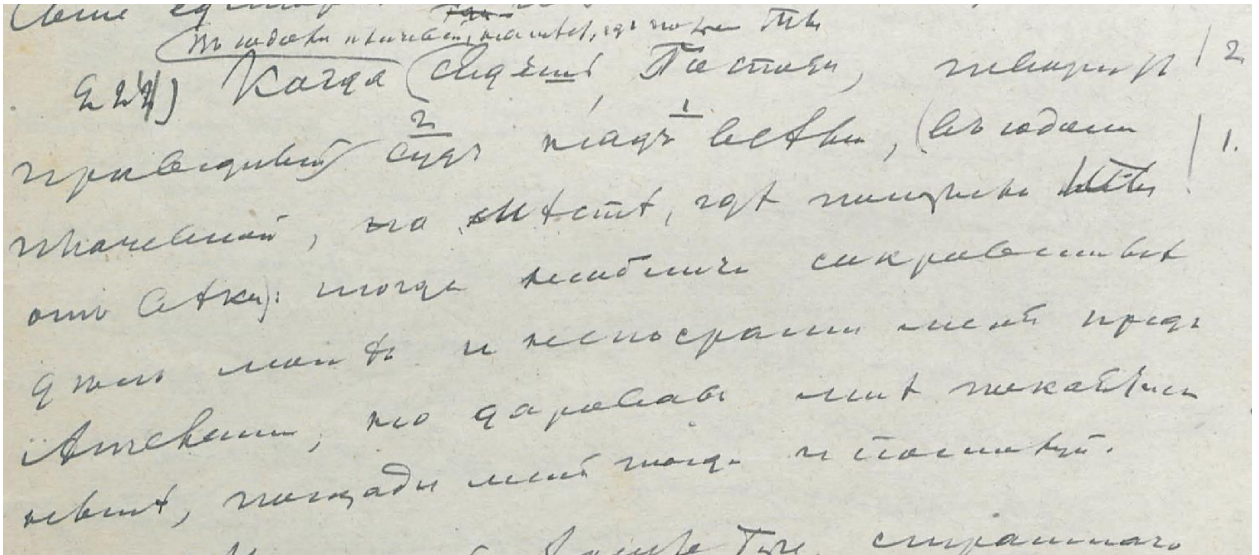
⁴⁵⁵ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 4.

⁴⁵⁶ Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 46 об.

⁴⁵⁷ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 51.

спустя какое-то время, сказать сложно, однако это редакция уже готового текста.

Ярким примером подобной работы является стих 224⁴⁵⁸.

В ходе работы святитель производит две перестановки, которые происходят после написания всего текста стиха. Для перестановок он использует обозначение цифрами нового порядка, а также вставку текста.

Текст рукописи был издан после кончины святителя Феофана Затворника, о чем говорилось выше, с 1900 по 1906 гг., в периодическом издании «Душеполезный собеседник».

При издании текст претерпел редакторские правки, которые также можем разделить на группы: **вставки** – в текст вводится слово или словосочетание; **перестановки** – слова или словосочетания меняются местами; **замены** – одна единица замещается другой; **удаления** – из текста удаляется слово или словосочетание. Иногда эти исправления могут сочетаться. И чтобы оценить эквивалентность издания, необходимо описать редакторскую работу над рукописью, так как издатели могли не только самостоятельно редактировать текст при публикации, но и вносить правки в рукопись или издать текст не в последней редакции святителя.

Редакторская работа проводилась в три этапа.

⁴⁵⁸ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 32.

Первый – редактирование переводчика. Святитель Феофан в ходе работы над рукописью правил текст. Изменял порядок слов, фраз для улучшения логики и стилистической обработки, адаптировал синтаксические конструкции для лучшего восприятия, переносил акценты в тексте для усиления ключевых идей. В ходе работы он добавлял разъясняющие фразы или слова, нередко вводил обращения, местоимения для более точного выражения содержания или образа. С этой же целью святитель удалял, по его мнению, не соответствующие формы слов или слова, иногда заменяя их, устранял ошибки, изымал части текста, которые составляли технические элементы богослужебного текста.

Как говорилось ранее, в рукописи находится значительное количество правок, принадлежащих святителю Феофану. Вставок – 74, замен – 132, удалений – 29, перестановок – 47. Это количество говорит о большой редакторской работе святителя над текстом.

На полях рукописи можно найти три стиха, которые вставляются в рукопись.

Прежде всего это половина стиха № 4, которая написана на полях карандашом и не рукой святителя. Она дублирует стих из основного раздела, но уже в редакции святого, так как первоначальная версия претерпела значительные перестановки.

Первая редакция	Надпись на полях
За помышления и дела злыя неумытному суду подлежу я, Спасе. Но даждь мне мысль обращения, Боже, спаси мя, благодетелю благий, и помилуй мя ⁴⁵⁹ .	Подлежу я, Спасе, за мои злые дела и помышления неподкупному суду. Но да ⁴⁶⁰ .

⁴⁵⁹Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 1.

⁴⁶⁰Там же.

Стих № 6² приписывается на полях. Это богородичен покаянного характера. Примечательно, что он вставляется сюда, а не в раздел с богородичными.

Таким же образом приписан богородичен, № 25². Единственным объяснением такой вставки может быть то, что святитель не предполагал сразу создавать отдельный тематический раздел, но посчитал необходимым вставить эти стихи покаянного характера, а впоследствии решил выделить богородичны.

Кроме вставок целых стихов, есть редакторская работа с фразами, словами и их формами. В 218-м стихе святитель заменяет «отчаявающегося» на «кающегося»⁴⁶¹. В церковнославянском Октоихе и греческом Параклитике стоит эквивалент первоначального слова «*ἠτῶντα*»⁴⁶², «*ἀπογόντα*». Последнее обозначает «отчаяние»⁴⁶³.

Следовательно, святитель заменяет оригинальную единицу на новый вариант. Вероятно, это связано с общим контекстом сборника его тематикой – покаянием.

В 36-м стихе в разделе «Богородичны» обнаружены одновременно и вставка, и перестановка, которая происходит после написания текста. «*Прошедши из тебя, Владыка*»⁴⁶⁴ изменяется святителем на «*Владыка прошедши из тебя непорочно*»⁴⁶⁵.

⁴⁶¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 31 об.

См.: Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 349.

⁴⁶² Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 14. М.: Наука, 1988. С. 62-63; Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 1077.

⁴⁶³ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 1. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 198.

⁴⁶⁴ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 4.

⁴⁶⁵ Там же.

Вставка наречия «непорочно»⁴⁶⁶, которое относится к деепричастию-обстоятельству «прошедши», носит богословский характер и появляется в тексте как замена эпитета «всенепорочная», который относился к Богородице.

Таким образом, при сохранении богословской мысли о непорочном Рождении Христа и непорочном состоянии Богородицы переносится акцент с Богородицы и ее состояния на Христа и Его Рождение.

167-й стих содержит значительное количество изменений. В таблице приведен первоначальный текст святителя Феофана и вариант, который получился в процессе редакции.

Первоначальная редакция	Последняя редакция
Юным отроком явился Ты, Христе, желая избавить мир ветхого осуждения, яко благоутробен. Темже вопию Ти: обветшавшего меня грехми многми обнови ныне и спаси, человеколюбче ⁴⁶⁷ .	Юным отроком явился Ты, Христе, желая избавить мир от ветхого осуждения. Темже вопию Ти: и меня, обветшавшего во грехах многих, обнови и спаси, благоутробне Господи ⁴⁶⁸ .

Во-первых, в переводе удаляется часть, связанная с поэтикой богослужебных текстов канона – рефрен, который связывает тропарь с библейской песнью, о чем говорилось ранее.

Вместо «ѿиї ма поїѹца: вѣгословѣнѣ вѣѣ ѿтѣцѣ нашіхѣ»⁴⁶⁹ святитель вводит «спаси, человеколюбче». В первоначальной версии святитель также располагает на месте, соответствующем оригиналу, фразу «яко благоутробен» и местоимение «меня», однако при правке он переносит фразу в конец стиха в форме «благоутробне Господи», а местоимение сначала

⁴⁶⁶ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 932.

⁴⁶⁷ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 27.

⁴⁶⁸ Там же.

⁴⁶⁹ Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 283 об.

соединяет с обращением «Человеколюбче» и вставляет вместо «ныне», а потом удаляет обращение и ставит местоимение «меня» в начало последнего предложения.

Таким образом, в процессе святитель изменяет те части, которые отражали первоначальный текст, но, исходя из редакторских правок, не соответствовали новой форме текста.

В 291-м стихе налицо стилистическая редакция текста – перестановка.

<p>Тѣло бо ѡкалѣхъ, дѡшѡ ѿ ѡумъ ѡсквернѣхъ безчѣсленными дѣлѣньми, ѿ врагъ бжїи бг҃хъ⁴⁷⁰.</p>	<p>Окалил тело мое, душу и ум осквернил бесмысленными делами и со делался врагом Богу⁴⁷¹.</p>	<p>Ибо бессмысленными делами своими окалил тело мое, душу и ум осквернил и со делался врагом Богу⁴⁷².</p>
---	---	--

Во-первых, в переводе святитель заменяет «**безчѣсленными**»⁴⁷³ на «**бесмысленными**»⁴⁷⁴. Эта трансформация обусловлена работой с источниками. В греческом языке стоит «*παράλογος*» – «неразумный, неожиданный»⁴⁷⁵.

Следовательно, в описанном случае святитель согласуется с греческим текстом. Однако это касается не редакторской работы над переводом, а его самого.

⁴⁷⁰ Октоих. С 5-го гласа по 8-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 187 об.

⁴⁷¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 13.

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ Словарь русского языка XI-XVII вв.: дополнения и исправления: тетрадь первая : А-Б. М.: Наука, 2006. С. 2.

⁴⁷⁴ Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 1. Вып. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1891. Стлб. 159.

⁴⁷⁵ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 1245.

Во-вторых, святитель первоначально располагает эту фразу на ее месте в церковнославянской и греческой версиях, однако потом переставляет в начало предложения.

Стих 196 в рукописи имеет фразу, приписанную в скобках, которая является комментарием, разъясняющим значение слова «оляденевший». «Увы мне! Кому уподобился я? бесплодной смоковнице. – И боюсь проклятия и посечения. Но небесный Делателю Христе Боже, оляденевшую *(подобно пустовер, заросший негодною травой)* душу покажи плодоносною и прими мя, как блудного сына и помилуй»⁴⁷⁶. Конечно, она не меняет общей мысли, но в тексте приведены ссылки на евангельские тексты.

Слова «подобно пустовер, заросший негодной травой»⁴⁷⁷ являются аллюзией и отсылают к притче о сеятеле: *Вышел сеятель сеять семя свое, и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его; а иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги; а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его; а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторичный.* Сказав сие, возгласил: *кто имеет уши слышать, да слышит!* (Лк. 8:5-8). Объясняя притчу, Господь сказал, что семя – слово Божие, а почва, будь то камень, утоптанная земля или добрая почва, – человеческое сердце. Пустовер – человек, у которого есть вера в сердце, но она тщетная, не имеющая самого главного – истинного содержания. Как поле, заросшее сорняками, не даст человеку пропитания, так и такая вера не приведет ко спасению. Этот образ соединяется с аллюзиями к притчам о неплодной смоковнице и блудном сыне, составляя с ними единое образное пространство евангельских притч в контексте покаяния.

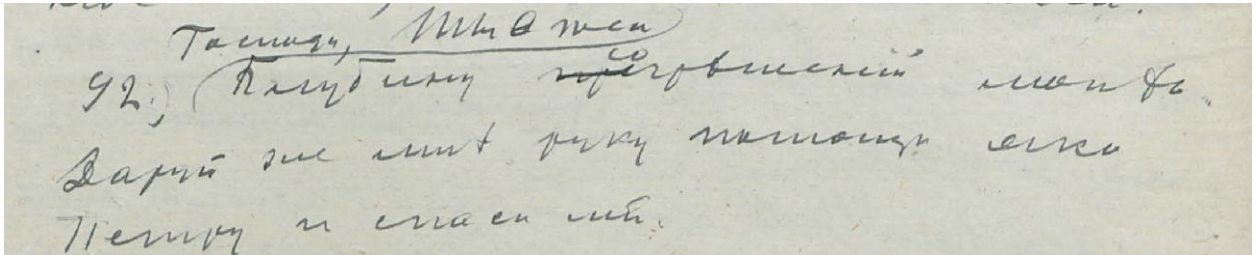
Подобное объяснение приведено в стихе 109, где святитель также к слову «оляденевшее» приписывает в скобках «заросшее лядащею травой»,

⁴⁷⁶ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 29 об.

⁴⁷⁷ Там же.

однако оставляет форму слова и комментариев, что сделано с целью уточнения контекста: не замерзшая трава, а негодная.

Отдельно стоит отметить имена Божии. Есть несколько примеров вставок и замен. В стихах 92⁴⁷⁸, 126⁴⁷⁹, 169⁴⁸⁰ святитель вставляет обращение «Господи».

В стихах 184, 251, 294 есть такие примеры: *Христе Господи* (2) – *Христе Боже* (1)⁴⁸¹, *Христе Спасе* (2) – *Господи* (1)⁴⁸², *Спасе мой* (2) – *Христе* (1)⁴⁸³.

Однако в рамках редакторской правки святитель чаще оставляет первоначальную форму обращения к Богу.

Следует отметить, что разделение текста рукописи по частям богослужения, которое находится на полях⁴⁸⁴, по-видимому, относится к более поздней редакторской работе над переводом, поскольку в рукописи находятся заметки, сделанные святителем Феофаном, но не пером, а карандашом. Эти пометы начинаются с первой страницы и заканчиваются на девятнадцатой. Пометы карандашом дублируют надписи на полях и являются указанием на глас, день и часть богослужения.

Например, над вечерней стихирой понедельника первого гласа № 27 находится надпись карандашом «Понед. веч.»⁴⁸⁵, а также надпись пером на полях «понед. вечер.». Там же есть надпись карандашом над стихом 28

⁴⁷⁸ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 8 об.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 11.

⁴⁸⁰ Там же. Л. 27.

⁴⁸¹ Там же. Л. 28 об.

⁴⁸² Там же. Л. 34.

⁴⁸³ Там же. Л. 13 об.

⁴⁸⁴ Там же. Л. 4, 5 об.

⁴⁸⁵ Там же. Л. 3 об.

«Вт...» и на полях надпись пером «Втор. утр. по 3-стихосл.»⁴⁸⁶. 29-й стих написан «канонъ», на полях значится та же надпись⁴⁸⁷.

Кроме технических помет карандашом, встречаются редакторские правки самого перевода. В 17-м стихе⁴⁸⁸ «незаблудным стезям» меняется на «незаблудными стязями»⁴⁸⁹, «честных»⁴⁹⁰ на «святых»⁴⁹¹, «наведи»⁴⁹² на «возведи»⁴⁹³.

Следует отметить, что в одном тексте встречаются также редакции и карандашом и пером, что свидетельствует о повторном возвращении к редактированию текста. Например, в стихе 67⁴⁹⁴ первое «виждь»⁴⁹⁵ имеет карандашом приписку «смотри»⁴⁹⁶, а второе – «посмотри»⁴⁹⁷.

Тем временем «имаши бо разлучится» изменяется пером на «имаши отвержена быть», а после карандашом изменяется на «будешь ты отвержена»⁴⁹⁸.

Второй этап – работа редактора в тексте черновика. В нем есть несколько правок, сделанных не рукой святителя. Это редакторские пометы, разделяющие текст на несколько частей, в соответствии с их изданием в сборнике «Душеполезный собеседник». Заголовок рукописи приписан карандашом и не рукой святителя: «Избранные покаянные песнопения из

⁴⁸⁶ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 3 об.

⁴⁸⁷ Там же.

⁴⁸⁸ Там же. Л. 2-2 об.

⁴⁸⁹ Маршева Л.И. Церковнославянский язык. Имя существительное. Теоретический очерк. Упражнения. М.: Издательство Печоры: Издательство Псково-Печерского монастыря, 2021. С. 37.

⁴⁹⁰ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 4. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. Стлб. 916.

⁴⁹¹ Там же. Стлб. 228.

⁴⁹² Там же. Стлб. 739.

⁴⁹³ Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 1. Вып. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1891. Стлб. 469.

⁴⁹⁴ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 6 об.

⁴⁹⁵ Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 1. Вып. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1891. Стлб. 418.

⁴⁹⁶ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 4. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. Стлб. 332.

⁴⁹⁷ Там же. Стлб. 819.

⁴⁹⁸ Маршева Л.И. Церковнославянский язык. Глагол. Теоретический очерк. Упражнения. Печоры: Издательство Псково-Печерского монастыря, 2020. С. 32, 37.

Октоиха – под этим загл. Напечатаны в Душеполезном собес. – 1900, 1901, 1902 гг.»⁴⁹⁹. То есть эта правка вставляется после издания.

Но есть и другие пометы. Над стихом 266 значится надпись «Для вып. 10^й 1901 г.»⁵⁰⁰. Действительно, стихи с 219 по 265 издаются в 1901 году, но в 11-м выпуске журнала⁵⁰¹. Над 219-м стихом стоит надпись «В вып. 3^м 1901 г.»⁵⁰². Стихи с 173 по 218 издаются в третьем номере журнала «Душеполезный собеседник» за 1901 год⁵⁰³.

Таким образом, эти пометы карандашом сделаны редакторами до издания текста и носят технический, издательский характер.

Над разделами рукописи «Богородичны», «Троичны», «Крестны» и проч. стоят пометы карандашом «отд.» или «отдельно»⁵⁰⁴. Действительно, все разделы издаются обособлено. Богородичны разбиты между шестью выпусками, но в рукописи это деление не отмечалось.

Третий этап редакции текста – редактирование текста при издании. Сравнительный анализ черновика и издания показал, что редакторы при издании добавляли только знаки пунктуации, которые в рукописи могли отсутствовать, или сокращал лишние, а также заменяли написания обращения к Богу и Богородице со строчной буквы на прописную.

В стихе 5 святитель не выделяет запятыми деепричастный оборот «дерзая на человеколюбие Твое», а также опускает запятую перед «блудный»⁵⁰⁵. В издании запятые стоят на этих местах⁵⁰⁶. В стихе 7

⁴⁹⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 1.

⁵⁰⁰ Там же. Л. 35.

⁵⁰¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 11. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1901. С. 328-332.

⁵⁰² Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 31 об.

⁵⁰³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 3. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1901. С. 72-76.

⁵⁰⁴ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 39, 40, 43.

⁵⁰⁵ Там же. Л. 1.

обнаружены редакторские правки, отсутствующие в тексте, но присутствующие в издании.

Первоначальная редакция святителя	Последняя редакция святителя	Издание
Безумно от Тебя удалившись, Всецедре, блудно мое иждих я житие, работая всегда бессловесным страстям, но прими мя отче благоутробный яко блудного и спаси мя ⁵⁰⁷ .	Безумно от Тебя удалившись, Всецедре, блудно мое иждил я житие, работая всегда бессловесным страстям, но прими мя отче благоутробный яко блудного отрока и спаси мя ⁵⁰⁸ .	Безумно от Тебя удалившись, Всецедре, блудно мое иждил я житие, работая всегда бессловесным страстям, но прими мя, Отче Благоутробный, яко блудного отрока и спаси мя ⁵⁰⁹ .

Те редакторские правки, которые встречаются в черновике, сделаны карандашом и чернилами, в издании печатаются в последней редакции.

Таким образом, редакторы сохраняют в издании версию святителя Феофана.

Но есть одно исключение. В стихе 20 зафиксированы пометки карандашом, написанные плохо, но достаточно разборчиво. Однако издатели печатают текст в первой версии. Вероятно, данный факт связан с тем, что текст карандашом было сложно разобрать.

Первая версия перевода, изданный текст	Последняя версия редакции
Избавителю мой, благоутробне Христе, избави мя от об держащей меня мглы и	Избавителю мой, благоутробне Христе, избави мя от об

⁵⁰⁶ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 2. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1900. С. 40.

⁵⁰⁷ Там же. С. 2.

⁵⁰⁸ Там же.

⁵⁰⁹ Там же. С. 41.

всяких искушений, да зову Ти, спасаем: благословите вся дела Господня Господа ⁵¹⁰ .	держащей меня мглы и всяких искушений, да зову Ти, спасаем: слава милости Твоей Спасе ⁵¹¹ .
--	---

Данная замена характерна для святителя Феофана. Текст «благословите вся дела Господня Господа» является гимнографической приметой канона и представляет соединение тропаря канона с библейскими песнями, рефрен и другими тропарями песни канона⁵¹². Святитель нередко удаляет этот рефрен и заменяет славословным обращением (см. например перевод 19-го стиха).

Еще одним отличием издания и рукописи стал 254-й стих: «Не перестаяю я растирать струны души моей удовлетворениями похотей сластолюбия»⁵¹³. В таком варианте рождается следующий образ: душа – инструмент, и все ее движения, чувства, желания связаны с движением струн и т. д., человек грешный удовлетворением своих похотей растирает эти струны, то есть вредит им. Однако принципиален контекст всего стиха: «Почему пребываю не исцелен, и, однако ж, в чувство прийти не хочу. Что же буду и что сотворю? – Всещедрый Христе! Исцели мя и спаси»⁵¹⁴.

В стихе обнаруживается иная метафора, не связанная с музыкальными инструментами, но врачевством и исцелением.

Очевидно, два образа не прямо соотносятся между собой. Обращаясь к рукописи и, тем более к источникам, можно установить: редакторы при издании перепутали букву «п» с буквой «н», поскольку данный текст является редакцией первоначального перевода.

⁵¹⁰ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 2 об.

⁵¹¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 2. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1900. С. 42.

⁵¹² Желтов М., свящ. Канон // Православная энциклопедия. Т. 30. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 204-212.

⁵¹³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха // Душеполезный собеседник. 1901. Вып. 11. С. 331.

⁵¹⁴ Там же.

В первоначальном варианте святитель написал «раны»⁵¹⁵, но зачеркнул и вставил «струпы»⁵¹⁶. В церковнославянском Октоихе находится то же слово, а в греческом «τὰ τραύματα»⁵¹⁷ – эквивалент церковнославянской единицы⁵¹⁸. При таком употреблении образ стиха становится понятным: люди своими поступками раздирают раны и поэтому не исцеляются.

Значимо различие издания и рукописи для 357-го стиха, который не был издан. Здесь приводится расшифрованный текст: «Когда прииду в ум множество сделанных мной грехов и прииду в помышление о страшном огненном испытании»⁵¹⁹. Святитель не окончил перевод стиха, зачеркнул его. Почему он не перевел его до конца – непонятно, возможно, у него не было необходимости в полной передаче всех покаянных песнопений.

Не законченный и неизданный перевод есть и для отрывка 55 среди богородичнов: «*Рождшая плотию из Отца возсиявший божественный свет*»⁵²⁰.

Не издается раздел «Отличия в греческом Октоихе», который в данной работе приводится в приложении. Текст не издается, так как он носит технический характер и представляет интерес с точки зрения отношения преосвященного владыки к этим различиям. В «Отличиях в греческом Октоихе» содержится 47 пунктов сравнения греческого источника с церковнославянским. Например (расшифровка рукописи): «2. *О повечерии – ничего не означено, и канона Богородице нет*»⁵²¹.

Кроме сравнения, святитель иногда дает оценку текста из источника («3. *Конец первого тропаря 3 п. на утр. так: еще вопити Тебе, Свят Господь*

⁵¹⁵ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 4. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. Стлб. 82.

⁵¹⁶ Там же. Стлб. 500.

⁵¹⁷ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 1640.

⁵¹⁸ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 28. М.: Наука, 2008. С. 199; Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 676.

⁵¹⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 18 об.

⁵²⁰ Там же. Л. 46 об.

⁵²¹ Там же. Л. 37.

*Славы, неумоляемый в благости. У нас темно»*⁵²²), часть перевода (см. выше), часть оригинального текста («7. В понедельник бесплотным нет в 4 песни прибавлением тропарь: *Σοφίας τὴν χύσιν»*⁵²³) или ссылку на переведенный текст («10. И богородичен иной смотри в богородичных 25»⁵²⁴). По объему данный текст охватывает весь первый глас Октоиха.

Наиболее объемными являются переводы тропарей канона на повечерии с церковнославянского языка, так как в греческом Параклитике нет упоминания о нем, что отмечено в рукописи («12. О повечерии ничего и канона Богородице нет»⁵²⁵). В дальнейшем данные особенности помогут оценить перевод с различных источников.

В 15-м пункте приводятся различия в чередовании седальнов по стихословии: «На 3-м стихословии у Грек 1-й стих тот, что у нас 2-й, а 1-го нашего нет. – Второй – иной. – И богородичен – иной»⁵²⁶. Однако в богородичных святитель приводит перевод церковнославянского стиха, которого нет в Параклитике: «28) Священною сению явленная Марие Богородительнице, освяти оскверненную греховными сладьми душу мою и соделай меня причастником божественной славы»⁵²⁷. Сбоку приписано и зачеркнуто «перевод с греческого»⁵²⁸.

В издании также редактируются технические пометы из черновика. Тропари, взятые из канона, в рукописи часто подписаны сбоку просто «канон»⁵²⁹. При издании фиксируется: «из канона умиленного на утрени. Вторник. Глас 1»⁵³⁰. Или в рукописи было: «Глас – 7 – недел. Вечер Г. воз»⁵³¹, а при издании этот раздел надписывается «Глас седьмой. В неделю вечера

⁵²² Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 37.

⁵²³ Там же. Л. 37.

⁵²⁴ Там же.

⁵²⁵ Там же. Л. 37.

⁵²⁶ Там же.

⁵²⁷ Там же. Л. 44 об.

⁵²⁸ Там же.

⁵²⁹ Там же.

⁵³⁰ Там же. Л. 21 об.

⁵³¹ Там же. Л. 35.

на *Господи Воззвах*»⁵³². Подобные правки носят исключительно технический характер и на содержание не влияют.

Проведенный сравнительный анализ черновика рукописи «Избранных покаянных песнопений из Октоиха» с опубликованным текстом позволяет сделать ряд существенных выводов. Прежде всего, что святитель Феофан Затворник не ограничивался первичным переводом богослужебного текста: он возвращался к уже написанному, неоднократно дорабатывал его и стремился к уточнению лексики, синтаксиса и стиля. Такие правки позволяли ему наиболее полно отразить содержание текстов в контексте его прагматической задачи, добиваясь их лучшего восприятия читателями и молящимися. В его личных корректурах встречаются и рядовые замены отдельных слов, и более серьезные перестановки фраз, и даже устранение целых фрагментов, например рефрена или технических указаний, связанных с богослужебными особенностями.

Важным моментом является наличие в рукописи вставок и замечаний другого почерка. Эти добавления, по-видимому, указывали на предполагаемую структуру будущей публикации или принадлежность некоторых стихов к определенным разделам.

Кроме того, встречаются правки, сделанные, вероятно, редакторами уже после кончины святителя, когда готовился выпуск «Душеполезного собеседника». В таких случаях редакторы руководствовались не только рукописным основанием, но и задачами периодического издания: помещали стихи в определенные номера журнала, оформляли заголовки, исправляли разночтения.

Еще одна существенная особенность связана с опубликованной версией сборника. При сравнительном анализе текстов стало ясно, что издатели в основном стремились передать перевод как можно ближе к последней версии, зафиксированной в черновике святителя Феофана.

---

⁵³² Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 20.

Тем не менее ряд незначительных редакторских правок все же был внесен. Среди них показательно единообразное написание имен Божиих с прописной буквы, упорядочение пунктуации там, где в рукописи она отсутствовала или, наоборот, была избыточна. Порой встречались и случайные ошибки: например, неверное прочтение отдельных букв, что могло искажать изначальную метафору или нарушать согласованность образов внутри стиха.

Однако подобных искажений не так много, и в целом читатели получают текст, максимально приближенный к авторскому замыслу.

В некоторых случаях правка издателей шла по следам самого святителя, который уже успел сократить или убрать определенные формулы гимнографического характера, а также ввел дополнительные обращения «Господи», «Христе» и т. п.

Отдельные места рукописи, оставленные святителем незавершенными или намеренно вычеркнутые, не были воспроизведены в печати.

Что касается богородичных и прочих песнопений, которые были тематически выделены самим переводчиком, то в опубликованном виде они сгруппированы в соответствующие разделы.

Под влиянием оригинального греческого текста святитель Феофан предпочитал более точный, хотя и несколько отступающий от церковнославянского вариант. Даже краткие комментарии в рукописи (вроде приписок в скобках) указывают на то, как кропотливо святитель работал над переводом, продумывая не только синтаксис, но и смысл каждой фразы, отсылая к ветхозаветным или новозаветным притчам.

Таким образом, анализ рукописи и изданного текста демонстрирует несколько последовательных этапов редактуры: личные правки самого святителя Феофана, добавления и пометы неизвестной руки (видимо, сотрудника редакции), а затем уже финальные исправления, связанные с подготовкой материала к печати. Хотя в процессе могли возникнуть

незначительные расхождения, общее содержание перевода и авторский замысел остались фактически неизменными.

Кроме случайных описок или сложно читаемых слов, вся совокупность материалов свидетельствует об аккуратности и бережности, с которой издатели относились к труду преосвященного владыки.

Опубликованные «Избранные покаянные песнопения из Октоиха» в основном адекватно отражают последний вариант рукописи святителя Феофана. Издатели вносили лишь редакционные коррективы формального характера. При этом сам процесс работы с рукописью показывает, насколько серьезно и продуманно трудился святитель Феофан, создавая на русском языке стройную систему сборника переводов покаянных молитвенных текстов, доступных и понятных для современников и последующих поколений верующих.

2.3. ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Исследование рукописного варианта «Избранных покаянных песнопений из Октоиха», проведенное в соотнесении с церковнославянским Октоихом и греческим Параклитиком, позволило установить, что состав и структура переводимого текста имеют сложный и многогранный характер, обусловленный взаимодействием двух основных источников и стремлением святителя Феофана Затворника к передаче покаянной тематики. Сопоставление церковнославянской и греческой версий выявило, что переводчик ориентировался на церковнославянский Октоих, используя греческий Параклитик для уточнения, дополнения или восполнения тех мест, где церковнославянский текст либо не был полон, либо, по мнению святителя, нуждался в дополнительном прояснении. Это дало возможность

представить богослужебные песнопения не в виде разрозненных тропарей, а в форме внутренне согласованного сборника, чья покаянная направленность подчеркивалась посредством правок.

Важным итогом работы стало выявление приемов трансформации исходных фрагментов, которые включают в себя расширение или удаление отдельных фраз, замену лексики и перегруппировку стихов, часто называемую реинверсией. Святитель Феофан активно пользовался такими приемами, стремясь избежать буквальной передачи фраз и раскрыть глубину образов. Элементы, характерные для богослужебной поэтики, в частности рефрен, сокращались или переосмыслились.

Анализ текстов также позволил выделить случаи, когда святитель совершенно осознанно вводил новые обращения к Богу или Богородице, тем самым усиливая молитвенный характер фрагмента.

В ходе исследования обнаружилось, что некоторые стихи, находящиеся в греческом Параклитике, отсутствуют в церковнославянском Октоихе, в то время как ряд славянских тропарей не имеет соответствий в греческом тексте. Подобная разница последовательно зафиксирована в рукописи, где для стихов без параллелей в церковнославянском источнике предусмотрены отдельные рубрики или приписки. Структурная организация дает представление о методическом характере переводческого труда. Он обращал внимание на то, как в греческом оригинале даются некоторые эпитеты или формулы, и либо включал их в окончательный текст, либо сознательно заменял обращением, более близким по смыслу и языковой окраске к тому, что присутствует в церковнославянском Октоихе. Благодаря этому переводу в тексте рукописи формируется своеобразная система корреспонденций между русским, церковнославянским и греческим пластами богослужебного наследия.

В переводе святитель Феофан демонстрирует соединение богослужебной поэтики и прагматической задачи: он сохраняет единство

образов и содержания, заложенных в Октоихе и Параклитике, одновременно адаптируя их к языковой среде своего времени.

В связи с этим исследование рукописи, отражающей ранние и промежуточные фазы переводческого замысла, особенно ценно: оно показывает, как на практике совершалось соединение вариантов текстов источников в одном сборнике и как сам процесс редакции был подчинен общей логике, увязанной с темой покаяния.

Сопоставление рукописи «Избранных покаянных песнопений из Октоиха» с окончательной печатной версией указывает на то, что весь текст прошел несколько этапов редакции, последовательно отражающих как авторский замысел, так и работу издателей, издавших сборник уже после кончины святителя Феофана Затворника. Анализ многочисленных правок в черновике свидетельствует о том, что сам святитель в процессе работы над переводом возвращался к ранее записанным фрагментам, корректировал лексику и синтаксический строй, уточнял формулировки и периодически устранял те элементы, которые считал либо избыточными, либо не соответствующими общей покаянной тематике. Встречаются случаи, когда рефрен, характерный для богослужебных текстов, сокращается или трансформируется.

При этом в рукописи заметна работа иного редактора (или группы редакторов), что проявляется в карандашных приписках, отличающихся почерком и стилистикой. Такие пометы во многом имели технический характер, позволяя разбить перевод на тематические сегменты, указать день седмицы или принадлежность к определенному циклу публикаций в периодическом издании. Судя по записям, каждый комплект стихов планировалось печатать в конкретном выпуске, причем иногда предусматривавшиеся пометы могли либо опускаться при самой публикации, либо видоизменяться для большей удобочитаемости. Подобное упорядочение

текста указывает на то, что после смерти святителя его труд не был оставлен без внимания.

Сопоставление обоих вариантов – чернового и напечатанного – выявляет то, что итоговые издания в основном воспроизводят последнюю, ближайшую к окончанию работу святителя. Если корректура, внесенная им пером, читалась достаточно отчетливо, издатели старались сохранить и пунктуацию, и те обращения к Богу, которые он добавлял в последних редакциях.

В то же время отдельные карандашные корректуры оставались за пределами внимания, особенно если они были плохо различимы. Подобные упущения не затрагивали основную логику перевода, не искажали покаянной мысли и не нарушали тематической связи между стихами.

Изучение приписок установило: часть носит чисто технический характер (например, указания на глас или день, к которому относится тропарь), в то время как другие связаны с работой над переводом. Сам святитель, судя по характеру правок, придавал особое значение логической и стилистической цельности сборника: изменял порядок слов в стихе, иногда дополнял его пояснениями и обращениями, направленными на усиление покаянной тематики.

В ряде случаев встречаются единичные расхождения, вызванные, скорее всего, техническими сложностями расшифровки. К ним можно отнести не только трудночитаемые слова, написанные на полях, но и потенциальные ошибки при копировании букв, которые приводили к незначительному изменению смысла. Однако эти погрешности, как правило, носят настолько второстепенный характер, что не влияют на содержание или логическую стройность сборника.

Примечательной чертой сравнения рукописи и публикаций стало подтверждение того, что в печатном варианте сохранилось большинство характерных приемов, используемых святителем Феофаном для усиления

покаянной тематики: вставки отдельных фраз, слов, дополнительных обращений к Богу, адаптация синтаксиса. Этот сознательный подход, наблюдавшийся уже в рукописи, отразился в конечном тексте практически без искажений: издатели не стремились вернуть оригинальные формулировки, которые святитель Феофан Затворник сознательно заменял, а напротив, стремились сберечь авторский текст.

Подобная забота о сохранении редакторских правок автора видна и в оформлении издания: те изменения, которые прослеживаются в печатном варианте, главным образом касались пунктуации, заглавных букв, или же добавления рубрикационных пояснений (например, уточнений гласов и дней).

Следствием такого подхода стало то, что уже при посмертном издании частей сборника в журнале читатели получили текст, соответствующий последнему авторскому варианту. Наиболее заметные погрешности, связанные с почерком, приписками или неп прочитанными сокращениями, не затронули важных фрагментов.

Таким образом, итоговый анализ сравнительного материала позволяет говорить о том, что при всей сложности процесса подготовки печатного варианта (многократные корректуры, неоднородность почерков, вмешательство редакторов), конечный текст сборника стал полноценным отражением замысла святителя. Он сохранил не только тщательно проработанную структуру и стилистику, но и внутреннюю логику. Учитывая, что рукопись осталась неопубликованной при жизни автора, достигнутый результат может рассматриваться как наиболее возможная близкая версия к окончательной редакции, к которой стремился сам святитель Феофан.

Это позволяет сделать вывод, что издатели стремились минимально вмешиваться в текст. Небольшие шероховатости неизбежно возникали вследствие объективных обстоятельств – отчасти из-за нечеткости карандашных поправок, отчасти из-за общих трудностей вычитывания

обширного переводческого наследия. Тем не менее сборник был доведен до печати в таком виде, который отразил труд святителя. Именно эта совокупность факторов – редакторская бережность, приоритет последних правок автора и ясная покаянная концепция – позволила «Избранным покаянным песнопениям из Октоиха» обрести место в ряду наследия святителя Феофана Затворника.

ГЛАВА 3. ПЕРЕВОД «ИЗБРАННЫХ ПОКАЯННЫХ ПЕСНОПЕНИЙ ОКТОИХА» (СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

3.1. ОБЩИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА

Перевод – вид деятельности, предполагающий интерпретацию вербальных знаков посредством какого-либо другого языка⁵³³. Именно так определяет Р.О. Якобсон межъязыковой перевод. В межъязыковом пространстве подобная деятельность реализуется двумя путями: посредством семантико-структурного параллелизма между переводом и оригиналом, который заключается в сохранении максимально возможного соответствия между структурами исходного и переводного текстов⁵³⁴, а также с помощью переводческих трансформаций – то есть различных преобразований, позволяющих адаптировать текст к нормам и особенностям языка перевода⁵³⁵.

В переводоведении существуют различные подходы к классификации трансформаций. Одной из наиболее распространенных является предложенная В.Н. Комиссаровым⁵³⁶. Согласно его подходу, переводческие трансформации подразделяются на три основные группы: лексико-семантические (транскрипция, транслитерация, калькирование, а также различные лексико-семантические замены, такие как конкретизация, генерализация и модуляция), грамматические (замены форм слов, частей речи, членов предложений, а также изменение структуры предложений) и

---

⁵³³ Якобсон Р. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 362.

⁵³⁴ Чиронова И. И. О "границах" перевода: нормативные предпосылки существования дословного перевода // Иностранные языки в высшей школе. 2011. № 3(18). С. 34.

⁵³⁵ Там же.

⁵³⁶ Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980. С. 140.

комплексные лексико-грамматические трансформации, включающие антонимический перевод, экспликацию и компенсацию⁵³⁷.

Другую авторитетную классификацию создал Л.С. Бархударов, который выделяет четыре типа трансформаций: замены (сюда относятся конкретизация, генерализация и замена причины следствием), перестановки (изменение порядка слов или фрагментов текста), добавления (введение дополнительных элементов, отсутствующих в оригинале, но необходимых для адекватного восприятия перевода) и опущения (исключение из текста перевода элементов, избыточных с точки зрения языка перевода или культуры воспринимающего текста)⁵³⁸.

Несмотря на различия в подходах В.Н. Комиссарова и Л.С. Бархударова, оба исследователя согласны в том, что переводческие трансформации являются неизбежным и необходимым инструментом в работе переводчика для достижения точности и коммуникативной адекватности текста в условиях межъязыковой коммуникации⁵³⁹.

Выбор переводческого приема обусловлен как объективным (эквивалентностью семантико-структурных единиц языка источника и языка перевода), так и субъективным фактором (языковыми компетенциями переводчика, а также его прагматической ориентированностью). Как показывает в своих исследованиях о лингвистических трансформациях Л. К. Латышев, эквивалентный текст перевода по отношению к тексту оригинала может иметь как полную языковую несхожесть⁵⁴⁰, так и быть его полным языковым соответствием.

⁵³⁷ Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980. С. 93.

⁵³⁸ Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: ЛКИ, 2008. С. 65-168.

⁵³⁹ Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980. С. 93.

⁵⁴⁰ Латышев Л. К. Курс перевода (эквивалентность и способы ее достижения). М.: Международные отношения, 1981. 248 с.; Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М.: Просвещение, 1988. 160 с.; Латышев Л.К. Проблема эквивалентности в переводе. Дис. ... доктора филологических наук. М.: (Военный Краснознаменный институт), 1983. 431 с.

Вопросам кваликативности и квантиккативности аналогичности языков текста оригинала и перевода посвящено диссертационное исследование И.А. Бакушкиной⁵⁴¹. В своей работе она предлагает методику определения степени семантико-структурной близости оригинала и перевода посредством выделения и оценки четырех типов лексико-семантических соответствий: равнокатегориальной лексико-семантической эквивалентности, разнокатегориальной лексико-семантической эквивалентности, перераспределения лексической семантики и адекватной лексико-семантической замены⁵⁴². Для каждого типа соответствия введен весовой коэффициент, позволяющий количественно выразить степень близости или отклонения переводного текста от оригинала⁵⁴³.

Кваликативность подхода выражается в том, что каждый из предложенных И.А. Бакушкиной типов соответствий учитывает не только степень семантической близости между текстами, но и структурные характеристики (категориально-морфологические признаки, порядок элементов и типы синтаксических конструкций)⁵⁴⁴. Квантиккативность достигается применением коэффициентов аналоговости, имеющих числовое выражение от 0 до 1, что позволяет объективно измерить степень аналогичности оригинала и перевода, сопоставить различные тексты и выявить степень эквивалентности их содержания и формы⁵⁴⁵.

Данная методика предоставляет инструмент не только качественной оценки, но и численной фиксации аналогичности переводов и их оригиналов, что является важным достижением для переводоведения.

---

⁵⁴¹ Бакушкина И. А. Измерение семантико-структурной аналогичности оригинала и перевода (На материале переводов текстов различных жанров с немецкого языка на русский). Дис. ... кандидата филологических наук. М.: (Московский государственный областной университет), 2004. 171 с.

⁵⁴² Там же. С. 96-143.

⁵⁴³ Там же. С. 79-88.

⁵⁴⁴ Там же.

⁵⁴⁵ Там же.

Таким образом, различные подходы к квалификации переводческих трансформаций показывают, что степень эквивалентности текстов оригинала и перевода может существенно варьироваться.

Одним из лингвистических аспектов перевода является прагматика, которую нужно рассматривать как «практическую цель»⁵⁴⁶ переводческой деятельности. Отказ от эквивалентности текстов может быть продиктован прагматическими задачами. Внелингвистическая установка часто приводит к лингвистическим трансформациям, которые становятся возможными благодаря «двойственному характеру процесса перевода, который, с одной стороны, является центральным этапом межъязыковой коммуникации, а, с другой, – реальным коммуникативным актом на ПЯ (*переводящий язык*)»⁵⁴⁷.

Святитель Феофан (Говоров) является автором множества переводов святоотеческих, житийных текстов на русский язык. Сред них нужно назвать «Добротолюбие»⁵⁴⁸, «Невидимую брань»⁵⁴⁹, «Митерикон»⁵⁵⁰, «Патерик»⁵⁵¹, «Житие великомученика и целителя Пантелеимона»⁵⁵². Он также занимал активную позицию в отношении перевода Священного Писания⁵⁵³. В письмах святителя можно найти предложения по подготовке поновления перевода богослужебных книг⁵⁵⁴.

⁵⁴⁶ Комиссаров В. Н. Лингвистика перевод. М.: Международные отношения, 1980. С. 107.

⁵⁴⁷ Там же. С. 109.

⁵⁴⁸ Добротолюбие в русском переводе, дополненное. Т. 1-5. М.: Изданием русского на Афоне Пантелеимонова монастыря, 1883-1900.

⁵⁴⁹ Никодим Святогорец. Невидимая брань: Блаженной памяти старца Никодима Святогорца. М.: Афонский Русский Пантелеимонов монастырь, 1899. 296 с.

⁵⁵⁰ Исаия Египетский. Митерикон: Собрание наставлений аввы Исаии всечестной инокине Феодоре. М.: Афонский русский Пантелеимонов монастырь, 1891. 199 с.

⁵⁵¹ Древний Патерик, или тематическое собрание изречений-апофеизмов отцев-пустынников. Перевод с древнегреческого еп. Феофана (Говорова), Затворника Вышенского. Святая Гора Афон: Русский Свято-Пантелеимонов монастырь, 2009. 614 с.

⁵⁵² Житие и чудеса великомученика и целителя Пантелеимона. Житие, страдания и чудеса св. великомученика и целителя Пантелеимона. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 384 с.

⁵⁵³ Каширина В. В. Святитель Феофан, затворник Вышенский, о переводе Священного Писания на русский язык // *Studia Humanitatis*. 2014. № 4. С. 9-23.

⁵⁵⁴ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. В восьми выпусках. Вып. 1-2. М.: Паломник – Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. С. 142.; Феофан (Говоров Георгий Васильевич, еп. Владимирский и Суздальский; 1815-1894.). Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. В восьми выпусках. Вып. 7-8. М.: Паломник – Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. С. 181-182.; Феофан (Говоров Георгий Васильевич, еп. Владимирский и Суздальский; 1815-1894.). Творения

Следовательно, можно сформулировать некоторые общие принципы переводческой деятельности святителя Феофана (Говорова).

Конечно, отдельные переводы владыки привлекали внимание ученых, богословов⁵⁵⁵. В самом общем виде подход преосвященного владыки можно охарактеризовать словами его жизнеописателя архимандрита Георгия (Тертышникова): «Епископ Феофан превосходно знал греческий язык и потому переводил свободно. Его переводы отличались легкостью и общедоступностью, притом они сопровождались дополнениями и разъяснениями»⁵⁵⁶.

Часть исследователей, указывая на неточности перевода святителя, лакуны – то есть большую долю трансформации в ходе перевода текста, рассматривают их как недостаток: «И у наших современников – вплоть до Алексея Ивановича Сидорова и Бибихина – утвердилось мнение, что он неправильно перевел творения святителя Григория Паламы»⁵⁵⁷. Архиепископ

иже во святых отца нашего Феофана Затворника. В восьми выпусках. Вып. 1-2. М.: Паломник – Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. С. 144-145.; Феофан (Говоров Георгий Васильевич, еп. Владимирский и Суздальский; 1815-1894.). Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. В восьми выпусках. Вып. 7-8. М.: Паломник – Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. С. 158-160; Феофан (Говоров Георгий Васильевич, еп. Владимирский и Суздальский; 1815-1894.). Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. В восьми выпусках. Вып. 7-8. М.: Паломник – Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. С. 199-201; Феофан (Говоров Георгий Васильевич, еп. Владимирский и Суздальский; 1815-1894.). Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. В восьми выпусках. Вып. 7-8. М.: Паломник – Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. С. 212-214.

⁵⁵⁵ Игумнов А. Л. Работа святителя Феофана Затворника над переводом "Невидимой брани" по его письмам к святогорским отцам // Труды по русской патрологии. 2019. № 1(1). С. 20; Лисовой Н. Н. Две эпохи – два «Добротолубия»: преподобный Паисий Величковский и святитель Феофан Затворник // Феофановские чтения. Вып. VI. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2013. С. 60. С. 52-63; Дионисий (Шленов), игум. Переводческие принципы свт. Феофана на примере трех «Сотниц» прп. Никиты Стифата // URL: <https://old.pstgu.ru/news/smi/2011/01/31/27663/> (дата обращения: 20.10.2024).

⁵⁵⁶ Рогожин Н. М. Документы Центрального Государственного архива древних актов по истории Русской Церкви // Богословские труды. 1992. № 31. С. 34-61.

⁵⁵⁷ Лисовой Н. Н. Две эпохи – два «Добротолубия»: преподобный Паисий Величковский и святитель Феофан Затворник // Феофановские чтения. Вып. VI. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2013. С. 60.

Василий (Кривошеин) рассматривает перевод творений святого Симеона Нового Богослова как «пересказ пересказа»⁵⁵⁸.

Есть другая точка зрения, отмечающая значительные трансформации текста перевода, но указывающие на достоинства такого подхода: «История полемики вокруг перевода и интерпретации церковного Предания святителем Феофаном Затворником показывает, что он, с одной стороны, свободно обращался с Преданием, а с другой – был предельно точен в его передаче»⁵⁵⁹.

Н. Н. Лисовой по вопросу переводов святителя Феофана высказывается весьма метко: «Святитель Феофан вообще не переводил в привычном для нас смысле. Он создавал свой святоотеческий текст»⁵⁶⁰. Игумен Дионисий (Шленов) уточняет: «В современной литературе пока что отсутствует подробный филологический и богословский анализ переводческих принципов святителя Феофана, хотя важность подобного исследования назрела уже давно»⁵⁶¹. Однако в своем исследовании он систематизирует изменения текста перевода.

1. Пропуски, сокращение текста.
  - 1.1. Пропуски мест текста источника богословской тематики
  - 1.2. Пропуски не полезных с точки зрения переводчика мыслей и сравнений
  - 1.3. Пропуски описаний высоких духовных состояний
2. Замены, добавления, пояснения.

⁵⁵⁸ Василий (Кривошеин), архиеп. Преподобный Симеон Новый Богослов (949-1022). Н. Новгород: Издво братства во имя св. князя Александра Невского, 1996. С. 7.

⁵⁵⁹ Алексенко, П. Антропологический синтез в трудах святителя Феофана Затворника: к постановке проблемы // Феофановские чтения. Вып. XI. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2018. С. 30-34.

⁵⁶⁰ Лисовой Н. Н. Две эпохи – два «Добротолюбия»: преподобный Паисий Величковский и святитель Феофан Затворник // Феофановские чтения. Вып. VI. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2013 С. 60.

⁵⁶¹ Дионисий (Шленов), игум. Переводческие принципы свт. Феофана на примере трех «Сотниц» прп. Никиты Стифата // URL: <https://old.pstgu.ru/news/smi/2011/01/31/27663/> (дата обращения: 20.10.2024).

3. Ошибки, отступление от дословности, недочеты с точки зрения современной переводческой техники.

Стоит сказать, что данная систематизация касается семантически значимых трансформаций (замена фраз, слов) и лишь отчасти грамматики и стилистики.

При работе над «Добротолубием» преосвященный владыка не только переводил греческий текст, но и редактировал его, «добавлял и исключал некоторые наставления святых отцов по своему усмотрению, чтобы представить читателям наиболее полезные и удобопонятные выборки»⁵⁶².

Другой вопрос – каким текстом пользовался святитель как исходным, ведь «Добротолубие» уже было переведено на церковнославянский язык преподобным Паисием Величковским⁵⁶³. Игумен Дионисий (Шленов) на основании анализа перевода трех сотниц преподобного Никиты Стефата приходит к выводу, что решающую роль при издании текста имел церковнославянский перевод святого преподобного Паисия Величковского, хотя влияние греческого текста также оставалось значимым⁵⁶⁴.

В тексте «Невидимой брани», переведенном с латинского на греческий преподобным Никодимом, а с греческого на русский святителем Феофаном, исследователи отмечают значительную переработку текста оригинала⁵⁶⁵. Особенно это коснулось глав, которые оставили на себе отпечаток западного учения о молитве: «Святитель Феофан Затворник 47-ую главу “Невидимой брани“, которая соответствует 46-ой главе “Ἀόρατος πόλεμος”,

⁵⁶² Игумнов А. Л. Работа святителя Феофана Затворника над переводом "Невидимой брани" по его письмам к святогорским отцам // Труды по русской патрологии. 2019. № 1(1). С. 20.

⁵⁶³ Лисовой Н. Н. Две эпохи – два «Добротолубия»: преподобный Паисий Величковский и святитель Феофан Затворник // Феофановские чтения. Вып. VI. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2013 С. 60.

⁵⁶⁴ Дионисий (Шленов), игум. Переводческие принципы свт. Феофана на примере трех «Сотниц» прп. Никиты Стифата // URL: <https://old.pstgu.ru/news/smi/2011/01/31/27663/> (дата обращения: 20.10.2024).

⁵⁶⁵ Игумнов А. Л. Работа святителя Феофана Затворника над переводом "Невидимой брани" по его письмам к святогорским отцам // Труды по русской патрологии. 2019. № 1(1). С. 20.

перерабатывает полностью. Здесь он излагает учение святых отцов о трех видах молитвы – словесной, мысленной и сердечной»⁵⁶⁶.

Некоторые переводческие принципы можно найти в полемике о русском переводе Библии. Хотя позиция святителя вызывала дискуссию⁵⁶⁷, стоит отметить, что в понимании Священного Писания преосвященный владыка руководствовался церковной традицией – богослужбное употребление, а также толкование святыми отцами текста Септуагинты, а не масоретского варианта, является ключевым аргументом в пользу первой. Текст нового русского перевода для святителя мог быть только помощником в понимании церковнославянского⁵⁶⁸. Не вдаваясь в подробности полемики, надо указать на бережное отношение к церковному Преданию и преобладание понимания в рамках именно этого Предания над дословным переводом.

Как уже указывалось, в письмах святителя Феофана есть ряд мест, где он говорит о поновлении перевода богослужбных текстов: «Богослужбные книги надо вновь перевести, чтоб все было понятно. – Пашковцы кричат: у вас в церкви все непонятно; штундисты – тоже, да и из наших не мало. Кто только станет вчитываться или вслушиваться, непременно кончает возгласом: да что ж это такое. Архиереи и иереи не все слышат, что читается и поется, сидя в алтаре. Потому не знают, какой мрак в книгах, и это не почему другому, как по причине отжившего век перевода. И надо уяснить перевод»⁵⁶⁹.

Анализ писем позволяет вычленить следующие принципы перевода или уяснения перевода богослужбных книг.

⁵⁶⁶ Петров В. А. П. Ἀόρατος πόλεμος" и "Невидимая брань": некоторые аспекты перевода святителя Феофана Затворника // Труды по русской патрологии. 2019. № 1(1). С. 39.

⁵⁶⁷ Каширина В. В. Полемика святителя Феофана, Затворника Вышенского, с проф. П.И. Горским-Платоновым по вопросу перевода Священного Писания на русский язык // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2013. № 6(35). С. 119-122.

⁵⁶⁸ Феофан (Говоров), свт. О нашем долге держаться перевода 70-ти толковников // Душеполезное чтение. 1876. Ч. II. Май. С. 20.

⁵⁶⁹ Там же.

1. Осуществить перевод не на русский, а церковнославянский, подобный языку в Четьих Минеях святителя Дмитрия Ростовского⁵⁷⁰.
2. Сделать понятными “темные” места⁵⁷¹.
3. Не исключается прибавление новых текстов⁵⁷².

Свое отношение к богослужебным текстам и их поновлению святитель сочетал с глубоким пониманием богослужения и его устройства. Он предлагал смотреть на текст службы как на священную поэму⁵⁷³.

Таким образом, основные принципы перевода святителя Феофана имеют как лингвистический, так и богословский характер. Однако, как оказывается, к разным типам текстов святителя применял разные критерии оценки. Например, выступая за церковнославянский язык Священного Писания, он говорил об исправлении перевода и текстов богослужения, удаляя влияние западного учения и заменяя его святоотеческим, исправлял неясные места в наследии святых отцов.

Святитель руководствовался прагматической установкой в переводе текстов, и для разных типов текстов она была оригинальной, специфичной.

При работе над текстом «Избранных покаянных песнопений из Октоиха» переводчик меняет назначение текста: оригинал – богослужебный текст, перевод – аскетический сборник.

3.2 ИЗМЕНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ В ПРАГМАТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

---

⁵⁷⁰ Феофан (Говоров), свт. О нашем долге держаться перевода 70-ти толковников // Душеполезное чтение. 1876. Ч. II. Май. С. 20.

⁵⁷¹ Там же.

⁵⁷² Там же.

⁵⁷³ Кретов А. В. Святитель Феофан Затворник и его перевод Октоиха: богословский контекст и переводческий анализ // У пещер, Богом зданных: научно-богословское издание Печоры: Издательство Псково-Печерского монастыря, 2024. № 3. С. 62-78.

Текст перевода «Избранных покаянных песнопений из Октоиха» можно разделить на четыре неравные группы.

1. Тексты, для которых использовался церковнославянский Октоих и греческий Параклитик;
2. Тексты, для которых использовался только церковнославянский Октоих;
3. Тексты, для которых использовался только греческий Параклитик;
4. Раздел замечаний к переводу.

Как основной источник греческий Параклитик применяется в тех местах, для которых нет церковнославянского перевода. Примером таких стихов являются как стихиры, которые в греческом Параклитике находятся на вечерни понедельника первого гласа «Τῶν οὐρανίων ταγμάτων»⁵⁷⁴, так и богородичны.

<p>В пучине грехов носимый и в глубину падений погружаемый, Вопию к тебе, Владыко: избавиться меня от пагубных искушений и от гиены неугасимый, Всемиловитивейше⁵⁷⁵.</p>	<p>Ἄμαρτημάτων πελάγει περιαντλούμενος, καὶ ἐν βυθῷ πταισμάτων, συνεχόμενος ὅλως, βοῶ σοι τῷ Δεσπότη· Τῶν χαλεπῶν, καὶ ποικίλων με λύτρωσαι, πειρατηρίων τοῦ βίου, καὶ τοῦ πυρὸς τοῦ ἀσβέστου, Ὑπεράγαθε⁵⁷⁶.</p>
<p>Отложи, душа, сон лености и, возжегши светлый светильник покаяния, изыди с радостью из житейского мятежа в сретение</p>	<p>Ἀπόθου, ᾧ ψυχῇ, ραθυμίας τὸν ὕπνον, καὶ ἄναψον φαιδρᾶν, μετανοίας λαμπάδα, καὶ ἔξελθε νῦν χαίρουσα, τῆς τοῦ βίου συγχύσεως, εἰς ἀπάντησιν τοῦ ἀθανάτου</p>

⁵⁷⁴ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενετία: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 18.

⁵⁷⁵ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 18 об.

⁵⁷⁶ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενετία: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 18.

бессмертному Жениху, взывая: приими в чертог Твой, Слове, и меня молитвами Рождшия Тя ⁵⁷⁷ .	Νυμφίου. Δέξαι, λέγουσα, καὶ μὴ ἀπόση με, Λόγε, λιταῖς τῆς τεκούσης σε ⁵⁷⁸ .
--	--

Тексты, которые не имеют церковнославянского эквивалента в современном Октоихе, вынесены в особый раздел «Дополнения из греческого Параклитика, чего нет в славянском»⁵⁷⁹ и два стиха находятся «наряду» в разделе «Богородичны».

Однако, как было доказано, первостепенным источником для святителя Феофана является церковнославянский Октоих⁵⁸⁰. Из 499 текстов только для пяти святитель не использовал греческий Параклитик.

Родственность исходного языка и языка перевода позволяет говорить о потенциальной возможности высокой степени их эквивалентности. Различия иногда лежат в области графики – при сохранении синтаксиса и лексики (изменения ω на о, ϕ на ε и т. д.): «ὠκορμι»⁵⁸¹ – «окоρми»⁵⁸², «грѣхѡвнѣхъ»⁵⁸³ – «греховныхъ»⁵⁸⁴. Однако проведенное исследование показало, что лингвистические трансформации в тексте перевода являются характерной чертой, определяющей специфику переводного текста.

⁵⁷⁷ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 18 об.

⁵⁷⁸ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὀκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 49.

⁵⁷⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 37.

⁵⁸⁰ Кретов А. В., Павловская О.Е. Анализ неизданной части рукописи перевода «Избранных покаянных песнопений из Октоиха» святителя Феофана Затворника // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. № 2 (4). С. 79-87; Кретов А.В., Павловская О.Е. Особенности перевода Феофана Затворника избранных мест Октоиха // Перспективы развития науки и образования: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 1 июля 2014 г. В пяти частях. Ч. 1. М.: «АР-Консалт», 2014. С. 97-101.

⁵⁸¹ Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 42 об.

⁵⁸² Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 44 об.

⁵⁸³ Октоих. С 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2003. Л. 46.

⁵⁸⁴ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. Л. 44 об.

Однако при обращении к тексту перевода можно отметить следующее явление: при сохранении общей темы тропаря происходят очевидные изменения синтаксиса текста. Учитывая большую лексическую эквивалентность двух текстов, следует проанализировать переводческие трансформации.

Особый интерес представляет сопоставление синтаксических структур церковнославянской версии и греческого оригинала, а также перевода святителя Феофана. Оба варианта выстраиваются вокруг прошения о внутреннем преображении человека, однако реализуют его средствами существенно различающихся грамматических систем.

Греческий и церковнославянский тексты строятся как единое высказывание с доминирующим глаголом повелительного наклонения (сказуемое) «ἴβνι», «ἀνάδειξον», которому подчиняются ряд придаточных и конструкций с причастиями: «БЫ́ВША М̀А ВЕРТ́ЕПЪ РАЗБО́ЙНИКОМЪ БЕЗМѢ́СТНЫМИ ДѢ́ЛНІИ», «γεγονότα σπήλαιον ληστῶν ἀτόποις πράξεις», «ЧЛѢ́КОЛЮ́БЧЕ ХРА́МЪ ТВО́Й, ѿ́ЖЕ БО́ЛЕЮ РОЖДЕ́НІА ВЪ ВЕРТ́ЕПѢ», «τεχθεὶς ἐν τῷ σπηλαίῳ, οἴκόν σου ὁ θελήματι». Компактность церковнославянской и греческой структур достигается использованием причастия «БЫ́ВША», «γεγονότα», которое обозначает результат действия и выполняет функцию определения, но в силу грамматической автономности причастия содержит в себе активную смысловую нагрузку⁵⁸⁸.

Таким образом, грешник предстает как уже соделавшийся пещерой – образом, поданным без выделения подлежащего.

В русском переводе структура предложения перестраивается радикально: вводится явное подлежащее – местоимение «я», а причастие «БЫ́ВША», «γεγονότα» преобразуется в глагольную форму прошедшего

⁵⁸⁸ Κακολύρη Ι., Χοροσσίλοβα Ο. Α. Αρχαία ελληνική γλώσσα. Επίπεδο αρχαρίων. Εγχειρίδιο διδασκαλία. Κρασνοντάρ: Κρατικό Πανεπιστήμιο Κομπάν, 2010. Σ.136-139.

времени «соделался», сказуемое, что обусловлено невозможностью сохранения причастного оборота, образованного в греческом тексте от перфектной основы⁵⁸⁹ – в пределах грамматической нормы языка перевода.

Возникает новое синтаксическое целое – простое распространенное предложение: «*Вертепом разбойников соделался я по безместным делам своим*». Перенос причины состояния в конструкцию «*по безместным делам своим*» – отражение адаптации дательного церковнославянского и греческого падежа («*бѣзмѣстными дѣлѣнїи*», «*ἀτόποις πράξεσι*») к русскому синтаксису.

При этом главное прошение – «*гѣвїи*», «*ἀνάδειξον*» – получает в переводе святителя расширенное выражение: «*претвори мя в храм Твой*», осложненное деепричастным оборотом (обособленным обстоятельством) «*украсив душу мою добродетелями*». Так, в отличие от греческой и церковнославянской лаконичной конструкции, русский текст демонстрирует склонность к композиционной развернутости: молитвенное обращение разделяется на два предложения, соединенных противительным союзом «*но*», при этом первая часть выполняет функцию предисловия, выражающего осознание падшего состояния, а вторая – собственно прошения.

Важно отметить и трансформацию обращения: «*члѣвоколюбче*», «*φιλάνθρωπε*» приобретает в переводе развернутую форму «*Человеколюбче Господи*», сопровождаемую причастным оборотом (обособленным определением) «*волею благоволивший родиться в вертепе*».

Синтаксическая трансформация особенно выразительна в случае глагольной формы «*соделался*», которая появляется в результате целого ряда лингвистических сдвигов.

Во-первых, происходит лексико-семантическая замена целевого причастия на глагол действия совершенного вида прошедшего времени, что позволяет передать состояние как свершившееся событие⁵⁹⁰.

⁵⁸⁹ Κακολύρη Ι., Χοροσσίλοβα Ο. Α. Αρχαία ελληνική γλώσσα. Επίπεδο αρχαρίων. Εγχειρίδιο διδασκαλία. Κρασνοντάρ: Κρατικό Πανεπιστήμιο Κομπάν, 2010. Σ. 249.

Во-вторых, наблюдается категориально-морфологическая трансформация: грамматическая категория, выполнявшая функцию определения, становится грамматическим центром (сказуемым) нового простого предложения, обособленного в структуре.

В-третьих, подобная передача отражает и ситуативно-семантический сдвиг: в восприятии церковнославянского адресата состояние (быть кем-то) естественно переосмысливается как действие (сделаться кем-то)⁵⁹¹.

Замена лексемы «*явить*» на «*претворить*» происходит на основании антиномии⁵⁹². Противопоставление усиливается появлением союза «*но*»⁵⁹³.

Прагматической составляющей перевода обусловлена гиперболизация категории «воля» в отношении Рождения Бога⁵⁹⁴: «*Волею благоволивший родиться*».

Значительной трансформацией в переводе является введение следующего синтаксического ряда: «*украсив душу мою*». Можно предположить, что это обусловлено прагматической целью – сделать текст более ясным. Ее достижение потребовало раскрыть емкую фразу «*добродѣтелими ѡбѣ члвѣкоубче храмъ твоѣ*» – «*претвори мя в храм Твой, украсив душу мою добродетелями*».

Таким образом, при переводе происходит трансформация исходного текста. Налицо также стилистическая работа над ним, вводятся повторение («*волею*», «*благоволивший*») и обращение («*Господи*»), раскрывается образ, связанный с добродетелями («*украсив душу мою*»). При этом перевод

⁵⁹⁰ Немченко В. Н. Грамматическая терминология. Словарь-справочник. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. С. 74.

⁵⁹¹ Кулемина К. В. Основные виды переводческих трансформаций // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. 2007. №5. С. 144.

⁵⁹² Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 4. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. Стлб. 479; Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 3. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 450:

⁵⁹³ Иоанесян Е. Р. Русские противительные союзы *НО* и *ТОЛЬКО* в иллокутивном значении и в функции метатекстовых маркеров // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5(61). С. 221.

⁵⁹⁴ Немченко В. Н. Грамматическая терминология. Словарь-справочник. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. С. 480.

сохраняет связь с церковнославянской версией на разных языковых уровнях. Семантически текст остается прежним, то есть при значительной степени трансформаций, перевод сохраняет эквивалентность.

Прежде чем переходить к анализу различных языковых уровней перевода в контексте лингвистических трансформаций, следует отметить, что среди переведенных стихов нужно выделить те, которые имеют большое количество разного вида трансформаций на различных языковых уровнях (вставки, замены, удаления, перестановки). Иногда, таким образом, получается не столько перевод, сколько пересказ исходного текста. Однако в этом пересказе есть общие принципы.

<p>СѸдїи ѿдѣшѹ, и ѿг҃лѡмъ предстоѡщымъ, трѣбѣ гласѡщей, и пламени горѡщѹ, что сотвориши душѣ моѡ, ведома на сѸдѹ: тогда бо лиѣтаѡ тебѣ предстанѹтъ, и тѣниѡѡ твоѡ ѡбличѡтъѡ согрѣшѣнїѡ. Тѣмже прежде концѡ возопїи</p>	<p>Помышляй чаще, душа, о часе решения вечнаго жребия твоего. Се, на престоле судном возседит Судия, грозный правдою, окруженный предстоящими Ему тмами Ангелов, громогласно возглашают трубы, горит пламень огненный, и книги разгибаются. Что сотворишь ты тогда, душа моя, будучи ведома на суд, когда</p>	<p>Κριτοῦ καθεζομένου, καὶ Ἀγγέλων ἐστῶτων, σάλπιγγος ἠχούσης, καὶ φλογὸς καιομένης, τί ποιήσεις ψυχή μου, ἀπαγομένη εἰς κρίσιν; τότε γὰρ τὰ δεινὰ σου παρίστανται, τὰ κρυπτά σου ἐλέγχονται ἐγκλήματα· διὸ πρὸ τέλους βόησον, ὁ Θεὸς ἰλάσθητί μοι, καὶ σῶσόν με⁵⁹⁷.</p>
---	--	---

εὐδαῖν: βῆε, ὠχίστι μὰ, ἢ σῖσι μα ⁵⁹⁵ .	предстанут сами злыя дела твои и обличатся тайные грехи твои? Темже прежде конца возопий к грядущему Судии Господу : Боже, очисти мя и спаси ⁵⁹⁶ .	
---	---	--

В данном тексте фиксируется большое количество вставок, которые являются основной лингвистической трансформацией данного текста. Однако есть и грамматические трансформации. Согласуемое с определением дополнение становится подлежащим, а причастие в роли определения – сказуемым «εὐδαῖν εἰσάξι», «Κριτοῦ καθεζομένου» – «*возседит Судия*». Причастия переводятся глаголами настоящего времени «γοράξι», «καιομένης» – «*горит*»⁵⁹⁸. Слово «οἰγρῆσῆναι», «ἐγκλήματα» передается как «*грехи*»⁵⁹⁹. Происходит перестановка слов и словосочетаний.

Однако новый текст сохраняет два главных мотива – покаяние и Страшный Суд, которые усиливаются через введение новых предложений, словосочетаний и слов.

Ἰᾶκοθε βλδνίца держῶ нозѣ твоѣ мѣсленно, ἢ слезάμι ὠмыβάю	Как блудница, мысленно объеблю ноги Твои, Христе Спасе, и , омывая их слезами, умиленно взываю к Тебе : омой	Ὡς πόρνη κατέχω σου τοὺς πόδας νοητῶς, καὶ δάκρυσιν ἐκπλύνω τούτους Λόγε, ἀπόπλυνόν με Σωτήρ,
---	---	---

⁵⁹⁷ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 196.

⁵⁹⁵ Октоих с 5-го гласа по 8-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 31 об.

⁵⁹⁶ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 28.

⁵⁹⁸ Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 1. Вып. 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1892. Стлб. 876.

⁵⁹⁹ Там же. Стлб. 927.

<p>сѣхъ глѡве. Ѡмый мѧ сѣе, Ѡ тимѣнїѧ страстїей: вѣра твоѧ сѣе тѧ, нынѣ ѡ мнѣ пригласївѧ, ѣкѡ да твоѡ безчїсленное поѡ млѣрдїе⁶⁰⁰.</p>	<p>меня, Милостиве, от тины страстей, и словом утешения: вера твоя спасе ты, – восставь ко благонадежню падающую в отчаяние душу мою⁶⁰¹.</p>	<p>τοῦ βορβόρου τῶν παθῶν. Ἡ πίστις σου σέσωκε σε, νῦν καμοὶ ὑποφωνήσας, ὅπως σου τὴν ἄμετρον, ὑμῶ εὐσπλαγχνίαν⁶⁰².</p>
---	--	---

В этом стихе также налицо значительные трансформации. Большая вставка – конечные слова, которые замещают единицы из источника: «нынѣ ѡ мнѣ пригласївѧ, ѣкѡ да твоѡ безчїсленное поѡ млѣрдїе» – «восставь ко благонадежню падающую в отчаяние душу мою», вводятся фразы «умиленно взываю к Тебе» и «и словом утешения».

«Держѣ», «κατέχω» переводится как «объемлю»⁶⁰³, а «тимѣнїѧ», «βορβόρου» – «тины»⁶⁰⁴, глагол «ѡмывѧ», «ἐκπλύνω» – деепричастием «омывая»⁶⁰⁵.

Однако, как и в предыдущем тексте, повествование о блуднице и покаяние как главные мотивы текста сохраняются в переводе.

В следующем примере святитель при переводе удаляет половину стиха.

⁶⁰⁰ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 284 об.

⁶⁰¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 27 об.

⁶⁰² Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενετία: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 159.

⁶⁰³ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 3. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 48.

⁶⁰⁴ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 4. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. Стлб. 588.

⁶⁰⁵ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 3. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 136:

<p>Закѡны твоѡ ѿ писанїѡ презрѣвъ, заповѣди твоѡ ѿвергоуъ ѡкаанный бже мой, содѣтелю мой, какѡ ѿзвѣгну прочее тамошнагѡ спсе, мученїѡ; Темже прежде конца моегѡ спсе, прощенїе ми даруй, слезъ тѣхъ, истинное оумиленїе пода, ѡкакѡ бгѣ преблгїи далече ѿ мене ѿгонѡ полкѣ бѣсовскїѡ, ищущихъ низвестїи мѡ во ѡдобѣ прѡпасть. Темже молюса тѣ, да не рѣкѣ твою ѿимешѣ ѿ мене всемѡщнѡ⁶⁰⁶.</p>	<p>Писание Твое, Содетелю мой, презрел я, окаянный, и Заповеди Твои отверг. Како убо избегну тамошнего осуждения и мук? Но, милостивый Господи, даруй мне тучу слез и истинное умиление, да прежде конца сподоблюся улучшить отпущение грехов моих, по безмерной милости Твоей⁶⁰⁷.</p>
--	---

Вероятно, такое свободное обращение с текстом связано с тем, что первая часть является достаточной и законченной с точки зрения темы покаяния и молитвенного обращения. Здесь есть и индикативная, повествовательная часть – «закѡны твоѡ ѿ писанїѡ презрѣвъ, заповѣди твоѡ ѿвергоуъ ѡкаанный бже мой, содѣтелю мой, какѡ ѿзвѣгну прочее тамошнагѡ спсе, мученїѡ» и императивная, просительная – «темже прежде конца моего спсе, прощенїе ми даруй, слезъ тѣхъ, истинное оумиленїе пода».

⁶⁰⁶ Октоих с 5-го гласа по 8-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 18.

⁶⁰⁷ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 27 об.

Таким образом, святитель удаляет фрагмент, который также может быть самодостаточным, поскольку он содержит и повествовательный, и просительный разделы.

Есть и другие стихи, которые претерпели минимальные трансформации.

<p>Иже петрово прїемый рыданїе, прїимї и моє, хρτє, покаянїе: и даруй ми согрѣшенїй прощєнїе⁶⁰⁸.</p>	<p>Петрово приявший рыдание, прими и мое, Христе, покаяние и даруй мне согрешений прощение⁶⁰⁹.</p>	<p>Ὁ τοῦ Πέτρου, προσδεξάμενος τὸν θρῆνον, πρόσδεξαι μου Χριστὲ τὴν μετάνοιαν, καὶ σφζομένων, τῇ τάξει με σύνταξον⁶¹⁰.</p>
---	---	---

В данном случае в переводе опускается только местоимение «Иже», «О».

И первый вариант, со значительными трансформациями текста, и второй, с максимально эквивалентными текстами, – все же исключение для перевода святителя.

Однако при работе над «Избранными покаянными песнопениями из Октоиха» святитель Феофан, учитывая свою цель – создать сборник изречений, доступных с точки зрения языка, подходит к каждому тексту индивидуально: одни места оставляет практически без изменений, тогда как другие подвергает глубокому редактированию в соответствии с задачами богословской и литературной адаптации.

⁶⁰⁸ Октоих с 5-го гласа по 8-й, М.: Правило веры, 2008. Л. 122.

⁶⁰⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 35.

⁶¹⁰ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλῃ, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 252.

3.2.1. ГРАММАТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

Анализ переводческой практики святителя Феофана Затворника, реализованной при работе над текстом «Избранных покаянных песнопений из Октоиха», показывает, что святитель руководствовался своей переводческой интуицией больше, чем системным, последовательным подходом перевода по типу калькирования.

Одной из ключевых грамматических характеристик текста является морфологическая структура – функция частей речи и их соотношение. В связи с тем, что переводимый текст – это молитвы, в переводе преобладают глаголы в повелительном и изъявительном наклонении, а также деепричастия.

Изобилие глаголов в повелительном наклонении выражают молитвенное обращение, а деепричастие выполняет функцию обоснования обращения либо является квазиэмболизмом или квазиответвлением в терминологии Ч. Джираудо⁶¹¹: «Единым словом воздвигавший расслабленных, Христе Боже, воздвигни и мене»⁶¹². Как видно, первая часть выступает аллюзией к ряду событий Священного Писания об исцелении расслабленных, и в ней находится причастие «воздвигавший». В греческом и церковнославянском текстах есть причастия прошедшего времени – «ВОЗДВІГНУВЫЙ»⁶¹³, «ἀνορθώσας»⁶¹⁴. А просьба выражается глаголом в форме

⁶¹¹ Джираудо Ч. Литературная структура евхаристической молитвы // Православное учение о церковных таинствах: Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви, Москва, 13-16 ноября 2007 года. Т. 1. М.: Пробел-2000, 2007. С. 433.

⁶¹² Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 5 об.

⁶¹³ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 120.

⁶¹⁴ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλῃ, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 63.

повелительного наклонения, 2 лица, единственного числа – «*воздвигни*», «*ВОЗДВІГНИ*»⁶¹⁵, «*ἀνάστησον*»⁶¹⁶.

В церковнославянском и греческом источниках бытует ряд глаголов в форме 2 лица, единственного числа, повелительного наклонения: «*πρόσελθε*»⁶¹⁷ – «*πρὶς τὴν*»⁶¹⁸, «*ἐξαγόρευσον*»⁶¹⁹ – «*ἠσποβέδω*»⁶²⁰, «*ἀπέργασαι*»⁶²¹ – «*κοδέλλω*»⁶²², «*ἐξάιτησαι*»⁶²³ – «*ἠσπροῖν*»⁶²⁴.

В церковнославянском Октоихе имеется еще один глагол «*градн̑*»⁶²⁵, которому в греческом языке соответствует «*δεῦρο*»⁶²⁶ – наречие «*сюда*». Это слово может использоваться как «*же*», «*ну-ка*»⁶²⁷, оно сопровождает повелительное наклонение «*πρόσελθε*». Между частицей и глаголом в греческом языке стоит семь слов, в церковнославянском языке перевод этой частицы привел к появлению еще одного аориста, лексически (глаголы движения) соответствующего глаголу из греческого текста «*градн̑*» –

⁶¹⁵ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 120.

⁶¹⁶ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 63.

⁶¹⁷ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 12.

⁶¹⁸ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 30.

⁶¹⁹ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 12.

⁶²⁰ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 30.

⁶²¹ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 12.

⁶²² Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 30.

⁶²³ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 12.

⁶²⁴ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 30.

⁶²⁵ Там же.

⁶²⁶ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 12.

⁶²⁷ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 1. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 354.

«прѣстѹпѣ», «πρόσελθε»). Святитель в переводе следует церковнославянскому варианту и передает глаголами повелительного наклонения совершенного и несовершенного вида: «*гряди*», «*приступи*», «*исповедууй*», «*испроси*».

Однако один из глаголов «ἀπέργασαι» – «содѣлѣи» святитель переводит деепричастием «соделав» и вводит деепричастный оборот (обособленное обстоятельство) «*милостивым к себе соделав Создателя Своего*».

Надо сказать, что употребление деепричастий, деепричастных оборотов (обособленных обстоятельств) в переводе разделяется на три вида: деепричастие в переводе соответствует причастию в церковнославянской версии, деепричастие в переводе соответствует повелительному наклонению аориста в церковнославянской версии, деепричастие (деепричастный оборот (обособленное обстоятельство) в переводе было вставлено.

<p>КОНЕЦЪ БЛГЪ БЫТИ МИ МОЛѢСА, ПОЛОЖИТИ ЖЕ ЛЖКЛВЫМЪ ДѢЛНІСМЪ КОГДА КОНЕЦЪ, НЕ ОУСЕРДСТВУЮ, ОЖЕСТОЧЕННОЕ ИМѢА МОЕ СЕРДЦЕ: ОУЩЕДРИ МЯ БЖІЙ СЛОВЕ⁶²⁸.</p>	<p>Улучить конец благий молюся; положить же конец злым делам своим не усердствую, имея ожесточенное сердце. Но, всещедрый Господи, ущедри мя, как иногда кровоточивую, останови токи греходействия моего и спаси мя⁶²⁹.</p>	<p>Τέλος χρηστόν, γενέσθαι μοι εὐχομαι, καὶ θέσθαι ταῖς πονηραῖς, πράξেসί ποτε, τέλος οὐ προθυμοῦμαι, πεπωρωμένην ἔχων, τὴν ἐμὴν καρδίαν, οἰκτεῖρησόν με Θεοῦ Λόγε⁶³⁰.</p>
--	--	---

⁶²⁸ Октоих с 5-го гласа по 6-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 120.

⁶²⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 35.

⁶³⁰ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 250.

В данном стихе можно найти все три варианта перевода. Деепричастие «*имея*» соответствует церковнославянское «*имѣѧ*» и греческое «*ἔχων*»⁶³¹. Деепричастие «*ущедрив*» соответствует аорист 2 лица повелительного наклонения «*οὐψιέδρι*», «*οἰκτείρησον*»⁶³². Третий вариант здесь не очевиден, однако если обратиться к черновику перевода, святитель сначала вставил деепричастие «*остановив*», потом перевел его в глагольную форму и взял поверх текста деепричастный оборот (обособленное обстоятельство) «*ущедрив мя, как иногда кровоточивую*». Подобный прием можно найти в стихах 19⁶³³, 72⁶³⁴, 94⁶³⁵ и проч.

Глаголы возвратной формы в некоторых случаях переводятся при помощи следующей конструкции: глагол возвратной формы = глагол прошедшего времени и возвратное местоимение «*себя*». Святитель таким же образом реализует функцию глаголов с собственно возвратным значением, когда «*субъект и объект действия совпадают*»⁶³⁶ – «*οὐμερτβίχησѧ*»⁶³⁷ – «*умертвил я себя*»⁶³⁸, «*ὠκλάχησѧ*»⁶³⁹ – «*окалил я себя*»⁶⁴⁰.

Есть иной вариант, когда вместо возвратного местоимения «*себя*» используется местоимения «*я*», а глагол стоит в прошедшем времени: «*исполнен я*»⁶⁴¹ – «*испóлннхѧ*»⁶⁴².

⁶³¹ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 1. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 727-729.

⁶³² Там же. С. 1157.

⁶³³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 2 об.

⁶³⁴ Там же. Л. 7.

⁶³⁵ Там же. Л. 8 об.

⁶³⁶ Немченко В. Н. Грамматическая терминология. Словарь-справочник. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. С. 61-62.

⁶³⁷ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 199.

⁶³⁸ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 10.

⁶³⁹ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 206 об.

⁶⁴⁰ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №40 96. Л. 11.

⁶⁴¹ Там же. Л. 4.

⁶⁴² Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 46 об.

В переводе святитель несколько раз сохраняет глагол во 2 лице единственного числа настоящего времени «ѣи». Употребление этой глагольной формы в переводе характерно для молитвенного возвания, славления Господа: «*Ты бо еси Бог наш*»⁶⁴³, «*Ты бо всем еси спасение*»⁶⁴⁴, «*Ты бо еси Спаситель и избавитель всех надеющихся на Тя*»⁶⁴⁵.

Святитель оставляет этот глагол-связку в составе перфекта, отсутствующего в русском и переводящегося глаголом прошедшего времени совершенного и несовершенного вида: «*рѣи ѿвѣрзл ѣи ꙗко*»⁶⁴⁶ – «*Рай отверзл еси разбойнику*»⁶⁴⁷, «*ѣгоже воплотила ѣи бѣа слово*»⁶⁴⁸ – «*Егоже родила еси паче слова*»⁶⁴⁹, «*ѣгоже родила ѣи бѣа, паче оумѣ и слова*»⁶⁵⁰ – «*Егоже родила еси паче ума и слова*»⁶⁵¹.

Морфологической особенностью употребления существительных в тексте перевода является использование падежных форм для грамматического оформления выражения молитвенного обращения, состояния души, связанных с главной темой текста – покаянием.

Родительный падеж в притяжательной функции⁶⁵² является особенно частотным: «*пучина прегрешений*»⁶⁵³, «*мысль обращения*»⁶⁵⁴, «*потоки страстей*»⁶⁵⁵.

⁶⁴³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 13.

⁶⁴⁴ Там же. Л. 8.

⁶⁴⁵ Там же. Л. 4 об.

⁶⁴⁶ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 74 об.

⁶⁴⁷ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 39.

⁶⁴⁸ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 67.

⁶⁴⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 5.

⁶⁵⁰ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 64 об.

⁶⁵¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 5.

⁶⁵² Немченко В. Н. Грамматическая терминология. Словарь-справочник. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. С. 274.

⁶⁵³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 1.

Дательный падеж часто употребляется для указания молитвенного адресата: «Врачу душ и телес»⁶⁵⁶, «Возопий убо прежде конца к Судии»⁶⁵⁷, «покайся и возопий Христу»⁶⁵⁸.

Оба падежа – родительный и дательный – служат средствами грамматического оформления обращения и прошения⁶⁵⁹, тематически тесно связанных с покаянием.

Творительный падеж выступает в качестве обстоятельства образа действия⁶⁶⁰ и также характеризует покаянное или молитвенное состояние: «умиления слезами»⁶⁶¹, «струями умилений»⁶⁶², «со стенанием воздыхающего»⁶⁶³.

В целом святитель чаще прибегает к переводу, сохраняющему форму падежа церковнославянского текста, особенно если это соответствует синтаксическим возможностям русского языка и не нарушает ясность выражения.

Однако в ряде случаев он трансформирует падеж. Чаще всего это происходит для включения существительного в новый контекст. В стихе № 112 при значительной трансформации на грамматическом и лексическом уровнях происходит изменение падежа.

<p>Всѣмъ пъть беззаконїѡ и грѣхѡвнѡй шѣствовавъ оусерднѡ, ѡстѣавъ правѡй до концѡ, нынѣ</p>	<p>Усердно шествовал я всяким путем неправды и греха, оставя в стороне все пути правые. Ныне же, приближаясь к вратам смертным и совестью утесняю,</p>
---	--

⁶⁵⁴ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 1.

⁶⁵⁵ Там же. Л. 55 об.

⁶⁵⁶ Там же. Л. 35 об.

⁶⁵⁷ Там же. Л. 15.

⁶⁵⁸ Там же. Л. 54 об.

⁶⁵⁹ Немченко В. Н. Грамматическая терминология. Словарь-справочник. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. С. 275-278.

⁶⁶⁰ Там же. С. 280-281.

⁶⁶¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 16 об.

⁶⁶² Там же. Л. 2.

⁶⁶³ Там же. Л. 31.

ко	вратѡмъ	смѣртнымъ	зову ⁶⁶⁵ .
приближиха, оутѣнѣемъ зовѹ ⁶⁶⁴ .			

При переводе причастие «шѣтѣюкѡмъ» трансформируется в глагол прошедшего времени «шествовал» существительное в именительном падеже «пѹтъ» – в творительный падеж «путем». Стоит отметить, что в данном случае во второй части предложения появляется существительное именительного падежа во множественном числе «пути», которое повлекло изменение в числе прилагательного «прѡбѡмъ» – «правые».

Морфологические трансформации прилагательных зависят от существительных, к которым они относятся: если изменяется род, число или падеж существительного, изменяются соответствующие категории прилагательного.

Однако в переводе встречается субстантивация прилагательного как характерный вариант транспозиции в переводе святителя: в исходном тексте стоит прилагательное, а переводе – существительное⁶⁶⁶. Стих № 40, которому нет греческого эквивалента, святитель переводит следующим образом: «Обольстителъ змій злейшимъ советомъ своимъ обнажилъ меня отъ всякихъ добротъ»⁶⁶⁷. В церковнославянском Октоихе можно прочесть: «Шѡга мѡ содѣла въсѣческихъ добродѣтелей змій льстѣивый злымъ советомъ»⁶⁶⁸.

⁶⁶⁴ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 199.

⁶⁶⁵ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 10.

⁶⁶⁶ Ван Я. Субстантивация и связанные с нею семантические явления // Преподаватель XXI век. 2016. № 3-2. С. 321-328.

⁶⁶⁷ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 4 об.

⁶⁶⁸ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 48.

Прилагательное «льстѣивый» переводится святителем существительным «обольститель»⁶⁶⁹.

Возможна трансформация строя предложения. Существительное «обольститель» может выполнять функцию подлежащего, а «змиѣ» – приложения. Такой вариант встречается в переводе еще один раз в стихе № 96, где в церковнославянском и греческом текстах происходит субстантивация прилагательного. В греческом языке через употребление артикля именительного падежа, а в церковнославянском в соответствии с синтаксисом: «оὔμερτῶνί μα λυστῆνί στράτηνι οὔβίβη»⁶⁷⁰, «νεκρώσας με ὁ δόλιος, τοῖς πάθεσιν ἀπέκτεινεν» – «враг обольститель умертвил меня, убив страстьми»⁶⁷¹.

В тексте перевода можно найти несколько сложных трансформаций прилагательных, связанных с их субстантивацией и различными вариантами в церковнославянском Октоихе и греческом Параклитике: «Во тьмѣ слобнѣи шестѣюю вьсгдѣ»⁶⁷², «ἐν σκότει, κακίας πορεύομαι πάντοτε», «хожу теперь всегда во тме зла»⁶⁷³. В данном случае греческому существительному «κακίας» соответствует церковнославянское прилагательное «слобнѣи», которое святитель переводит также в форме существительного родительного падежа – «зла».

В другом месте можно найти пример, где в греческом тексте стоит два существительных, которые в церковнославянском переведены прилагательными, а святитель в одном случае выбирает прилагательное, в другом – существительное: «Бѣгаи неподобѣа, возлюбѣи, ѿ дѣше, добрыхъ

⁶⁶⁹ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 3. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 55.

⁶⁷⁰ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 194.

⁶⁷¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 9.

⁶⁷² Октоих с 5-го гласа по 8-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 185 об.

⁶⁷³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 36 об.

приблѣніе»⁶⁷⁴, «Φεῦγε τὴν μίμησιν τῶν κακῶν, στέργε ὃ ψυχὴ τῶν καλῶν τὴν ἐπίδοσιν»⁶⁷⁵ – «Бегай же подражания злomu и ревнуй о приумножении добра»⁶⁷⁶.

Логика свидетельствует, что автор обращался к греческому тексту при переводе. В церковнославянском «τὴν μίμησιν τῶν κακῶν» переведено одним словом «неподобїа»⁶⁷⁷, в русской версии изменяется число и падеж, а вторая часть сохраняет форму существительного, изменяя его число. В греческом тексте строгое употребление существительного в винительном падеже для дополнения и родительного для принадлежности, в церковнославянском трансформируется первая часть, вторая – сохраняется.

Еще один пример фиксируется в следующем отрывке: «Τάγε σοττωρίλας ἐνὶ λόβεινoε μὰ живoтнo, да твoе εἶoе слаβлю βρειίλнoе ἦμα»⁶⁷⁸, «εἶτα πεποίηκας, λογικόν με ζῶον, ἵνα σου τὸ ἅγιον, δοξάζω Παντοδύναμε ὄνομα»⁶⁷⁹ – «Духом, сотворил Ты и меня, словесное живое существо, да славлю имя Твое Святое, Всесильное»⁶⁸⁰. В греческом тексте прилагательное стоит в звательной форме, что указывает на его субстантивацию, однако при нем отсутствует артикль: «δοξάζω Παντοδύναμε ὄνομα». Церковнославянский предлагает прилагательное, определяющее существительное, согласующееся с ним в падеже «слаβлю βρειίλнoе ἦμα». Святитель переводит

⁶⁷⁴ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 197 об.

⁶⁷⁵ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 108.

⁶⁷⁶ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 9 об.

⁶⁷⁷ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 11. М.: Наука, 1986. С. 218; Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 347.

⁶⁷⁸ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 29 об.

⁶⁷⁹ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 12.

⁶⁸⁰ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 1.

прилагательное существительным в звательной форме: «Славолю имя Твое Святое, Всесильне».

На примерах морфологических особенностей перевода прилагательных очевидно: святой Феофан свободно относится к церковнославянскому тексту, пытаясь передать мысль ясно и в рамках близких нормам современного ему языка.

Для его версии характерно на морфологическом уровне сохранять формы церковнославянского языка. Например: «даждь»⁶⁸¹, «покаются»⁶⁸², «тихостной»⁶⁸³ или, как написано выше, глагол «еси»⁶⁸⁴.

Приведенный анализ морфологических особенностей перевода святителя не касается такой формы трансформации, как вставки и удаления, поскольку они связаны с прежде всего с трансформацией на синтаксическом, лексическом и образно-художественном уровне.

Перевод сохраняет характер сложного синтаксиса богослужебных поэтических текстов церковнославянского и греческого языков. Церковнославянский Октоих и греческий Параклитик изобилуют текстами, содержащими сложные синтаксические структуры: инверсированные предложения, причастные, деепричастные обороты (обособленные определения, обстоятельства), сложные предложения с разорванной структурой или неполные предложения.

Подобные синтаксические конструкции используются для стилистического оформления текста. Одно из ярких синтаксических явлений – инверсия, изменение порядка слов в предложении⁶⁸⁵. «В беззакониях зачат я, блудный, и не смею взирать на высоту небесную»⁶⁸⁶ – дополнение «в

⁶⁸¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 1.

⁶⁸² Там же. Л. 32.

⁶⁸³ Там же. Л. 44.

⁶⁸⁴ Там же. Л. 8.

⁶⁸⁵ Немченко В. Н. Грамматическая терминология. Словарь-справочник. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. С. 165-166.

⁶⁸⁶ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 1.

беззакониях» стоит перед сказуемым *«зачат»*, а сказуемое – перед подлежащим *«я»*. Акцент делается на греховных делах, это соответствует покаянному контексту.

В тексте намеренно опускаются члены предложения – для выстраивания более динамичного повествования или большей экспрессии⁶⁸⁷: *«Се день, се время покаяния и святого действования»*⁶⁸⁸. В предложении отсутствует подлежащее и сказуемое, что совместно с повторяющейся указательной частицей *«се»*, параллелизмом, в рамках которого синтаксическая структура повторяется⁶⁸⁹, а также парцелляцией, разбивающей предложение на несколько синтаксически неполных блоков⁶⁹⁰, которые также являются структурной особенностью текста, передают возвышенно-торжественное настроение этого текста.

В переводе, следуя церковнославянскому тексту, практически отсутствуют простые предложения. Они осложняются причастными и деепричастными оборотами (обособленными определениями, обстоятельствами): *«Просветите, молю вас, богоблаженные, и меня, отемненного мрачностью сладостей»*⁶⁹¹, *«Если ты сама, прежде конца, не умилостивишь благоутробнаго Господа, оставив злые дела свои и начав жить богоугодно, со вседневным плачем о прежде содеянных тобою безмерных согрешениях, славить делом и помышлением и с непрестанною ко Христу Господу молитвою даровать тебе совершенное в них прощение»*⁶⁹².

Сложноподчиненная и сложносочиненная структуры предложений, преобладающие в переводе, также зачастую содержат осложненные элементы: *«Как спас Ты иногда ниневитян, покаявшихся Тебе, Спасе, так*

⁶⁸⁷ Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Наука: Флинта, 2011. С. 443.

⁶⁸⁸ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 4 об.

⁶⁸⁹ Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Наука: Флинта, 2011. С. 177.

⁶⁹⁰ Там же. С. 279-282

⁶⁹¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 55 об.

⁶⁹² Там же. Л. 29 об – 30.

спаси и нас, поющих Тя, по милости Твоей»⁶⁹³, «Презри, Господи, множество согрешений моих и от всех их очисти мя, мысль подая мне обращения и покаяния – и помилуй мя, молюся, яко Человеколюбец»⁶⁹⁴.

Однако на синтаксическом уровне перевода происходят значительные изменения, которые организованы в том числе сочетанием эквивалентности и трансформаций на морфологическом уровне.

Например, как было показано ранее, святитель в стихе 94 изменяет синтаксис. Вводит второе сказуемое, трансформируя причастие (определение), и из сложноподчиненного делает два предложения, соединенные противительным союзом «но». Второе осложняется деепричастным оборотом (обособленным обстоятельством). Эти трансформации на синтаксическом уровне, естественно, требуют изменений на морфологическом.

Но синтаксические изменения организуются также при помощи вставок, удалений или перестановок в предложениях. Иногда даже небольшие изменения на синтаксическом уровне приводят к более ясному восприятию текста: «Редактирование богослужебных текстов с целью приведения порядка слов в соответствие с нормами русского синтаксиса, а также замена отдельных слов на более понятные церковнославянские синонимы представляются наименее радикальным и наиболее приемлемым для консервативной церковной среды способом повышения доступности текстов при сохранении их лексического состава и грамматических форм церковнославянского языка»⁶⁹⁵. При сохранении определенной свободы святитель стремится выстроить правильную и простую структуру текста.

Приведение слов в предложение в прямой порядок – один из самых ярких приемов святителя.

⁶⁹³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 29.

⁶⁹⁴ Там же. Л. 29 об.

⁶⁹⁵ Архипов М. И. К вопросу о редактировании богослужебных текстов (на примере перевода с греческого языка) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. № 3(24). С. 153-154.

В стихе 59 есть пример реинверсии – перестановки членов предложений в прямом порядке⁶⁹⁶: «*Οὐμνυμῶν ἀναστρέψασθαι ἢ βῆσάσιν ἐπιρροῶν ἐν ἑαυτῷ ἡσυχίᾳ, ἀλλὰ ἐν τῷ ἑαυτῷ ἡσυχίᾳ, ἡσυχίᾳ ἐν τῷ ἑαυτῷ ἡσυχίᾳ*»⁶⁹⁷, «*νοὸς ἐκτροπαῖς, καὶ δαιμόνων προσβολαῖς, μακρὰν γεγένημαι, τῶν ἀγκαλῶν σου, ὡς ὁ Ἄσωτος, πάσης αἰσχύνης πληρούμενος*»⁶⁹⁸ переводится как «*по развращению ума моего под действием бесовских прилогов исторгся я из объятий Твоих, как блудный оный, и исполнился всякого стыда*»⁶⁹⁹.

Во-первых, в греческом тексте фраза «*πάσης αἰσχύνης πληρούμενος*» стоит после указания на блудного сына, как и в переводе святителя, а в церковнославянском эта часть переносится в середину предложения. Святой Феофан выбирает в данном предложении прямой порядок слов: сказуемое, определение, относящееся к дополнению, дополнение.

Во-вторых, фраза «*ἀλλὰ ἐν τῷ ἑαυτῷ ἡσυχίᾳ*» трансформируется в «*исторгся я из объятий Твоих*», в которой вводится подлежащее «я», положение которого соответствует прямому порядку слов.

<p>Οὐστάνη χρῆτὲ ποτόκι, βοπίο τι, βεζμῆρνηχῶ μοήχῶ ἑώλῶ, τόκι μνηῆ δαῖν ἑλέξῶ οὐμνυμῶν ἐκτρέψασθαι</p>	<p>Останови потоки безмерных моих грехов, вопию Ти, Христе Боже, даруй же мне реки слез в омовение скверн, коими я окалил себя, и спаси мя по милости</p>	<p>Στῆσον Χριστέ, τὰ ρεύματα βοῶ σοι, τῶν ἀμετρήτων μου κακῶν, ὄμβρους διδοῦς μοι δακρύων, ἐναποπλύνοντας τὸν μολυσμὸν, ὃν ὑπέστην ἐξ</p>
---	---	---

⁶⁹⁶ Кретов А. В. Святитель Феофан Затворник и его перевод Октоиха: богословский контекст и переводческий анализ // У пещер, Богом зданных: научно-богословское издание Печоры: Издательство Псково-Печерского монастыря, 2024. № 3. С. 69.

⁶⁹⁷ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 120 об.

⁶⁹⁸ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 63.

⁶⁹⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 5 об.

ѿже подѣхъ бездѣмъ: ѿ ꙗ҃зі ма, ꙗ҃зіи бл҃днѣцѣ ѿ дѣши покѣвѣшѣюа, мѣтїю твоѣю ⁷⁰⁰ .	Твоей, как спас блудницу, от души покаявшуюся Тебе ⁷⁰¹ .	ἀφροσύνης, καὶ σῶσόν με ὁ σῶσας, τὴν ἐκ ψυχῆς μετανοήσασαν, Πόρνην τῷ ἐλέει σου ⁷⁰² .
---	---	---

Хотя перевод явно носит признаки церковнославянского синтаксиса – сложносочиненное предложение, осложненное причастным оборотом (обособленным определением), в его ходе также происходит реинверсия – дополненное обращение «*Христе Боже*» вместе со сказуемым и дополнением «*воюю Ти*» выносятся в конец первого предложения, в результате синтаксический разрыв между сказуемым и дополнениями исчезает.

Таким образом, нельзя сказать, что святитель последовательно стремится вернуть прямой порядок слов во всех предложениях, однако текст тяготеет к такому синтаксическому строю.

Другим ярким синтаксическим явлением в изучаемом переводе является упрощение сложных предложений. Одним из вариантов выступает разбиение одного сложного предложения на несколько простых. Нередко святитель в отдельное предложение выделяет императивную часть, моление. В переводе оно отделяется при помощи знака препинания – точки, и противительного союза «но». В церковнославянском тексте на этих местах часто стоит знак двоеточия, а в греческих – запятая. Однако иногда наличествует запятая, которая в переводе заменяется на точку.

⁷⁰⁰ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 132.

⁷⁰¹ Там же. Л. 8.

⁷⁰² Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλῃ, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 70.

<p>ВѢАКЪ ЗАПОВѢДЬ ЧЕСТНЮ ОУНИЧИЖИХЪ, СТРАХЪ ТВОЙ УНИДИХЪ ХРѢТѢ, И БОЮСА НЕИЗБѢЖНАГЪ ТВОЕГЪ СДѢЦА, ВЪ НЕМЖЕ ДА НЕ УИДИШИ МЕНЕ БЛГОУТРОБНЕ⁷⁰³.</p>	<p>Страх Твой отринув, Христе Боже, всякую заповедь честную уничижил я, неразумный. Но избавь меня от осуждения за них, благоутробне Господи, даровав мне действенное покаяние⁷⁰⁴.</p>	<p>Ἀπάσης ἐντολῆς σεπτῆς κατεφρόνησα, τὸν φόβον σου παρωσάμενος Χριστέ, καὶ δέδοικα τὸ ἀλάθητόν σου βῆμα, ἐν ᾧ μὴ κατακρίνης με εὐσπλαγχνε⁷⁰⁵.</p>
---	---	--

В этом примере индикативная часть изменяется, выделяется точкой, а также при помощи перестановки, святитель реализует реинверсию.

<p>ЇАКЪ БЛДНЫЙ НЫНѢ ИЖДИХЪ БОГАТСТВО, ѢЖЕ ПРІАХЪ, И ГЛАДОМЪ ТАЮ, БЖЕИТВЕННАГЪ БРАШНА ЛИШАЕМЪ: КАЮЩАСА СПСЕ, ПРІИМИ, И СПСИ МА⁷⁰⁶.</p>	<p>Как блудный сын, расточил и я богатство, приятое от Тебя, Господи, и таю от глада, будучи лишаем божественного брашна. Но прими мя, кающегося, Христе, и спаси мя⁷⁰⁷.</p>	<p>Ὡσπερ ὁ Ἄσωτος, κατεδαπάνησα νῦν, τὸν πλοῦτον ὄν εἴληφα, καὶ λιμῶ φθείρομαι, ὑστερούμενος ἐνθέου βρώσεως, μετανοοῦντα Σωτήρ, δέξαι καὶ σῶσόν με⁷⁰⁸.</p>
---	--	---

Здесь индикативная часть выделяется точкой. В церковнославянском языке стоит двоеточие, а в греческом – запятая.

⁷⁰³ Октоих с 5-го гласа по 8-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 24 об.

⁷⁰⁴ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 29.

⁷⁰⁵ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 197.

⁷⁰⁶ Октоих с 5-го гласа по 8-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 36.

⁷⁰⁷ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 31 об.

⁷⁰⁸ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 204.

Подобная синтаксическая структура помогает выделить повествовательную часть, которая зачастую составляет обоснование прошения или свидетельство покаяния, отделяя его от собственно просительной части. Противительный союз «но» в этом случае выступает в качестве усиления образа греховного состояния и покаянного чувства, принимая функцию «несмотря на»⁷⁰⁹.

<p>Всѣ время живота моего иждихъ въ блудѣхъ слыхъ, и изъвахъ лютыхъ, и нынѣ ведѹтъ смиреннѹю душѹ мою сихъ дѣлачелн: бѣгородительнице дѣо помози ми⁷¹⁰.</p>	<p>Все время жизни моей иждил я в блудных делах, и весь изъязвлен люто. Ныне окончательно в пагубу ведут душу мою душегубители демоны. Но помоги мне, Богородительнице, и исхити из рук их покаянием⁷¹¹.</p>
--	---

Здесь церковнославянский стих разделяется на три части. Вычленяется индикативная часть, но повествовательная разбивается на части. Вероятно, это связано с временными формами глаголов и стилем повествования. Первая часть, где есть глагол-сказуемое в прошедшем времени «иждил», отделяется от части, где повествование идет в настоящем времени. Выстраивается временная последовательность, в которой всякая часть выделяется: бывшие дела, нынешнее состояние и желаемое будущее.

Другой формой трансформации сложного предложения является трансформация причастия в глагол (сказуемое). С одной стороны, это упрощает восприятие, с другой – появляется новая грамматическая основа и синтаксическая структура.

В стихе 235 святитель меняет местами части стиха, при этом причастие становится глаголом, а второй глагол из 3 лица переходит в 1 лицо.

⁷⁰⁹ Иоанесян Е. Р. Русские противительные союзы НО и ТОЛЬКО в иллокутивном значении и в функции метатекстовых маркеров. Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5(61). С. 221.

⁷¹⁰ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 31 об.

⁷¹¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 43 об.

<p>Вода животворных покаянь исполненъ душъ мою сотвори щедре, реки слезъ даръ ми⁷¹².</p>	<p>Даруй мне, щедре Господи, реки слез, и соделаю душу мою исполненною животворными водами покаяния⁷¹³.</p>	<p>Ναμάτων ζωοποιῶν, μετανοίας ἔμπλεων ποίησον, Οἰκτίρμον τὴν ψυχὴν μου, ποταμοὺς δίδους δακρύων μοι⁷¹⁴.</p>
--	---	--

Опять наблюдается тяготение святителя к прямому порядку слов. Он выносит обращение в центр первого предложения. Однако в остальном члены предложений соответствуют своему положению в прямом порядке.

Несмотря на то что при передаче гимнографических текстов святитель Феофан Затворник нередко прибегает к синтаксическим упрощениям с целью прояснения смысла, в ряде случаев наблюдается противоположная тенденция – сознательное усложнение синтаксической структуры, обусловленное как стилистическими, так и прагматическими задачами перевода.

Усложнение реализуется на разных уровнях: за счет введения дополнительных синтаксических единиц (придаточных предложений, причастных и деепричастных оборотов (обособленных определений, обстоятельств), включения обращений, вставок поясняющих местоимений, а также синтаксической разветвленности с помощью союзных средств.

В стихе № 297 святитель добавляет подлежащее «я», восполняет предложение дополнением «*страстей*» и вводит сложносочиненное предложение молитвенного характера «*Извлеки мя из него, Спасе, и спаси*», заменяя церковнославянский текст.

⁷¹² Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 109.

⁷¹³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 33.

⁷¹⁴ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλῃ, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενετία: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 244.

<p>Оустранихца ѿ пути, кз жизни ведущагѡ ма, и вз ровъ злыхъ впадѡхъ: спсе, не презри мене⁷¹⁵.</p>	<p>Уклонился я с пути, ведущего к жизни, и впал в ров пагубных страстей. Извлеки мя из него, Спасе, и спаси⁷¹⁶.</p>	<p>Ἐξένευσα τῆς ὁδοῦ τῆς πρὸς ζωῆν, φερούσης με, καὶ εἰς βόθρον τῶν κακῶν κατέλεσον. Σῶτερ μὴ παρίδης με⁷¹⁷.</p>
---	--	---

Приведенный выше анализ грамматических трансформаций текста «Избранных покаянных песнопений Октоиха» в переводе святителя Феофана Затворника позволяет сделать ряд важных выводов относительно переводческой стратегии святителя на грамматическом уровне.

В первую очередь следует подчеркнуть, что перевод святителя Феофана характеризуется не строгим следованием формальной структуре оригинала (греческого и церковнославянского), а скорее свободной трансформацией, продиктованной интуицией переводчика и его стремлением максимально четко передать смысл текста. Такая свобода выражается прежде всего в разнообразии используемых грамматических трансформаций.

Одной из ключевых морфологических особенностей перевода является доминирование глагольных форм повелительного и изъявительного наклонений, что объясняется молитвенным характером текста и необходимостью выражения обращения и мольбы.

Святитель сохраняет основные глагольные формы церковнославянского текста, но в отдельных случаях вводит деепричастные обороты (обособленные обстоятельства), усиливающие пояснительный характер или формирующие особый ритм молитвенного обращения.

Три типа соответствия деепричастия церковнославянской версии (причастие в исходном тексте, повелительное наклонение аориста,

⁷¹⁵ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 192 об.

⁷¹⁶ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 13 об.

⁷¹⁷ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 291.

вставленное деепричастие) свидетельствуют о намеренном разнообразии переводческой стратегии святителя.

На морфологическом уровне важно отметить и специфику передачи возвратных глаголов. Здесь святитель прибегает к использованию сочетания глагола с возвратным местоимением, что позволяет более ясно выразить субъектно-объектные отношения действия.

Характерной чертой грамматической структуры перевода являются отдельные церковнославянские формы, такие как глагол «*еси*», императив «*даждь*», инфинитивы. Это имеет прагматическую функцию – сохранить связь с богослужебными текстами на церковнославянском языке.

Значительной особенностью перевода являются синтаксические трансформации, часто приводящие к морфологическим изменениям. Например, святитель активно применяет субстантивацию прилагательных, тем самым изменяя грамматическую природу слов и выражений. Это служит более ясному изложению и усилению богословских акцентов текста. Подобные морфологические трансформации влияют на синтаксис предложений, делая их либо более простыми, либо более сложными, в зависимости от конкретных задач перевода.

Еще одним ярким примером морфологических трансформаций является изменение падежей существительных, часто связанное с изменением синтаксических конструкций. Святитель Феофан демонстрирует значительную гибкость, когда изменяет падеж существительного, встраивая его в новый контекст, что делает текст более понятным и доступным.

Наконец, святитель часто использует вставки дополнительных слов (местоимений, союзных средств и проч.), усложняя грамматическую структуру. Добавления местоимений, выступающих в роли подлежащего или определения, помогают яснее воспринимать молитвенную интонацию текста, тогда как союзные средства усиливают логическую связанность и эмоциональную напряженность текста.

Таким образом, грамматический уровень перевода святителя Феофана Затворника представляет собой сочетание эквивалентности церковнославянскому тексту и трансформации. Каждое из отмеченных явлений – морфологические трансформации глаголов, субстантивация прилагательных, изменение падежей существительных, введение местоимений и союзных средств и др. – отражает не только особенности переводческого метода святителя, но и его стремление сделать текст сборника максимально доступным, выразительным и значимым для современного ему читателя, сохраняя при этом связь с церковнославянской и греческой богослужебными традициями.

3.2.2. ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

Лексический анализ текста «Избранных покаянных песнопений из Октоиха» святителя Феофана Затворника является задачей, требующей особого внимания в связи с источниками перевода – поэтическим, богословско-аскетическими текстами, используемыми за богослужением. Важна и цель перевода – составить тематический сборник, понятный для современного автору читателя. Нужно учитывать также характер перевода – большое количество трансформаций на разных языковых уровнях. Безусловно, грамматический уровень несет большую нагрузку, однако лексический ярус представляет особый интерес с точки зрения содержания.

Стоит отметить, что анализ переводческой деятельности святителя Феофана в научно-богословской литературе проводился с точки зрения переводческой стратегии, а также на текстуальном или лексическом уровнях⁷¹⁸.

---

⁷¹⁸ Игумнов А. Л. Работа святителя Феофана Затворника над переводом "Невидимой брани" по его письмам к святогорским отцам // Труды по русской патрологии. 2019. № 1(1). С. 20; Дионисий

Прежде всего следует отметить, что, несмотря на наличие в переводе ряда трансформаций и вставок, основным методом, к которому прибегает святитель Феофан Затворник, остается эквивалентный перевод. Это наблюдение принципиально важно, поскольку позволяет выявить общее направление переводческой работы: даже в случаях, когда в тексте появляются пояснения или уточнения, они, как правило, не искажают смысл церковнославянской версии, а лишь раскрывают его более доступным для современного читателя образом.

Приверженность церковной традиции у святителя проявляется прежде всего в сохранении ключевых богословско-аскетических понятий, поэтической образности и типичной для церковнославянского языка лексики⁷¹⁹.

Таким образом, эквивалентность в его переводах – это не технический прием, а осознанный выбор, обеспечивающий единство между поэтическим богослужебным текстом и его актуальным восприятием.

Ниже предложена следующая типологизация трансформаций на лексическом уровне.

1) вставки. В переводе нередко встречаются слова, отсутствующие в церковнославянской версии.

Например: «Петра... Павла»⁷²⁰. Они вводятся как комментарий к нарицательным именам «гонителя... ѿмѣтника»⁷²¹, присутствующим в источнике.

2) удаления. Крайне редко святитель прибегает к изъятию слов, иногда предложений из церковнославянского текста.

(Шленов), игум. Переводческие принципы свт. Феофана на примере трех «Сотниц» прп. Никиты Стифата // URL: <https://old.pstgu.ru/news/smi/2011/01/31/27663/> (дата обращения: 20.10.2024).

⁷¹⁹ Кретов А. В. Святитель Феофан Затворник и его перевод Октоиха: богословский контекст и переводческий анализ // У пещер, Богом зданных: научно-богословское издание Печоры: Издательство Псково-Печерского монастыря, 2024. № 3. С. 71.

⁷²⁰ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 11 об.

⁷²¹ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 166.

Например: святитель опускает в переводе 83-го стиха глагол «ὀπάρχει»⁷²², «**ѠТЬ**»⁷²³.

3) Замена. На лексическом уровне она предполагает, что перевод не соответствует слову из источника.

Например: «ἄνεσ»⁷²⁴, «ὠτλβн»⁷²⁵ переводится словом «очисти»⁷²⁶.

Анализ лексических трансформаций показывает, что вставка как переводческий прием используется в следующих случаях.

1. Для уточнения богословско-аскетического содержания.
2. Для усиления художественной образности.
3. Для построения новой синтаксической конструкции.

Святитель сознательно дополняет текст для точного выражения богословских и аскетических смыслов. Это проявляется в вставке слов, усиливающих понимание покаянного характера текста.

Например, в стихе № 137 есть добавление «*Осуждаем будучи совестью*»⁷²⁷, которая заменяет «*множеитвомъ прегрѣшѣній*»⁷²⁸.

В стихе 112 также налицо вставка «*совестью*»⁷²⁹ в качестве обстоятельства к сказуемому «*утесняем*»⁷³⁰. Таким образом святитель вводит покаянную категорию «совесть» в контекст стихов как актора. Совесть выступает действующим лицом в контексте Суда⁷³¹. Эти два употребления

⁷²² Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 70.

⁷²³ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 132.

⁷²⁴ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 202.

⁷²⁵ Октоих с 5-го гласа по 8-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 32 об.

⁷²⁶ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 30 об.

⁷²⁷ Там же. Л. 12 об.

⁷²⁸ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 270.

⁷²⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 10.

⁷³⁰ Там же.

⁷³¹ Там же.

являются единственными вставками слова «*совесть*» в перевод, и только в них «*совесть*» выступает в качестве действующего лица.

Стихи № 303 и 159 имеют вставки иной богословской категории – «ум»: «*Просвети и мои умные очи, омраченные житейскими сладьми*»⁷³² и «*Впал я в страсти бесчестия и скотам уподобился, в омрачении ума не помышляя*»⁷³³. Как и в случае с «*совесть*», «ум» для текстов, переводимых святителем, не является нововведением. Переводчик уточняет текст.

В стихе № 59 налицо употребление категории «ум» в контексте темы света и тьмы⁷³⁴.

В стихе № 200 фиксируется другой вариант вставки – усиливающий его аскетический контекст⁷³⁵.

В церковнославянской версии можно прочитать: «*Дл не содержитъ мене спсе, грѣхѣбный ѡбычай влекій*»⁷³⁶. Святитель дополняет: «*Не давай, Спасе мой, греховному обычаю опять увлечь меня на зло*»⁷³⁷. Он использует эту вставку для усиления коннотации, связанной с категорией греха.

В этом же стихе можно найти вставку слова «*лукавому*» в качестве определения к слову «*демону*». Подобное наблюдается в стихах 58⁷³⁸, 215⁷³⁹, 11⁷⁴⁰ из крестных, а в стихах 54⁷⁴¹ и 61⁷⁴², наоборот, вставляется слово «*враг*» к определению «*лукавый*».

⁷³² Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 14.

⁷³³ Там же. Л. 26.

⁷³⁴ Там же. Л. 5 об.

⁷³⁵ Там же. Л. 30.

⁷³⁶ Октоих с 5-го гласа по 8-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 28.

⁷³⁷ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л.30.

⁷³⁸ Там же. Л. 5.

⁷³⁹ Там же. Л. 31 об.

⁷⁴⁰ Там же. Л. 1 об – 2.

⁷⁴¹ Там же. Л. 5 об.

⁷⁴² Там же. Л. 6.

Одной из важных задач, решаемых посредством вставок, является усиление художественной образности текста. Святитель Феофан акцентирует эмоционально-экспрессивные оттенки путем введения эпитетов, сравнений и иных изобразительно-выразительных средств.

Ниже рассмотрено несколько примеров.

Стих 54: *«Лукавый враг лъстивыми словами похитил меня у Тебя и снеть себе соделал. Но, Боже всяческих, исхити меня из **челюстей** злобы его и призови к Себе образами покаяния»*⁷⁴³.

В переводе вставляется «**челюстей**», что является усилением образа автора стиха. В первой половине стиха враг делает грешника пищей для себя. В церковнославянском вторая часть не поддерживает этот образ: «**Бѣже вѣѣхъ, вѣгѣ злѣбы нѣхитї ма, нѣ покаѣнїа ѡбразы призовї ма**»⁷⁴⁴, «**θεε τῶν ὄλων, αὐτοῦ τῆς κακίας με ἐξάρπασον, καὶ μετανοίας τρόποις ἀνακάλεσαι**»⁷⁴⁵.

В переводе святителя «**злоба**» как образ аскетический, олицетворение зла⁷⁴⁶ соединяется с поэтическим – «**челюсть злобы**».

В другом месте святитель усиливает сравнение в контексте притчи о богаче и Лазаре. «**Гѣкоже нѣногда богѣтѣй вѣвелїа**»⁷⁴⁷, «**ὡς ὁ ποτὲ πλούσιος, ἐπαγάλλομαι τρυφαῖς**»⁷⁴⁸ дополняется с помощью «**как богач *приточный* беспечно веселюсь я в сладостях**»⁷⁴⁹, которые непосредственно раскрывают аллюзию и усиливают образ. «**Велика пучина прегрешений**» может быть

⁷⁴³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 5 об.

⁷⁴⁴ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 119.

⁷⁴⁵ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 62.

⁷⁴⁶ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л.5 об.

⁷⁴⁷ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 208.

⁷⁴⁸ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 114.

⁷⁴⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 11 об.

дополнено словами «*бедственно погружаюсь*», создавая выразительный образ погружения в грех⁷⁵⁰.

Вставка как прием на лексическом уровне может происходить в контексте новой синтаксической конструкции – или формируя ее, или дополняя. В таком случае добавка может быть продиктована задачей повлиять как на образно-художественные средства выразительности, так и на богословско-аскетический контекст.

К данному разделу относятся те случаи, которые восполняют или вводят главные части предложений или формируют отношения между предложениями (союзные средства).

Нередко святитель в тексте перевода вводит местоимение «я», которое выступает в качестве подлежащего. Это один из самых распространенных приемов, который составляет часть другого явления, вставок местоимений, усиливающих субъектно-объектные связи⁷⁵¹.

Например: «*лѣностнымъ дреманіемъ ѡтѣготѣхъ дѡшѡ*»⁷⁵², «*ράθυμίας νυσταγμῶ, ἐβαρύνθην τὴν ψυχὴν*»⁷⁵³ в переводе становится «*леностным дреманием отяготил я душу свою*»⁷⁵⁴. Есть и другие случаи: «*οὐμερτβήχια γρῆχῆι ραζλίχными*»⁷⁵⁵ при передаче становится «*умертвил я себя различными грехами*»⁷⁵⁶, а «*οὐψιέδρι*»⁷⁵⁷, «*οἰκτηίρησον*»⁷⁵⁸ – «*ущедри мя*»⁷⁵⁹.

⁷⁵⁰ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 11 об.

⁷⁵¹ Кретов А. В. Святитель Феофан Затворник и его перевод Октоиха: богословский контекст и переводческий анализ // У пещер, Богом зданных: научно-богословское издание Печоры: Издательство Псково-Печерского монастыря, 2024. № 3. С. 71.

⁷⁵² Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 128 об.

⁷⁵³ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 67.

⁷⁵⁴ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 7.

⁷⁵⁵ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 199.

⁷⁵⁶ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 10.

⁷⁵⁷ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 199.

⁷⁵⁸ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 199.

⁷⁵⁹ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 199.

Таковую же функцию выполняют вставки обращений: «*Спасе*»⁷⁶⁰ (258)», «*Милостиве*»⁷⁶¹ (145), «*Господи*»⁷⁶² (127, 130) и др.

В некоторых случаях святитель вводит сказуемое: он прибегает к этому в связи с прагматической потребностью, которая, в свою очередь, может быть продиктована стилистическими, синтаксическими особенностями перевода⁷⁶³.

Например, в стихе 73 «*воздвигни меня, Христе, к бдению покаяния и научи творити Твоя повеления*»⁷⁶⁴ вводится сказуемое «*научи*». Святитель создает конструкцию с однородными сказуемыми, что «распределяет» «бдение покаяния» и «творити повеления» как добавку к глаголу-сказуемому «*воздвигни*».

В 259-м стихе святитель перед молитвенным обращением «*всещедрый Христе, научи меня сотворить плоды покаяния и спаси мя*»⁷⁶⁵ помещает предложение «*благонадежно взываю к Тебе*», которое тематически, стилистически и грамматически связано с обращением.

Синтаксически значимыми являются вставки союзных средств, что усиливает логические связи между частями текста. Данное явление описано выше.

Удаления представляют менее распространенный, но значимый тип лексических трансформаций, применяемых святителем Феофаном. В отличие от вставок, удаления направлены на устранение элементов, которые не соответствуют новой синтаксической конструкции либо образно-

⁷⁵⁸ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 157.

⁷⁵⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 10.

⁷⁶⁰ Там же. Л. 34 об.

⁷⁶¹ Там же. Л. 25.

⁷⁶² Там же. Л. 11-11 об.

⁷⁶³ Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980. С. 102-103.

⁷⁶⁴ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 7.

⁷⁶⁵ Там же. Л. 34 об.

художественному контексту перевода и показывают свободу автора в выборе смыслов, контекста и средств.

Чаще всего с точки зрения синтаксического контекста удалению подвергаются союзные средства, но есть и иные варианты.

Например, в стихе под № 79 из церковнославянского текста изъят глагол «ѣмамъ»⁷⁶⁶, поскольку святитель переводит причастие «στράζδω»⁷⁶⁷, «πάσχουσαν»⁷⁶⁸ глаголом «страдает»⁷⁶⁹.

Святитель опускает также соединительный союз «и».

<p>Дѡшѡ бо стрѣждѡ ѣмамъ въ лютыхъ, ѣ самѡ въ чѡство прѣтѣ не хотѣшѡ⁷⁷⁰.</p>	<p>Душа моя люто страдает во грехах, сама же в чувство прийти не хочет⁷⁷¹.</p>	<p>Ψυχὴν γὰρ πάσχουσαν ἔχω ἐν δεινοῖς, καὶ μὴ ἑαυτῆς εἰς αἴσθησιν, βουλομένην νῦν ἐλθεῖν⁷⁷².</p>
---	---	---

При переводе стиха № 263 святитель удаляет два употребления глагола «ὠχίστι».

<p>Иисе члвчколюбче, ѣдѣне немоць нашѡ вѣдый: въ сѣю бо ѡблѣкѣшѡ сѣи млрдѣа рѣди, хотѣ сѣю</p>	<p>Едине ведый естества нашего немощь и милостивно в нее облекшийся, Человеколюбче Иисусе, укрепи мя</p>	<p>Ἰησοῦ φίλάνθρωπε, ὁ μόνος τὴν ἀσθένειαν, ἡμῶν γινώσκων· ταύτην γὰρ ἐφόρεσας, δι' οἶκτον βουλόμενος, αὐτὴν ἀποκαθάραι διὸ τοὺς</p>
--	--	--

⁷⁶⁶ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 130.

⁷⁶⁷ Там же.

⁷⁶⁸ Παρακλητικὴ ἦτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 68.

⁷⁶⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 7 об.

⁷⁷⁰ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 130.

⁷⁷¹ Там же.

⁷⁷² Παρακλητικὴ ἦτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 68.

ὠχίστιτι:	тѣмже	силою	Твоею	σπίλους τοὺς πονηροῦς,
ικεῖρны	лѣкѣвыа	противостоять	всякому	καὶ τὰ ἔλκη τῶν παθῶν
гноѣніа	сѣлѣ	влечению	страстей и	μου, ἀποκάθαρων, καὶ
ὠχίστι, ἢ ἑπί μᾶ	моуχъ	спаси мя ⁷⁷⁴ .		σῶσόν με ⁷⁷⁵ .

В переводе святитель уходит от образа болезни «гноѣніа»⁷⁷⁶, «ἔλκη», вероятно, трактуя существительное «нѣмоць»⁷⁷⁷, «ἀσθένειαν» как «слабость»⁷⁷⁸. Этот вывод можно сделать, исходя из нового образа в переводе, раскрываемого через глаголы «укрепи», «противостоять», существительное «силою», отсутствующие в источнике.

Замена на лексическом уровне представляет особую форму трансформации, при которой элемент церковнославянского текста замещается в процессе перевода функционально эквивалентной, но формально иной единицей. Подобная замена не является механической или стилистически нейтральной – напротив, она обусловлена множеством факторов: аскетико-богословскими, синтаксическими, стилистическими, а также прагматическими.

На структурном уровне можно рассматривать два типа замен: с изменением аффиксов (приставка, суффикс, окончание) и корня. Первый тип замен анализировался в связи с трансформациями на грамматическом уровне. Сейчас интересен собственно лексический (второй) тип замены. Типология

⁷⁷³ Октоих с 5-го гласа по 8-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 120 об.

⁷⁷⁴ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 35.

⁷⁷⁵ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενετία: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 251.

⁷⁷⁶ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 4. М.: Наука, 1977. С. 46; Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 125.

⁷⁷⁷ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 11. М.: Наука, 1986. С. 177; Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 345.

⁷⁷⁸ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 4. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. Стлб. 298.

лексических замен, основанная на разборе «Избранных покаянных песнопений», может быть выстроена по содержательному принципу, с учетом направленности трансформации.

Первый тип – аскетико-богословские замены. Они продиктованы стремлением уточнить или переосмыслить аскетико-богословский контекст исходного выражения.

Фиксируется несколько мест, в которых святитель переводит слово «οὐνύνιϊν»⁷⁷⁹ словом «леность»⁷⁸⁰. Важно отметить, что в греческом тексте им соответствует два: «ἀθυμία» – уныние, робость, отчаяние⁷⁸¹ и «ῥαθυμία» – беспечность, нерадивость⁷⁸². Вне зависимости от слова в греческом языке святитель может перевести его как «леность», а в некоторых случаях он оставляет «уныние».

Далее даются примеры, слов из греческого текста, церковнославянского, а потом русского перевода: в 63-м стихе «ἐν ἀθυμία»⁷⁸³ – «во οὐнύνιϊн»⁷⁸⁴ – «лености»⁷⁸⁵, 149-м «τῆς ῥαθυμίας»⁷⁸⁶ – «οὐнύνιϊн»⁷⁸⁷ – «нерадение»⁷⁸⁸, 171-м «τῆς ῥαθυμίας»⁷⁸⁹ – «οὐнύνιϊн»⁷⁹⁰ – «лености и нерадения»⁷⁹¹, 316-м «ῥαθύμως»⁷⁹² – «οὐнύνιϊн»⁷⁹³ – «лености»⁷⁹⁴.

⁷⁷⁹ Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 758.

⁷⁸⁰ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 4. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. Стлб. 784.

⁷⁸¹ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 1. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 45.

⁷⁸² Там же. С. 1448.

⁷⁸³ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλῃ, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενετία: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 64.

⁷⁸⁴ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 122.

⁷⁸⁵ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 6.

⁷⁸⁶ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλῃ, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενετία: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 153.

⁷⁸⁷ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 274 об.

⁷⁸⁸ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 25.

Другим случаем является перевод слова «*льстивый*»⁷⁹⁵ и однокоренных с ним единиц. В греческом языке эквивалентом является «*δόλος*»⁷⁹⁶. В стихе 215 святитель переводит «*δολίως*»⁷⁹⁷, «*ΛΥΓΤΙΒΝΩ*»⁷⁹⁸ как «*лукавейший*»⁷⁹⁹, 54-м «*δολίαϊς*»⁸⁰⁰, «*ΛΥΓΤΙΒΥΜΝ*»⁸⁰¹ – «*льстивыми*»⁸⁰², «*ὁ δόλος*»⁸⁰³, «*ΛΥΓΤΙΒΥΪ*»⁸⁰⁴ – «*лукавый враг*»⁸⁰⁵.

Таким образом, выбор святителя не был продиктован словарным значением и не был в этом смысле последовательным, однако эта замена происходила в контексте смыслового предпочтения святителя.

Тексты, находящиеся в разделе «Троичны» и прославляющие Святую Троицу или обращенные к Ней в покаянном чувстве, содержат большой

⁷⁸⁹ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 159.

⁷⁹⁰ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 184 об.

⁷⁹¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 27.

⁷⁹² Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 328.

⁷⁹³ Октоих с 5-го гласа по 8-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 257.

⁷⁹⁴ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 15.

⁷⁹⁵ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 2. М.: Наука, 1981. С. 323; Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 289.

⁷⁹⁶ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 1. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 419.

⁷⁹⁷ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 205.

⁷⁹⁸ Октоих с 5-го гласа по 8-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 36 об.

⁷⁹⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 31 об.

⁸⁰⁰ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 62.

⁸⁰¹ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 119.

⁸⁰² Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 5 об.

⁸⁰³ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 62.

⁸⁰⁴ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 119.

⁸⁰⁵ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 5 об.

объем богословской терминологии. Святитель в переводе последовательно сохраняет все термины, кроме одного – «θεάρχιος»(θεός, -οῦ, ὁ – Бог⁸⁰⁶ и ἀρχή, -ῆς, ἡ – начало, основание⁸⁰⁷), богоначально. В тексте он встречается четыре раза и из четырех употреблений три святитель опускает.

Таким образом, он бережно относится к богословской терминологии, которая в его переводе подвержена минимальной трансформации.

Второй тип замен – стилистически мотивированные. Они направлены на устранение неоднозначности, интерпретационных затруднений и обусловлены не богословскими, а стилистическими причинами, необходимостью передать новые оттенки смыслов.

Например, в 110-м стихе «ἁζύκομz οὔεω πῆνιε βῆψιῶλ»⁸⁰⁸, «τῆ μὲν γλώττῃ ἄσμαατα φθεγγόμενος»⁸⁰⁹ переводится как «языком песни возглашая»⁸¹⁰. Образ действия меняется, так как «возглашая» имеет значение громкого произношения⁸¹¹, в отличие от «φθεγγόμενος»⁸¹² – славя, воспевая⁸¹³.

В стихе 233 святитель переводит слово «στεναγμὸν»⁸¹⁴, «βoздыхάνιῶλ»⁸¹⁵ в начале стиха «воздыхания»⁸¹⁶, а в конце – «стенаний»⁸¹⁷, тем самым избегая лексических повторов.

⁸⁰⁶ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 1. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 778.

⁸⁰⁷ Там же. С. 243.

⁸⁰⁸ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 198.

⁸⁰⁹ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὀκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 108.

⁸¹⁰ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 10.

⁸¹¹ Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 1. Вып. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1891. Стлб. 472.

⁸¹² Παρακλητικὴ ἤτοι Ὀκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 108.

⁸¹³ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 1722.

⁸¹⁴ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὀκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 244.

См. также: Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 1502.

Подобные трансформации есть в стихах 84 и 147. В 84-м «*τόκι*⁸¹⁸ *λέξυ*⁸¹⁹, «*ὄμβρους*⁸²⁰ *δακρύων*»⁸²¹ переводится как «*реки*⁸²² *слез*»⁸²³, а 147-м «*τὸ ὄμβρος*⁸²⁴ *λέξυ*⁸²⁵, «*ὄμβρους*⁸²⁶ *δακρύων*»⁸²⁷ – как «*дождь*⁸²⁸ *слез*»⁸²⁹.

В 84-м стихе «*река*»⁸³⁰ стилистически соотносится с «*поток*»⁸³¹, «*окалится*»⁸³², «*омовение*»⁸³³.

⁸¹⁵ Октоих с 5-го гласа по 8-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 108 об.

См. также: Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 2. М.: Наука, 1975. С. 151; Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 87.

⁸¹⁶ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 32 об.

См. также: Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 1. Вып. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1891. Стлб. 477.

⁸¹⁷ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 32 об.

См. также: Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 1. Вып. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1891. Стлб. 477.

⁸¹⁸ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 29. М.: Наука, 2011. С. 393; Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 725.

⁸¹⁹ Октоих с 5-го гласа по 8-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 24 об.

⁸²⁰ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 1169.

⁸²¹ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλῃ, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 70.

⁸²² Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 4. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. Стлб. 172.

⁸²³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 8.

⁸²⁴ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 30. М.: Наука, 2015. С. 235; Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 740.

⁸²⁵ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 273 об.

⁸²⁶ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 1169.

⁸²⁷ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλῃ, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 152.

⁸²⁸ Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 1. Вып. 3. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1895. Стлб. 1075.

⁸²⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 25.

⁸³⁰ Там же. Л. 8.

⁸³¹ Там же.

⁸³² Там же.

⁸³³ Там же.

В стихе 147 выбор был мотивирован изначальным образом «*туча*»⁸³⁴ и связан с покаянием как очищением через измовение⁸³⁵.

3.2.3. ОБРАЗНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ

Гимнографические тексты, к которым относятся источники переводимые святителем Феофаном, по своей природе являются поэтическими, а значит, они изобилуют образами и средствами выразительности. А.Ю. Никифорова пишет: «Именно этот, преисполненный символов и метафор язык византийской гимнографии, определяет степень адекватности прочтения текста и является краеугольным камнем в понимании или непонимании современным человеком византийских поэтических текстов»⁸³⁶. Образно-художественный уровень языка перевода представляет особый интерес с точки зрения переводческих практик святителя Феофана, так как наряду с лексическим и синтаксическим разнообразием составляет средства передачи аскетико-богословского содержания в контексте основополагающего мотива избранных текстов – покаяния. И, с одной стороны, языковые средства выразительности тесно связаны с лингвистическими характеристиками текста и языка⁸³⁷, с другой – образная система представляет прежде всего лингвокультурологический аспект текста и языка⁸³⁸.

⁸³⁴ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 25.

⁸³⁵ Там же.

⁸³⁶ Никифорова А. Поэтический строй византийской гимнографии и Священное Писание // Раннехристианская и византийская экзегетика. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 213.

⁸³⁷ Куулар А. Т. К истории изучения изобразительно-выразительных средств в зарубежной и отечественной лингвистике // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2021. № 1(72). С. 60.

⁸³⁸ Кадибагомаева З. А. Лингвокультурологический аспект изучения языковых явлений // Системные технологии. 2015. № 1(14). С. 47.

Проведенный анализ «Избранных покаянных песнопений из Октоиха» позволяет утверждать, что святитель Феофан проявляет бережное отношение к сложившейся образной системе гимнографии, в то же время демонстрируя свободу и гибкость в использовании выразительных средств русского языка. Результаты грамматического и лексического рассмотрения подтверждают: выявленные трансформации обусловлены не только стремлением адекватно передать богословско-аскетические смыслы, но и желанием сохранить художественную целостность текста.

Образы «Избранных покаянных песнопений из Октоиха» можно разделить на три группы.

1. Библейские образы, в которых наблюдается прямая или сокрытая отсылка к библейским личностям и событиям.
2. Антропологические образы, которые связаны с человеком и его жизнью.
3. Природные образы, сопряженные с явлениями природы.

Что касается библейских образов, в тексте встречаются как отсылки к ветхозаветным, так и новозаветным личностям и событиям. Грех и греховное состояние человека раскрывается через аллюзии, сравнения и метафоры. Основными ветхозаветными образами в контексте греха и покаяния являются *грехопадение Адама и Евы*⁸³⁹, *предательство Каина*⁸⁴⁰, *продажа первородства Исавом*⁸⁴¹, *покаяние Давида*⁸⁴², *Манаси*⁸⁴³ и *ниневитян*⁸⁴⁴. Пророки *Илия*⁸⁴⁵, *Иона*⁸⁴⁶ и *Даниил*⁸⁴⁷ рассматриваются как примеры ревностного служения и проповеди покаяния.

---

⁸³⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 8 об.

⁸⁴⁰ Там же. Л. 9 об.

⁸⁴¹ Там же.

⁸⁴² Там же. Л. 35.

⁸⁴³ Там же. Л. 16.

⁸⁴⁴ Там же. Л. 6.

⁸⁴⁵ Там же. Л. 50 об.

⁸⁴⁶ Там же. Л. 25 об.

⁸⁴⁷ Там же. Л. 2 об.

Текст перевода часто обращается и к новозаветному повествованию. Образом покаяния становятся *Петр*⁸⁴⁸ и *Павел*⁸⁴⁹, *женщина хананянка*⁸⁵⁰, *разбойник на кресте*⁸⁵¹, *блудница, омывающая ноги Спасителя*⁸⁵², *слепец, получивший исцеление от Господа*⁸⁵³.

К образу Петра текст обращается также в контексте *хождения по водам и его сомнений*⁸⁵⁴ и *предательства на суде и покаяния*⁸⁵⁵.

Притчи тоже являются материалом для передачи глубокого покаянного чувства. В тексте находятся отсылки к притчам *о блудном сыне*⁸⁵⁶, *мытаре и фарисее*⁸⁵⁷, *смоковнице*⁸⁵⁸, *винограднике*⁸⁵⁹.

Разбиение на тематические разделы также связано с библейской образностью перевода. Тексты сопряжены не только в молитвенном, богословском или историческом контексте с тематикой раздела (например, Богородицей, святым Иоанном Предтечей или ангелами) но и имеют тематически обусловленную образную целостность. В переводе страсти, крест и смерть рассматриваются и как богословская категория спасения человеческого рода, совершенного Богом⁸⁶⁰, и образ борьбы с грехами и страстями⁸⁶¹: «*Воздвигший на кресте руке Твои, Христе Боже мой, укрепи силою Твоею руки мои, ослабленные многими страстями, и колена утверди к божественному течению*»⁸⁶².

В тексте перевода Богородица часто является адресантом молитвы, заступницей и ходатаицей. Однако Она, Ее жизнь и подвиг выступают

⁸⁴⁸ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 11 об.

⁸⁴⁹ Там же.

⁸⁵⁰ Там же. Л. 25 об.

⁸⁵¹ Там же. Л. 4 об.

⁸⁵² Там же. Л. 27 об.

⁸⁵³ Там же. Л. 5 об.

⁸⁵⁴ Там же.

⁸⁵⁵ Там же. Л. 35.

⁸⁵⁶ Там же. Л. 31.

⁸⁵⁷ Там же. Л. 9.

⁸⁵⁸ Там же. Л. 11 об.

⁸⁵⁹ Там же. Л. 3.

⁸⁶⁰ Там же. Л. 40 об.

⁸⁶¹ Там же.

⁸⁶² Там же.

образом спасения грешника: *«Насадитель всякого добра, обретши Тебя цветом, благоухающим в юдолях жития сего, вселился в Тебя. Облагоухай и нас ныне, Богородительнице, вонями добродетелей и чистоты»*⁸⁶³.

Можно наблюдать, как в одном тексте соединяется библейский образ Богородицы и метафора благоухающего цветка. Упоминание ада в переводе происходит в контексте библейского образа *геены*⁸⁶⁴ и *огня*⁸⁶⁵. Встречаются и мотивы *Страшного Суда*⁸⁶⁶.

Такие образы, как *болезнь*⁸⁶⁷ и *исцеление*⁸⁶⁸, *одежда*⁸⁶⁹ и *нагота*⁸⁷⁰, *путь*⁸⁷¹ и *блуждание*⁸⁷², *тиранство*⁸⁷³ и *рабство*⁸⁷⁴, *кораблекрушение*⁸⁷⁵ раскрывают темы греха и покаяния в понятном для читателей ключе жизненных событий.

Например, метафорой опасности и борьбы становится буря и шторм⁸⁷⁶. Она обнаруживает себя в контексте мореплавания и путешествия: *«Как волны морские, восстали на меня беззакония мои, как корабль в пучине погружаюсь я в море грехов моих. Но в тихое пристанище покаяния настави мя, Господи, и спаси мя»*⁸⁷⁷.

Природные образы в «Избранных покаянных песнопениях» исполняют роль универсальных символов, раскрывающих грех, покаяние и иные богословско-аскетические понятия и явления⁸⁷⁸. Образы *моря*⁸⁷⁹ и *бури*⁸⁸⁰,

⁸⁶³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 45.

⁸⁶⁴ Там же. Л. 4 об.

⁸⁶⁵ Там же. Л. 11 об.

⁸⁶⁶ Там же. Л. 26 об.

⁸⁶⁷ Там же. Л. 14.

⁸⁶⁸ Там же.

⁸⁶⁹ Там же. Л. 17 об.

⁸⁷⁰ Там же. Л. 6 об.

⁸⁷¹ Там же. Л. 10.

⁸⁷² Там же. Л. 2 – 2 об.

⁸⁷³ Там же. Л. 30.

⁸⁷⁴ Там же. Л. 3 об.

⁸⁷⁵ Там же. Л. 7 об.

⁸⁷⁶ Там же. Л. 5.

⁸⁷⁷ Там же.

⁸⁷⁸ Там же.

⁸⁷⁹ Там же. Л. 26 об.

⁸⁸⁰ Там же. Л. 4.

*реки*⁸⁸¹ и *быстрого потока*⁸⁸², *света*⁸⁸³ и *тьмы*⁸⁸⁴, *растения*⁸⁸⁵ показывают грех как бедствие в символе бури или быстрого потока, дают надежду в образе тихой гавани или света: «*Душе моя, отжени сон злого уныния, бежи тьмы страстей и спеши обогатиться делами светлыми, чтоб соделаться причастным божественного света*»⁸⁸⁶. В этом примере свет выступает и как образ спасения, и как богословская категория.

Следовательно, природная образность играет не просто вспомогательную роль, а структурирует восприятие греха и спасения на созерцательном уровне. Она позволяет воплотить в привычных, зримых формах абстрактные богословские категории. Через устойчивость природных образов, их повторяемость раскрываются ключевые темы молитвословий.

Образно-художественный уровень языка перевода чрезвычайно богат и представляет сложную систему. В процессе перевода святитель стремится сохранить ее. При этом преосвященный владыка зачастую усиливает или дополняет ее через трансформацию средств выразительности.

Примером может послужить следующий стих.

Всѣмъ твоимъ дѣломъ, гдѣ, свѣтъ животн,	привѣлъ словомъ за тѣже словесное да твоѣ	свѣтъ и благость сотворилъ мѣ	По благости Господи, в бытие Духом, словесное существо, Твое же делами	<i>Твоей,</i> <i>Твоим</i> и <i>Ты</i> и <i>меня,</i> живое имя Святое, студными всегда	Τὰ πάντα παρήγαγες, τῷ σῶ, Λόγῳ καὶ τῷ Πνεύματι, ἀγαθότητα Κύριε· εἶτα πεποιήκας, λογικόν με ζῶον, ἵνα σου τὸ ἅγιον, δοξάζω Παντοδύναμε ὄνομα· ἐγὼ δὲ μάλιστα, τοῖς
--	--	---	---	--	---

⁸⁸¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 8.

⁸⁸² Там же. Л. 50.

⁸⁸³ Там же. Л. 36.

⁸⁸⁴ Там же. Л. 16.

⁸⁸⁵ Там же. Л. 9 об.

⁸⁸⁶ Там же. Л. 4 об.

сла́блю всеи́льное ѿма. ѿзъ же наипа́че стꙋдными моими дѣлы всегда́ безче́стѣю: но пощади́, молю́ся ⁸⁸⁷ .	имя <i>Твое</i> . Но пощади мя, молюсь <i>Тебе</i> , и помилуй ⁸⁸⁸ .	αἰσχροῖς μου ἔργοις πάντοτε, ἀτιμάζω, ἀλλὰ φεῖσαι δέομαι ⁸⁸⁹ .
--	---	---

Святитель особым переводом (передает перфект «*привѣлз ѿи*») или аорист «*παρήγαγες*» деепричастием совершенного вида «*приведши*», а «*привѣлз ѿи*» и «*πεποίηκας*» – глаголом совершенного вида прошедшего времени «*сотворил*»), **выстраивает инверсию**: что было главным действием в церковнославянской версии, становится второстепенным в переводе и наоборот.

Здесь же святитель использует обратный порядок слов в предложении при помощи введения местоимения-подлежащего («*Ты*» после глагола-сказуемого «*сотворил*») и усиливает местоимение «*меня*» посредством союза «*и*». Автор ставит в центр предмет творения – человека. Одновременно более выпуклым становится значение произведения мира.

Усиливая метафору «*все приведши*» посредством «*из небытия в бытие*», святитель вводит богословскую мысль как основу для нравственной деятельности человека – покаяния.

Переводчик часто вставляет местоимения, относящиеся к Богу, которых нет в церковнославянском тексте. Если там их два, в переводе их в три раза больше – шесть: «*Твоей*», «*Твоим*», «*Ты*», «*Твое*», «*Твое*», «*Тебе*». Увеличение количества местоимений, относящихся к Богу, в русском

⁸⁸⁷ Октоих с 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2008. Л. 29 об.

⁸⁸⁸ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 1.

⁸⁸⁹ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 12.

переводе по сравнению с исходным текстом представляет собой сознательный прием, направленный на усиление молитвенной интонации текста, его выразительности и личностной адресованности. Введение дополнительных местоимений не только уточняет синтаксические связи, но и концентрирует смысловое внимание на Боге как адресате покаянного обращения, что соответствует тематическому контексту гимнографической традиции.

Часто, как уже отмечалось, святитель пользуется «параллелизмом – один из самых распространенных приемов, который характеризуется яркой структурной и лексической соотнесенностью элементов строфы: параллелизм ключевых предложений проявляется в параллелизме их главных членов, причем каждое из ключевых предложений начинается (или заканчивается), как правило, одними и теми же грамматическими членами, например подлежащими, выражающимися синонимичными словами»⁸⁹⁰, и эпифорой («одинаковое лексическое выражение члена предложения, стоящего... в конце составляющих строфу предложений»⁸⁹¹): «*да славлю имя Твое Святое*» и «*всегда безчествую имя Твое*». Во втором случае «*имя Твое*» отсутствуют в исходной версии. При помощи вставки организуется синтаксический параллелизм: сказуемое – дополнение – определение («*славлю имя Твое*», «*безчествую имя Твое*»).

В конце, вводя слова «*и помилуй*», которые также отсутствуют в церковнославянском тексте, святитель усиливает покаянную мысль.

Примечателен и такой случай.

<p>СѸДИЩЕ ТВОЕ СТРАШНО, И СЪДЪ ПРАВЕДЕНЪ, ДѢЛА МОѦ ЛѦТНА: НО ТЫ МЛѦГНВЕ,</p>	<p>Судище Твое праведно, Господи, и суд праведен, дела же мои злы. Но Ты, милостивый, предварив</p>	<p>Τὸ βῆμά σου φρικτόν, καὶ ἡ κρίσις δικάια, τὰ ἔργα μου δεινά, ἀλλ’ αὐτὸς Ἐλεῆμον,</p>
--	---	---

⁸⁹⁰ Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Наука: Флинта, 2011. С. 177.

⁸⁹¹ Там же. С. 279.

<p> прѣдварѣвъз мѧ спїи, ѡ мѡки свободѣ, ѡ ѡзбавѣ вѣко шѡихъ части, ѡ сподобѣ ѡдеснѡю тебѣ стати судїи праведнѣйшїи⁸⁹². </p>	<p> мя, спаси и муки свободы, части шуиих избави и одесную Тебя стати сподоби, Судие праведнейший⁸⁹³. </p>	<p> προφθάσας με διάσωσον, και κολάσεως λύτρωσαι· ῥῦσαι Δέσποτα, τῆς τῶν ἐρίφων μερίδος, και ἀξίωσον, ἐκ δεξιῶν σου με στῆναι, Κριτὰ δικαιοτάτε⁸⁹⁴. </p>
--	---	--

В этом стихе святитель меняет слово «сѣрашно»⁸⁹⁵, «φρικτόν»⁸⁹⁶ на «праведно»⁸⁹⁷, усиливая антитезу: суд – праведен, дела – злые.

При этом оставляет несколько церковнославянских единиц: «мя», «свободи», «избави», «стати».

Вторую часть святитель также изменяет: он ставит в конце каждого периода синонимичные глаголы – «спаси»⁸⁹⁸, «свободи»⁸⁹⁹, «избави»⁹⁰⁰, «сподоби»⁹⁰¹. Такой синтаксический прием – повторение глаголов одной формы и близкой семантики, создает динамику и ритмику текста, передает сугубый покаянный характер прошения.

⁸⁹² Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 34.

⁸⁹³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 1 об.

⁸⁹⁴ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὀκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενετία: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. Σ. 13.

⁸⁹⁵ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 27. М.: Наука, 2008. С. 148; Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 672.

⁸⁹⁶ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 1749.

⁸⁹⁷ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 3. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 889.

⁸⁹⁸ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 4. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. Стлб. 414.

⁸⁹⁹ Там же. Стлб. 210.

⁹⁰⁰ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 211.

⁹⁰¹ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 4. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. Стлб. 423.

Следовательно, образно-художественный уровень перевода святителя Феофана Затворника представляет собой органическое сочетание верности гимнографической традиции и индивидуального, глубоко осмысленного подхода к передаче поэтического, богословского и покаянного содержания. Система перевода охватывает как ветхозаветные, так и новозаветные параллели, включает образы из повседневной человеческой жизни и природной среды, раскрывающие внутреннее состояние кающегося.

Проведенный анализ показывает, что святитель не только сохраняет сложившуюся систему символов и образов, но и усиливает их выразительность посредством грамматических и лексических трансформаций: расширяет синтаксические конструкции, вводит дополнительные местоимения, формирует параллелизм и эпитеты, усиливает антитезы и вводит семантически насыщенные уточнения. При этом трансформации не нарушают богословской целостности текста, а, напротив, способствуют более глубокому раскрытию содержания.

3.3. ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Исследование переводческой деятельности святителя Феофана Затворника на материале «Избранных покаянных песнопений из Октоиха» позволяет выявить и систематизировать ключевые богословские, лингвистические и прагматические принципы, которыми руководствовался переводчик. Они проявляются на различных языковых уровнях – грамматическом, лексическом и образно-художественном – и свидетельствуют о сложной стратегии передачи текста, в которой соединяются эквивалентность и трансформация, многовековая традиция и авторская интерпретация.

Прежде всего необходимо отметить: святитель Феофан подходит к процессу перевода не как к механическому воспроизведению структуры и лексики исходной версии, но целостному богословскому и литературному акту, в рамках которого смысл текста раскрывается в соответствии с духовными, церковными и пастырскими задачами. Его перевод – не просто результат лингвистической интерпретации, но итог толкования, в котором соединяются филологическая точность и пастырская забота о читателе.

На грамматическом уровне анализ демонстрирует устойчивую тенденцию к синтаксической адаптации текста. Святитель последовательно упрощает синтаксические структуры, разбивает сложные, разветвленные предложения на простые, короткие, применяет прямой порядок слов, вводит подлежащие и обращается к деепричастным оборотам (обособленным обстоятельствам) как способу риторического усиления молитвенного обращения.

При этом трансформации сопровождаются морфологическими изменениями: происходит замена возвратных глаголов, субстантивация прилагательных, изменение падежных форм. Эти преобразования не искажают смысл, но повышают читабельность и эмоциональную выразительность текста, сохраняя при этом церковнославянские элементы (такие, как формы «еси», «даждь», инфинитивы с «-ти» и проч.), благодаря которым не утрачивается литургический стиль.

На лексическом уровне выявлены три основные категории трансформаций – вставки, удаления и замены, каждая из которых выполняет специфические функции.

Вставки как наиболее частотный вид трансформаций не нарушают структуру текста, а служат целям пояснения, акцентуации и усиления богословского и поэтического содержания. Они вносят точность в выражение ключевых понятий (например, «совесть», «ум», «лукавый»), развивают образный ряд и оформляют связность.

Удаления и замены, в свою очередь, представляют собой редкие, но обоснованные действия, направленные на устранение избыточности, упрощение образов или уточнение богословской позиции.

Замены демонстрируют лексическую чуткость святителя: даже при отходе от изначальной версии он сохраняет богословскую эквивалентность и поэтическую целостность.

На образно-художественном уровне особое внимание привлекает способность святителя беречь различные средства выразительности в гимнографии. Система перевода святителя организуется вокруг трех ключевых групп – библейских, антропологических и природных образов.

Библейские образы (Адам, Давид, блудный сын, Петр, блудница) раскрывают внутреннее состояние кающегося, а также соединяют покаянное чувство с событиями священной истории.

Антропологические и природные образы (путь, одежда, болезнь, шторм, свет и тьма) делают тексты близкими читателю, обращаясь к универсальным символам.

Перевод святителя не только сохраняет образы, но и усиливает их посредством эпитетов, аллюзий, метафор, параллелизма и специфики композиции.

Высокую значимость имеет прагматическая направленность перевода, которая проявляется в замене литургического назначения церковнославянского текста на аскетическую роль. Святитель адаптирует структуру, лексику и стиль текстов с тем, чтобы сделать их понятными, эмоционально насыщенными и способными вызвать глубокое чувство у читателя. Эта прагматическая установка, пронизывающая перевод, проявляется в свободе обращения с исходной версией, изменении функций текста и даже включении дополнительных молитвенных обращений, отсутствующих в церковнославянской версии.

Таким образом, перевод святителя Феофана Затворника представляет собой уникальное явление церковной переводческой традиции, в котором сочетается богословская точность, филологическая ответственность и пастырская чуткость. Стратегия святого основана на безусловной верности Преданию и в то же время включает элементы осмысленной свободы, направленной не на реконструкцию изначальной версии, а его живую и действенную рецепцию. В этом контексте перевод становится не только языковым, но и духовным явлением – выражением живого церковного Предания, способного напрямую и действительно обратиться к сердцу верующих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Избранные покаянные песнопения из Октоиха» – аскетический тематический сборник, составленный из песнопений Октоиха, переведенных святителем Феофаном (Говоровым) с церковнославянского и греческого языков. Сборник посвящен покаянию в контексте гимнографии Православной Церкви. С одной стороны, это продолжение личной просветительской работы святителя, которая реализовывалась через издание переводов, толкований, богословских трактатов, с другой стороны, ответ на нужды современного ему общества: повсеместная потребность в более глубоком знакомстве со Священным Писанием и Церковным Преданием, активное противостояние иноверческим и сектанским учениям. Очевидно, святитель не просто собирает тексты, но переводит их, приспособив к вызовам современного ему общества.

Он, будучи энтузиастом на ниве просвещения, являлся специалистом в области святоотеческой литературы, практики перевода. Получил хорошее образование, приложив к нему усердие, он вел преподавательскую и административную деятельность в духовных учебных заведениях, был участником Русской духовной миссии в Иерусалиме. Святитель Феофан на протяжении четырех лет возглавлял Тамбовскую и трех лет Владимирскую кафедры, откуда ушел на покой в Вышенскую обитель. В скором времени владыка принимает подвиг затворничества. Затвор становится временем особого делания, ведь он удалился не для того, чтобы успокоится от трудов во благо Церкви. В вышенской келлии свет увидели перевод «Добротолубия», «Невидимой брании», трактат «Путь к о спасению» и многие другие произведения. Не последнюю роль в этом деле сыграла связь святителя с Русским Пантелеимоновским монастырем на святой горе Афон. В Выше создается и сборник «Избранные покаянные песнопения из Октоиха».

Время жизни преосвященного Феофана – это эпоха значительных перемен в государственной и церковной жизни Российской империи. Преобразуется церковное управление, образование, просвещение. Все это, с одной стороны, становится ответом на потребности общества, а с другой – формирует его. Влияние западного мистицизма и просвещения требует своевременной реакции от Церкви. Борьба против такого воздействия шла на уровне Святейшего Синода и правящих иерархов Церкви. Возрождается интерес к святым отцам, учреждается духовная миссия в Иерусалиме, которая становится основой для сохранения древнего наследия, создается Российское библейское общество, подготовившее перевод на русский язык Священного Писания, проводятся реформы в духовном образовании, направленные на повышение уровня знаний пастырей и подготовку ученых специалистов.

В распоряжении исследователей находится черновая рукопись перевода и первое издание этого текста. Рукопись включает в себя три тетради с черновиком перевода руки святителя Феофана. Текст в тетрадях располагается не последовательно, что связано с техническими обстоятельствами составления перевода. В тексте встречается большое количество следов редакторской работы, проделанной владыкой, а также технические пометы редактора при издании. В рукописи находится значительное количество правок, принадлежащих святителю Феофану. Итак, вставок – 74, замен – 132, удалений – 29, перестановок – 47.

Кроме общих покаянных песнопений, святитель собирает покаянные песнопения, посвященные Богородице, Святой Троице, Кресту, бесплотным силам, святому Иоанну Предтече, апостолам. Есть и раздел с тремя отсутствующими в церковнославянском Октоихе стихирами из греческого Параклитика. Текст имеет соответствующую Октоиху структуру. В черновике находится раздел «Отличия в греческом Октоихе», который не был ранее опубликован. Он содержит замечания святителя Феофана

(Говорова) относительно разночтений церковнославянского Октоиха и греческого Параклитика. Работа над составлением сборника не была завершена.

Его анализ показал, что источниками для перевода становятся церковнославянский Октоих и греческий Параклитик, однако основным является Октоих. Несмотря на то что библиотека святителя была хорошо описана и известен путь, который прошла основная часть его книг после смерти, на данный момент невозможно найти экземпляры греческого и славянского Октоиха, которыми он пользовался при переводе. Избранные покаянные песнопения публикуются частями после смерти владыки в журнале «Душеполезный собеседник» с 1900 по 1906 гг.

Результаты исследования рукописного перевода «Избранных покаянных песнопений из Октоиха» святителя Феофана Затворника в соотнесении с церковнославянским Октоихом и греческим Параклитиком позволяют утверждать, что состав и структура текста представляют собой сложное целое, сформированное на пересечении литургической традиции, филологической точности и прагматической задачи передачи покаяния как явления богословско-аскетического порядка.

В центре переводческого замысла святителя находится идея внутренней органичности и единства, которая выражается не только в последовательном отборе тропарей и их тематической группировке, но и сознательном использовании средств выразительности, подчеркивающих богословско-аскетический характер текстов. Святитель системно опирается на церковнославянскую версию Октоиха, но в тех местах, где текст казался неполным или неясным, он обращается к греческому Параклитику как к вспомогательному источнику. Сопоставление греческого и церковнославянского Октоихов показывает, что перевод не сводится к простой передаче смысла, но предстает как форма редакторской

интерпретации, выстраиваемой по законам гимнографии и с учетом просветительских задач.

Переведенные песнопения не бытуют как разрозненные фрагменты, а формируют тематически завершённый корпус, организованный по дням, гласам, типам служб и богословским акцентам.

Сравнительный анализ рукописи и печатного издания демонстрирует: черновая работа над переводом проходила в несколько этапов, каждый из которых был направлен на углубление покаянной тематики. Святитель Феофан не ограничивается линейным переносом образов: он редактировал структуру тропарей, проводил инверсии, осуществлял вставки – нередко богословского, синтаксического или эмоционального характера.

Особо важно отметить, что в процессе подготовки к публикации сохранены не только основные смысловые узлы текста, но и многочисленные стилистические особенности: строй, характерная для гимнографии параллельность, повтор мотивов.

Обнаруженные следы редакторской работы перед изданием соответствуют напечатанному тексту в рамках журнальных выпусков. Несмотря на определенные расхождения между черновым и печатным вариантами, структура, логика и содержание текста были сохранены в полном объеме, а редакторская работа, проведенная после кончины святителя, была чрезвычайно бережной и по существу сводилась к техническому упорядочиванию материала.

Переводческая деятельность святителя Феофана Затворника, обширная по тематике и формам, не укладывается в рамки единой схемы и требует рассмотрения с учетом богословского, пастырского и лингвистического контекстов. Его подход основан на твердом знании языков, церковной традиции и цели каждого конкретного текста.

Святитель, осмысляя перевод как духовное служение, использует трансформации (вставки – введение в текст перевода слова или

словосочетания, пропуски – опущение слова или словосочетания в переводе, перестановки – изменение положения слова или словосочетания, замены – замещение одного слова другим) не как произвольные приемы, но средства донесения смысла в его полноте и актуальности. При этом он не стремится к буквальному воспроизведению текста источника, но его ясному и живому воплощению в восприятии читателя.

Работая над «Невидимой бранью», святитель редактирует ту часть, которая не соответствует православному учению. В «Добротолубии» редактируются «темные» и сложные для восприятия места. Однако, при значительной степени редакторской работы, тексты сохраняют верность святоотеческому Преданию. В вопросе о переводе Священного Писания на русский язык святитель внимательно подходит к выбору источников и, вообще, целесообразности этого перевода. Его мысль подчинена цели духовной пользы читателя. Перевод для святителя – не только лингвистическая задача, но и способ участия в жизни Церкви и деле спасения, где форма, язык и адресат осмысляются в свете духовной пользы.

Переводческая деятельность святителя Феофана Затворника, осуществленная им на материале «Избранных покаянных песнопений из Октоиха», раскрывает цельную богословско-филологическую стратегию, в которой сочетается верность Преданию с ответственным и свободным подходом к языковым и стилистическим аспектам. Святитель не просто воспроизводит структуру и лексику источника, но стремится передать смысл текста в его полноте.

Были проанализированы все 499 стихов рукописи, в них выделены перестановки, замены, удаления и вставки, выполненные в процессе перевода. На уровне грамматической организации святитель демонстрирует переводческую интуицию: упрощает сложные синтаксические конструкции, заменяет усложненные обороты на более прозрачные, вводит подлежащие и обстоятельства, усиливает деепричастные обороты (обособленные

обстоятельства), делает тексты доступными, но и сохраняющими боословско-аскетическую окраску. Все это сопровождается морфологической переработкой: изменение падежных форм, трансформация возвратных форм, субстантивация, но при этом сохраняются элементы церковнославянского языка.

Грамматическая трансформация здесь не снижает, а напротив – подчеркивает выразительность текста и его молитвенную интонацию.

На лексическом и образно-художественном уровнях перевод святителя обнаруживает тончайшее чувство богословской и поэтической меры. Вставки как доминирующий тип трансформаций вносят смысловую точность, раскрывают внутреннее содержание богослужения в контексте новой коммуникативной ситуации. Замены и удаления эпизодичны, но всегда мотивированы богословски, стилистически или синтаксически.

Особое значение имеет образная система перевода: библейские мотивы (Адам, Давид, Петр, блудный сын), образы человеческой жизни (болезнь, путь, одежда, темница) и природные символы (шторм, свет, пучина, река) формирует плотную ткань, в которой покаяние раскрывается как внутреннее движение души, сопряженное с историей спасения. При этом святитель не только сохраняет набор образов, но и усиливает его аллюзиями, эпитетами, повторами, композиционными особенностями. Покаяние рассматривается как динамический процесс, включающий причину, процесс изменения и состояние после изменения. Грех раскрывается через причину (я, страсти, лукавый), поступок и результат (отчужденность от Бога, болезнь души и тела). В основе труда преосвященного владыки лежит не просто стремление перевести, но направить текст к живому восприятию. Его перевод является не механическим, это не перенос смысла, а истолкованием, при котором лексическая и синтаксическая структура соотносятся с целью – сделать текст понятным, пробудить покаянное чувство.

Таким образом, следуя прагматической цели – сделать текст более доступным и понятным, святитель адаптирует его для читателя, сохраняя его духовную и богословскую значимость. Совокупность переводческих трансформаций текстов гимнов на разных лингвистических уровнях и сохранение эквивалентности отдельных элементов на текстуальном, синтаксическом, лексическом ярусах составляют процесс создания аскетического тематического сборника из богослужебных текстов.

СПИСОК ИПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва : Издательство Московской Патриархии, 2020. – 1376 с.
2. Воспоминания о в Бозе почившем преосвященнейшем епископе Феофане // Душеполезное чтение. – 1895. – № 39. – 30 сентября. – Неоф. – С. 996–1007.
3. Голицын, А. Н. (Письма к архимандриту Фотию) / А. Н. Голицын // Русская старина. – 1882. – Т. 33. – № 3. – С. 765–780.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2: И – О / В. И. Даль. – Москва : Русский язык, 1979. – 779 с.
5. Дело «О возведении преосвященного Феофана, бывшего епископа Владимирского, на степень доктора богословия». – РГИА. – Ф. 796. – Оп. 171. – Ед. хр. 311. – Л. 1-12.
6. Добротолюбие. В русском переводе святителя Феофана Затворника Вышенского. Дополненное издание. В пяти томах. Т. 2. – Москва : Сибирская благовонница, 2019. – 633 с.
7. Древнегреческо-русский словарь : Около 70000 слов (в 2-х томах) / сост. И. Х. Дворецкий ; под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР проф. С. И. Соболевского ; с прил. грамматики, сост. С. И. Соболевским. – Москва: ГИС, 1958.
8. Древний Патерик, или тематическое собрание изречений-апофеегм отцевь-пустынников // Перевод с древнегреческого еп. Феофана (Говорова), Затворника Вышенского. – Святая Гора Афон: Русский Свято-Пантелеимонов монастырь, 2009. – 614 с.
9. Дьяченко, Г. (прот.). Полный церковно-славянский словарь / протоиерей Григорий Дьяченко.– Москва: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. – 1120 с.

10. Житие и чудеса великомученика и целителя Пантелеимона. Житие, страдания и чудеса св. великомученика и целителя Пантелеимона. – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 384 с.
11. Игнатий (Брянчанинов), свт. Избранные письма. – Москва : Благовест, 2011. – 655 с.
12. Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание писем. В трех томах. Т. 1. Переписка с архиереями Церкви и настоятелями монастырей / святитель Игнатий (Брянчанинов). – Москва : Паломник, 2011. – 544 с.
13. Игнатий (Брянчанинов), свт. Прибавление к Слову о смерти: Взгляд на мнение западных о духах, аде и рае, и особо доп. свидетельства (цитаты) о местонахождении ада и рая / святитель Игнатий (Брянчанинов). – Санкт-Петербург : Тип. И. И. Глазунова, 1864. – 64 с.
14. Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о смерти. Слово о человеке / святитель Игнатий (Брянчанинов). – Москва : Благовест, 2011. – 414 с.
15. Исаия Египетский. Митерикон: Собрание наставлений аввы Исаяи всечестной инокине Феодоре / Исаия Египетский. – Москва : Афонский русский Пантелеймонов монастырь, 1891. – 199 с.
16. Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894. В пяти томах. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016–2022.
17. Минея дополнительная. Вып. 1. – Москва : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – 416 с.
18. Немченко В. Н. Грамматическая терминология. Словарь-справочник / В. Н. Немченко – Москва : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 592 с.
19. Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань: Блаженной памяти старца Никодима Святогорца / преподобный Никодим Святогорец. – Москва : Афонский Русский Пантелеимонов монастырь, 1899. – 296 с.
20. Октоих с 1-го гласа по 4-й. – Москва: Правило веры, 2008. – 696 с.
21. Октоих с 5-го гласа по 6-й. – Москва: Правило веры, 2008. – 712 с.

22. Описание библиотеки еп. Феофана Затворника, составленная 24 февраля – 3 марта 1894 г. // Архив Русского Свято-Пантелеимонова монастыря (АРСПМ). – Фонд свт. Феофана (Говорова). – Оп. 24. – Д. 40. – Ед. 4291. – 1-10 л.
23. Подборка документов св. Феофана, не опубликованных и не переписанных с рамкой «хорошо бы переписать, но кто будет разбирать такой трудный и мелкий почерк?» // АРСМ. – Ф. свт. Феофана (Говорова). – Оп. 24. – Д. 42. – Док. 4331. – 285 л.
24. Симеон Новый Богослов, прп. Слова преподобного Симеона Нового Богослова / преподобный Симеон Новый Богослов; в переводе на русский язык с новогреческого епископа Феофана. – Вып. 1. – Москва : Университетской тип. (М. Катков), 1882. – 453 с.
25. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1. – Москва : Наука, 1975- [продолжающееся издание].
26. Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 1, 3. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1867, 1891, 1892, 1895, 1929.
27. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 1–4. Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1867-1868.
28. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – Москва : Наука : Флинта, 2011. – 696 с.
29. Феофан (Говоров), свт. Двери покаяния: слова и проповеди / святитель Феофан (Говоров). – Москва : Правило веры, 2007. – 600 с.
30. Феофан (Говоров), свт. Евангельская история о Боге Сыне, воплотившемся нашего ради спасения, в последовательном порядке изложенная словами святых евангелистов / святитель Феофан (Говоров). – Москва : Правило веры : Московский Сретенский монастырь, 2000. – 630 с.

31. Феофан (Говоров), свт. Избранные песнопения святым апостолам из Октоиха / святитель Феофан (Говоров) // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. – Вып. 6. – Москва : Типо-литография И. Ефимова, 1904. – С. 165–167.
32. Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха / святитель Феофан (Говоров) // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. – Вып. 2. – Москва: Типо-литография И. Ефимова, 1900. – С. 40–45.
33. Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха / святитель Феофан (Говоров) // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. – Вып. 3. – Москва: Типо-литография И. Ефимова, 1900. – С. 70–74.
34. Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха / святитель Феофан (Говоров) // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. – Вып. 7. – Москва: Типо-литография И. Ефимова, 1900. – С. 201–205.
35. Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха / святитель Феофан (Говоров) // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. – Вып. 2. – Москва: Типо-литография И. Ефимова, 1901. – С. 39–44.
36. Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха / святитель Феофан (Говоров) // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. – Вып. 3. – Москва: Типо-литография И. Ефимова, 1901. – С. 72–76.
37. Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха / святитель Феофан (Говоров) // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. – Вып. 11. – Москва: Типо-литография И. Ефимова, 1901. – С. 328–332.

38. Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха / святитель Феофан (Говоров) // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. – Вып. 2. – Москва: Типо-литография И. Ефимова, 1902. – С. 39–43.
39. Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха о Кресте и Страстях Господних / святитель Феофан (Говоров) // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. – Вып. 2. – Москва: Типо-литография И. Ефимова, 1903. – С. 72–73.
40. Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха / святитель Феофан (Говоров) // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. – Вып. 11. – Москва: Типо-литография И. Ефимова, 1901. – С. 328–332.
41. Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха / святитель Феофан (Говоров) // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. – Вып. 3. – Москва : Типо-литография И. Ефимова, 1901. – С. 72–76.
42. Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф / святитель Феофан (Говоров) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). – Оп. 24. – Д. 47. – Докум. № 4096. – 56 л.
43. Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха / святитель Феофан (Говоров) // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. – Вып. 1. – Москва: Типо-литография И. Ефимова, 1903. – С. 8–9.
44. Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха / святитель Феофан (Говоров) // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. – Вып. 10. – Москва : Типо-литография И. Ефимова, 1903. – С. 297.

45. Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха / святитель Феофан (Говоров) // Душеполезный собеседник : издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. – Вып. 2. – Москва : Типо-литография И. Ефимова, 1904. – С. 38-39.
46. Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха / святитель Феофан (Говоров) // Душеполезный собеседник : издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. – Вып. 8. – Москва : Типо-литография И. Ефимова, 1904. – С. 231-232.
47. Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха / святитель Феофан (Говоров) // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. – Вып. 10. – Москва : Типо-литография И. Ефимова, 1904. – С. 295-296.
48. Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Троице из Октоиха / святитель Феофан (Говоров) // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. – Вып. 5. – Москва : Типо-литография И. Ефимова, 1903. – С. 135-136.
49. Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения святому Иоанну Предтече и Крестителю Господню из Октоиха / святитель Феофан (Говоров) // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. – Вып. 6. – Москва : Типо-литография И. Ефимова, 1903. – С. 166-168.
50. Феофан (Говоров), свт. Краткое учение о богопочитании (Написано в 1845 г. в бытность его пом. инспектора С.-Петербур. духов. акад., в сане иером.) / святитель Феофан (Говоров). – Москва : Типо-лит. И. Ефимова, 1908. – 70 с.
51. Феофан (Говоров), свт. О нашем долге держаться перевода 70-ти толковников / святитель Феофан (Говоров) // Душеполезное чтение. – 1876. – Ч. II. Май. – С. 3–21.

52. Феофан (Говоров), свт. О покаянии, исповеди, причащении святых Христовых Таин и исправлении жизни / святитель Феофан (Говоров). – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 375 с.
53. Феофан (Говоров), свт. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни / святитель Феофан (Говоров). – Москва : Благовест, 2012. – 622 с.
54. Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. В восьми выпусках. Вып. 1–8 / святитель Феофан (Говоров). – Москва : Паломник – Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994.
55. Κακολύρη Ι., Χοροσσίλοβα Ο. Α. Αρχαία ελληνική γλώσσα. Επίπεδο αρχαρίων. Εγχειρίδιο διδασκαλία / Ι. Κακολύρη. – Κρασνοντάρ: Κρατικό Πανεπιστήμιο Κουμπάν, 2010. – 344 σ.
56. Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. – Βενέτια : ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΥ ΦΟΙΝΙΚΟΣ, 1850. – 384 σ.

Научно-богословская литература

57. Абрамов, А. В. Обзор третьего тома «Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского» (книга 1) / А. В. Абрамов // Труды по русской патрологии. – 2022. – № 2(14). – С. 27–37.
58. Агеева Е. А. Молокане / Е. А. Агеева // Православная энциклопедия. Т. 46. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2021. – С. 502–507.
59. Агеева, Е. А. Пашковцы / Е. А. Агеева // Православная энциклопедия. Т. 55. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2024. – С. 196–198.

60. Алексеев, А. А. Библейские исследования в России в XIX и XX вв. / А. А. Алексеев // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. – 2014. – № 1(36). – С. 9–28.
61. Алексенко, П. Антропологический синтез в трудах святителя Феофана Затворника: к постановке проблемы / П. Алексенко // Феофановские чтения. – Вып. XI. – 2018. – С. 30–34.
62. Амбарцумов, И. В. Русский штундизм, общество и власть в XIX – начале XX в. / И. В. Амбарцумов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2011. – № 5(42). – С. 30–47.
63. Андреева, Т. В. На дальних подступах к Великой реформе: крестьянский вопрос в России в царствование Николая I: Исследование и документы / Т. В. Андреева. – Санкт-Петербург : Историческая иллюстрация, 2019. – 728 с.
64. Аникин, Д. А. Церковно-общественная деятельность обер-прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстого (1865-1880 гг.) / Д. А. Аникин // Христианское чтение. – 2015. – № 5. – С. 146–163.
65. Архипов, М. И. К вопросу о редактировании богослужебных текстов (на примере перевода с греческого языка) / М. И. Архипов // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2024. – № 3(24). – С. 145–156.
66. Ашихмин, А. В. Деятельность А. Н. Голицына (1773–1844) по материалам Российского государственного исторического архива / А. В. Ашихмин // Вестник Брянского государственного университета. – 2021. – № 3(49). – С. 7–15.
67. Бакушкина, И. А. Измерение семантико-структурной аналогичности оригинала и перевода (На материале переводов текстов различных жанров с немецкого языка на русский). Дисс. ... кандидата

- филологические наук / И. А. Бакушкина. – Москва : (Московский государственный областной университет), 2004. – 171 с.
68. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов, – Москва : ЛКИ, 2008. – 240 с.
69. Бежанидзе, Г. В. Концепция союза Церкви и государства святителя Филарета Московского и ее отражение в его деятельности в царствование императора Александра I / Г. В. Бежанидзе // Филаретовский альманах. – 2017. – № 13. – С. 75–103.
70. Белоусов, М. С. Незамеченный дворцовый переворот / М. С. Белоусов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – История. – 2021. – Т. 66. – № 1. – С. 79–97.
71. Белохвостиков, Е. П. Святители Филарет Московский и Иннокентий Пензенский: история духовной дружбы / Е. П. Белохвостиков // Филаретовский альманах. – 2019. – № 15. – С. 21–42.
72. Бирюкова, К. В. Российская духовная миссия в Иерусалиме и Императорское православное палестинское общество / К. В. Бирюкова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2017. – № 2(75). – С.1–11.
73. Бовкало, А. А. Душеполезный собеседник / А. А. Бовкало // Православная энциклопедия. Т. 16. – Москва : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. – С. 504.
74. Бовкало, А. А. Крестовоскресен / А. А. Бовкало // Православная энциклопедия. Т. 38. – Москва : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. – С. 564–565.
75. Богослужебный круг // Православная энциклопедия. Т. 5 – Москва : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. – С. 536.
76. Борзенко, В. О. Высшая духовная школа в системе образования пореформенной России: реформа академий 1869 г. / В. О. Борзенко // Власть. – 2014. – № 11. – С. 189–194.

77. Ван, Я. Субстантивация и связанные с нею семантические явления / Я. Ван // Преподаватель XXI век. – 2016. – № 3–2. – С. 321–328.
78. Василий (Кривошеин), архиеп. Преподобный Симеон Новый Богослов (949-1022) / архиепископ Василий (Кривошеин), – Ниж. Новгород : Изд-во братства во имя св. князя Александра Невского, 1996. – 449 с.
79. Вах, К. А. К истории деятельности Н.П. Игнатьева на посту министра внутренних дел (1881-1882): по материалам дневника митрополита Исидора (Никольского) / К. А. Вах // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. – С. 5–21.
80. Великанов, Г. В. Российское Библейское Общество как явление духовной жизни / Г. В. Великанов // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2006. – Т. 24. – № 1-2. – С. 108–144.
81. Вениамин (Милов), еп. Научное достоинство славянского и русских переводов творений преподобного Григория Синаита / епископ Вениамин (Милов) // Преподобный Григорий Синаит. Творения. – Москва : Новоспасский монастырь, 1999. – С. 132–155.
82. Вишняков, К. А. К вопросу о полемике между святителем Игнатием Брянчаниновым и святителем Феофаном Говоровым о природе душ и ангелов / К. А. Вишняков // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 12. – С. 377–379.
83. Волкова, Т. А. Стратегия перевода как параметр изучения языковой личности переводчика / Т. А. Волкова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6. – С. 192–209.
84. Георгий (Тертышников), архим. Душепопечительная и литературная деятельность святителя Феофана (Говорова) в период затвора в Вышенской пустыни / архимандрит Георгий (Тертышников) // Богословские труды. – 1992. – № 31. – С. 34–61.

85. Георгий (Тертышников), архим. Жизнь и деятельность Феофана Затворника, епископа Владимирского и Суздальского / архимандрит Георгий (Тертышников). – Фессалоники: Православный Пчельник, 1994. – 317 с.
86. Георгий (Тертышников), архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении / архимандрит Георгий (Тертышников). – Москва : Правило веры, 1999. – 568 с.
87. Голицын, А. Н. (Письма к архимандриту Фотию) / А. Н. Голицын // Русская старина. – 1882. – Т. 33. – № 3. – С. 765–780.
88. Гончаров, М. А. Духовное ведомство и его место в системе управления духовно-учебными заведениями в середине – конце XIX в. / М. А. Гончаров // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2012. – № 4(27). – С. 113–124.
89. Господарик, Ю. Александр Николаевич Голицын / Юрий Петрович Господарик. – Текст: электронный // Киберленинка [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksandr-nikolaevich-golitsyn> (дата обращения: 02.10.2024).
90. Джираудо, Ч. Литературная структура евхаристической молитвы / Чезаре Джираудо // Православное учение о церковных таинствах : Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви, Москва, 13-16 ноября 2007 года. Т. 1. – Москва : Пробел-2000, 2007 – С. 422–436.
91. Дионисий (Шленов), игум. Переводческие принципы свт. Феофана на примере трех «Сотниц» прп. Никиты Стифата / игумен Дионисий (Шленов). – Текст: электронный // Богослов.ru [сайт]. – URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1426302.html> (дата обращения: 10.06.2024).
92. Дионисий (Шленов), игум. Святитель Феофан Затворник как переводчик русского «Добротолубия»: на примере 10-13, 41, 51-54

- глав из первой сотницы преподобного Симеона Нового Богослова / игумен Дионисий (Шленов) // Феофановские чтения. – 2015. – Вып. VIII.– С. 395–415.
93. Дьяконов, А. В. Жизнь, деятельность и литературные труды епископа Нижегородского Иеремии (Соловьева) / А. В. Дьяконов // Труды преподавателей и выпускников Воронежской Православной Духовной Семинарии. – 2011. – № 4-5. – С. 345–377.
94. Ергин, Ю. В. Уфимская (до 1865 года – Оренбургская) духовная семинария – одно из старейших средних духовных учебных заведений России / Ю. В. Ергин // Педагогический журнал Башкортостана. – 2014. – № 2(51). – С. 125–144.
95. Желтов, М. (свящ.). Канон / священник Михаил Желтов // Православная энциклопедия. Т. 30. – Москва : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. – С. 204–212.
96. Житенев, Т. Е. Создание "правил о церковно-приходских школах" от 13 июня 1884 года и реформа начальных школ святейшего синода / Т. Е. Житенев // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2009. – № 3. – С. 154–175.
97. Жукова, Л. Г. "Совместить Закон с благодатью": религиозный авторитет в традиции молокан-прыгунов / Л. Г. Жукова // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2011. – № 17(79). – С. 164–173.
98. Захаров, В. Ю. Всеобщее начальное образование в Российской империи в XIX – начале XX вв.: причины неудачи реформы / В. Ю. Захаров, А. А. Иванова. – Текст: электронный // Киберленинка [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vseobschee-nachalnoe-obrazovanie-v-rossiiskoi-imperii-v-xix-nachale-hh-vv-prichiny-neudachi-reformy> (дата обращения: 25.11.2024).

99. Иванова, Е. В. Патриарх Тихон в 1920–1923 годах. Аналитическая записка из Гуверовского архива / Е. В. Иванова // Журнал Московской Патриархии. – 2007. – № 11. – С. 58–95.
100. Иконников, С. А. Роль свечных доходов в материальном обеспечении приходского духовенства центрального Черноземья второй половины XIX – начала XX века / С. А. Иконников // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2019. – № 1(82). – С. 20–24.
101. Иникова, С. А. Духоборцы / С. А. Иникова // Православная энциклопедия. Т. 16. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. – С. 361–368.
102. Иоанесян, Е. Р. Русские противительные союзы **НО** и **ТОЛЬКО** в иллокутивном значении и в функции метатекстовых маркеров / Е. Р. Иоанесян // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 5(61). – С. 221–227.
103. Иоанн (Маслов), схиархим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении; Статьи разных лет / схиархиандрит Иоанн (Маслов). – Москва : Самшит, 1995. – 512 с.
104. Кадибагомаева, З. А. Лингвокультурологический аспект изучения языковых явлений / З. А. Кадибагомаева // Системные технологии. – 2015. – № 1(14). – С. 41–49.
105. Камедина, Л. В. "Культурное христианство". Феномен современного Китая / Л. В. Камедина // Православие и дипломатия в странах азиатско-тихоокеанского региона. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2015. – С. 12–19.
106. Камнев, В. М. Русский консерватизм и идеал государственного служения: к характеристике взглядов К. П. Победоносцева / В. М. Камнев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2009. – Т. 2. – № 1. – С. 129–139.

107. Капалин Г. М. (митр.). Служение святителя Феофана в Палестине в первом составе Русской Духовной миссии (1847-1853) // Феофановские чтения. Т. II. – Вып. X. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2017. – С. 7–22.
108. Карпук, Д. А. Духовная цензура в России во второй половине XIX в. (по материалам фонда Санкт-Петербургского духовного цензурного комитета) / Д. А. Карпук // Христианское чтение. – 2015. – № 2. – С. 210–250.
109. Каширина, В. В. Библиотека Феофана Затворника / В. В. Каширина // Библиотекосведение. – 2016. – Т. 65. – № 2. – С. 183–187.
110. Каширина, В. В. Полемика святителя Феофана Затворника по вопросу перевода Священного Писания на русский язык / В. В. Каширина // Христианское чтение. – 2014. – № 6. – С. 251–277.
111. Каширина, В. В. Полемика святителя Феофана, Затворника Вышенского, с проф. П.И. Горским-Платоновым по вопросу перевода Священного Писания на русский язык / В. В. Каширина // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2013. – № 6(35). – С. 119–122.
112. Каширина, В. В. Святитель Феофан Затворник в борьбе со штундой / В. В. Каширина // Богословский вестник. – 2020. – № 2(37). – С. 230–242.
113. Каширина, В. В. Святитель Феофан Затворник о переводе богослужебных текстов на русский язык / В. В. Каширина // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2017. – Т. 18. – № 1. – С. 33–38.
114. Каширина, В. В. Святитель Феофан, затворник Вышенский, о переводе Священного Писания на русский язык / В. В. Каширина // Studia Humanitatis. – 2014. – № 4. – С. 9–23.

115. Каширина, В. В. Тихон Задонский и Феофан Затворник / В. В. Каширина // Феофановские чтения. – Вып. 5. Рязань: Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, – 2012. – С. 68–76.
116. Кирко, А. С. Жизнь и мистические взгляды митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского Михаила (Десницкого) (1761-1821): историография вопроса / А. С. Кирко // Труды Минской духовной академии. – 2021. – № 19. – С. 61–89.
117. Клавдиан, архим. Преосвященный Феофан, Вышенский Затворник (по воспоминаниям его современников) / архимандрит Клавдиан // Журнал Московской Патриархии. № 1. М., 1953. – С. 49–54.
118. Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки еп. Порфирия Успенского. Т. 1-8. Т. 3. 1896. Годы 1846, 1847, 1848 и часть 1850. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1896. – 717 с.
119. Козлов, М. (прот.). Святитель Филарет и московские духовные школы / протоиерей Максим Козлов // Филаретовский альманах. – 2008. – № 4. – С. 40–58.
120. Колосов, Н. А. Библиотека преосвященного Феофана / Н. А. Колосов. – Москва : Унив. тип., 1895. – 8 с.
121. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – Москва : Международные отношения, 1980. – 207 с.
122. Кравецкий, А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом) / А. Г. Кравецкий. – Москва : Культурный центр "Духовная библиотека", 2012. – 712 с.
123. Крайний, К. К. Иоанникий / К. К. Крайний // Православная энциклопедия. Т. 25. – Москва : Церковно-научный центр "Православная энциклопедия", 2006. – С. 67–72.
124. Кретов, А. В. (свящ.). Содержательный анализ рукописи Святителя Феофана Затворника «Избранные покаянные песнопения» (переведенной с греческого языка на русский) / А. В. Кретов. – Текст:

- электронный // URL: <https://svtheofan.ru/item/1889-andrey-kretov-diakon.html> (дата обращения: 10.04.2024).
125. Кретов, А. В. Анализ неизданной части рукописи перевода «Избранных покаянных песнопений из Октоиха» святителя Феофана Затворника / А. В. Кретов, О. Е. Павловская // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2015. – № 2 (4). – С. 79–87.
126. Кретов, А. В. Богослужебный образ святителя Феофана Затворника / А. В. Кретов. – Текст: электронный // URL: <https://svtheofan.ru/item/1505-kretov-andrey.html> (дата обращения: 29.08.2024).
127. Кретов, А. В. Дефиниция покаяния как универсалии православного нравственного богословия (на материале рукописи перевода Феофана Затворника избранных покаянных песнопений) / А. В. Кретов. – Санкт-Петербург : Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования "Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви", 2014. – С. 89–98.
128. Кретов, А. В. Особенности перевода Феофана Затворника избранных мест Октоиха / А. В. Кретов, О. Е. Павловская // Перспективы развития науки и образования: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 1 июля 2014 г. В пяти частях. Ч. 1. – Москва : АР-Консалт, 2014. – С. 97–101.
129. Кретов, А. В. Святитель Тихон Задонский и "Начертание христианского нравоучения" святителя Феофана Затворника Вышенского / А. В. Кретов // Труды по русской патрологии. – 2022. – № 4(16). – С. 52–61.
130. Кретов, А. В. Святитель Феофан Затворник и его перевод Октоиха: богословский контекст и переводческий анализ / А. В. Кретов // У пещер, Богом зданных: научно-богословское издание. – Печоры: Издательство Псково-Печерского монастыря, 2024. – № 3. – С. 62–78.

131. Кузьмишин, Е. Л. Государственная политика Российской империи по отношению к староверческим общинам во второй половине XIX века / Евгений Леонидович Кузьмишин. – Текст: электронный // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 27. – С. 1-22 // Киберленинка [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-rossiyskoy-imperii-po-otnosheniyu-k-starovercheskim-obschinam-vo-vtoroy-polovine-xix-veka> (дата обращения: 27.08.2024).
132. Кулемина, К. В. Основные виды переводческих трансформаций / К. В. Кулемина // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. – 2007. – №5. – С. 143–146.
133. Куренков, А. С. Святоотеческий опыт в русской культуре и философии XIX века ; автореф. дис. ... канд. философских наук / А. С. Куренков. – Белгород: (Белгородский государственный национальный исследовательский университет), 2019. – 26 с.
134. Куулар, А. Т. К истории изучения изобразительно-выразительных средств в зарубежной и отечественной лингвистике / А. Т. Куулар // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2021. № 1(72). – С. 59-77.
135. Латышев Л.К. Курс перевода (эквивалентность и способы ее достижения). – Москва : Международные отношения, 1981. – 248 с.
136. Латышев, Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания / Л. К. Латышев. – Москва : Просвещение, 1988. – 60 с.
137. Латышев, Л.К. Проблема эквивалентности в переводе. Дисс. ... доктора филологических наук / Л. К. Латышев. – Москва : (Военный краснознаменный институт), 1983. – 431 с.
138. Лисовой Н. Н. Горненский монастырь / Н. Н. Лисовой // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. – Т. 12. – С. 122–125.

139. Лисовой, Н. Н. Две эпохи – два «Добротолубия»: преподобный Паисий Величковский и святитель Феофан Затворник / Н. Н. Лисовой // Феофановские чтения. Рязань: Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, – 2013. – Вып. VI. – С. 52–63.
140. Лисовой, Н. Н. Россия в Святой Земле: Документы и материалы. Т. 2. / Н. Н. Лисовой. – Москва : Индрик, 2017. – 1094 с.
141. Лисовой, Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX вв. Автореф. дисс. ... доктора исторических наук / Н. Н. Лисовой. – Москва : (Центр истории религии и Церкви Института российской истории РАН), 2007. – 36 с.
142. Маршева, Л. И. Церковнославянский язык. Глагол. Теоретический очерк. Упражнения / Л. И. Маршева. – Печоры: Издательство Псково-Печерского монастыря, 2020. – 102 с.
143. Маршева, Л. И. Церковнославянский язык. Имя существительное. Теоретический очерк. Упражнения / Л. И. Маршева. – Москва : Издательство Печоры: Издательство Псково-Печерского монастыря, 2021. – 100 с.
144. Матвеевский, П. А. (свящ.). Отзыв на Поучения Игнатия епископа, бывшего Кавказского и Черноморского, Слово о Смерти, Чаша Христова / священник П. А. Матвеевский. – Санкт-Петербург : издание В. Аскоченского, 1863 // Странник. – 1863. – № 9. – С. 26–36.
145. Матюхин, А. В. Проевропейские и антиевропейские взгляды в российской общественной мысли XIX – первой половины XX вв. / А. В. Матюхин // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 6. – С. 28–45.
146. Назаренко, Е. Ю. Мистический консерватизм: к характеристике мировоззрения князя А. Н. Голицына / Е. Ю. Назаренко // Христианское чтение. – 2017. – № 6. – С. 134–148.

147. Найденова, Н. С. Особенности перевода религиозного эпистолярного текста с русского языка на французский: на примере произведения Святителя Феофана Затворника «Что есть жизнь духовная и как на нее настроиться?» / Н. С. Найденова, О. А. Сапрыкина, И. А. Демина // Вестник славянских культур. – 2018. – Т. 47. – С. 120–128.
148. Начапкин, М. Н. Роль императора Александра III в сохранении консервативных духовно-нравственных основ русской Православной цивилизации / М. Н. Начапкин // Церковь. Богословие. История. – 2020. – № 1. – С. 35–41.
149. Никитин, Ф. Н. Пашковцы как одно из конфессиональных сообществ в России во второй половине XIX в.: общее, различия, особенности / Ф. Н. Никитин // Конфессиональные и этнические группы российских регионов в XIX-XXI вв. Т. 2. – Москва : ООО «Эдитус», 2020. – С. 122–128.
150. Никитин, Ф. Н. Религиозная и социальная деятельность В. А. Пашкова в Петербурге / Ф. Н. Никитин // Russian Colonial Studies. – 2019. – №2. – С. 106–125.
151. Никифорова, А. Поэтический строй византийской гимнографии и Священное Писание // Раннехристианская и византийская экзегетика. – Москва : ИМЛИ РАН, 2008. – С. 212–243.
152. Осьмачко, С. Г. Уставы духовных академий 1869 и 1884 гг.: дискурсивное поле либерального и консервативного нарративов / С. Г. Осьмачко // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 6. – С. 344–352.
153. Петров, В. А. "Ἀόρατος πόλεμος" и "Невидимая брань": некоторые аспекты перевода святителя Феофана Затворника / В. А. Петров // Труды по русской патрологии. – 2019. – № 1(1). – С. 36–45.
154. Питирим (Творогов), еп. Гомилетическое наследие святителя Феофана, Затворника Вышенского: дисс. ... канд. теологии / епископ Питирим

- (Творогов). – Москва : (Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия), 2021. – 376 с.
155. Приходько, М. А. Синод и Министерство духовных дел и народного просвещения в 1817-1824 гг / М. А. Приходько // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2021. – № 1(6). – С. 195–196.
156. Рогожин, Н. М. Документы Центрального Государственного архива древних актов по истории Русской Церкви / Н. М. Рогожин // Богословские труды. – 1992. – № 31. – С. 34–61.
157. Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века. В трех томах. Т. 1 – Москва : ИД Высшей школы экономики, 2017. – 831 с.
158. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). – Москва : Русская панорама, 2003. – 479 с.
159. Святитель Феофан Затворник. (Краткое жизнеописание). – Текст: электронный // URL: <http://svtheofan.ru/http://svtheofan.ru/feofan-zatvornik.html> (дата обращения: 19.06.2024).
160. Семикопов, Д. В. Образ империи в русском историософском сознании: от славянофилов к евразийцам / Д. В. Семикопов // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11. – № 4(45). – С. 1–12.
161. Сидоров, А. И. Архимандрит Киприан Керн и традиция православного изучения поздневизантийского исихазма / А. И. Сидоров // Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы / архимандрит Киприан (Керн). – Москва : Паломник, 1996. – С. VII-LXXVII.
162. Симора, В. А. Реформы в системе среднего духовного образования по подготовке просвещенных пастырей Русской Православной Церкви на рубеже XIX-XX веков в период действия Устава духовных семинарий 1884 г. / В. А. Симора // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2019. – № 3(27). – С. 83–100.

163. Скворцов, В. М. Деяния 3-го всероссийского миссионерского Съезда в Казани, по вопросам внутренней миссии и расколосектантства / В. М. Скворцов. – Киев, 1897. – 342 с.
164. Скоропадская, А. А. Проблемы подготовки канонического текста Русского Добротолюбия святителя Феофана, Затворника Вышенского / А. А. Скоропадская // Феофановские чтения. – 2015. – Вып. VIII. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, – С. 323–328.
165. Скутнев, А. В. Духовные учебные заведения РПЦ и формирование личности священно- и церковнослужителей в период модернизации XIX века / А. В. Скутнев // Вестник гуманитарного образования. – 2022. – № 3(27). – С. 25–34.
166. Смирнов, П. А. Жизнь и учение преосвященного Феофана, Вышенского затворника / П. А. Смирнов. – Шацк: Типография Н. П. Куспенского и Е. И. Рогачева, 1915. – 397 с.
167. Сушкова, Ю. Н. Секта духоборов: история возникновения, идеология / Ю. Н. Сушкова // Российский научный мир. – 2013. – № 1(1). – С. 12–23.
168. Талл, У. Роль предлогов «на» и «в» в русской лингвистике / УссейнуТалл. – Текст: электронный // Киберленинка [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-predlogov-na-i-v-v-russkoy-lingvistike> (дата обращения: 27.11.2024).
169. Тальберг, Н. Д. История Русской Церкви / Н. Д. Тальберг. – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 960 с.
170. Тихомиров, Б. А. Начало истории русского перевода Библии и Российское библейское общество / Б. А. Тихомиров // Христианское чтение. – 2007. – № 28. – С. 111–146.

171. Ткачев, Р. П. Опыт христианской психологии в трудах святителя Феофана Затворника / Р. П. Ткачев // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. – 2014. – № 1. – С. 114–118.
172. Федоров, В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917) / В. А. Федоров. – Москва : Русская панорама, 2003. – 479 с.
173. Феодосий (Васнев), митр. Служение святителя Феофана (Говорова) на Земле Тамбовской: Тамбовская епархия в 1859–1863 годах / митрополит Феодосий (Васнев) // Неофилология. – 2019. – Т. 5. – № 19. – С. 413–417.
174. Феоктист (Игумнов А. Л.), еп. Работа святителя Феофана Затворника над переводом "Невидимой брани" по его письмам к святогорским отцам епископ / епископ Переславский и Угличский Феоктист (Игумнов Андрей Львович) // Труды по русской патрологии. – 2019. – № 1(1). – С. 17–24.
175. Флоринский, Н. (свящ.). Прощание с паствою и отъезд преосвященного Феофана из Владимира / священник Н. Флоринский // Владимирские епархиальные ведомости. – 1866. 1 августа. – № 15. – Неоф. ч. – С. 848–849.
176. Флоровский, Г. (прот.). Пути русского богословия / Г. В. Флоровский. – Москва : Институт русской цивилизации, 2009. – 848 с.
177. Христианские периодические издания на русском языке. Библиографический обзор // Христианство. Энциклопедический словарь в трех томах. – Т. 1. – № 201. – 213 с.
178. Цыпин, В. А. История Русской православной церкви. Синодальный период. Новейший период / протоиерей Владислав Александрович Цыпин. – Москва : Изд-во Учебного комитета Русской Православной Церкви, 2007. – 815 с.

179. Чиронова, И. И. О "границах" перевода: нормативные предпосылки существования дословного перевода / И. И. Чиронова // Иностранные языки в высшей школе. – 2011. – № 3(18). – С. 32–37.
180. Чистович, И. А. История перевода Библии на русский язык / И. А. Чистович. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2011. – 347 с.
181. Чистович, И. А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия / И. А. Чистович. – Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1894. – 381 с.
182. Шкарубо, С. Н. Духовное образование в России в XIX веке / С. Н. Шкарубо // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. – 2021. – № 9(11). – С. 75–83.
183. Штепа, А. В. Социальное служение русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX века в современных отечественных исследованиях / А. В. Штепа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2013. – Т. 13. – № 2. – С. 36–42.
184. Щербаков В. Ю. Взгляд на путь развития России: генезис проблемы (на основании историко- философского спора западников и славянофилов) / В. Ю. Щербаков // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2020. – № 1(10). – С. 14–26.
185. Щербакова, М. И. Киевская духовная академия в годы учения святителя Феофана (Говорова) / М. И. Щербакова // Филаретовский альманах. – 2015. – № 11. – 176–189 с.
186. Юревич, Д. В. (прот.). Вклад святителя Филарета (Дроздова) в дело перевода Библии на русский язык / протоиерей Дмитрий Викторович Юревич // Христианское чтение. – 2016. – № 2. – С. 10–20.
187. Якобсон Р. Избранные работы / Р. Якобсон. – Москва : Прогресс, 1985. – 455 с.

188. Яковлев, А. И. Митрополит Филарет (Дроздов): личность на рубеже эпох / А. И. Яковлев // Филаретовский альманах. – 2016. – № 12. – С. 63–110.
189. Яо, С. Лингвостилистические особенности сочинений Феофана Затворника. Автореф. дисс. ... канд. филологических наук / С. Яо. – Томск: (ТГУ), 2023. – 36 с.
190. Hannick, C. Le texte de l'Oktoechos / C. Hannick // Dimanche. Office Selon Les Huit Tons. Ὀκτώηχος. Chevetogne, 1972 (La prière des Églises de rite byzantin; 3). – 60 p.

**ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ПРИМЕР ПЕРЕСТАНОВКИ В РУКОПИСИ
СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА**

236) Я. Бжецкыи свѣтъ Тѣмъ на благословеніи,
 благодарити Христу, но наравнѣнныи ² Суду
 и отъ ¹ Твое ³ удачи ³ тѣ, ³ дѣла ³ блѣдны; Но
 обратъ мѣ, Слава мѣ, и Слава.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ОТЛИЧИЯ В ГРЕЧЕСКОМ ОКТОИХЕ В СРАВНЕНИИ СО СЛАВЯНСКИМ

Глас 1.

Субб.

1.) В субб. На вечерн. Стихира павла Амарейского нет.

2. О повечерии – ничего неозначено, и канона богородице нет.

3.) конец: первого тропаря 3 п. на утр. Так: еже вопити тебе: Свят Господь Славы, недомыслимый в благодати. – у нас темно

4.) тамже – канон богор – п. 4. Трп. 2. Конец: во спасение наше и обновление, – а не как у нас: во спасение помощи.

5.) в воскр. – о повечерии – ничего и канон **богоро**⁹⁰² нет.

6.) понед. утр. – на стихослов 2-м. нет мученична: страда похвалы нет – он перенесен в 3-е стихосл.

7.) понед. безплот в 4-й песн – прибавлен тропарь: Σοφίας τὴν χύσιν⁹⁰³ ...

8.) Светилен – особый помещен. в слав. нет его.

9.) В понед. На Гди возз – 3 стихиры умиленные – иные. (смотри в прибавл.)

10.) и богородичен иной – смотри в богородичн 25.

11.) на стиховны понед. Богородичен иной.

12.) О повечерии нет.. и канон багородич нет.

13.) Утро втор. По 1-м стих – богород – иной.

14.) на 2 стих. У нас 3 седал. – в Греч. 2. Второй – иной. 3го нет. И боородичен иной(см. в богород. 27.)

15.) на 3-м стихов. Грек. 1-й сед. Тот, что у нас 2-й, а 1-го нашего нет. – Второй – иной. И богородичен – иной.

16.) – кан. Предт. П. 8. Особый ирмос ... чего нет в слав.

⁹⁰² «богор» вставлено рукой святителя.

⁹⁰³ Первоначально святитель написал «χρησιν», потом зачеркнул и вставил «χύσιν».

17.) вторн тамже **кан. утра**⁹⁰⁴ богор. П. 9. В богородичен опущен, леностию страстей... темна фраза

18.) на стихов. В конец утр. **слав и ны**⁹⁰⁵ богород. – иной (нелучше)

19.) Слава – на блаженных во Втор – иная (яснее)

20.) Втор. веч. Гди воз. – первая стихира новая... 2 и 3 – тоже ... нашей 3-й нет.

21.) – **на Гди возз**⁹⁰⁶ Богородичен стихир... и крестоюогородичен – новый... (будто уместнее)

22.) На **вечерн**⁹⁰⁷ стиховне – крестобогородичен – новый (мысли одинако)

23.) Втор.: на повечери Канон Богородичен нет

24.) Среда утро на стихословии – по 1-м-

1 седал. Тот что у нас 1-й по 2-м спаси Гди

2-й что у нас первый по 1-м стих.

Крестобогородичен – тот, что у нас кресту. По – 2 – стихо

По 2-м.

1 сед. Тот, что у нас 2-й по 1-м стихосл.

2 се... тот же, что и у нас – по 2 – стих.

Крестобогородичен – новый (обычный)

По -3-м

1 сед. Что у нас 2-й по 3-м стихо

2 сед. **что у нас 3-й по 2-м**⁹⁰⁸ мученичен.

– крестобогор. что у нас .. но конец : как претерпел заменено Πῶς ὑμνήσω

нет – нашего крестобогор по 1 стихос

1 сед. По 3-м стихос

⁹⁰⁴ «кан. утра» вставлено рукой святителя.

⁹⁰⁵ «слав и ны» вставлено рукой святителя.

⁹⁰⁶ «на Гди возз» вставлено рукой святителя.

⁹⁰⁷ «вечерн» вставлено рукой святителя.

⁹⁰⁸ В первоначальном тексте святитель написал «сед. новый», но потом зачеркивает «новый» и вставляет «что у нас 3-й по 2-м».

25.) Канон богородице в среду – иной (содержание однако нелучше)

26.) В ср. веч. На Гди возз. 2 и 3 стих **не наши**⁹⁰⁹ слава и ныне богородичен ненашь

27.) на стихословии – слава и ныне богородич. иной.

28.) на повечерии канона богородице нет.

29.) В четверг на стихословии

По 1-м

У грек 1 й сед – тот же что и у нас

2-й тот что у нас 1-й по 2 седальне

3-й сл. И ны. Богор – совсем новый.

По 2-м

1 сед. – что у нас 2-й во 3-м стихов

2 сед. что у нас 3-й по 2 стихословии

3-богород. – иной новый.

Нет – что у нас богородичен по 1-м стихослов

Что у нас богородичен по 2-м стихословии

1-й сед. по 3-м стихосл.

Богородичен по 3-м стихословии

30.) В Четв. По канонах – два эксапостилария

Апостольский – со богородичным – что у нас нет.

31.) Стиховны утрения – 1 – новая, 2 и 3 – те же что у нас. Богородичен – новый.

32.) В четв. Веч. На Гди. воз – стих. Кресту все новый. – Богороди – все новые (не направлены к стиху дня.)

33.) на стиховне – крестобогородичен – тот, что у нас в на Господи возз. А тот, который у нас на стиховне, нет.

34.) канон **богород**⁹¹⁰ но повечер **в четверг**⁹¹¹ нет.

⁹⁰⁹ В первоначальном варианте святитель написал «новые», но потом зачеркнул и заменил на «не наши».

⁹¹⁰ «богород» вставлено рукой святителя.

35.) пяток утро – на стихословии

По 1-м –

1 сла. Новый ... Спаси Господи люди....

2. сла. Тот, что у нас 1-й по 1 стих.

3. крестобогороди – новый

По 2-м

1. Сла. Тот, что у нас 2-й по 1-м стихосл

2. 2 сла. Тот, что у нас 1-й по 2 стихосл

3. Крестобородичен – начало как у нас, а дальше новый

По 3-м

1 сла. Тот, что у нас 2й по сем по стихословии

2 сла. Что у нас 3-й по 2-м симхослов

3 крестобо – начало как у нас крестобогородичен по 1 стихосл,

А конец – поновили – иначе

Нет –

2-го сла. По 2 стихосл

1 сла. По 3 стихослов

Крестобогор – по 3-м

36.) Пяток – на утр. Канон богородицы **первой песни**⁹¹² 1 троп. Тот, что у нас после. В сей песни другие три новые.

3 песн вся новая – и 4-я; и 5 – и 6. И 7.

37.) Екапостилар – новый – 2 и крестобог – (у нас нет)

38.) кретосбогородич – по стихов. утро – иной.

39.) В Пяток вечера – на Гди возз. Стихиры **Владычны и по содержанию покаянны, что не подню** -⁹¹³

а у нас – муч. Свят. И перподо **по содержанию**⁹¹⁴ покая

⁹¹¹ «в четвер» вставлено рукой святителя.

⁹¹² В первоначальном варианте святитель написал «иной», но потом зачеркнул и заменила на «первой песни».

⁹¹³ «Владычны и по содержанию покаянны, что не подню» вставлено рукой святителя.

⁹¹⁴ «по содержанию» вставлено рукой святителя.

и стихов три⁹¹⁵ – В греч. Все иные. иные
стихиры у нас мученичны – в греч богородичны по содержанию
покаянны.

40.) на стихослов – все посвему...

Первая и вторая⁹¹⁶ стихир – те, что у нас предпоследняя и последняя

На *Господи воззвах* – мученичны..

Третья – и четвертая⁹¹⁷ – те, кои у нас

Первая и вторая на стиховне...

Третьей нашей на стиховной нет.

Богородичен – иной.

41.) нету на повечерии богородичнаго канона.

42.) В суб. Утр. – по стихословии

Все перебуравили

По 1-м

1 сла – тот, что у нас 2 – в сем стихов

2. сла. – тот, что у нас 1-й по 2-м стихосл.

3 – тот, что у нас 2 – по 2 стихов.

4 – слава и ныне богородичен – тот же что у нас – постат стихов.

По 2-м

1 сла – тот, что у нас 1 по 1 – стихосл.

2 – тот, что у нас 3-й по 2-м стих

3 – тот, что у нас 3-й по 1 стихосл.

4 – сл. и ны богород – иной... нашего нет.

43. канон – в суб. Утр... пророкам

– первый – пророкам и мученикам

Весь новый

⁹¹⁵ «три» вставлено рукой святителя.

⁹¹⁶ В первоначальном варианте святитель написал «вторая», но потом зачеркнул и заменил на «Первая и вторая».

⁹¹⁷ В первоначальном варианте святитель написал «та», но потом зачеркнул и продолжил «и четвертая».

– у нас первый – муч. Святит. Преподоб усопшим

Второй – усопшим **как у нас и** ⁹¹⁸наш – в нем

Отличия

В пес. 8... второй наш тропар – сдел первым, а третий – торым –
прочие одинаковые.

44.) Эксапостилар 2-й богородичен...

45 – на хвалитех – богородичен иной

46.) – на стиховнах – стихиры не в том порядке

1-я – что и у нас

2-я – наша 4-я

3-я – наша 2-я

4-я – наша 3-я

Богородичен тотже

47.) на блаженна слава ...ина – тоже к Троице

---

⁹¹⁸ «как у нас и» вставлено рукой святителя.